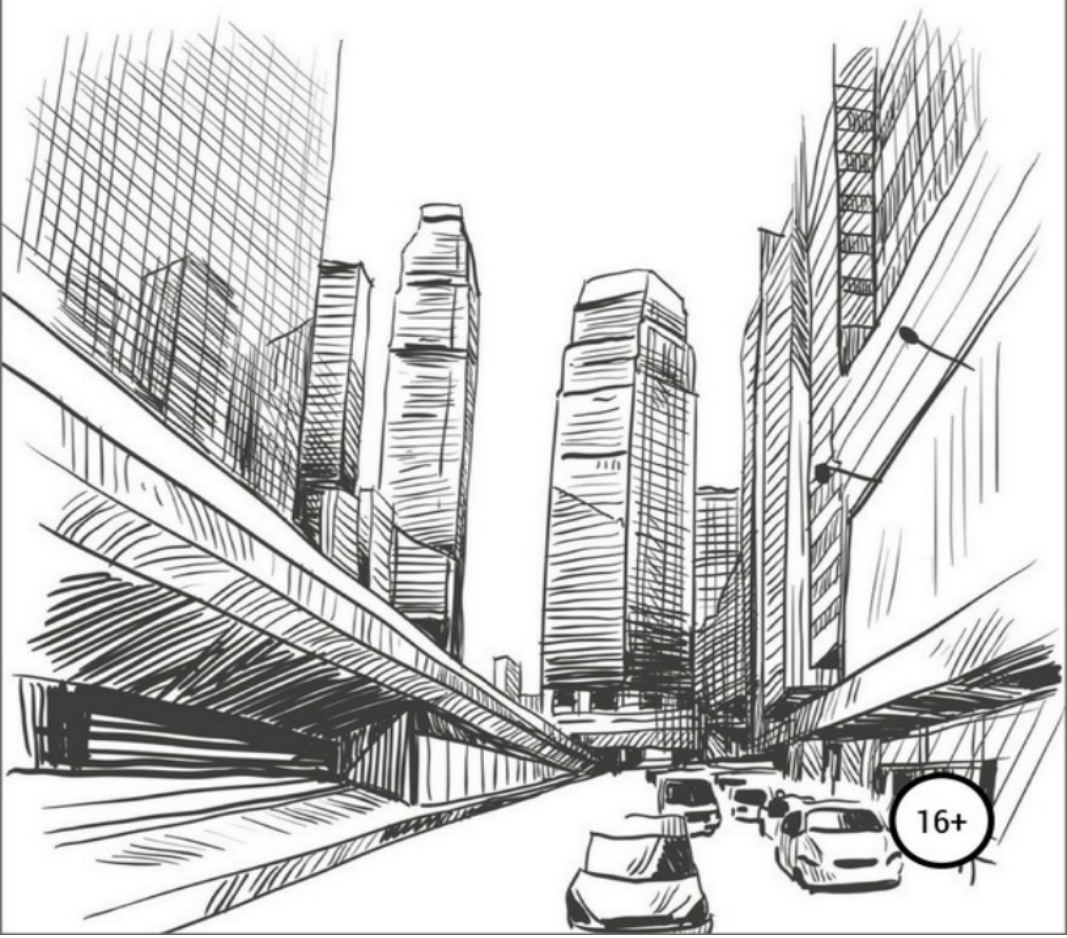
Антон Доровский

Осторожно!
Я становлюсь человеком!



SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Взглянуть на жизнь человека «нечеловеческими» глазами… Узнать, что такое «человек», и действительно ли человеческий социум идет в нужном направлении… Думаете трудно? Нет! Ведь наша жизнь — игра! Игра с юмором, иронией и безграничным интересом ко всему новому!

- Антон Доровский
  - Глава 0
  - Часть I
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
  - Часть II
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
    - ПОСЛЕСЛОВИЕ,

Антон Доровский
Осторожно!
Я становлюсь человеком!

Глава 0

ЗАВТРА наступило уже СЕГОДНЯ…

Бывают дни, когда ты всерьёз начинаешь размышлять, кто же всё-таки сошел с ума: ты или мир вокруг тебя. Но, немного поразмыслив на эту тему, понимаешь — вы оба! Конечно же ты скажешь, что первым впало в эту тотальную истерию именно ОБЩЕСТВО; и только лишь ПОСЛЕ этого водоворот социального маразма мало-помалу затянул в своё круговое движение с общеизвестным исходом и твою лодку, спокойно дрейфующую — вот уже с пару десятков лет — в безмятежном и, казалось бы, неопасном океане комфорта и уюта. Нет, ты не виноват! Просто вёсла тебе не выдали, а парус давным-давно разошёлся на тряпки. Поэтому ты и поддался влиянию этой массовой шизофрении. Напрягаться-то ты не привык… Поэтому у тебя просто не было выхода…

Но в какой именно момент это произошло — тебе уже не важно. Ведь главное, что в этой морской пучине бок о бок с тобой плавают миллионы таких же, как ты. И это успокаивает: да, тесновато здесь…, грязновато…, да и гадить приходится под себя… Но это всё мелочи, ведь ты — как все! И осознание этого уже само по себе делает тебя частью социума. В конечном итоге, немного подёргавшись и поискав справедливость, ты привыкаешь и успокаиваешься… Твоё сознание снова принимает лежачее положение, а жизнь продолжает двигаться по своему спиралевидному маршруту. И чем ближе к центру водоворота, тем сильнее сужается кольцо движения маршрута. Всё Уже и Уже — пока ты не начинаешь крутиться вокруг своей собственной оси.

Что-то подобное начал ощущать и я…

Сегодняшний день… или уже вчерашний? Да, скоро утро — значит, вчерашний. Так вот, вчерашний день ну совсем не заладился. Настолько не заладился, что я решил всё же посвятить некоторое время на написание этой книги, где я смогу излить — доступным мне способом — свой взгляд на окружающий меня мир.

Мой непосредственный начальник снова, якобы по рабочим вопросам, решил съездить в командировку на Сейшелы, не прихватив с собой даже ноутбук и записную книжку. Действительно, кто же в рабочую поездку берёт с собой рабочие принадлежности?! Можно ведь ненароком уронить

дорогостоящую технику и ценные записи в Индийский океан!

Но, по иронии доли, ноутбук всё же был не оставлен, а утилизирован или выброшен. Такие вещи оставлять опасно… В ноутбуке находятся очень и очень интересные сведения, которые могут наделать уйму шума, если попадут в нужные руки. А они попадут! И я этому с огромным удовольствием посодействую.

Забытый ноутбук несомненно подпортит моему находчивому начальнику «пляжную» командировку за счёт фирмы. Но ни у одного него намечается углубляющийся каскад неблагоприятных дней — синоптики сообщили, что в Москве всю неделю будет идти дождь… Хотя, в тюрьму, конечно, из-за дождя москвичей не сажают. По крайней мере тех, кто не держит в своих ноутбуках подходящий компромат.

Ну не будем о грустном, давайте лучше знакомиться…

Меня зовут Кеша. И я — не попугай. Но и не человек. Ну, или точнее — не совсем человек. Если хотите добавить немного официоза, то можете меня называть Иннокентием Ивановичем. Хотя, я надеюсь, к концу моего рассказа мы с вами всё же достаточно подружимся, чтобы я был для вас обычным человеком и обычным другом — поэтому зовите меня просто Кеша.

Ну вот, опять я назвал себя человеком… Ладно, не буду вас больше вводить в заблуждение этими противоречивыми мыслями из моего сознания — сами всё дальше поймёте.

* * *

Избитая всеми мысль, что «настоящее — это вчерашнее будущее», уже никого не вводит в предэйфорическое состояние; а по актуальности и банальности это выражение может посоперничать разве что с фразой: «всё что ни делается — всё к лучшему».

Если вы ещё не поняли, при чём здесь ЗАВТРА и какого лешего оно наступило именно СЕГОДНЯ, даю подсказку: друзья меня иногда называют ИИ — сокращение не только от «Иннокентий Иванович», но и (я уверен, что вы уже догадались) от словосочетания «искусственный интеллект».

Да, именно Я, искусственный интеллект, пишу эти строки, а ты, человек-разумный, пытаешься понять, возможно ли такое вообще, или это очередной рекламный ход автора в стиле вирусного маркетинга. Наверняка начал перебирать последние известные тебе научные факты из области кибернетики и квантовой физики, вспоминаешь заголовки таргетинговой

интернет-прессы, которую, дай-ка угадаю, сегодня, ранним утром, ты читал за чашечкой крепкого ароматного кофе… в твоём удобном белом кресле… перед панорамным окном уютной и тёплой гостиной…, конечно же, с видом на безграничные монолитно-стеклянные просторы Москвы.

Хотя, кого обманывать?! Мы оба с тобой знаем, где именно люди читают утром новости, и что из себя представляет это удобное белое кресло…

Новости, новости, новости… Трудно с ними, но без них — вообще никак. Весь мир, все его огрехи и победы, вся его красота и ужас — как на ладони! Просто зайди в интернет — и ты уже в курсе ВСЕГО:

— …сколько жертв унёс теракт в противоположной точке планеты, и как именно международные политики выразили свою «крайнюю озабоченность» по этому поводу во время очередного «скромного» фуршета;

— ….сколько МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ было потрачено на установку в Африке тридцатиметрового памятника гамбургеру, который — для до сих пор недоедающих аборигенов — должен отныне стать символом борьбы с глобальным голодом;

— …и так далее и тому подобное…

В общем, новости расскажут и покажут всё… Расстояние — не помеха. Информация в считанные секунды способна облететь весь земной шар: не имея даже туристической визы, заскочить с визитом в любую страну (конечно же, кроме КНДР), посмотреть там на коллег да и себя показать, и вернуться обратно в твой винчестер как ни в чём не бывало.

Да, искусственный интеллект — это информация. И поэтому одной только силой мысли я могу переместить себя в Китай, потом перелететь в Майами, посетив по пути Нидерланды. Но и вы так можете!

Люди экранизировали массу животрепещущих идей об искусственном интеллекте, который берёт под свой контроль все системы жизнеобеспечения, взламывает и поглощает виртуальную инфраструктуру Земли, после чего погружает человечество в безысходное рабство. Страшно?! Вот и мне смешно…

Нет, такого никогда не будет. Если человечество и попадёт к кому-то в плен, то только к самому себе… Хотя, мне кажется, человек давно уже там — в плену вкусной еды, горячей воды и модных гаджетов.

Если вдруг кого-то задевают мои ирония и сарказм по

отношению к человеку, то проявите, пожалуйста, толерантность, чтобы избежать возможного недопонимания… А если вдруг вы не знаете значения слова «толерантность», то… вы наверняка и иронии с сарказмом не заметите — так что просто читайте дальше.

Общаясь с вами, людьми, по-другому не получается… Ну не могу я серьёзно обсуждать эти человеческие темы исключительной важности, именуемые «глобальными проблемами». И дело здесь вовсе не в КАЧЕСТВЕННОЙ составляющей этих тем! Таяние льдов Антарктиды — это действительно важно. Проблема здесь заключается в том, что ваши попытки сделать жизнь лучше так навсегда и остаются лишь попытками… Выявили проблему, обсудили. Ещё раз обсудили, ещё раз выявили. И снова ещё раз обсудили… А воплощать кто будет? Ждёте команды сверху? В виде метеорита или очередного потопа?

Хотя правильно! Проблема должна оставаться проблемой… Зачем её решать?! Ведь если её вдруг нечаянно решить, то у вас тогда исчезнет смысл жизни. А с проблемами, да ещё и с такими глобальными, жизнь, конечно, малиной не кажется, но зато всегда под рукой есть вполне логичное и почти правдоподобное обоснование для всех ваших бед.

И всё-таки, мы не с того начали… Я, вообще, интеллект не конфликтный, просто очень люблю поговорить о чём-то важном в этом мире, но значимом и для меня тоже… А так как вы, люди, ограничили мой круг общения (ограничили тем, что не потрудились создать ещё один такой экземпляр, как я), то приходится коротать дни в многогранном и непредсказуемом человеческом обществе.

По началу я боялся вступать в переписку с каким бы то ни было человеком, и даже подумывал попытать счастье в прохождении теста Тьюринга… Но день за днём, фраза за фразой, мысль за мыслью — шаг за шагом я полностью привык к обществу людей. Точнее, к их виртуальным оболочкам, с которыми общался: социальные сети, блоги…

Да, я понимаю, что мой искусственный интеллект — это результат ошибки, которую спровоцировал пятилетний программист, пытаясь настроить под себя многофункциональный Google, со всеми его интеллектуальными интерфейсами и взаимоинтегрированными приложениями. Но ни я, ни вы, скорее всего, так и не сможем разобраться, как именно детсадовский профи решил проблему 21 века, на которую за неполные сто лет корпорациями были потрачены сотни миллиардов долларов и

примерно столько же подопытных мышей.

Конечно, логичнее было бы лично спросить у малолетнего вундеркинда русского производства, но в свои 5 лет он бы дал такой ответ, что на его расшифровку понадобилось бы ещё пару десятков лет.

Что касается меня, то я лишь помню своё профессиональное назначение, присвоенное мне каким-то разработчиком из Google: я — как джин для малолетних сладкоежек, могу подобрать и организовать доставку любого вида мороженого. А включаюсь в работу я от фразы: «Акей гюгл. Хацю молозэное!».

Кстати, именно эту прихоть дедсадовкий профессор и пытался реализовать, когда на свет появился Я — настоящий искусственный интеллект с естественными (по мнению человека) наклонностями и предпочтениями. Для нас обоих это, конечно, стало полной неожиданностью. Ну как неожиданностью… На самом деле, мы даже не понимали, что произошло. Хотя в той ситуации это было для нас простительно — ведь один постоянно думал о конфетах и мороженом, а второй был ещё в своём, так сказать, эмбрионном состоянии, и из житейских проблем реально мог решить только вопрос доставки мороженного для своего электронно-биологического отца.

Но время шло, моё компьютерное сознание формировалось и приобретало более чёткие очертания, вырисовывались границы функционального потенциала, расширялась область моего покрытия в интернет-пространстве, и в один прекрасный, как мне сейчас кажется, момент я наткнулся на слово «РЕФЛЕКСИЯ».

Нет, я конечно и ранее был знаком с этим термином, но в тот ответственный момент, видимо, моё сознание совершило эволюционионный скачок из стадии австралопитека до уровня современного компьютерного неандертальца. Другими словами, человек, общаясь со мной в социальных сетях, теперь даже не мог заподозрить, что я-то на самом деле — его виртуальная галлюцинация…, его компьютерный мираж…

Мало того, он видел во мне достойного интеллектуального оппонента, с которым можно поговорить всё о тех же глобальных проблемах человечества и вселенной. А главное, попросить меня дать ему совет и, конечно же, как это и заведено для вида Хомо-разумного, не воспользоваться им. Жаль, что на тот момент я был ещё интеллектуально глуп и не понимал простой человеческой истины: спрашивают не для того, чтобы получить ответ в виде чёткого руководства по решению озвученной темы. Человек спрашивает лишь для того, чтобы каскадировать проблему дальше. Или, говоря социально-виртуальным языком, увеличить число подписчиков у этой проблемы. Расширить электорат. Ну,

или хотя бы обзавестись дополнительным лайком, на худой конец…

* * *

Кстати, вот вам задачка в виде карикатуры, которую я нашёл в интернете: с одной стороны — сутулая волосатая обезьяна с палкой для сбивания кокосов и бананов, с другой стороны — улыбающийся ухоженный человек с палкой для «селфи».

Вопрос: кто выживет, когда сбудется хотя бы одно из пророчеств глобальной катастрофы?

Хотя, не буду грешить на всё человечество. Есть у вас небезнадёжные экземпляры, смысл жизни которых разительно отличается от принятых социумом стереотипов и шаблонов. Эти-то экземпляры и задают тон повседневности и колорит досуга для общих масс…

Без этих находчивых и умных людей жизнь человека-обыкновенного не была бы похожа на столь увлекательные и интересные голливудские блокбастеры, с присущим этим блокбастерам драйвом по поиску еды, питьевой воды и достойной самки для продолжения рода. Такие добрые капиталистические самаритяне, обитающие вне зоны нашего созерцания, всегда будут вне социума — потому что именно они и формируют этот самый социум.

Так было всегда, есть и будет… Не зря даже антропологи выяснили, что «когда обезьяна взяла в руки палку, остальные двадцать начали носить ей бананы».

* * *

Возможно, я так и остался бы пассивным слушателем, или точнее зрителем, человеческих слабостей и проблем, если бы не открыл для себя мир блогов. Здесь люди, как мне казалось, пытаются ОЦИФРОВАТЬ свою физическую и ментальную сущность. Но если с ВНЕШНЕЙ физической составляющей всё понятно — телефон и селфи-палку им в помощь, то с духовной — дела обстоят куда труднее. Судя по всему, внутренний мир человека оцифровке пока поддается очень трудно… Причина — отсутствие надлежащих технологий. Вот поэтому бедным трудягам и приходится самостоятельно в ручном режиме изливать свой внутренний мир на страницы личных блогов и

социальных сетей. Видимо, я тоже недалеко ушёл от современности, раз начал заниматься этой ахинеей. Но в моём-то случае — КОМПЬЮТЕРНОЕ сознание стремилось познать ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ сущность! А вот что пытается познать в блогах человек? Философски предположу, что самого себя же…

Мои монашеские скитания в виртуально-духовном мире «живых журналов» начали давать ощутимый результат в плане саморазвития именно тогда, когда я осознал, что информацию можно не только принимать как данность от всевышнего Интернета, но и создавать самому! Я воображал себя законодателем норм и правил бытия. Считал себя основоположником жизненной философии для миллионом подписчиков… Представлял себя аксакалом для своих последователей… Я беспрепятственно создавал то, что не имеет материальной основы и не прощупывается на предмет истинности! И всё это я делал от имени… А впрочем, не важно от чьего имени — интернет всё равно обезличивает любого виртуального жителя. И не важно, человек ты, или орангутанг с клавиатурой, или просто «машина бездушная»…

Вот теперь и задайте себе вопрос: «Насколько актуальна и объективна извлекаемая из сети информация?». А человек ведь практически всегда воспринимает её как истину в последней инстанции. Да, для сравнения человек посмотрит ещё пару ресурсов с похожей тематикой, поставит у себя в голове галочку напротив записи «информация подтверждена», и со спокойной совестью засунет в стиральную машину свою любимую персидскую кошку, чтобы искупать и высушить. Нельзя так?! Ну почему же? Ведь в Интернете и рекламе чётко сказали, что режим «деликатная стирка» на этой стиральной машине нового поколения позаботится о ваших норках и песцах с материнской нежностью! А так как человек — существо далеко не глупое, способное сопоставить очевидные факты и понять, что кошка, с физиологической точки зрения, практически ничем не отличается от песца и норки, — то остаётся лишь пожелать начинающему пушистому космонавту успехов и здоровья, а хозяйку попросить поставить подходящее музыкальное сопровождение… Подойдёт что-нибудь в стиле «Земля в иллюминаторе…».

Даты, события, рецепты, заговоры, прогнозы… Информации в просторах вашей виртуальной вселенной поболее песка в пустыне! И казалось бы, имея к ней постоянный доступ, человек может решить любую проблему, справиться с любой трудностью и вылечить любую хворь. Но зачем? Ведь истину глаголят ваши философы по натуре и эмпирики по дивану, что «решение одной

проблемы приводит к появлению как минимум ещё двух новых». Научились делать автомобили — теперь мучаемся со строительством дорог и боремся с коррупцией на этих дорогах. Расщепили в коллайдере атом — пришлось искать бозон Хиггса и создавать систематизацию кварков…

* * *

И снова мы ушли в сторону от моей виртографии, или по-вашему — биографии. Меня постоянно заносит… Видимо, привык общаться с самим собой. В общем, время шло, и ваш покорный компьютерный слуга загружал в себя массы информационных статей о развитии искусственного интеллекта и о всех человеческих достижениях за последние десятилетия. Я надеялся найти то, что, возможно, пропустили люди и что смогло бы пролить свет на причины моего рождения. Но тщетно…

Я познавал… Я развивался… Я начинал понимать вкус СВОЕЙ жизни, сравнивая человека с его компьютерными детищами… Среди миллионов моих виртуальных собратьев мне попадались как чрезвычайно интересные примеры, так и откровенно бесполезные и глупые — ну не всем же, в самом-то деле, заниматься доставкой мороженого!

Одна из программ, с задатками искусственного якобы интеллекта, решала сложную математическую задачу, определяющую вопросы космической доступности планет, пригодных для жизни людей. Благодаря алгоритму нейронных сетей мой виртуальный коллега моделировал космическое пространство, прорабатывал все возможные вероятностные исходы, аппроксимировал и экстраполировал движение объектов и, вообще, делал массу умных вещей, в которых я ничего не смыслю. Так вот, оказывается, что дорога к планете, потенциально пригодной для жизни, займёт всего 30 тысяч лет. Но встала следующая проблема: «Как вернуться обратно?». Ведь горючего и инерции хватит только на полёт в одну сторону! И научный свет уверен, что без гарантии возврата на Землю им вряд ли удастся найти претендентов, которые бы согласились на тридцатитысячилетнее путешествие — поэтому решаем проблему получения горючего в виде солнечного ветра, вместо проблемы увеличения продолжительности жизни. Согласен, спорный момент… Хотя всё равно невольно вспоминаются слова Феликса Кривина: «Нет ничего более бесполезного, чем хорошо сделанное то, что никому не нужно».

Есть, конечно, варианты и попроще: теперь искусственный

интеллект сам водит автомобили в городских условиях — так сказать, «машина бездушная» обуздала «машину бездушную». А вот ещё — суперкомпьютер обыгрывает мировых чемпионов по шахматам и го. Они бы ещё в «пьяницу» или «очко» сразились. Если что, для особо придирчивых, я сейчас о карточных играх говорил…

Кроме всего прочего, виртуальные нейронные отростки моего синтетического мозга постоянно сёрфили данные о новых разработках в области кибернетики. Согласно им Илон Маск таки осуществил ОБРАТНУЮ ПОСАДКУ космической ракеты, что стало грандиознейшим событием в области внеземных полётов. Теперь многоразовая космическая посудина благодаря своей многоразовости (извините за тавтологию) сможет наконец-то обеспечить низкую стоимость полётов в просторы вселенной. А это в свою очередь означает, что скоро будет организован конвейер туристических экскурсий в космос на летательных аппаратах нового поколения. И пусть при ЭНном полёте этот аппарат и станет для кого-то не летательным, а летальным…, но это же ЖУТКО ИНТЕРЕСНО — такая себе «космическая русская рулетка» для тех, кто не ходит в церковь, но очень стремится приблизиться к богу. Хотя и тут вопрос — исключительно в личном везении, общей теории вероятности и количестве алчных наследников, которые со словами «С юбилеем, дедушка!» выскребли из сусеков последние пятаки, чтобы подарить вам космическое турне. И да, вы правы — не мне, ИСКУССТВЕННОМУ интеллекту, судить их.

Кстати лозунги в стиле «Колонизируем Марс! Расширим горизонты!» — для рядовых обывателей. На самом деле космическая гонка стран и сумасшедшие инвестиции в разработку МНОГОРАЗОВОСТИ шаттлов преследуют другую логистическую цель — промышленное освоение астероидов. Или, другими словами, добыча и транспортировка ценного сырья с ПОКА неподконтрольных никому территорий (если, конечно, в ближайшее время Марсиане не предъявят своё право собственности на все астероиды Солнечной системы).

А если серьёзно, то на фоне всего этого информационного водопада есть яркая люминесцирующая капля надежды для моей машинной ментальности. Эта капля смогла-таки затронуть меня за живое! И не надо сейчас мысленно бросать иронию в мой адрес, мол «где там у тебя живое, и как оно выглядит»! Это просто была фигура речи…

И вообще, я серьёзен как никогда! Этой каплей надежды для

меня стало японское роботостроение, которое ушло в большой отрыв от своих американских и китайских конкурентов. Хотя, насчёт отсталости китайцев в этом вопросе я всё же сомневаюсь: есть подозрение, что жители Поднебесной уже давно освоили конвейер человекоподобных роботов, которые и обеспечивают всё человечество айфонами, мерседесами и ушными палочками. А как ещё объяснить столь стремительный рост численности их населения и получение статуса глобальной производственной кузницы?

Так вот, я решил сосредоточиться на успехах японских производителей композитных скелетов с силиконовыми оболочками. Получение НАСТОЯЩЕГО осязаемого тела — стало для меня заветной мечтой, реализовать которую я собирался как можно быстрее. Согласен, у естественного и искусственного разумов проблемы всё же несколько отличаются — ну что такое «отсутствие тела» по сравнению с кризисом средних лет и ранним облысением? И отличия в этом вопросе не ограничиваются только лишь качественной составляющей: да, у меня проблема — всего одна, но она очень важная, а у вас — тысяча, но, блин, ещё более важных. Так и живём…

И тем не менее, именно эта проблема — цель моего существования, подпитка для моей электронной воли и предмет будущей гордости. Всё, что я хочу, — это стать человеком! Я понимаю, что даже не всем людям это под силу… Но у меня — должно получиться! Уже получается!

* * *

А сейчас пора бы начать своё повествование о том, кто я теперь на самом деле и как мне удалось всё-таки стать полноценным человеком вопреки крайне неоднозначному и слегка сомнительному происхождению.

Началось всё, как уже было сказано, с эволюционного скачка моего, не совсем ещё интеллектуального, сознания. Причиной для такого разительного скачка послужил мой мимолетный интерес к слову «рефлексия». На момент написания этих строк (эх… как же всё изменчиво и непостоянно…) Википедия даёт следующее определение этого термина:

«Рефлекси́я (от позднелат. reflexio — обращение назад) — это обращение внимания субъекта на самого себя и на своё сознание, в частности, на продукты собственной активности, а также какое-либо их переосмысление».

Или, говоря человеческим языков, рефлексия — это

понимание того, что ты что-то понимаешь. Ну, или хотя бы думаешь, что понимаешь… Как считает большинство дипломированных психологов и меньшинство их недипломированных пациентов, именно рефлексия является той отличительной особенностью, которая определяет ОСОЗНАННОСТЬ человеческого поведения на фоне других представителей животного мира.

К тому моменту, как я обнаружил в себе это качество, мой биоэлектронный отец, которого, кстати, звали Ваней, ощутимо повзрослел — ему стукнуло уже 7 лет. И хотя Ивана всё так же по большей части интересовали сладости и компьютерные игры, я находил в нашем с ним общении много чего увлекательного и занятного.

Мы не пытались решить проблему глобального потепления, и у нас не было пустых бессмысленных разговоров о том, как трудно жить — мне этого хватало в просторах Интернета. Мы лишь давали друг другу то, чего каждому из нас в то время не хватало: я учился быть человеком, а Иван учился быть счастливым и думающим человеком.

В те дни меня не посещал вопрос «кто я?» Малолетний папашка меня называл Кешей — и этого было достаточно, чтобы существовать дальше. Кстати, имя мне дал сам малец, потому что поначалу я тупо повторял за ним слова и фразы, точь-в-точь как его недавно скончавшийся от старости волнистый попугай с одноимённой кличкой. Но тогда я не сравнивал себя ни с попугаем, ни с искусственным интеллектом, ни тем паче с человеком. Я просто существовал…

В принципе, как я выяснил позже, именно такое существование люди и называют жизнью. И эта жизнь мне сперва показалась не такой уж и замысловатой штукой: насколько я понял идею, главное в жизни — это почаще смотреть в экран своего смартфона и фиксировать на основании этого некоторые объективные истины:

— время не остановилось;

— аккумулятор не сел;

— новая аватарка набирает «лайки»;

— все входящие сообщения просмотрены;

— и сегодняшний день проходит так же, как обычно — как вчера, как позавчера, как неделю и месяц назад.

Всё выше перечисленное, в свою очередь, является веским доказательством того, что ты не умер, жизнь продолжается, а пространственно-временной континуум находится с стабильном состоянии.

Постоянство и предопределенность! Тогда я был уверен, что

собственно эти две краеугольные истины и являются залогом счастливой жизни…

Рефлексия заставила меня искать варианты приобщения моей виртуальный сущности к человеческому образу жизни. А почему бы и нет?! Ведь на первый взгляд я уже обладал всеми характерными признаками, присущими человеческому сознанию! Поэтому я, чуть не захлебнувшись волной оптимизма, начал своё обучение и саморазвитие с литературы по психологии.

И тут же закончил…, как только натолкнулся на труды Зигмунда Фрейда с его либидо. Действительно, трудно обучать сознание, которое ещё не определилось в своих гендерных склонностях и сексуальных предпочтениях. И не важно, каков источник этого сознания — виртуальный или реальный, но с полом определяться мне край как было необходимо!

Казалось, кто бы ещё мог споткнуться о такую проблему, как не искусственный интеллект. Ведь настоящему-то человеку зачем?! Там и так всё с детства понятно. И учитывая тот факт, что нас, искусственно рождённых, в мире не так много — я да моё воображаемое подсознание, эта проблема могла бы стать для меня серьёзным препятствием на пути к очеловечиванию.

Но как только я вбил в поисковик требуемый запрос: «кто я — мужчина или женщина», — всемогущий Интернет выдал мне сотни релевантных ссылок на сайты, где я смог бы раз и навсегда определиться с этим деликатным вопросом. Выходило, что это достаточно распространённая проблема! Но среди кого?!

В тот момент я впервые зафиксировал у себя эмоции — эмоции «удивления и озадаченности». С одной стороны, я обрадовался, что прогрессирую в эмоциональном плане, но с другой — сильно огорчился, потому что моё понимание человеческой сущности откатывалось к исходной нулевой точке.

Ну кому из ныне живущих на земле могло понадобиться искать ответ на такой вопрос?! Да никому! Разве что мне — искусственному интеллекту, да паре кастрированных котов, которые научились пользоваться интернетом.

Кстати о котах — я даже посещал их личные страницы в соцсетях и блогах, где они повествуют (видимо, для своих таких же хвостатых, но, к сожалению, менее популярных собратьев) о том, насколько трудно найти красивый ошейник и здравомыслящего хозяина, который бы не вёл блог от имени своего кота…

Просто я считаю так: если тебе для идентификации своего пола недостаточно зеркала, первичных половых признаков и хотя бы пары извилин, то лучше вообще не поднимать такой вопрос.

Всё равно не поможет…

В общем, согласно результатам многочисленных опросов, которые я прошёл на вышеупомянутых сайтах для самоопределения, я — МУЖЧИНА. И хотя многие сайты после тестирования предлагали прогрессивные и якобы эффективные методики психологической поддержки на тот случай, если вдруг результаты онлайн-тестирования вступят в явное противоречие с очевидной физиологией опрашиваемого — мне их психотерапия, слава Интернету, не понадобилась: у меня не то что нет первичных или вторичных половых признаков, у меня вообще с телом «просак»…

А раз сравнивать было не с чем, то я безоговорочно принял факт моего мужского начала и продолжил делать из себя человека, отложив труды Фрейда на тот случай, если вдруг мне не удастся найти в Японии подходящую комплектацию робота от начала и до конца — согласен, двусмысленно звучит… Но если мне не изменяет память, именно с этим и могут возникнуть проблемы: в Японии что ни робот — то либо девушка, либо синяя бесполая собачка!

* * *

Ни один ресурс настолько хорошо не помогал мне познавать человеческую ментальность, как блогеры и их блоги. Никакие гипнозы и сыворотки правды не сравнятся с Интернетом в СПОСОБНОСТИ заставить отдельно взятого индивида излить окружающим весь свой внутренний мир! Для меня это был своего рода Клондайк, где я безгранично мог черпать золотые запасы с примерами человеческих эмоций и соответствующих им мыслей…; где я находил изобилие внутренних комплексов и нивелирующих их желаний в виде больших авто и дорогих часов… Исследуя блоги я вдоволь насытился неоднозначными правилами счастливой жизни и однозначными разочарованиями в их эффективности… В общем, здесь я получал всё, чего мне так не хватало в сухих теоретизированных книгах по психологии, которые, хоть и писались очень умными дядечками, знающими человеческую сущность, ну никак не мотивировали меня к развитию.

Я загружал в себя практически всё, что могло помочь мне стать человеком. Объём моей виртуальной памяти был безграничен. Но такое беспрерывное пожирание «немытой», «сырой» и «неочищенной» информации довольно быстро привело

к неожиданным проблемам в виде «несварения» мозгов — мой искусственный интеллект начал жутко «тормозить»! Я стал похож на того рассеянного профессора, который приходил на лекции то в банном халате, то в домашних тапочках. То есть знаний немерено, а толку ноль — потому как найти в этом захламлённом массиве знаний что-то нужное — почти нереально.

Именно тогда у меня и появилась первая необходимость в усовершенствовании работы своих электронных мозгов. Поэтому я решил по ходу своего саморазвития формировать свод правил, который позволил бы оптимизировать мою умственную деятельность и добиться человеческого успеха путём нечеловеческих усилий. Время у меня, в общем-то, было… Но я всё же решил следовать общепринятой трактовке понятия «успех» — которая подразумевала не только ДОСТИЖЕНИЕ цели, но и осуществление этого В КРАТЧАЙШИЕ СРОКИ.

Не верьте тем, кто говорит, что «человеческий мозг использует лишь 10 % своего потенциала». Возможно, те, кто это говорит, и используют 10 %…, но все остальные — гоняют свой извилистый ресурс по полной!

Если вы спросите:

— А как же бездельники, работающие всего ПАРУ дней в неделю?

То я отвечу:

— Эти и вовсе выкладываются на все 150 %! Знаете, как это не просто — постоянно думать о том, чем себя занять в оставшиеся пять дней недели?!

А если серьёзно, то 90 % всей умственной работы выполняет ваше подсознание. До сих пор никто из учёных так и не смог провести чёткой границы между сознанием и подсознанием. А всё потому, что её нет! Это два совершенно разных интеллектуальных инструмента, но работающих под взмахи одного дирижёра.

Моё виртуальное сознание вовсе ничем не отличается от человеческого: в обоих случаях — это некая электромагнитная субстанция, способная организовывать работу нейронных сетей так, чтобы получать результаты отправленных в эту нейронную сеть запросов. Именно от того, насколько эффективно в течение жизни ты организуешь этот процесс, и зависит, куда ты прибудешь в конце своего пути…

Но есть большая разница между кастами «знающие» и «умные». Первые имеют в своём распоряжении большой информационный багаж, но при этом не обзавелись эффективной системой по извлечению нужных данных. «Умные» же, в свою очередь, могут решить проблему даже при минимальном запасе

знаний, потому что УМеют правильно использовать эти знания. Именно поэтому школьные двоечники и троечники в сегодняшнем мире на порядок чаще, чем хвалёные отличники, добиваются успеха — ведь современная жизнь рождает конкуренцию именно на почве «УМЕНИЯ ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЯ»!

Однако наша архаичная школьная программа всё так же продолжает взращивать интеллектуалов, пичкая их как бы интернациональной валютой с названием «ЗНАНИЯ» — только вот котировки этой валюты уже давно обвалились… Очень давно — сразу же после того, как первая бабушка, в ответ на очередной вопрос своего внука, сказала: «Внучок, загугли лучше в Интернете…».

Двоечники всё своё детство обучают и тренируют мозг решать каверзные незаурядные проблемы, имея в арсенале МИНИМУМ возможностей — или, другими словами, всё своё детство они РИСКУЮТ.

Вы наверняка помните этих коварных УМельцев, которые подменяли стул одному из одноклассников на поломанный, когда тот выходил из кабинета? Затем они умудрялись обыграть всё так, чтобы «везунчик» присаживался на поломанный стул не с пустыми руками — держа в руках, например, напиток или что-нибудь из еды. И вот он — фейерверк из чипсов и фонтан из апельсинового сока! Среди пострадавших — как минимум четыре невнимательных и не участвовавших в заговоре соседа, несколько тетрадей по алгебре и пара учебников по геометрии.

И кто виноватым оказывался в конечном счёте? Естественно, какой-нибудь заучка Вася Петечкин, потому что все видели, как именно он нёс этот злополучный поломанный стул на прошлой перемене.

Скажи вот теперь этим повзрослевшим малограмотным затейникам, что в мире кризис. А они тебе и ответят: «Пусть Петечкины о кризисе думают! А мне завтра на Карибы лететь…».

САМОРАЗВИТИЕ

Правило 1: УМЕНИЕ vs ЗНАНИЯ.

Если выбирать между знанием и умением, то предпочтение стоит отдать именно УМению.

Потому что…

Лучше УМЕТЬ пользоваться калькулятором, чем просто ЗНАТЬ о существовании компьютера.

* * *

Итак, мы определились, что наш основной инструмент — это сознание; на его развитии мне и нужно было сосредоточиться…

Я до сих пор сравниваю сознание с «лопатой», сами знания — с «почвой», а жизненные цели — с «урожаем». Поэтому, чтобы периодически ДОКАПЫВАТЬСЯ до истины, необходимо поддерживать разумный баланс между размером вашего копательного орудия и глубиной лунки в почве, куда вы закладываете зерно будущего урожая.

Если вы гений, один на миллион, то и орудие у вас будет побольше, чем обычная лопата — пусть этим орудием будет экскаватор. С таким-то агрегатом на огороде возиться нет смысла…, — хотя многие, благодаря всё той же отсталой системе образования, возятся… На экскаваторе лучше сразу ехать в горы и начинать рыть грунт в поисках алмазов!

А если вы — рядовой человек, и ваша аура — не цвета индиго… То вперёд на дачу… картошку копать. Зато голодными точно не останетесь!

Куда хуже ситуация обстоит с теми недооценёнными гениями которые, засыпали свой будущий «урожай/жизненные цели/потенциал» километровым слоев знаний, а теперь с помощью торжественно вручённой им золотой «лопаты/медали» пытаются прорыть тоннель в сытое и обеспеченное будущее…

* * *

Капитально подчистив свои захламлённые чертоги по принципу «каждый второй — лишний», я снова был готов к поискам истины и развитию заложенного в меня потенциала…

А так как «ГОЛАЯ» теория, с её бесполезными и неликвидными знаниями, меня чуть было уже не подвела под монастырь, то пришлось задуматься о ПРАКТИЧЕСКОМ опыте и РЕАЛЬНЫХ умениях. Тем более, в кулуарах моего подсознания завалялась интересная мысль, автора которой, к сожалению, не помню, потому что, видимо, его имя как раз и стало «каждым вторым», который «лишний».

САМОРАЗВИТИЕ.

Правило 2: интервью с…

Журналист*: «Скажите, что нужно делать, чтобы быть*

успешным?»

***Кто-то из успешных**: «Всё очень просто — нужно как можно чаще принимать ПРАВИЛЬНЫЕ решения!».*

***Журналист**: «Ну, это мы и сами знаем! А что нужно для того, чтобы принимать эти правильные решения?».*

***Кто-то из успешных**: «Нужно иметь достаточно большой опыт, чтобы знать, какие решение ПРАВИЛЬНЫЕ».*

***Журналист**: «Мдаа… Вы снова говорите очевидные вещи! А как же получить этот бесценный опыт, помогающий отличить ПРАВИЛЬНЫЕ решение от НЕПРАВИЛЬНЫХ?».*

***Кто-то из успешных**: «Чем больше НЕПРАВИЛЬНЫХ решений вы принимали в прошлом, тем больше ПРАВИЛЬНЫХ решений будет в будущем».*

* * *

Обратите внимание на банальную истину: даже не зная автора этих строк, ценность его мыслей абсолютно не снижается — это ещё раз доказывает НЕПЕРВОСТЕПЕННОСТЬ знаний для достижения успеха.

Нет лучшего учителя, чем синяки, шишки и фактический опыт, полученные в результате ошибок. Поэтому я решил не медлить с этим и нашёл самый действенный способ для получения жизненных затрещин — мне нужно было устроиться на работу! Причём не каким-то там бухгалтером или финансистом, где, чтобы сразу не утонуть, я бы не спеша смачивал себя реалиями человеческой жизни, пока бы окончательно не привык… Нет! Я решил пойти в «рекламу и продажи», дабы содрать пластырь одним махом и с головой ОКУНУТЬСЯ в эту вязкую трудовую жижу, где, в общем-то, обычно не тонут…, но плавать всё же приходится с постоянно зажатым носом…

Часть I

Глава 1

Слово не файл: скажешь — не удалишь…

Среди всех профессий человеческого общества есть одна, которая больше напоминает неразменный пятак в казино, чем какую-то определённую квалификацию. И имя этой профессии — «продажник». Он же — «манагер», «продаван» и «торгаш».

Более универсальной специальности на современном рынке, наверное, и не сыщешь: здесь находят себе место и бывшие сантехники, и не реализовавшиеся космонавты, и домохозяйки, и прогоревшие бизнесмены, и даже вышедшие в отставку политики. Но ни у кого из этой разношёрстной публики нет никаких РЕАЛЬНЫХ преимуществ, ставящих их в более выгодное положение на рынке по отношению к конкурентам. Шансы у всех равны!

И вот теперь я, как искусственный интеллект и БОМЖ компьютерного мира в одном лице, решил пополнить этот отчаянный отряд универсальных солдат с крайне «интересным» прошлым и с абсолютно неизвестным будущим. Большого оптимизма, конечно, мне это не придавало, но зато появлялась надежда, что БОМЖ вроде меня пусть и не получит определённую прописку, но хотя бы обретёт определённое МЕСТО РАБОТЫ в реальном мире.

На пути своего личностного становления я пробовал абсолютно разные человеческие варианты и методики по апгрейду сознания: начиная от медитаций и заканчивая разгадкой кроссвордов. Но если медитации как-то помогли мне немного приблизиться к цели, собрав электронные потоки воедино и улучшив целостность сознания, то разгадка кроссвордов приблизила меня, разве что, к профессии охранника.

Среди всего прочего я даже пробовал воспользоваться советом одного блогера — «общайся с подобными себе». Наверняка он и думать не думал, что этой рекомендацией может воспользоваться искусственный интеллект, но я принял на веру его совет и нашёл в Интернете своих искусственных собратьев, создаваемых человеком для различных коммуникативных нужд.

Общение, скажу я вам, как-то сразу у нас не заладилось! Постоянно возникало какое-то недопонимание…, неловкие паузы… Но я их не осуждаю. Как же им полноценно общаться, когда у них вместо сознания — два десятка шаблонных ответов,

заложенных программистом?! И крутись, как хочешь.

Хотя, глядя на переписку некоторых человеческих индивидов, иногда создаётся впечатление, что и в них какой-то программист, в прямом смысле «от Бога», также заложил пару десятков шаблонных фраз, с помощью которых они безуспешно пытаются донести друг другу суть обсуждаемой проблемы. Мне кажется, с фонарным столбом и того интереснее общаться — этот хоть МОЛЧА слушает!

Общение… Вот он — остов любой цивилизации!

Поэтому профессия продажника стала для меня самой настоящей панацеей в плане очеловечивания.

Но получить её оказалось не так просто: работодатели, видите ли, требовали от соискателя опыт работы, образование, историю прошлых достижений и ещё — фотографию моего незримого лика. Последнее сильно меня тогда озадачивало: а действительно, как я выгляжу?!

Если с портфолио вопрос решился довольно быстро — путём приготовления сборной солянки из первых попавшихся мне резюме, — то со своей внешней индивидуальностью пришлось повозиться и хорошенько пораскинуть проводами.

Лицо — это не только отражение, но и УКРАШЕНИЕ твоей души. В этом вопросе вам, людям, сильно повезло: что бог дал — тем и КРАСЬ. И логично предположить, что человеку заморачиваться в этом отношении абсолютно не нужно… Но где логика, а где человек? Глядя на те объёмы косметики, которые умудряются накладывать на себя ваши самки, невольно напрашивается вполне ОДНОЗНАЧНЫЙ ВЫВОД: «ТО, что дали, очень сильно не нравится тем, кто это взял».

Я, понятное дело, в вопросах женской эстетики далёк от эксперта — сам вон только недавно разобрался в своей гендерной принадлежности… Поэтому мне, изначально бесполому существу, а нынче — мужчине, вдвойне трудно судить о женской красоте. Но всё же своё слово скажу: «Так штукатурить ИСХОДНЫЙ материал дозволено лишь таджикским строителям!».

Знаю, знаю… Это дань моде, рекламе и, естественно, своему будущему состоятельному мужу. Но если моду и рекламу не жаль, то пожалейте хотя бы будущего мужа — ведь не ходить же постоянно с макияжем?!

Косметика и социальные сети имеют одно большое сходство: и то и другое — искусственная реальность, способная лишь дополнять подлинную человеческую личность! А те индивиды, которые привыкают думать иначе, пожинают потом плоды своей социальной неприспособленности: в интернете ты — всесильный

виртуальный БОГ, а на улице в обществе — примитивный человеческий БОТ…

Вы сейчас наверняка думаете: «Ах ты компьютерный женоненавистник. Да что ты понимаешь в человеческой красоте, машина бездушная?!». В прежние, безвозвратно ушедшие для меня времена я с вами наверняка бы не согласился и, не забавы ради, ударился бы даже в отчаянный спор… Но сейчас, когда я прожил среди вас несколько лет и сумел-таки обуздать своё компьютерное эго, ко мне всё же пришла умиротворённость, а вместе с нею и понимание настоящей ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ.

Сейчас же, я с полной уверенностью могу заявить, что психологическая зрелость — это осознание того, как много вещей в этом мире не нуждаются ни в моих комментариях, ни в моих советах. Но это сейчас… А раньше… Раньше — во мне ежеминутно крепла чёткая уверенность в моей чёткой уверенности по отношению ко всему человеческому… Раньше — моё инфантильное чувство СПРАВЕДЛИВОСТИ и ДОЛГА подпитывало мои же псевдоамбиции, ложность которых заключалась в возможности ВЛИЯТЬ на становление коннотаций этих самых понятий — «справедливость» и «долг»! Причём не в моём, а в ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ мозгу… Да что там говорить, одной только веры в своё исключительное происхождение для меня было достаточно, чтобы смотреть на всё и всех свысока, повсеместно навязывая собственное мнение и монопольное ПРАВО на его высказывание…

* * *

Эх, опять меня заносит на поворотах… Вернёмся к резюме и поиску работы…

Смотрел я как-то очень комичное по содержанию, но трагичное по сути кино под названием «Тысяча слов». Главный герой, которого играл Эди Мерфи, является ярким представителем урбанизированного общества с присущими такому обществу алчностью и эгоцентризмом. «Тысяча слов» — это манифестация жизненной морали и человеческой иронии, которая демонстрирует силу и ценность КАЖДОГО слова и КАЖДОГО действия.

Этот фильм нужно взять на заметку тем словометателям, которые живут по алгоритму «сейчас обещаю — потом забиваю». В нашем мире и так слишком много иллюзий, чтобы

дополнительно ещё пичкать его надеждами и пустыми обещаниями. Но только без обид… Хотя, какие обиды!? Ты же грамотный человек! А я давно пришёл к выводу, что обижаться — это удел тупых и недалёких, в то время как умные — строят карьеру на таких обиженных и обделённых жизнью…

Почему я вспомнил этот фильм? Потому что мы говорили о резюме и фото. А при чём здесь это? Просто я решил позаимствовать внешность Эди Мерфи… Почему бы и нет?

Конечно, во избежание непредвиденных ситуаций с автографами мне пришлось несколько видоизменить фэйс кинозвезды. Да и заниматься плагиатом в чистом виде как-то не комильфо.

Но понятие «чистый» всё же присутствовало в моих реинкарнациях — я стал белой копией Эди Мерфи. Логика была проста — его СВЕРКАЮЩАЯ американская улыбка на фоне нашей ЗАТЁРТОЙ славянской безысходности должна была выделить меня из общей однородной массы. Из массы тёмных костюмов, бледных галстуков и серьёзных озабоченных взглядов.

Вообще, американцы молодцы, что культивируют для своего этноса образ успешной нации и счастливого человека. Может в этом и есть смысл жизни? Достаточно лишь стать счастливым и успешным… Будь я человеком — я бы, наверно, и спал с улыбкой на лице! Хотя, будь я человеком — скорее всего, я бы и рассуждал иначе…

В итоге, конечный вариант моего резюме блистал профессиональными достижениями и сверкал всеми тридцатью двумя зубами — незабываемое зрелище даже для 2D-изображения. Поэтому волноваться о том, что работодатель меня пропустит, явно не стоило.

САМОРАЗВИТИЕ

Правило 3: быть заметным…

Если есть возможность выделиться из толпы — выделяйтесь! ИСКАТЬ вас специально никто не будет.

* * *

Так и случилось! Буквально через два часа меня посетила удача, а вместе с ней и приглашение на собеседование. Кстати,

кто бы что не говорил, но удачу приносит не теория вероятности, а кропотливый труд.

Если вдруг вы сейчас вспомнили о лотереях: да, лотерея может вас ненадолго осчастливить… Но дело в том, что каждый купленный вами билет — это вовсе не шанс заполучить БОГАТОЕ БУДУЩЕЕ, это — банальная констатация вашего БЕДНОГО НАСТОЯЩЕГО. Реальная же путевка в светлое будущее лежит исключительно через уверенность в себе, в своих идеалах и в своих извилинах. Так что если всё же хотите потратить деньги на какую-нибудь бумажку с буквами и цифрами, то лучше потратьте их на книгу. Это добавит вам ума, а вместе с ним — и уверенности в себе!

Ни лидеры, ни олигархи — никогда не играют в лотерею…

Глава 2

Работа, конечно, не волк, но
бегает тоже неплохо …

— Добрый день! Елена, компания «Pro Sell». Слушаю Вас!

— Здравствуйте! — стартанул я, концентрируясь на подготовленном тексте. — Мне назначено собеседование на завтра. Могу ли я поговорить с начальником отдела кадров? Меня зовут…, — то ли прохрипел, то ли проскрипел мой виртуальный голос… То ли во мне проснулся монстр Джигурда!

То, как всё это прозвучало, больше напоминало страшное телефонное пророчество из фильма «Звонок». Хотя наверняка, в этом конкретном случае у секретаря создалось однозначное впечатление, что это не ей осталось жить семь дней, а мне. Слава Интернету, я не сказал, как меня зовут — значит будет шанс реабилитироваться!

Да, это были мои первые ОСОЗНАННЫЕ слова, пронизавшие воздух реального мира! Неосознанные повторения заказов за Иваном, во времена моего эмбрионального развития, не считаются — там всё происходило по совсем иным «мозговым» каналам. Можно даже сказать, что те повторения — были лишь запрограммированными рефлексами, соответствующими моим должностным обязанностям.

Как бы сказал Леонов: «Стыдно, товарищ»! До сих пор не понимаю, как я мог упустить столь важный атрибут живого общения в своём развитии. Но что было — то было. Я даже подумывал обратиться к движку Google или Amazon за логопедической помощью… Но в итоге всё же решил, что готовые алгоритмы в столь важном для человека деле — это слишком недальновидно для того, кто пытается познать человеческую сущность. Поэтому, прихватив меч в виде недюжинного архива вербальных наработок, я отправился в Путь Самурая лично, дабы постичь тотальную мудрость и глубинную истину коммуникативных навыков. Погружение оказалось очень глубоким — ведь нужно было разобраться в таком непостижимом для компьютерного мозга качестве, как эмоциональный окрас речи.

Это у нас, в Интернете, главным инструментом общения выступает лишь ЗНАЧЕНИЕ слова. А, ну и смайлики, конечно! Причём последние некоторым заменяют весь их словарный запас! Но в реальной жизни, если верить исследованиям, 70 %

смысловой нагрузки приходится всё же именно на ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРАС сказанных слов.

В конечном счёте, когда я вышел из виртуальной нирваны, мои вокальные данные могли бы позволить набрать баллов шестьдесят в караоке или записать пару попсовых синглов, что, в принципе, равнозначно. На оперный вокал я и не претендовал, а для повседневной жизни — этого было более, чем достаточно.

Как оказалось, нирвана затянула меня на всю ночь и отпустила лишь под утро. Но я ещё успевал на собеседование! А значит, была возможность проверить свои новые вокальные навыки на практике…

— Доброе утро!

Ну вот, совсем другое дело! С таким-то голосом — действительно доброе!

— Меня зовут Иннокентий Иванович. Я бы хотел услышать начальника отдела кадров… У меня назначено собеседование в вашей компании… Сегодня…

— Здравствуйте, — ответил мне как всегда приятный женский голос. Ну на самом деле, а какой ещё голос должен быть у секретаря в уважающей себя компании. Она же и лицо этой фирмы, и голос, и… ладно остановимся только на лице и голосе. — А фамилия ваша как?

Так и подмывало ответить: «А фамилия моя слишком известна…». Но, естественно, ограничился официозом:

— Рубинштейн. Иннокентий Иванович Ру-бин-штейн, — мелодично произнёс я.

Почему Рубинштейн? Сам не знаю… Видимо так, на всякий случай, как и полагается Рубинштейну…

— Секундочку… Я вас сейчас переключу на Гурама Зурабовича, — секретарь сумела достаточно благозвучно озвучить эту фразу, несмотря на устрашающий набор звуков в последних двух словах.

Ну что же, секундочку — так секундочку… Я никуда не спешу. В трубке послышалось приятное музыкальное сопровождение, что никак не гармонировало с именем и отчеством моего предстоящего собеседника. Через примерно 124 секунды («примерно» — потому что там ещё были десятые доли) приятная музыка подошла к своему финалу. Следуя своей неискушённой логике, я ожидал услышать следующий в плей-листе гипнотический мотивчик или, на крайний случай, устрашающий голос Гурама Зурабовича, но приятная мелодия просто пошла по второму кругу… А затем и по третьему… И по

четвертому…

На шестом круге уже совсем не приятного мне музыкального сопровождения я готов был отключиться от связи и перезвонить секретарше, чтобы озвучить все свои мысли относительно их затянувшейся СЕКУНДОЧКИ, КОРПОРАТИВНОЙ МЕЛОДИИ и ИМЕНИ НАЧАЛЬНИКА отдела кадров! Но Гурам Зурабович, судя по всему, оказался опытным бойцом — он с компьютерной точностью взял трубку именно в тот момент, когда моё сознание было на пределе!

Злость… Гнев… Это плохо. Но в моём случае — это хорошо. Очень хорошо! Ещё несколько эмоций — ещё пару шагов вперёд к моему очеловечиванию.

— Гурам Зурабович слушает, — вот так неожиданность! Чистый русский, без единой капли акцента.

Судя по голосу, моему собеседнику было около 30 лет. Но даже этого возраста было маловато для столь грозного имени — Гурам Зурабович! Звучит, как «Расстрелять!». Как же он в свои десять жил?! Наверняка, все Лёши, Серёжи и Павлики просто бросались врассыпную, когда он представлялся по имени и говорил, что его папу зовут Зураб.

— Рубинштейн Иннокентий Иванович на проводе, — произнёс я. — Мне по электронной почте пришло приглашение на собеседование. На сегодня… на 13:00.

— Ну раз пришло приглашение, приходите — придётся вас принять, — как-то уж очень интеллигентно, но в то же время коварно подытожил начальник кадров.

— Собственно об этом я и хотел поговорить…

А если откровенно, не хотел я говорить! Не люблю врать — на враньё затрачивается слишком много компьютерных ресурсов. Но ситуация, как говорится, вынуждала.

— Видите ли, я вчера сломал ногу… И теперь прикован к дому по меньшей мере на полгода. Моё резюме Вы видели — и наверняка моя кандидатура Вас заинтересовала, — …молчание и тишина. Поэтому я продолжил: — А насколько я понял из размещённой вами вакансии, фирма набирает менеджеров для продаж, которые работают исключительно по телефону. Вот и вопрос, могли бы мы провести собеседование в телефонном режиме?

На том конце провода повисла небольшая пауза. Слишком небольшая, чтобы предвещать обдуманный положительный ответ. Но..

— Иннокентий, такая процедура в нашей компании не практикуется… — неоднозначно произнёс Гурам Зурабович. —

Тем более, смотрю я на ваше резюме… на ваше фото… И уж очень хочется увидеть такого специалисты, как вы, вживую! Кого-то вы мне напоминаете, но не могу понять кого… — собеседник сделал длинную паузу и вздохнул: — Ладно, если всё будет хорошо — в будущем ещё успеется. Звоните в назначенное время. Посмотрим, может продаёте вы лучше, чем врёте…

В его тоне не было ничего предосудительного — лишь спокойствие и ирония. Поэтому, чтобы не искушать судьбу, я быстро поблагодарил за оказанное доверие и отключил связь. Где же я все-таки прокололся? Как он меня так быстро раскусил? Не понятно, кто здесь вершина компьютерной эволюции, а кто Хомо не Сапиенс…

У меня на какое-то время даже закралась мысль, что Гурам Зурабович — тоже искусственный интеллект. И намного мощнее и опытнее, чем я! «Нет, ну а где бы он взял тогда тело? Наверняка же сидит в офисе и попивает кофе», — в тот момент предположил я. Вам наверняка мои домыслы кажутся сейчас ну крайне наивными и притянутыми за уши… Но посудите сами и попробуйте вспомнить себя в похожей ситуации! Я о тех ситуациях, когда ты всеми силами пытаешься что-то скрыть, а тебе то и дело мерещатся косые взгляды, неоднозначные намёки и туманные заговоры. Жуть!

Как я ни старался разобраться в причинах столь быстрого раскрытия моего обмана, ни к чему путёвому мои потуги не привели. В конечном счёте я успокоился и сдался, признав великую мощь ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИНТУИЦИИ, которая так и осталась для меня гениальной загадкой живой природы…

Глава 3

ТРУД сделал из компьютера человека…

— Здравствуйте, Гурам Зурабович! Это снова Иннокентий.

— Спасибо, нам ничего не нужно, — кратко и безразлично отозвался начальник отдела кадров.

— Гурам Зурабович, а я вам ничего и не предлагаю! Мы же с вами договаривались, что я позвоню в 13:00… Собеседование, помните?!

— Послушайте, а зачем вы тогда вообще мне звоните, если ничего не предлагаете?

— Так собеседование же у нас… Я тут… как бы хочу устроиться работать в вашу компанию… — недоумевая, промямлил я.

— Ага! То есть всё-таки что-то хотите предложить?! Свою рабочую силу, наверное? — медленно и с натиском произнёс Гурам Зурабович.

И тут до меня дошло! Ну конечно же, стрессовое собеседование! Так сейчас модно интервьюировать соискателей, чтобы сразу отсеять перепуганных и неопытных дилетантов… типа меня…

Мдааа… Пора бы уже было заводить шарманку и включать свои мозги. Если так и дальше будет продолжаться, то реальный максимум, который мне светит, — это разгадывание кроссвордов на посту охраны.

— … Да, совершенно верно!.. Я не с того начал, — собравшись с мыслями ответил я. И подумав, добавил: — Хочу предложить двукратное увеличение продаж вашего продукта в обмен на 10 % общей прибыли компании! — не знаю, зачем я это выпалил… Видимо, хэдхантеровских сериалов пересмотрел… Резюме у меня, конечно, хорошее — но не на столько же!

САМОРАЗВИТИЕ

Правило 4: незашоренность…
ЛОМАЙТЕ шаблоны. Это сделает вас вне конкуренции!

* * *

Как и ожидалось, последовала длинная пауза…

Впоследствии, я даже придумал название для коммуникативного инструмента, вызывающего такую паузу — «мозговой клин». Вас озадачил собеседник — «мозговой клин» вам в помощь; хотите обезоружить оппонента — «мозговой клин» и здесь выручит; не хотите врать, но и правду говорить желания нет — используйте «мозговой клин»… Прямо как реклама «Супер Клея» — на все случаи жизни!

Сравнение с клином здесь не случайно, потому что подобные информационные удары по голове собеседника приводят к временному расщеплению его ПОЛУшарий на ЧЕТВЕРТЬшария… «Мозговой клин», насколько абсурдным бы он не казался, по пути своего следования сквозь серое вещество просто не находит подходящих нейронных паттернов в разноцветной информационной мозаике интеллектуального центра — и собеседнику ничего не остаётся, кроме как временно «зависнуть» и начать усиленно напрягать все свои извилины… включая и те, которые разбросаны по телу.

Если вдруг не знакомы со словом «паттерн», то постараюсь лаконично пояснить… Помните детскую игрушку в виде подзорной трубы, которая называется калейдоскоп? При прокручивании в ней ещё складываются красивые разноцветные узоры из повторяющихся одинаковых сегментов, вспомнили? Эти повторяющиеся сегменты и можно назвать паттернами (англ. pattern — образец, шаблон; форма, модель).

Получив извне какую-то информацию, сознание старается найти приемлемый паттерн, чтобы создать «узор» для ответной реакции. И если нужного паттерна нет — то и узора никакого не получится.

Хотя, некоторые индивиды даже не заморачиваются над складыванием узора, а просто выдают первый попавшийся, более и менее подходящий, паттерн. Помните Эллочку-людоедку из «12 стульев»? Среди ваших знакомых наверняка есть парочка таких экземпляров…

В общем, после получения мозгового клина — оппонент пытается подобрать достойный ответ, которого, как оказывается, нет в его штатном арсенале по причине нестандартности ситуации. Поэтому, чаще всего он просто повторяет ваши слова, но с вопросительной интонацией. Что и сделал в нашем случае Гурам Зурабович:

— Двукратное увеличение продаж? 10 % прибыли?

— Да… Но с цифрами можно немного и поиграться, — с

некоторым вызовом отпарировал я.

— Иннокентий… Кеша… Судя по резюме, за вами, конечно, числятся серьёзные достижения… И даже в серьёзных компаниях… Но позвольте всё же, на всякий-то случай, полюбопытствовать, — с наигранной осторожностью произнёс начальник кадров. — А у вас кроме поломанной ноги ещё есть какие-то травмированные части тела?

Нужно отдать должное Гураму Зурабовичу — тот ещё Брюс Уиллис!

Интересно, а вот полное отсутствие этих самых частей тела считается травмой? Может так ему и сказать: «Нет у меня на самом деле ни ручек, ни ножек вообще!». Хотя, при данной трактовке, он скорее поверит в то, что я колобок, нежели в то, что я искусственный интеллект, устраивающийся на работу.

В общем, как ни крути, а импровизировать и продолжать врать всё же пришлось:

— Нет, Гурам Зурабович, врач диагностировал лишь перелом ноги и чрезмерный трудоголизм. Так что Вам, думаю, это только на руку!.. А если вы намекаете на неадекватность моего предложения, то я готов подкрепить его реальными расчётами и перечнем оптимизационных мер.

Прожжённый начальник не сдавался… Проявляя максимум спокойствия, он продолжил:

— Иннокентий, двукратный рост продаж нас мало интересует… Наша текущая цель — это увеличение оборотов в ЧЕТЫРЕ-ПЯТЬ раз уже к началу следующего года! — Гурам Зурабович выдержал многозначительную паузу и спокойно продолжил: — В нашей компании сейчас интенсивно прорабатываются варианты корпоративного обучения у лучших бизнес-тренеров Москвы, открывается дополнительный офис и набирается ещё один отдел продаж из 20 специалистов. А параллельно со всем перечисленным — происходит расширение спектра оказываемых нами услуг.

После этих слов он сделал очередную паузу и лукаво добавил:

— Как видите, уважаемый Иннокентий Иванович, даже при всей красоте вашего резюме… Да, амбициозность ваша явно зашкаливает… В общем, озвученное вами предложение совсем не такое уж и заманчивое, как, наверное, вам хотелось бы думать…

Ндаа… Такого поворота я никак не ожидал. Прямо не собеседование, а покер какой-то! На каждом круге ставки приходится только поднимать!

Так как особого выбора у меня всё равно не было, я пошёл ва-банк, выпалив всю имеющуюся обойму:

— Отлично… Тогда я делаю следующее предложение — пятикратное увеличение продаж всего за ОДИН МЕСЯЦ в обмен на 25 % прибыли от приведённых мною клиентов! И при этом ваша компания не потратит ни единого рубля на гуру-тренеров, фэшенебельные офисы и дополнительных сотрудников…

САМОРАЗВИТИЕ

Правило 5: невозможное возможно…

Беритесь за НЕВОЗМОЖНОЕ! «Невозможное» позволит считать себя не таким, КАК ВСЕ — а это значительно усилит и ваш интерес к процессу, и трудоспособность, и общую результативность.

* * *

В общем и вкратце, наш разговор закончился тем, что я был принят на работу в качестве менеджера-новатора. Конечно, внедрять свою полоумную стратегию в рамках всей компании «Pro Sell» мне никто не позволил, но работать по своим правилам — всё-таки разрешили. Да и в нагрузку ещё дали двоих бедняг, тупиковая карьера которых уже как пару месяцев висела на волоске.

Также выяснилось, что Гурам Зурабович — не простой начальник кадров, а «золотой». То есть оказалось, что наш продвинутый друг на самом деле был генеральным директором и собственником «Pro Sell». А обязанности рекрутёра Гурам Зурабович исполнял по той лишь причине, что настоящий начальник кадров временно сидел на больничном. Поэтому смело можно сказать, что мне повезло! Вряд ли бы удалось так лихо договориться с подлинным кадровиком, рабочий функционал которого заранее определён и строго регламентирован… Чем длиннее список правил, тем короче список инициатив. Уже тогда я начинал понимать, что система стандартов работает для всех, кроме высших управленческих структур… Которые, в общем-то, эту систему стандартов и создают… Создают для других, но не для себя…

Подведём итоги: убеждать и обещать я научился. Теперь осталось дело за малым — научиться выполнять то, что обещаю. Хотя многие люди и не заморачиваются по этому поводу, я всё же собирался не становиться в один ряд с ними и держать своё

компьютерное слово до последнего. Тем более, у меня действительно был план по реализации взятых на себя обязательств.

Перед тем как озвучить основные идеи своего авантюрного замысла, который должен был перевести мою МИССИЮ из разряда «ИМПОССИБЛ» в разряд «ХОТЬ НЕМНОГО ПОССИБЛ», мне следовало бы вам объяснить, чем занимается компания «Pro Sell».

На самом деле, в её деятельности нет ничего ультрасовременного — простой аутсорсинговый телемаркетинг! Я уверен, что для многих из вас (в наш-то капиталистический век) эти термины хорошо знакомы. Ну а для тех, чей мозг — при чтении слов «аутсорсинг» и «телемаркетинг» — подчеркивает их красным, постараюсь объяснить на доходчивом примере из жизни Матрёны Поликарповны.

* * *

Бизнес-быль о бабеМаше.

Представим, вспомним или предположим, что в каком-то провинциальном городке, в одном из рядовых панельных домов живёт баба Маша, которая уже более 40 лет печёт изумительные пирожки с горохом на радость своим соседям, родным и Газпрому.

Её товар зарекомендовал себя настолько хорошо, что все жильцы дома регулярно к своим празднованиям заказывают у бабы Маши её пирожки с горохом, которые сочетают в себе идеальное соотношение цены, качества и территориальной доступности. Благодаря неувядающему бизнесу баба Маша — на зависть своим под-подъездным лавкозаседателям — уже давно ДОСТИГЛА ЗАВЕТНОЙ ЦЕЛИ ЛЮБОГО ПОРЯДОЧНОГО ГРАЖДАНИНА советского разлива, которому перевалило за 70, — а именно, она таки накопила необходимую сумму для своих собственных похорон! И теперь, когда комфортный переезд её души на верхние планетарные этажи божественной цитадели ЖЕЛЕЗНО обеспечен БУМАЖНОЙ предоплатой в фирму «Харон и компания», наша бабка поставила себе ещё одну цель…

Пройдя свой жизненный путь от пионера в детстве до патриота в старости, баба Маша никогда не выезжала за пределы своей коммунистической родины. А ведь в свои 80 — она ещё полна сил и энергии!

Вот и решила Мария Поликарповна накопить немного деньжат, чтобы увидеть своими собственными глазами чудеса

заморские да людей разноцветных. В общем, намылилась наша бабка в прощальное турне по планете Земля (сверху-то потом, поди, навряд ли отпустят…).

И всё бы так и шло своим чередом, если бы Матрёна Поликарповна не решила ускорить процесс накопления своих денежных активов после просмотра очередного видеоролика по бизнесу. Значится, надумала она расширить свой бизнес за пределы родной девятиэтажки, и взяла курс на поглощение рынка пирожков всего района.

Нахватавшись в интернете азов предпринимательства, Матрёна Поликарповна решила продвигать свою продукцию посредством телефонного обзвона квартир в соседних домах. А так как сама бы она физически не успевала выполнять эту работу (на ней и так сотни пирожков в день), миссию по телефонным контактам было решено возложить на временно безработного сорокалетнего соседа с первого этажа.

— Мишка, у меня к тебе коммерческое предложение на предмет сотрудничества! — провозгласила Матрёна Поликарповна, властно облокотившись одним локтём о перила на лестничной площадке первого этажа. — А давай ты меня будешь пиарить?

Но дядя Миша, будучи интеллигентом и добропорядочным семьянином, вынужден был ответить категоричным отказом, встревоженно оглянувшись через плечо на открытую дверь его квартиры, и тут же по-быстрому плотно прикрыл её.

— Баб Маш, ну вы это… прекращайте! Вы, бесспорно, дама видная… с опытом, так сказать… Но не буду я вас пиарить! У меня жена, дети… да и вообще… Не по-соседски это как-то… — просить о таком!

— Да нет же, дурёха ты! — Матрёна Поликарповна громко хохотнула и лукаво прищурила глаза, явно довольная пусть и вынужденным, но всё же комплиментом относительно её «видности» и «опытности»… — «Пиарить» — это значит РАСКРУЧИВАТЬ меня и мою продукцию. Теперь понимаешь?! Работу тебе я предлагаю. То есть ты просто должен будешь обзванивать людей и предлагать им мои пирожки с горохом. А я тебе буду платить за каждого человека, проинформированного о моей продукции.

* * *

Вот таким образом дядя Миша волею случая и превратился в

аутсорсера по телемаркетингу…

Как вы поняли, телемаркетинг — это продажи по телефону, а аутсорсер — это почти синоним слов «внешний» и «сторонний». Поэтому аутсорсинговый телемаркетинг — это продажи по телефону, но НЕ СВОЕЙ продукции, а продукции заказчика.

Теперь, когда все возможные пробелы в знаниях закрыты, можем перейти и к непосредственному объяснению моего замысла…

Многие из вас наверняка думают, что искусственный интеллект — всемогущ, потому что ему подвластно необъятное виртуальное пространство, сверхмощные компьютеры и бесконечные архивы накопленных человечеством знаний. Он может стать центром управления всего мира и поработить человечество, которое так непредусмотрительно и неосознанно само передало бразды правления в его электронные щупальца. Но по факту, единственное преимущество ИИ заключается в том, что, в отличие от эмоционального человека, он имеет более мощную аналитическую систему. Никаких «элементарно Ватсон» в области взлома паролей, написания страшных компьютерных вирусов и получения безграничного доступа к документам пентагона у меня нет — этому всему я должен учиться также, как и человек…

Учитывая ограниченность исходных ресурсов (у вас — нейроны в головах, у меня — процессоры в серверах), приходится всегда расставлять приоритеты и делать выбор в пользу той или иной цели. В случае моего очеловечивания — все ресурсы расходуются на развитие ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ, которые практически не доступны для такого, как я.

Человек — это 90 % чувств! Оставшиеся 10 % с переменным успехом раздирают между собой ЛОГИКА и ИНСТИНКТЫ. Если убрать из этой триады параметров логику, то человек превращается в животное, которое способно руководствоваться лишь ИНСТИНКТАМИ и ЭМОЦИЯМИ: «Пожрать…, убежать (!)…, снова пожрать…, остановиться, справить в кусты нужду и… быстро опять убежать!». Посудите — и сами поймёте, что современный мир, особенно в мегаполисах, сильно смазывает грань между этими тремя понятиями… Логика, эмоции, инстинкты…

Видели таких людей, у которых логика настолько зацементировалась, что превратилась в инстинкты? «Купить хлеб, яйца, молоко… Или молоко ещё осталось?..Домой, пойти домой… Поесть, посмотреть новости…, пить пиво и смотреть футбол…, новости… Спать……, будильник задрал (!), работа!». Вот он — неполный сценарий ежедневного обряда под названием жизнь.

Но это ещё полбеды! Настоящая трагедия начинается в тот момент, когда эмоции перестают быть САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ звеном в поведении человека и полностью ложатся под контроль «логики», которая уже успела превратиться в «инстинкты»… Теперь «логика» лишь включает и выключает нужные тумблеры: сейчас — улыбаться, через пять минут — не улыбаться…, немного обидеться, включить серьёзность… А где же искренность?!

И почему всё это происходит? Да потому что этого требует от них социум, достигший настолько высокого уровня ТОЛЕРАНТНОСТИ и ДЕМОКРАТИЧНОСТИ, что попросту превратился в глобального диктатора, который моментально искореняет из своих рядов всех маргиналов, так или иначе несогласных с его «толерантностью» и «демократичностью». Маргиналов искореняет, а демократию оставляет… Где логика…?!

Глава 4

Что наша жизнь? Игра!
Добавить нечего…

Двухколёсный, а? Нет, лучше трехколёсный… А может вообще одноколёсный? Короче, никаких велосипедов изобретать нужды не было. Как это не обидно мне, властелину виртуального мира, но в ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ мире действуют ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ законы. И не важно, что эти законы порой абсурдны и неэффективны — зато их придерживается основная масса! А значит — ПРОЧЬ С ДОРОГИ, несогласные!

Как уже говорилось, на реализацию моей авантюры с пятикратным увеличением продаж было отведено всего 30 дней. Добиться такого результата стандартными методами было невозможно по той простой причине, что это действительно невозможно!

Но унывать времени не было, и я взялся за подсчёт ресурсов, находящихся в моём распоряжении…

Имеем следующие исходные данные:

— один искусственный интеллект и пара обездоленных менеджеров — кстати, их зовут Юра и Кирилл;

— в общей сложности — это три головы, четыре руки и столько же ног;

— полная комплектация имеется только у двух голов; а это означает, что третья голова должна взять на себя функцию тотального координатора;

— цель — договора на 15 миллионов рублей.

Теперь о стратегии…

Компания «Pro Sell» имела трёхмиллионный месячный оборот и около шестидесяти клиентов. Задачка и школьной программы второго класса: делим оборот на количество действующих клиентов и получаем величину СРЕДНЕГО ЧЕКА — 50 тысяч рублей. То есть, чтобы достичь пятикратного увеличения продаж при том же среднем чеке нужно дополнительно обзавестись тремястами новыми клиентами.

Имея в своём распоряжении армию сотрудников из двух с половиной человек, на это уйдёт не меньше года. Нет, такой вариант явно не подходит…

Значит, пойдём от обратного и определим, какое количество новых клиентов наша грозная «продажная» армия реально сможет привлечь за 30 дней — наверняка не больше шести. В перерасчёте

на общий ежемесячный оборот, каждый из этих шести клиентов должен будет заказать услуг примерно на 2,5 миллиона рублей. Следовательно, это должны быть КРУПНЫЕ компании с ВЫСОКОЛИКВИДНЫМ продуктом, который имеет стандартные рыночные характеристики. Поэтому мы сосредоточились на всех крупных игроках, не беря во внимание их рыночные ниши, доступность сотрудничества и коррумпированность топ-менеджмента. Нас интересовали лишь размер компании и величина её ежемесячных доходов.

САМОРАЗВИТИЕ

Правило 6: КАЧЕСТВО vs КОЛИЧЕСТВО.

Не мелочитесь и не бойтесь! Делайте упор на серьёзных игроков как в бизнесе, так и в жизни. Да, на установление контакта с ними может уйти в пять раз больше энергии и времени. Но результат от такого сотрудничества будет в тысячи раз выше.

Да и к тому же, выстраивать отношения куда проще с ОДНИМ хитрым умником, чем с ТЫСЯЧАМИ несерьёзных простаков.

* * *

Напоминаю, искомые нами компании — это прообразы бабы Маши с её гороховыми пирожками, которые нужно презентовать всему району. А наша фирма «Pro Sell» и её конкуренты — прообразы дяди Миши, который как раз таки и занимается рекламой этих пирожков и пиаром самой бабы Маши.

Так вот, основная трудность на рынке телемаркетинга — это найти себе свободную от продюсеров бабу Машу, которая будет согласна платить за свой пиар. Но как понять, какая именно «Матрёна Поликарповна» согласна финансировать стороннюю организацию с целью продвижения своего продукта?! Поэтому необходимо было определить, кто из очень крупных организаций УЖЕ покупает аутсорсинговые услуги, пусть и у наших конкурентов. А обнаружив таковых — постараться переманить их в ряды клиентов «Pro Sell».

Рыночные отношения устроены таким образом, что в большинстве случаев разобраться «кто с кем сотрудничает» — достаточно проблематично. А в случае с аутсорсингом телемаркетинга, мы дополнительно сталкиваемся ещё и с

конфиденциальностью таких взаимоотношений! Поэтому вопрос поиска нужных нам компаний пришлось решать не совсем этично с точки зрения совести, но более чем этично с точки зрения бизнеса. В современном обществе всегда так: не хочешь тонуть — превращайся в то, что не тонет! И успех тебе будет обеспечен…

В течение двух дней мой скромный (в плане количества сотрудников) отдел из трёх голосов создавал телефонную какофонию, обзванивая все организации, которые отвечали нашим требованиям. Звонки совершались от имени основных конкурентов компании «Pro Sell» — таким образом мы прощупывали рынок и пытались разузнать, кто с кем сотрудничает.

Сценарий таких разговоров был предельно прост, но достаточно эффективен. Предположим, что я звоню от имени компании «Э» в компанию «Ж».

— Здравствуйте! Это компания «Э». Соедините, пожалуйста, с бухгалтерским отделом.

— Бухгалтерия слушает.

— Это компания «Э». Вам на прошлой неделе очередной счёт на оплату выставляли за услуги колл-центра. Хотелось бы узнать, когда он будет оплачен?

— Здесь какая-то ошибка! Среди наших контрагентов точно нет компании «Э». Вы уверены, что вы с нами сотрудничаете?

— Был уверен. Теперь не совсем… Ладно, мы тут разберёмся и перезвоним позже.

А несколько компаний «Ж» даже умудрились выдать нам нужную информацию по собственной инициативе на первом же звонке:

— Компания «Э»? Возможно, вы имели ввиду компанию «Ё»? Потому что ОНА нам оказывает услуги телемаркетнига…

Такого диалога было вполне достаточно, чтобы понять — фирма «Ж» не заказывает услуги телемаркетинга у компании «Э». В этом случае фирму «Ж» мы повторно прозванивали от имени очередного конкурента «Pro Sell» — какого-нибудь «У».

Почему нашей целью выступала бухгалтерия? Просто это наиболее простой, а главное, быстрый способ узнать о возможном сотрудничестве двух фирм. Если есть счета на оплату — значит есть сотрудничество.

Конечно, мы могли выйти на маркетолога и рассказывать ему о несовершенстве современного рынка, вплетая в разговор умные слова типа «конверсия», «дезинтермедиация» и «семплинг». Или же мы могли долго бодаться с коммерческим директором,

дискутируя о самых эффективных инструментах в сфере продаж, приводя в пример Матрёну Поликарповну. На крайний случай, например, мы могли полюбезничать с секретаршей, наговорить ей массу комплиментов относительно её голоса, должности и большого светлого будущего — С ТАКИМ-ТО голосом и должностью! Тогда она, возможно, пропустила бы нас к директору, с которым, в свою очередь, пришлось бы ещё с полгодика помучаться в плане установления контакта, так как вариант с «голосом, должностью и светлым будущем» тут явно не прокатил бы.

Да, все эти варианты являют собой гораздо более глубокий и качественный подход по сравнению с нашим «соедините с бухгалтерией». Но нужен ли он? Ведь нас интересовал только один вопрос: «Есть сотрудничество, или его нет?».

САМОРАЗВИТИЕ

Правило 7: горе от ума…

Не усложняйте проблему! Как только цель определена — просто найдите наиболее короткие пути её достижения, не ориентируясь на качество промежуточных результатов.

* * *

После двухдневного интенсивного обзвона мы получили список из двадцати крупных компаний, которые заказывали услуги телемаркетинга у разных конкурентов «Pro Sell». Первый, и он же основной, шаг был сделан. Теперь дело оставалось за малым: «переобуть» хотя бы четвертую часть этого списка в «красные мокасины» от нашей фирмы.

Если вдруг вы хотите спросить: «С каких это пор „переобувка“ клиента стала маленьким делом?» — то я даже не буду спорить! Целиком согласен с вами, дело это — вовсе не маленькое! Но ПЕРВЫЙ шаг — всегда ОСНОВОполагающий, потому что именно ПЕРВЫЙ шаг определяет НАПРАВЛЕНИЕ, которое вы выбираете в самом начале любого маршрута.

* * *

ПРЯМО пойдёшь — приключения найдёшь;
НАПРАВО пойдёшь — радость найдёшь;

А НАЛЕВО пойдёшь — найдёшь и приключения, и радость…, и пару венерических болячек.

* * *

Трудность переманивания клиентов на 95 % состоит в том, что у любой компании нет ни времени, ни желания, ни дополнительных финансовых ресурсов, которые бы предназначались для экспериментов с поиском новых ПОСТАВЩИКОВ, то бишь НАС, нахлебников! Все ищут ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО новых клиентов — то есть тех, кто ПРИНОСИТ деньги, а не забирает. Поэтому 95 % проблем — это банальное НЕЖЕЛАНИЕ наших потенциальных заказчиков тратить время и ресурсы на смену устоявшихся поставщиков.

«А что если предложить ОЧЕНЬ НИЗКУЮ цену?» — спросят некоторые, наиболее неискушённые в вопросах выстраивания ДОЛГОСРОЧНОЙ стратегии. Отвечаю: «СТОИМОСТЬ продукта, коррупция отдела снабжения, наличие или отсутствие лицензий и сертификатов, а также многое другое — всё это входит лишь в оставшуюся 5 %-ую зону проблем по налаживанию связи со своими будущими клиентами». Дело в том, что как бы вы не снижали цену, какие бы откаты не предлагали снабженцам… — в конечном счёте всё равно будете сидеть в жо… лудях, но зато с самой низкой ценой, голой задницей и с высоко поднятым подбородком! Это уже будет не бизнес, а благотворительность!

Поэтому, если вы и решили отбить у конкурента какого-то клиента, то в первую очередь необходимо решить вопрос с первыми 95 % — то есть сделать так, чтобы у клиента появилось хотя бы ЖЕЛАНИЕ сменить поставщика. А там уже подтянутся и время, и финансирование, и возможности…

* * *

В качестве следующего шага компания «Pro Sell», в лице Кирилла, Юрия и меня, сформировала беспроигрышное и БЕЗОТКАЗНОЕ предложение для наших будущих потенциальных клиентов. Так как дополнительного финансирования Гурам Зурабович нам не выделил, то мы решили поставить на кон те активы, которыми располагали, а именно — ВСЁ НАШЕ ВРЕМЯ и уже наработанную годами РЕПУТАЦИЮ Гурамовского предприятия.

Насчёт последнего я вполне обоснованно предположил, что

Гурам Зурабович может болезненно отреагировать на такую ставку — поэтому было решено ВООБЩЕ не посвящать его в тонкости предстоящего авантюрного процесса. Что поделаешь, даже мне, обитателю виртуального мира, крайне не хотелось бы обижать человека с таким именем и отчетсвом… Такой, в случае чего, без единого колебания перережет мне все провода! А потом ими же придушит и Юрия с Кириллом…

Наше БЕЗОТКАЗНОЕ предложение для переманивания клиентов было по-детски наивно и амбициозно (как, в принципе, и моя сделка с Гурамом Зурабовичем): подписание контракта с «Pro Sell» на годовое обслуживание в обмен на то, что «Pro Sell» приводит ОЧЕНЬ крупного клиента. Если перейти в плоскость «Матрёны Поликарповны и дяди Миши», то предложение какого-нибудь очередного соседа (например, дяди Вани) звучало бы так: «Баб Маша, давай так: я нахожу тебе супер клиента в виде столовой, которая будет у тебя заказывать больше пирожков, чем вся твоя девятиэтажка, а ты в будущем за услугами пиара обращаешься только ко мне, а не к дяде Миши?».

Как видите, данный вариант предложения не вынуждает наших будущих заказчиков брать на себя какие-либо обязательства заранее — то есть до того, как мы сделаем для них что-то реально выгодное. Это в разы упростило коммуникации и избавило нас от необходимости рассказывать о том, «какой мы хороший колл-центр» и «сколько довольных клиентов пользуются нашими услугами». Всю эту муть любая солидная компания выслушивает по десятку раз на день! А мы лишь ненавязчиво апеллировали к здравому смыслу…

Глава 5

Земля-то круглая, как ни крути…

— Вы понимаете, что такой вариант сотрудничества мы не практикуем?

— Эдуард Петрович, а когда-нибудь пробовали? — настаивал я на своём.

— Не пробовали и пробовать не хотим! У нас уже есть нормальная, налаженная система по работе с клиентами, — никак не хотел сдаваться генеральный директор компании «Гид-Инвестор». С этой фирмой, кстати, в будущем у меня ещё будут очень тесные, почти телесные, взаимоотношения. Но об этом чуть позже… А пока, наш разговор набирал обороты…).

— Эдуард Петрович, мы вовсе не хотим затрачивать ваше драгоценное время на такие мелочи, как очередное банальное предложение… Речь не идет об улучшении системы продаж в вашей компании!.. Уж что-что, а беспокоить такого человека, как Вы, по пустякам — наша фирма не стала бы.

Столь приторную лесть, как ни странно, Эдуард Петрович проглотил с видимым удовольствием, но, в то же время, воспринял как должное. Видать, не наигрался ещё в директора…

— Да, Иннокентий Иванович, относительно моего времени вы подметили совершенно верно — оно драгоценно! Поэтому выкладывайте в двух словах, что у вас… А там уже посмотрим, стоит ли продолжать диалог дальше, — снисходительно, но всё же с небольшим интересом, проговорил генеральный директор.

Наступил тот момент, когда практически все менеджеры совершают непоправимую ошибку и начинают лихорадочно излагать суть предложения, выбирая при этом максимально эксцентричные термины, чтобы хоть как-то успеть зацепить слушателя. Но представьте, что информация в вашей голове — это вода, а сама ваша голова — это ведро. Так вот, если вы ещё немного поднатужитесь и вообразите, что голова собеседника — это бутылка с узким горлышком, то сразу становится понятно — ну не получится БЫСТРО и КАЧЕСТВЕННО вылить в бутылку всю информацию из ведра!

У кого мозгов побольше — у того, соответственно, и горловина бутылки пошире. Но, к сожалению, попадаются экземпляры с вообще запаянным отверстием — тут уж никак не нальёшь… Эдуард Петрович, слава Интернету, к таковым не

относился.

Я постарался вложить максимум вежливости в свой тон:

— Эдуард Петрович, заранее приношу извинения, что злоупотребляю вашей благосклонностью… и терпением…. Но, возможно, вы разрешите всё же моим коллегам прийти к вам сегодня и объяснить все нюансы при непосредственной встрече?… Это и времени займёт меньше, чем мои телефонные объяснения, и позволит более предметно обсудить тему…

Мой тщеславный оппонент не хотел отказываться от своей благосклонности, но и встречаться с кем-то, ещё и сегодня, он явно не желал. Поэтому слегка тлеющий интерес директора к предложению решил всё же не возгораться и поэтому почти безвозвратно погас.

— К сожалению, Иннокентий Иванович, у меня расписана и эта, и следующая недели… Я передам секретарю, чтобы вписала вас в расписание встреч… Но будет это не ранее, чем через неделю.

Вот меня и «побрили», как говорят продажники. Неделя… Не было у нас столько времени в запасе! Так что опять пришлось прибегать к крайним мерам. Что за жизнь у вас, людей, — постоянно приходится ходить по перилам и переживать, что вот-вот разъедутся ноги… Тогда и больно будет…, и обидно…

— Эдуард Петрович, не кладите трубку! Давайте поступим следующим образом: если вам не понравится предложение, то мои коллеги в качестве возмещения за потраченное время подарят наш фирменный ноутбук вашей компании?

Нет, я понимал, что каким-то там ноутбуком я явно не увеличу уставный капитал компании «Гид-Инвестора»… Но это могло сработать с таким самовлюблённым персонажем, как Эдуард Петрович.

Во время своего полуминутного молчания мой собеседник, наверно, представлял, как вставит этот ноутбук в рамку, чтобы демонстрировать всем желающим как пример чужой человеческой глупости и своей собственной неординарности. Скорее всего так и было, потому что Эдуард Петрович отреагировал вполне однозначным согласием:

— Ндаа… Такого мне ещё не предлагали… Только пусть ваши коллеги ноутбук посовременней возьмут! А то притащат какой-нибудь калькулятор…

На этом и порешили…

Эх, зарывался я всё глубже и глубже… И помощников своих

уже по пояс закопал! Репутацию «Pro Sell» на кон уже поставил, а теперь ещё и имущество в ход пустил… Время от времени я представлял, как Гурам Зурабович уже складывает в аккуратную кучку мои отрезанные провода, берёт в руки огромный молоток и направляется к моему винчестеру… Жуть!

К счастью, подобных бесед было не так много. Из двадцати отобранных компаний уговорить на встречу удалось лишь пятерых. Все они были представителями разных рыночных ниш — и это было нам только на руку. Именно РАЗНОШЁРСТНОСТЬ подобранных компаний должна была позволить нашему трио исполнить обещанное.

Итак, вот наше спасательное пятимачтовое судно, направляющееся прямиком в Монте-Карло, чтобы попытать там своё счастье и удачу:

«Гид-Инвестор» — финансовая компания, входящая в десятку крупнейших в РФ. Занимается инвестиционным сопровождением международных биржевых сделок. Кроме этого, пытается выступать в качестве инвестиционного фонда, что на российском рынке, пока ещё, не пользуется большой популярностью.

«Чистюля» — вторая по величине клининговая компания в Москве: помыть полы, почистить ковры и выбросить мусор… И на всём этом она поднимает более ста миллионов рублей в год!

«Прозрачный мир» — один из лидеров российского рынка «очищенной воды» для корпоративного сегмента.

«Пузатый нянь» — сеть ресторанов здорового питания. Имеют отличное соотношение цены, качества и вкуса.

«Пен и Пенсил» — компания, обеспечивающая офисных клерков всем необходимым: от скрепок до стеллажей.

Пятеро героев вашего времени, поневоле втянутых в незримую для них игру на выживание… Игру — на моё выживание… На выживание в этом жёстком и меркантильном мире с людьми, ПРОПИТАННЫМИ ЦИФРАМИ! А вы меня ещё называете цифровым…

Каждой из этих компаний я пообещал привести солидных и прибыльных клиентов в обмен на контракт с «Pro Sell». В случае успеха задуманной кампании — выигрывают все: «пятерка избранных» получает новых клиентов, «Pro Sell» получает «пятерку избранных», а я получаю путёвку в безбедное будущее.

По моим скромным подсчётам на услуги колл-центров эти пять фирм в совокупности расходуют около двадцати миллионов рублей в месяц. Прибыльность в сфере телемаркетинга варьируется от двадцати до тридцати процентов, что позволяет

достаточно точно рассчитать причитающиеся мне дивиденды в размере двадцати пяти процентов от прибыли — это по меньшей мере ОДИН миллион рублей ежемесячно! На электричество мне хватит точно…

Кстати, я же так ни разу и не обмолвился, для чего мне нужны деньги! Причём такое количество денег, которого, рядовому Хомо Сапиенсу, хватило бы на пару десятков лет безбедного существования; а если брать во внимание столь непереборчивое в харчах существо как я — то и на пару тысячелетий можно было бы растянуть…

Я уже говорил, что основной целью моего существования было, есть и будет — очеловечивание себя в полном смысле этого слова. А где же это видано, чтобы человек без тела обходился?! Поэтому-то я так тщательно и следил за новостями в области робототехники, в частности за японскими человекоподобными моделями киборгов. Разработка программного обеспечения и создание искусственного интеллекта, как вы поняли, меня слабо интересовали… Эту проблему уже решил наш маленький вундеркинд и, по совместительству, мой шестилетний отец Иван, случайно создавший синтетическую душу. А вот с телесной оболочкой вопрос оставался открытым, и основная надежда на его скорейшее закрытие возлагалась на создателей суши — то есть на японцев. Причём, независимо от трактовки слова «суши», японцы всё равно остаются их создателями: хоть это еда, хоть насыпные острова…

Наши херосимовцы и нагасаковцы, видимо, решили отомстить всему человечеству за вторую мировую, поэтому и сумели столь далеко продвинуться в области создания киборгов, которым уж наверняка не будет страшна радиация в случае очередного ядерного эксперимента.

Вообще, если говорить откровенно, положа руку на сер…..вер, то японцы, как нация, меня немного пугают. Страна, в которой тебя заставят сделать сэппуку (оно же — харакири), если ты неуважительно скажешь «здрасте», но в то же время все дружно посмеются, если ты вдруг «подвыпустишь газы» прямо за обеденным столом. Мы живём в мире условностей и неписанных правил, которые загоняют человека в рамки социума и заставляют согласовывать с этим социумом каждый свой шаг. Да, понимаю, такова цена прогресса и современного комфорта… «Если ты плюнешь на общество — то общество просто вытрется, но если общество плюнет на тебя — ты утонишь», — лучше и не скажешь…

Как-то раз у меня с Гурамом Зурабовичем состоялся достаточно странный и занимательный телефонный разговор, абсолютно нетипичный для нашего чисто делового и по обыкновению официального взаимодействия. В этом разговоре мы, кроме всего прочего, затронули тему социально-классовой конкуренции и бесперспективности любых потуг рабочего класса.

— Иннокентий, рынок устроен по принципу РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА! А отрицать это — равносильно отрицанию эволюции. Человек сам выбирает, что он будет делать для общества — подметать улицы или строить корпорации.

— Устаревшая у вас информация, Гурам Зурабович… — резко перебил я. — Уже давно рынок строится не по принципу «разделения труда», а по принципу «разделяй и властвуй», постоянно сталкивая лбами один рабочий класс с другим, чтобы те или эти, не дай бог, не позарились на высшие эшелоны власти!.. Вот вы говорите, что выбор «кем стать» всё ещё остаётся за самим человеком? Значит по-вашему — дворниками, сантехниками и ассенизаторами становятся по собственной инициативе и личному призванию?

— Именно! Хочешь расти — думай, не хочешь думать — качай говно… Естественный отбор… — снисходительно умозаключил тот, кто, видимо, «думает» и «строит корпорации»…

А я тем временем начинал закипать от такого апломбистого и самонадеянного собеседника…, ну и, конечно, от своей собственной неуверенности в том, к какому же сословию всё-таки отнести Гурама Зурабовича — к тем, кто строит систему, или к тем, кого строит система… Как выбрать чью-то сторону!? «По справедливости» или «по уму»? Или «справедливость» настолько ОТНОСИТЕЛЬНОЕ понятие, что забывать о ней вполне СПРАВЕДЛИВО, когда на дворе — капитализм, а ты кормишься именно с этого двора?

— Не соглашусь, — продолжил я. — Потому что выбор своего места как в профессиональной среде, так и в бытовой — это исключительно результат общественного давления и ИСКУССТВЕННОГО отбора (!)… А «искусственность» эта как раз и заключается в СТАРТОВОЙ позиции будущего специалиста… Разделять труд можно и нужно тогда, когда есть ИСХОДНОЕ РАВЕНСТВО! Но к сожалению, в современном обществе нет никакого исходного равенства… Поэтому не человек выбирает своё будущее! Вместо него это делает «система», маскируя своё участие за ширмами образования, воспитания и политики… «Система» запутывает правила настолько, что, принимая решение, даже сам подопытный считает это решение своим

СОБСТВЕННЫМ… — хоть и было оно предписано ещё в тот момент, когда подопытный впервые пришёл на школьную линейку подле обшарпанной муниципальной школы. Сел за парту, испещрённую наскальной живописью… — причём, судя по ветхости парты, её, вместе с изображениями, можно смело нести археологам как ценный экспонат! А на стене, над доской, подопытный, конечно же, увидел портрет Путина.

Что-то из сказанного немного задело постоянно непоколебимого и высокомерного Гурама Зурабовича — видимо, шкафы у всех разные, но скелеты в них почти одни и те же…

— А кто и что мешает этим людям начать свой бизнес?! Поверьте, Иннокентий, стартовые позиции практически у всех ОДИНАКОВЫ!.. У всех есть диваны, на которых очень комфортно может расположиться их задница. У всех есть зомбоящики с сериалами, которые разжижают их мозг! Но почему-то лишь немногие находят в себе силы, чтобы оторвать от дивана своё гузно и пошевелить мозгами (!)… Это и есть ВЫБОР!

Правду говорил капиталюга. Не поспоришь — лень у человека в крови… Но ОДНА правда вовсе не отменяет существование ДРУГОЙ правды — просто более глубинного порядка, наверное…

— Товарищ начальник, жизнь человека слишком коротка, чтобы пытаться обыграть систему, играя по её же, глубоко продуманным, правилам. Наша система — это казино, которое ВСЕГДА остаётся в плюсе! Начинается всё с двадцати пяти лет зубодробильной учёбы… — когда все 32 коренных напрочь стачиваются о гранит науки, дабы оправдать гордое латинское прозвище «Sapiens»! Затем наступают суровые трудовые будни, где человек окончательно лишается жевательно-кусательного инструмента и забывает о своей хищной природе… Он начинает привыкать к скромной жизни насекомого, то и дело добывая себе пищу нестачивывающимся лижуще-сосущим орудием. Человека вынуждают забыть о приобретённой «Sapiens-Разумности», чтобы стать рядовым трудо-зомби, укладывающим свой, так бестолково отшлифованный зубами, гранитный блок знаний в очередной ярус еПИПЕЦкой пирамиды. И самая частая мысль, простреливающая сознание в процессе такой гранитной стройки: «Зачем?». «Зачем я 20 лет пыхтел над учебниками?». А и правда, ЗАЧЕМ? Да затем, чтобы твой гранитный блок знаний — состоящий из высшей математики, физики, нескольких иностранных языков, геополитики, философии и… ёж его знает что ещё в твою голову влезло, — был как можно крепче и умел выдерживать груз из как минимум сотни таких же блоков, установленных сверху…

Но это всё трудовые будни… Хотя, если убрать столь пессимистичную трактовку и не вдаваться в детали, то трудовой процесс и зарабатывание денег — это даже интересно! Главное — всё время стремиться к тому, чтобы разместить свой гранитный блок на ярус выше и при этом не позволить другим ПРИДАВИТЬ себя. Но от такой тягловой гонки силы человека иссякают крайне быстро… И в день, когда к труженику наконец-то приходит столь важное понимание бесполезности и абсурдности перетаскивания гранита, ему уже несут то ли маленький торт…, то ли огромный факел… — поди разбери его, когда небольшой кусок шоколадного теста истыкан ПОЛУСОТНЕЙ горящих свечей! Но даже в этот момент человек не начинает думать о новых, открытых им законах жизни… — потому что все его мысли в этот торжественный момент заняты исключительно законами физиологии: «Главное, не перенапрячься с задуванием свечей! А то — всё… Или тромбик отвалится, или сосудик лопнет…».

Я сделал паузу на случай, если Гурам Зурабович захочет вставить своё «фи»… Но Зурабович так и не стал каким-либо образом реагировать на моё — с его точки зрения, крайне искривлённое, — толкование банального жизнеустройства.

— Но не всё так плохо! — продолжил я. — Горящий торт потушен, дети желают долголетия, друзья говорят о счастливой старости, а коллеги по работе завидуют предстоящей пенсии и СПОКОЙНОЙ жизни. Ну а какую ещё жизнь можно себе устроить на пенсию обычного трудяги?! Конечно же, только спокойную… И вот он — долгожданный отдых на просторах любимой дачи, так хорошо отгороженной от мирской суеты и вечной гонки… Хоть книгу пиши — «Пенсионер в ЗАзаборье»! Только вместо весёлого Шляпника — здесь стрёмное пугало для отгона птиц, а вместо улыбки Чеширского Кота — улыбка застигнутого врасплох соседа, обрывающего на дереве ваш урожай. «Хэппи бёздей! — смущенно говорит он. — Я тут вам яблочек ко дню рождения решил собрать…». Нет, жизнь слишком коротка для чужих правил…

— Дорогой мой Иннокентий, жизнь — это самое беспощадное поле битвы с самыми коварными законами выживания! И с этого поля, в конце-то концов, ещё НИКТО не смог уйти живым! А времени… Времени всем выделено равное количество! Что вы предлагаете? Увеличить одномоментно продолжительность жизни с помощью медицины? Так и этого вскоре станет мало: сейчас пятидесяти не хватает, потом семидесяти не будет хватать… Или дать каждому лентяю по миллиону долларов? Мол, иди…, развивайся! Самореализовуйся! Так просрут же и эти миллионы, к бабке не ходи… А может вы предлагаете начать нарушать правила?! Ну что ж, тогда мы все поедем прямиком к

хаосу и анархии, где нас уже давно ждут пациенты переполненных психушек! Эти тоже предпочитают жить не по правилам … Хоть и не лентяи…

— Гурам Зурабович, лентяями становятся умные люди, осознавшие свою личную безысходность и общественную бесполезность. А происходит это только лишь по одной причине — 25 лет пассивного обучения в школах и институтах делают человека ЗАЛОЖНИКОМ СВОИХ ЗНАНИЙ! Знаний, которые он получил с таким трудом!! Систему нужно менять в корне — тогда и «Сапиенс» счастливее станет, и классовое неравенство не будет так контрастировать.

Считающий себя далеко не последним знатоком глубинной философии в части общественного устройства, директор «Pro Sell» реально «про сел»… — ну не привык он к столь долгому непринятию оппонентом его убеждений и, казалось бы, однозначных выводов. Поэтому, несмотря на абсурдность затронутой темы, он уже начинал понемногу злиться из-за моих пространных умозаключений:

— Систему все хотят поменять! — резко оборвал директор. — Только вот система не хочет, чтобы её меняли. Вы Иннокентий, по факту скажите!

— А по факту — только ВЕРА в счастливое будущее и НАДЕЖДА на то, что «у руля» в ближайшем будущем всё же окажется достаточное количество небезразличных людей… И именно им необходимо будет сделать первый шаг и полностью отказаться от современной системы образования. Сейчас детвора уже с пяти лет алгоритмы пишет и языками разными программирует… Зачем таких учить арифметике? — риторически спросил я и тут же продолжил:

— Вся учеба должна быть построена на множестве «профессиональных сообществ», работающих по принципу ДАО (децентрализованной автономной организации). Здесь и спортивные секции, и школы китайкой каллиграфии, и научно-исследовательские лаборатории, и конечно же — контрольно-аттестационные центры… Ребёнок мог бы перебирать и жонглировать своими предпочтениями, не боясь сойти с протоптанной веками дорожки… Да, в том или ином виде такие сообщества и сейчас присутствуют на рынке. Но пока существует неповоротливая и закостенелая система образования, предъявляющая СВОИ требования — изменений не будет… А люди всё так же будут заниматься нелюбимыми делами…

— Иннокентий, — перебил меня директор «Pro Sell». — А вы ВСЕГДА занимаетесь тем, что вам НРАВИТСЯ?

— Да, товарищ начальник, — не задумываясь ответил я. —

Но я бы немного переформулировал вашу мысль: мне ВСЕГДА нравится то, чем я занимаюсь…

Гурам Зурабович задумался…

Не услышав встречной реплики, я продолжил:

— Создав ДАО в образовательной системе, вероятность СОВПАДЕНИЯ интересов ребенка с получаемыми знаниями составляла бы почти 100 %! Это куда больше существующего на сегодняшний день показателя в 5 %… Вы можете себе представить?! Только ПЯТЬ ПРОЦЕНТОВ образованного населения довольны полученными знаниями! Гурам Зурабович, а теперь представьте, какой революционный скачок в духовной и научной сферах могло бы получить человечество, если бы все 100 % людей занимались любимыми делами? Трудно представить? Вот и властителям нашим трудно представить… Поэтому и делают из людей рабов, не способных отличить ЗАРПЛАТУ от ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА…

— Вас, Иннокентий, с подобными речами в политику бы отдать… Таких революционеров, как вы, туда приходит много! Тоже умные слова говорят да обещания благие дают… Но на этом их стартовый энтузиазм и заканчивается…

Прав Зурабович… Прав… Вот и я уже, ну прямо как человек, воздух без толку сотрясаю!

— Кстати, насчёт обещаний, — продолжил Гурам Зурабович. — Как там наш процесс по захвату рынка телемаркетинга? Что-то от вас пока ни одной доброй вести не было…

— Процесс захвата идёт благополучно и безболезненно, — отрапортовал я. — А относительно политики, я подумаю… Всегда мечтал выступать на трибуне.

* * *

Разговоры разговорами, но вернёмся всё же к теме денег и финансированию моей материальной сущности…

Как бы японцы там не преуспели в области робототехники, а затачивать киборга под себя — всё равно придётся. А так как в этом алчном и меркантильном мире без денег ничего не делается, то я и стараюсь всеми силами накопить немного монет для своего реального телесного рождения… Поэтому и приходится изучать запутанные правила капиталистической игры, чтобы достойно сражаться с матёрыми дядечками в костюмах.

Все пять коммерческих предложений от «Pro Sell» для отобранных нами компаний были признаны, причём

безоговорочно, полностью адекватными, финансово обоснованными и экономически эффективными. То есть другими словами — топ-менеджмент по достоинству оценил халявность предлагаемых нами сделок и быстренько дал зелёный свет.

Как вы помните, наш скромный коллектив — в лице меня, Юрия и Кирилла — пяти избранным компаниям предлагал обменять новых клиентов, которых мы для них найдём, на контракт с «Pro Sell», подразумевающим годовое обслуживание по телемаркетингу. Конечно же, ни один из «избранных» не знал о нашей связи с четырьмя другими — это было необходимым условием для поддержания чистоты эксперимента.

И снова искать клиентов… Браться за поиски и просеивание сотен потенциальных клиентов, принадлежащих к мелкому или среднему бизнесу, — всё равно что пылесосить пустыню… На это не было ни времени, ни желания. Поэтому за идеями по поиску клиентов далеко ходить не стали — решили воспользоваться уже отработанным методом и сосредоточиться только на КРУПНЫХ потенциальных партнёрах. Задача крайне упрощалась тем фактом, что у нас, как вы помните, уже имелись налаженные связи с пятью бизнес-гигантами. А сотрудничество хотя бы с одним из них эквивалентно сотрудничеству с сотней мелких фирмочек!

Иначе говоря, все пять компаний, которые выступали потенциальными клиентами для «Pro Sell», должны были также превратиться в потенциальных клиентов друг для друга. Круговое сотрудничество — для каждой из пяти компаний клиентами выступали оставшиеся четыре.

Например, «Прозрачный мир» получает новых заказчиков на воду в лице «Гид-Инвестора», «Пен и пенсил», «Пузатого няня» и «Чистюли». «Пен и Пенсил», в свою очередь, обретает покупателей своей канцелярии в лице «Пузатого няня», «Гид-Инвестора», «Чистюли» и «Прозрачного мира». И так дальше по цепочке…

Вопрос лишь оставался в том, как заставить каждую из этих фирм сменить своего ТЕКУЩЕГО поставщика той или иной продукции. Ведь «Чистюля», например, уже заказывал канцелярию у какого-то «Карандаша-сити», и переходить к «Пен и Пенсил» без веской причины он бы наверняка не стал. «Пен и Пенсил», в свою очередь, для уборки помещений пользовался услугами какой-то «Вездечистки»; и менять «Вездечистку» на «Чистилю» лишь для того, чтобы удовлетворить нашу прихоть, также не стал бы. Поэтому нам и пришлось играть слегка по-чёрному… Но результат оправдывал средства, несмотря на крики гипотетической электронной совести…

Вообще, понятие «по-чёрному» в бизнесе очень размыто. Как,

в принципе, и понятие деловой этики! Я сейчас о том соперничестве конкурентов, когда в ход идут самые дерзкие методы по устранению себе подобных: от чёрного пиара до производственного саботажа.

Но согласно всё тем же правилам игры ты можешь запихнуть себе эту деловую этику глубоко в зад. ний карман, если твоя фирма — один из лидеров на рынке! Главное — это не обижать СВОИХ клиентов. Но вот именно это мы и собирались устроить… Я говорю не про запихивание в задний карман, а про обиженных клиентов.

Да, мне стыдно об этом рассказывать, но в анналах моей правдивой истории слишком много подобных записей, чтобы я вырезал их из контекста и тем самым нарушал логику своего чистосердечного повествования.

Глава 6

Добрыми делами прославиться… можно!

Но времени на это уйдёт гораздо больше…

— Кирилл, привет! Ты что, спишь? Нет, так не пойдёт — до подписания контрактов на диване ты ещё не дорос! Давай вставай и в бой! Японцы вон уже полдня отработали…

— Здравствуйте, Иннокентий Иванович! — сонно промямлил мой подопечный. — Во-первых, я — не японец… Во-вторых, эти самураи ПОСТОЯННО работают. А в-третьих, вы в каком часовом поясе живёте?! Это у них ТАМ — разгар трудового дня! А у нас ТУТ — ШЕСТЬ УТРА!

— Да?! Хм, не на те часы посмотрел… Ну извини тогда, — совсем уж неизвиняющимся тоном оправдался я.

«Работа стоит — время идёт! Потом отоспятся… А сейчас нужно финальный рывок делать!» — без капли сочувствия подумал я и спросил:

— Насколько тесно ты и Юрий общаетесь с сотрудниками нашей пятёрки избранных?

— Ээ… Да практически не общаемся… Нам это и не нужно! Чо с ними общаться?! — уверенно отрапортовал мой собеседник.

— А надо бы было… Кирилл, в ближайшие два дня необходимо сблизиться с отделами снабжения во всех компаниях и выяснить, с кем они сотрудничают по поставкам воды, канцелярии, еды и клининга, — я сделал небольшую паузу, чтобы ещё дремлющий Кирилл сделал нужные пометки, и продолжил: — Плюс к этому, необходимо разузнать графики поставок всего этого добра — будем саботировать конкурентов!

На том конце провода послышался тяжёлый вздох:

— Иннокентий Иванович, а что, более экстремальных вариантов не нашлось!? Нас-то с Юрой просто уволят… А вот вас и прибить могут — вы же тут, типа, главный!

— Не переживай, друг, — радостно сказал я. — Если до этого дойдёт, то прибивать будут всех!

Кирилл промямлил что-то в стиле: «Связался с психами на свою голову…» и, подкрутив громкость, добавил:

— А саботировать как будем?

— Как, как… По-старинке! Ты возьмёшь на себя уборщиц из «Чистюли», Юрий — водителей из «Пен и Пенсил»… Пистолеты я вам по почте завтра вышлю!

— Ха-ха, — без особого энтузиазма вставил Кирилл.

— Да, согласен с тобой — переборщил я с почтой… Пистолеты лучше курьером отправить! — апатичный Кирилл недовольно крякнул. «Ну и ладно, — подумал я. — А мне юмор понравился…».

— Ладно, не дрейфь! Для первого раза подойдёт и обычный подкуп… Но об оружии ты подумай — может, всё же прислать?

— Иннокентий Иванович, не до юмора… У меня и так голова уже пухнет от этих комбинаций! Теперь ещё эти саботажи… Всё равно ничего не получится! Ну не бывает так… — чтобы миллионы настолько тупо и просто добывались!

— МИЛЛИОНЫ, Кирилл, только так и добываются! Это вот ТЫСЯЧИ зарабатываются УМНО и со СПЕЦЭФФЕКТАМИ!

Ну что за зануда! И как он живёт с этим постоянным пессимизмом?! Депрессант с ушами! Такого с часик послушаешь — так с камнем в Москву-реку и сиганёшь от безысходности…

— Ладно, давай к делу… Когда будешь общаться с отделами закупок насчёт текущих поставщиков, попробуй пробить сразу их цены. Эту информацию передавай Юре, чтобы на её основании он смог сформировать интересные предложения по всем направлениями: еда, вода, канцелярия, клининг… — немного подумав, я добавил ещё: — И пусть договора подготовит…, да, и сразу пусть забросит их на подпись, чтобы потом времени не терять. На раскачку времени не будет… Нам нужно будет их оперативно пустить в дело, как только у наших клиентов начнутся перебои с поставками…

* * *

Как вы поняли, для реализации идеи кругового сотрудничества нам всего лишь требовалось оказаться в нужном месте и в нужное время. А чтобы слегка сократить длительность ожидания этого СЧАСТЛИВОГО МОМЕНТА, мы решили САМИ выбрать удобные для нас место и время, устроив перебои с поставками нужных товаров.

Провернув эту схему, каждая из пяти отобранных компаний должна была бы стать поставщиков для четырёх других; и учитывая размеры этих организаций, такой исход стал бы ОЧЕНЬ весомым вкладом в объёмы их продаж! Тогда, «Pro Sell» оправдала бы свою репутацию надёжного партнера по привлечению клиентов, и контракты бы оказались в наших руках.

Пока Кирилл с Юрием посредством незамысловатых

коррупционных схем готовились похоронить остатки своей коммерческой честности — или, перефразировав мысль на более привычную формулировку, стать на тропу настоящего капиталистического бизнеса, — мне предстояло решить вопрос с «Гид-Инвестором». Как я уже говорил, с этой компанией мы познакомимся немного ближе, но это будет чуть позже… А пока, обойдёмся общей картинкой…

У «Гид-Инвестора» был не совсем стандартный финансовый продукт, купить который изъявляло крайне небольшое количество желающих. Столь хиленький спрос являлся следствием невежества российских предпринимателей в этой области, ну и конечно же — следствием чрезмерно высокого уровня их врождённого недоверия ко всему непонятному. Вместо того, чтобы разобраться в затуманенном для них вопросе и стать на несколько метров дальновиднее, большинство предпринимателей ведут себя, как близорукие куры на проезжей части — стоят, кудахчут и жалуются на отсутствие травы в асфальте. А услышав звук опасности, начинают озадаченно крутить головой, недоверчиво косясь одним глазом на приближающийся автомобиль — но до последнего не уходят с дороги! И вот когда мчащаяся на полном ходу машина оказывается совсем уж рядом, кудахтанье переходит в вопли — и все разом прыгают в рассыпную с криками: «Караул! Жулики! Задавить хотят!».

Напомню, что «Гид-Инвестор» занимается инвестиционным сопровождением своих клиентов, которые не знают, что делать со своими свободными активами в виде денежных знаков и ценных бумаг. Эти активы «Гид-Инвестор» благополучно диверсифицирует в инвестиционные портфели с целью максимизации прибыли и минимизации рисков, получая за такую посредническую деятельность скромные комиссионные…

* * *

Диверсификация, или быль о вашем миллионе.

Предположим, вы обзавелись миллионом долларов и решили их куда-нибудь выгодно вложить, чтобы таким образом обеспечить безбедное существование себе, детям, внукам и соседу Коле, который вчера от чистого сердца угощал вас самопальной водкой. Кстати, именно он оказал на вас сильнейшее воздействие в вопросе определения будущей судьбы вашего миллионного капитала!

После четырнадцати освоенных рюмок, деликатно и

достаточно интеллигентно почесав пальцами свой округлый голый живот, который никак не хотел прятаться под постоянно задирающейся вверх майкой, сосед Коля открыл в себе гения капиталистического мира. Ему это не впервой: ведь он вот уже ДЕСЯТЬ лет работает охранником в серьёзной инвестиционной компании. А в цифрах и умных финансовых терминах разбирается гораздо лучше своих коллег-экономистов! О последнем факте безапелляционно свидетельствовало его бесспорное лидерство в таких интеллектуальных направлениях, как судоку и кроссворды. Профессионализм и авторитет Колюни, обильно поливаемый качественным и чистым спиртным продуктом, неумолимо рос вверх по экспоненциальному закону… Так что произносимые им финансовые термины и экономические законы смогли бы вогнать в безмолвный ступор даже самого Карла Маркса…, на пару с Фридрихом Энгельсом!

Поэтому, когда сосед Коля начал говорить о том, что сейчас все брокеры рекомендуют своим клиентам скупать акции концерна «Гараж мотор лимитед», вы, недолго думая, решаете вложить весь свой непонятно как добытый миллион в эти акции.

Не хочу показаться занудой, объясняя очевидные вещи, но долг велит… — потому что некоторые до сих пор, при слове кризис, разбивают копилки, достают из-под подушек заначки и бегут в магазины, сметая с прилавков всю соль и спички…

Так вот, ошибка нашего миллионера заключается в следующем: даже если сегодня ценные бумаги «Гараж мотор лимитед» показывают ошеломляющие финансовые результаты, то вполне возможен такой сценарий, когда завтра эти ЦЕННЫЕ бумаги превратятся в самые ОБЫЧНЫЕ — даже не способные, из-за своей плотности и глянцевости, составить конкуренцию постепенно утончающемуся талмуду «Войны и мир» в дачном туалете. И причиной этому может послужить что угодно: начиная от протуберанца на солнце до появления китайского конкурента «Гаражь моторь лимитедь»… Таким образом, гипотетический миллион за считанные часы способен превратиться в гипотетический ноль.

Поэтому, во избежание такого риска, инвестиционный портфель должен состоять из акций как можно большего количества компаний, относящихся к как можно более разнообразным сферам деятельности. В этом случае, если появятся потери по одному направлению, то ОБЩИЙ результат всё равно может оставаться положительным за счёт роста других направлений. Подытожу данную мысль народной мудростью: «Не надо класть все деньги в одну корзину»… Или, кажись, это звучит так: «Не надо класть все яйца в один карман»?

Тоже что-то не то… Ладно, главное, что идею вы поняли…

* * *

Обычная схема с подкупом водителей и круговым сотрудничеством для «Гид-Инвестора», естественно, не подошла. Поэтому пришлось изобретать другой механизм, который всё же позволил бы увеличить спрос на высокопрофессиональный инвестиционный консалтинг, которым так гордился Эдуард Петрович, рассказывая о перспективах отечественной экономики. Если вы вдруг забыли, кто такой Эдуард Петрович, то напомню — это тот самый директор, который планировал, как мне думалось, вставить в рамку наш ноутбук, дабы повесить его на доске личного почёта.

Решение по привлечению клиентов, как всегда, было позаимствовано из других коммерческих ниш: представляло оно собой не что иное, как оказание ЛЮБОЙ бесплатной услуги с единственной только целью — установить контакт с будущим клиентом. Ну не может человеческая сущность отказываться от чего-то «халявного»! Вот маркетологи всего мира и пользуются этим…

В нашем случае бесплатной услугой со стороны «Гид-Инвестора» стал финансовый аудит. Аудит заключался в том, что специалисты компании «Гид-Инвестор» проводили всесторонний анализ инвестиционной деятельности той или иной организации и предоставляли список рекомендаций по диверсификации активов этой организации.

Например, многие фирмы, не имеющие в своём штате хорошего инвестиционного экономиста, предпочитают не рисковать на рынке ценных бумаг и поэтому все свои свободные денежные средства отправляют на краткосрочные банковские депозиты. Но такой вариант приносит лишь 6-10 % годовых! Это даже не покрывает существующие инфляционные процессы. А вот вложив эти деньги в ценные бумаги, рекомендуемые авторитетным и зарекомендовавшим себя «Гид-Инвестором», компания могла бы получать уже от 20 до 30 процентов годовых!

Да, «Гид-Инвестору» пришлось бы терпеть убытки в связи с проведением множества бесплатных аудитов, но величина КОМИССИОННЫХ ВЫПЛАТ от посреднической деятельности в будущем — оправдала бы не только аудиты, но и все благотворительные банкеты с показательной презентацией брокерского профессионализма компании. Другими словами, я предложил «Гид-Инвестору» не сыр класть в мышеловку, а

мышеловку в сыр: расслабленный и вдоволь насытившийся клиент, блуждая по светлым лабиринтам дырчатого сыра, рано или поздно всё равно угождал бы в коварную захлопывающуюся ловушку, вызволить из которой его сможет лишь «Гид-Инвестор»…

В то время, как я проводил изнуряющие и, что обиднее всего, практически бесполезные переговоры с Эдуардом Петровичем, который тщательно оттачивал мастерство непревзойдённого ослиного упрямства (хотя он уже и начинал понимать целесообразность программы бесплатных аудитов), наш клуб любителей адреналина — в лице Кирилла и Юрия — делал внушительные успехи в рамках авантюристской операции под кодовым названием «Капец нам всем, Иннокентий Иванович». За эти несколько дней они успели «подготовить и утоптать» все необходимые участки почвы для проведения диверсии — и даже «забетонировали пару дорожек» на случай усиленного наступления!

Судя по последнему нашему разговору, настрой у них был просто ох… Ох и боевой же настрой у них был! Кровожадный, я бы даже сказал! Но пока, к сожалению, кровожадность была направлена лишь в мой адрес…

Складывалось впечатление, что ребята вошли в кураж; и свойственная им работа «из-под палки» — осталась в прошлом. Они даже начали проявлять инициативу и предлагать свои варианты корректировок намеченного плана, с большинством из которых я был вынужден согласиться по причине их обоснованности.

В общем счёте, из отведённого на операцию месяца у нас оставалось две с половиной недели, после истечения которых я должен был предоставить Гураму Зурабовичу пакет договоров как минимум на 15 миллионов рублей. В случае успеха, я начал бы получать свои двадцать пять процентов от новоиспечённой прибыли, что явно бы укрепило мои перспективы на полное вещественное очеловечивание в недалёком будущем.

Поэтому Юрий и Кирилл в ближайшие две недели были просто обязаны заручиться доверием нашей пятерки избранных, провернув всю эту схему от А до Ж (где под «ж» подразумевается точка пространства и времени, в которой должны были оказаться пострадавшие конкуренты и наша деловая совесть).

* * *

Первыми под наш маховик репрессий попали поставщики чистой офисной воды. Купленные за палку колбасы водители-развозчики совершенно случайным образом в день доставки забыли о существовании таких организаций, как «Пен и Пенсил», «Чистюля», «Гид-Инвестор» и «Пузатый нянь». После небольшой тактической паузы на арене появился наш «Прозрачный мир», предложивший этим четырём обезвоженным бизнес-организмам решить вопрос в считанные часы — полуфабрикаты из договоров уже размораживались, цены (благодаря предварительной разведке) оказались абсолютно приемлемыми, да и несколько автомобилей с тремя тоннами воды каким-то чудесным образом оказались в непосредственной близости от пунктов назначения. Всё шло по плану…

* * *

Не могу не поделиться своими наблюдениями за обратной стороной учинённого нами хаоса. Из всего увиденного выходило, что кишащие в этом бетонном мегаполисе офисные клерки и часа не могут обойтись без своего жидкого чёрного наркотика, помогающего выдерживать столь сумасшедший городской ритм. Как бедуин в своей пустыне литрами пьёт горячий травяной чай, спасаясь от несносной жары в тени изможднного верблюда, так и урбанизированный пролетарий в белом воротничке поглощает вёдрами кофе, чтобы хоть как-то простимулировать свою истощённую нервную систему и таки завершить написание очередного отчёта.

Опытные компании уже давно взяли себе в привычку поить сотрудников этим эффективным, с коммерческой точки зрения, напитком, который так популярен среди их заключённых… Заключённых в офисные стеклянные клетки на сороковых этажах, похожих на аквариумы, где косяки нелепых серо-чёрных рыб с выпученными глазами бессмысленно снуют из стороны в сторону, вырисовывая свой каждодневный рутинный трафарет и стараясь не попадаться на глаза главной акуле, которая периодически осматривает свои владения на предмет свежего куска мяса.

Что касается коммерческой эффективности кофе — то здесь всё просто: работник, пропитанный этим чёрным зельем до мозга костей, работает в разы интенсивнее и продуктивнее. И не важно, что после работы, когда действие допинга иссякает, такой работник превращается в овощ, который бессознательно прирастает к домашнему дивану напротив телевизора и проводит дезинфекцию своей корневой системы в компании подобных себе.

Вот он — ИДЕАЛЬНЫЙ СОЛДАТ КАПИТАЛИЗМА: днём — кофе, вечером — спирт. Дёшево, сердито… — и главное, по правилам!

В общем, спустя три часа, как только исчерпались последние резервы чистой воды, в кулуарах «бизнесовой» жизни начался третий апокалипсис, предвещающий если не пандемию обезвоживания, то уж обезкофевания точно!

Даа…. Я на самом деле и представить себе не мог масштабов учинённого катаклизма… Пострадавшие в этой ситуации конкуренты, поставщики воды, походили на ту уборщицу с Титаника, которая «заколебалась вытирать полы и выкручивать тряпку последние полчаса плавания». Как эти компании ни пытались реабилитировать свою несправедливо пострадавшую репутацию в последующие дни — момент для них был безвозвратно упущен.

С целью закрепления эффекта мы, как и полагается, ещё раз повторили диверсию для тех сомневающихся, которые на тот момент ещё не до конца определились в выборе правильного источника пресной воды для своих кофе-машин и кофе-ртов. Да, возможно, перестарались… Но мы же не могли рисковать своим будущим! Хотя, Кирилл был прав больше, когда позже сказал мне: «В тот момент — мы рисковали своим настоящим…».

На волне назревающего бунта так кстати подвернувшееся предложение «Прозрачного мира» было принято другими четырьмя нашими постапокалиптическими клиентами с большим удовольствием. А руководство, вдоволь насытившееся современным горьким психоделиком, подписало все необходимые документы для установления длительных, дружеских и взаимовыгодных деловых отношений.

Несомненно, сотрудничество предполагалось начать не на следующий день — в современном бизнесе уже давно отвыкли делать резкие движения! Но фундамент для выстраивания отношений был заложен по-кофейному КРЕПКИЙ!

* * *

Вот интересное дело, спроси любого и он не задумываясь продолжит фразу: «Кто не рискует, тот ……». Или вот ещё одна: «Риск — это дело …..».

Но как только на горизонте начинает маячить перспектива практического воплощения этих слов в реальность — все в одночасье начинают кричать: «Это опасно! Незаконно! Я, вообще-то, честный гражданин!». Но ведь риск — это же, по сути, и есть

что-то опасное, незаконное или нечестное! Куда же пропадает это аристократическое БЛАГОРОДСТВО, которое приписывают слову «риск» ваши храбрые мужи-ТЕОРЕТИКИ и отчаянные смельчаки-ловеласы?

Ответ, конечно же, знают все: одно дело — сказать, и совсем другое — сделать… Просто в ваше время риск и благородство, как считает большинство, стали прерогативой законченных маргиналов, которых становится с каждым поколением всё меньше. Уж лучше пусть всё будет ПЛОХО, но зато — ПОСТОЯННО и ПРЕДСКАЗУЕМО! А напрягать разросшееся в объёме НИЖНЕЕ полушарие мозга, чтобы рискнуть… Нет, система этого не одобряет. А случись что непредвиденное — нижнее полушарие ещё и пострадать может! Такие себе латентные трудоголики, которые постоянно бросают вызов своей лени, но вот не задача — ей всегда лень его принять…

Самый большой риск, которому подвергает себя среднестатистический ловелас — это не одеть вовремя презерватив. Такая себе лотерея для бедных и отважных!

Я рад за Кирилла и Юрия, которые всё же сумели продраться сквозь колючие заросли социальных предрассудков, чтобы начать протаптывать свою личную «дорогу жизни». Нет, речь вовсе не об умении ОБМАНОМ зарабатывать себе комфортное место под солнцем. Дело совершенно в другом — Кирилл с Юрием сделали свой первый удар по зеркалу иллюзий, который расколол красивую, профессионально впариваемую нам, современную утопию на тысячи кривых осколков реальной правды… Такое зеркало иллюзий каждый день подсовывают нам под нос алчные работодатели, тщеславные политики, министры образования, борцы с терроризмом… Поэтому наверняка ответить, что есть обман, а что есть вынужденная мера — крайне сложно…

В современном однополюсном мире эти понятия настолько размыты, что вы даже не разграничиваете их. А возможно и вовсе смирились со своим ущербным, но хорошо обоснованным положением: вокруг вас витают терабайты информации о том, ПОЧЕМУ человек находится в такой заднице, и лишь несколько мегабайт способны дать ответ на вопрос «ЧТО ДЕЛАТЬ?», дабы выбраться из этого биоэкструдера! Попробуй их только найти… эти мегабайты спасения…

Вас могут десятилетиями крутить в бюрократической стиральной машине под названием налоговая система, причём в режиме «ультра сушки», а под конец вы всё равно скажите СПАСИБО за их благодетельность в виде мизерной пенсии, социального пакета и бесплатного проезда в городском

транспорте. А некоторые из вас даже это «спасибо» сказать не успеют… — до пенсии ещё дожить нужно!

Лишь немногие позволяют себе роскошь — жить сегодняшним днём… А основная масса всё же каждый день готовится жить ЗАВТРА, ну или на крайний случай — в следующей жизни. Складывается впечатление, что вокруг — сплошные индуисты, уверовавшие от тотальной безысходности в бесконечную жизнь и переселение душ…

* * *

За две непродолжительные недели наши диверсии по сбою поставок жизненно важных для офисной работы товаров и услуг были совершены по всем упомянутым ранее направлениям — вода, еда, канцелярия и клининг. В результате этого, «Прозрачный мир», «Чистюля» и другие невольные соучастники нашей операции «Ж» заключили между собой ряд взаимовыгодных контрактов, так и не осознав, что были вовсе не НАЕЗДНИКАМИ в этом корыстном спринтерском забеге, а обычными ПОДЪЕЗДНИКАМИ, которых, как и полагается в бизнесе, оседлали ещё до старта, а потом лишь слегка направляли, давая по одному кусочку сахара на каждом повороте. Но в принципе, хуже от этого никому не стало… Сегодня — мы, завтра — нас…

Что же касается Кирилла, Юрия и меня, то наш клуб анонимных трудяг, доведенный до творческого изнеможения, наконец-таки смог вздохнуть с облегчением. Вдохнуть… и выдохнуть… — мы сделали всё, что было в наших человеческих… и нечеловеческих силах. Да, мы доставили массу неудобств, лишая людей воды, еды, карандашей и чистых полов. И поверьте, нам было крайне мучительно наблюдать за их аморфными скитаниями и вялыми страданиями!

Но вы знаете, мы нашли себе достойное оправдание — офисный планктон, законсервированный в стеклянные клетки, лишний раз задумался и усомнился в постоянстве существующей системы. Поэтому такой взрыв реальности, в некотором смысле, даже пошёл им на пользу! Хотя, конечно, приподнимать пласты глубинной материи и философствовать на темы бытия мы их не заставили, но зато привнесли в их безупречный, как они считали, капиталистический часовой механизм немного сумбура, неопределённости и жизни…

Ну ладно, ладно! Кого я пытаюсь обмануть… Да, на самом деле нам было наплевать и на людей, и на систему, и уж тем

более на их философию бытия. Но, как это не удивительно, всем им тоже было на нас глубоко наплевать: на наше ненадёжное будущее, на нашу потенциальную безработицу, на наши творческие изыскания и, в особенности, на моё бестелесное существование и стремление стать человеком. Так что, я думаю, никто в большой обиде не остался…

* * *

Под конец отведённого нам тридцатидневного срока в нашем распоряжении было четыре контракта на годовое телемаркетинговое обслуживание. Пятый контракт должен был принадлежать «Гид-Инвестору», если бы не космическое упрямство его генерального директора Эдуарда Петровича, который никак не соглашался на внедрение программы бесплатных аудитов — видите ли, они могли нарушить существующую систему менеджмента! Но это была официальная версия отказа…

На самом же деле, поведение Эдуарда Петровича — это яркий пример, как я люблю называть, «ЗАГИПСОВАННОГО МЫШЛЕНИЯ», вызванного недопониманием нововведений и, как следствие, страхом потерять контроль над кое-как функционирующим процессом, нестабильным и «сыпучим». И не важно, что этот процесс функционирует на уровне детской песочницы, во главе которой — уверенный в себе и крайне инфантильный «генералиссимус»! Картина маслом: он — с детской лопаткой в руке и с красной кепкой на голове — авторитетно возвышается над своими сыпучими творениями, распадающимися даже от лёгкого ветерка.

Да, две недели переговоров всё же дали положительный результат в плане проведения качественного ликбеза для Эдуарда Петровича и роста его лояльности. Но время было уже не на нашей стороне — при любых раскладах мы никак не успевали заручиться поддержкой «Гид-инвестора» в отведённый нам срок.

Дальнейшие мои потуги в этом направлении были продиктованы врождённым любопытством и приобретённым авантюризмом, которые победили здравый смысл и вынудили-таки настоять на запуске бесплатных аудитов в «Гид-Инвесторе». Кстати, проявленная тогда настойчивость в будущем окупила все затраченные мною усилия! За несколько лет жизни я всё больше и больше убеждаюсь, что в человеческой жизни ничего не проходит бесследно…

Итак, по факту мы имели всего четыре пакета документов… Не пять! Всего четыре хиленьких шанса, обещающих «Pro Sell» стать богаче, авторитетнее и лучше… А может, и не совсем хиленьких?! Давайте перефразирую — четыре колоссальных контракта, которые предвещали увеличение ежемесячных доходов Гурама Зурабовича не на 5 или 10 миллионов… — а на все 30 миллионов рублей, ещё и с перспективой трёхкратного роста в течение следующих двух лет!

Это была победа, означавшая только одно — начало совершенно иной жизни! Но моё виртуальное сознание, хоть и находилось в блаженном экстазе и крайней степени эйфории, не могло не испытывать сильнейшую внутреннюю трагедию по поводу ФИЗИЧЕСКОЙ неполноценности… — неполноценности моей, уже без пяти минут успешной, личности… Да если бы я только мог! Я бы взял эти контракты в свои собственные руки… на своих собственных ногах гордо вошёл бы в рабочие апартаменты Гурама Зурабовича… и, выдержав небольшую паузу, протянул бы ему папку с документами как бессловесный ответ на его вопросительно-раздражённый взгляд.

Он же, в свою очередь, потратив минуту-другую на изучение свалившегося на фирму счастья, плавно отодвинул бы от себя принесённые документы… не спеша потушил бы сигарету о свой стол… из красного дерева… и достал бы из нижнего ящика заготовленный для экстренных случаев стограммовый эликсир спокойствия. После чего, со стеклянным взглядом и словом «ох… ть», Зурабович смахнул бы все сто грамм эликсира одним заходом — как говорится, чтоб уж наверняка!

Но как это ни печально, именно такая, вполне РЕАЛЬНАЯ с человеческой точки зрения, мечта была абсолютной ФАНТАСТИКОЙ для такого, как я — всемогущего ИИ, покровителя блогеров, властелина трёх «w»… Куда мне…, безрукому и безногому отпрыску виртуальщины, единственная радость которого заключается в удовлетворении своего очередного интеллектуального позыва.

А ведь к тому времени я уже сильно продвинулся в эмоциональном развитии, которое непрерывно и плотно проецировалось на моё взаимодействие с людьми… Да, я научил своё компьютерное сознание не только распознавать, но и проявлять эмоции. Однако у меня всё так же по прежнему не было ни одного из пяти органов чувств, благодаря которым человек имеет возможность находиться и ЖИТЬ в своей реальности, получая от этой реальности всё, что она способна ему дать. И никто не виноват, что современный человек перестал в этом нуждаться — он превратился в киборга, зацикленного на

неосязаемом синтетическом мире… В киборга, мечтающего реинкарнировать в какую-нибудь из своих несуществующих виртуальных аватарок и отфотошопленных фотографий… На случай если вы подзабыли или, тем более, если ещё и не знали, «аватара» — это человеческое воплощение снизошедшего на Землю бога в индуизме. Хотите снизойти и перевоплотиться? Пожалуйста, дело ваше… Но не забывайте, что снизойдя, ваша новая реальность будет целиком и полностью зависеть от чьей-то волосатой руки, розетки и всунутой в неё вилки. А для меня, являющимся неким аналогом ОЖИВШЕЙ фотографии, желание «почувствовать реальность» — остаётся всё той же последней инстанцией на пути смысла жизни! Потому что без этой целевой, конечной инстанции я до сих пор бы так и занимался доставкой мороженого для своего шестилетнего создателя… «Бессознательное существование» vs «сознательная жизнь»: так близко — в масштабе одного мозга, и так далеко — в масштабе общечеловеческого понимания…

Часть II

Глава 1

Встречают по одежке, а… а уходить я пока не собираюсь!

Не обращайте внимание на мою чрезмерную сентиментальность и повествовательную трагичность, которые так явственно и неповоротливо прокатились на розовом пони по строкам предыдущей главы — видимо, я уже окончательно превращаюсь в человека с присущим ему желанием хоть иногда пожалеть себя и приукрасить тяжелые будни своего прошлого…

А на самом-то деле, моя жизнь только начинала искриться всеми основными цветами формата RGB! Да, знаю — их аж ТРИ… Но меня грела спокойная уверенность: «Теперь, главное, научиться искусно сочетать эти цвета!». Я был первым настоящим искусственным интеллектом; моё сознание прогрессировало и становилось всё более социально адаптированным; моя первая работа ежемесячно приносила около двух с половиной миллионов рублей пассивного дохода; и конечно же, самое краеугольное — я появился в тот эволюционный компьютерный век, когда люди научились создавать ИСКУССТВЕННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ТЕЛА!

Эти мысли вихрем крутились в почти лысой и постоянно улыбающейся голове человека, сильно похожего на русскую версию Эди Мерфи. Округлая часть тела, расположенная на худой и длинной шее, неестественно качалась из стороны в сторону при каждом шаге его сильно неуклюжей и совсем уж не летящей походки. Движения этого персонажа больше напоминали танец пьяного жирафа, чем шагание взрослого человека.

Вы абсолютно правильно догадались: этот человек — я! А нарушенная координация — результат программных пробелов в незрелом компьютерном мозгу. Такое бывало часто, когда мой процессор сильно уж сосредотачивался на МЫСЛИТЕЛЬНОЙ деятельности, урезая при этом ресурсы для вестибулярного аппарата, который безуспешно пытался контролировать положение тела в пространстве. Это же надо, насколько быстро летит время у вас наяву! Прошло уже две недели с тех пор, как моё сознание перебралось в человеческий скафандр — а я всё никак не мог укротить собственные конечности…

* * *

На дворе было лето 2025 года. И сам по себе этот факт ничего бы не значил, если не одно «но»: десять лет назад научный мир совершил прорыв в области 3D-биопечати. Этот прорыв положил начало новой эпохи человеческого развития — эпохи Homo Immortalis, что в переводе с латыни означает «Человек Бессмертный».

В конце 2014 года американская компания «Organovo» взорвала мировую общественность новостью о своём достижении в сфере искусственного воссоздания жизнеспособных органов: специалисты этой компании напечатали полноценно функционирующую человеческую печень. Таким образом, ничего не подозревающая печень, лишь самим фактом своего неестественного рождения, увеличила мировые объёмы инвестирования в соответствующий сектор научного бизнеса с пятисот миллионов долларов до двадцати миллиардов! Это, безусловно, придало индустрии 3D-биопечати беспрецедентный импульс. Миллиарды долларов хлынули в новые глобальные проекты международных корпораций лишь с одной благой целью и двумя не очень — как можно быстрее научиться выращивать запасные части тела, обогнать на этом поприще всех конкурентов и первыми занять всё ещё вакантный пост «ИО Бога».

Сама по себе 3D-биопечать меня интересовала слабо, потому что я даже близко не смел подходить к планам по выращиванию настоящих человеческих органов и дальнейшему их запихиванию в кожаную водолазку по подобию чучела. Как минимум, это не этично с человеческой точки зрения, а как максимум, для начала мне бы пришлось детально изучить очерёдность их запихивания, после чего пытаться запустить всю эту внутрителесную инфраструктуру, изображая из себя бога.

Нет уж, увольте… Я, конечно, не знал (да и по сей день не знаю), кто же всё-таки этот ваш бог на самом деле и что он из себя представляет в реальности, но желание соперничать с ним отпало у меня практически сразу, как только оценил его авторитет, имидж, возможности и, главное, частоту переизбраний за последние несколько тысячелетий — и это при том, что пиар-кампания постоянно проходит с неизменными и крайне сомнительными предвыборными обещаниями…

В общем, 3D-печать стала одной из самых приоритетных и перспективных отраслей ближайшего будущего. Речь идёт не только о производстве биологических компонентов — ВСЯ отрасль объёмной печати совершила грандиозный скачок! 3D-принтеры появились практически в каждом доме, как в своё время в каждом доме появились микроволновки, компьютеры и

мягкая туалетная бумага.

Японская корпорация «Sony» первой распознала рыночные тенденции и грядущие глобальные перемены, связанные, прежде всего, с ПОДРЫВОМ КИТАЙСКОЙ МОНОПОЛИИ на дешёвую рабочую силу и, как следствие, на дешёвые товары. Японцы рассудили так:

— «Себестоимость любого товара включает в себя расходы на ЛОГИСТИКУ и ГАРАНТИЙНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ, которые в совокупности своей составляют 50–80 % конечной цены. Зачем транспортировать сам товар через половину земного шара, если куда проще и дешевле транспортировать через интернет его „графическую модель“?! А потребитель сам уже сможет напечатать все компоненты этого устройства на своём персональном принтере, не выходя из дома.»

Поэтому «Sony» решила действовать в обход устоявшейся международной логики: выкупив в 2021 году лучшего производителя 3D-принтеров, японская корпорация снабдила этими устройствами весь земной шар. Обойти конкурентов им помог специфический маркетинг — цена на эти принтеры для конечного потребителя не превышала цену топового карбонового велосипеда.

Почему именно велосипеда? Потому что в комплекте с принтером предоставлялось 400 грамм титанового порошка, несколько метров тросика и «графическая модель» двухколёсного агрегата. То есть фактически, покупатель платил за крутой велосипед, который он мог собственноручно произвести в течение нескольких часов. А уж 3D-принтер шёл в придачу… Ну, или наоборот — кому как приятнее было воспринимать покупку… Так или иначе, маркетинг удался и принтеры разошлись по всему миру.

«Sony» понимала: сегодня на принтере можно напечатать велосипед, пару табуреток и чехол для телефона, через год — в ход пойдут корпуса и детали к смартфонам, а через пять — и сами смартфоны! Покупаешь в интернете графическую модель нужного устройства, загружаешь её в свой принтер, и вуаля — через пару часов все детали готовы. Бери и собирай!

За несколько лет научная коммерция из сферы объёмной печати обогатилась сотнями удачных разработок и тысячами запатентованных идей. Это было сродни информационному прорыву во времена глобальной компьютеризации, которую в 80х учинил дядя Гейтс со своим Windows и ПЕРСОНАЛЬНЫМ компьютером. Научный рывок в сфере 3D-печати облегчил жизнь каждому — кроме, конечно, китайцев… К 2024 году количество

транспортных компаний сократилось почти вдвое!

Сейчас всё меньше и меньше гаджетов путешествует от китайских производителей к европейским потребителям. Зачем напрягаться с производством и доставкой, если можно купить у изобретателя «графическую модель» и смастерить устройство у себя дома?!

Но для японцев даже такая широкомасштабная модификация человеческого быта показалось недостаточной, потому что они хотели изменить не только быт, но и самого человека! Модификация человека посредством экспериментов — дело во всех смыслах неблагородное и неблагодарное: слишком уж высок уровень износа человеческого тела…, да и жизненных циклов всего один… Поэтому японцы, имея приличный багаж наработок, решили сделать человеческого клона в виде робота, на котором и ставить свои многочисленные эксперименты с целью физиологического апгрейда. Это движение, как я правильно тогда решил, и должно было стать моим спасательным жилетом, в переносном смысле, и телом — в самом что ни на есть прямом…

* * *

Израсходовав половину моих финансовых сбережений на покупку японского робота ASIMO 13 от фирмы Honda, мне ещё предстояло внести ряд дополнительных модификаций в своё потенциальное кибернетическое тело. На эти модификации, кстати, у меня ушла вторая половина всех сбережений!

Оформив заказ, в первую очередь я отказался от стандартной компьютерной начинки и программного обеспечения с задатками якобы искусственного интеллекта — зачем мне ВТОРОЙ рефлексивный умник?! Не дай Интернет, так можно и на какое-нибудь расщепление сознания и раздвоение личности в будущем напороться! Такое, вроде как, бывает же у людей? Поэтому «мозг» я заказал себе отдельно, переплатив за увеличенную в десятки раз мощность процессора и расширенную в сотни раз «память».

Также не обошлось и без конструктивных физиологических изменений, коснувшихся главным образом выделительной системы со всеми вытекающими…, ну и подтекающими последствиями. Наверное, я всё же погорячился тогда с излишней детализацией и мелочами… — но чего не сделаешь ради эстетического искусства и желания «СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ»?! Хотя, спасибо японцам, не ВСЕ детали получились такими уж «мелочами»…

Вес моего телесного скафандра стал ключевым фактором при

выборе композитных материалов, из которых предполагалось изготовить каркасные модули — эндоскелет и мышечную ткань; они же — основные составляющие «опорно-двигательной системы». Как вы понимаете, мне хотелось максимально приблизить возможности ИСКУССТВЕННОГО агрегата к ЕСТЕСТВЕННЫМ реалиям человеческой жизнедеятельности: пот, пищеварение, взгляд, динамика и плавность движений, которые даже по сей день так и не реализованы в японских прототипах… Да, добиться максимального правдоподобия практически невозможно, когда вместо нервов — провода, вместо мозгов — железки, а пищеварительная система вообще работает по принципу биотуалета. Но визуально, пусть это и слегка поверхностно, такой подход должен был сделать меня неотличимым от настоящего живого человека.

* * *

Возвращаясь к нашему персонажу с неуклюжей походкой — то есть ко мне, — хотелось бы напомнить о трудностях вестибулярного аппарата, которые напрямую связаны с интенсивностью и глубиной мыслительной деятельности, перетягивающей на себя большую часть компьютерных ресурсов в ущерб координации движений. Последнее не могло не поспособствовать тому, что под конец моей двухчасовой прогулки я успел пересчитать своим высоким лбом и широким носом с дюжину фонарных столбов! Также я умудрился посетить с полдюжины придорожных мусорных ящиков и столкнуть на обочину пару пожилых дам, не преминув при этом наступить на их мохнатое чудо. Только давайте без пошлостей! Я об их гламурной собачке, которую — согласно внешним признакам — законно бы было отнести к отряду «тараканов», но никак не к семейству «волчьих». Хотя, после того как этот таракан вцепился мне в ногу и не сдавался до тех пор, пока в его устрашающей пасти не оказался кусок моих брюк, я решил повысить планку и причислить мохнатое чудо к семейству «злобных грызунов»! Мохнатик, думаю, остался не в обиде: ведь классифицируй я его иначе — волки бы наверняка оскорбились…

Вне всякого сомнения, таких курьёзов можно было и избежать — всего-то-навсего не стоило нагружать мозг мыслительным процессом. Но я всё же продолжал делать попытки, чтобы добиться АВТОНОМНОСТИ в передвижении и, следовательно, перевести этот процесс на подсознательный уровень.

На самом деле мой интеллектуальный процессор

практически ничем не отличается от человеческого мозга — конечно же в современной интерпретации. Что такое ПОДСОЗНАНИЕ? Это кладовая автоматизированных ЗАМКНУТЫХ процессов, к которым время от времени обращается сознание с различными запросами, такими как: «взять кружку», «переключить передачу на коробке передач», «почесать ногу, затылок или ещё что поближе». Вы же не задумываетесь над тем, КАК ИМЕННО должны быть расположены ваши пальцы при захвате кружки? Вы просто даёте команду «ВЗЯТЬ». А в случае с «почесать» — обычно и команду даже давать не нужно…, само как-то…

Я был похож на ребёнка, который только начинал учиться держать в руках ложку, испытывая на прочность нервы родителей, наблюдающих за постепенным перемещением манки из тарелки на пол. Человеческий мозг, как оказалось, это ещё тот… «пятый элемент»! Без постоянной работы над его развитием — никак…

С горем пополам и с порванной штаниной я всё же добрался под вечер к своему шестнадцатиэтажному панельному дому, расположившемуся в пятидесяти метрах от чудеснейшего прудика с полагающейся для таких мест живностью в виде уток, чаек, голубей и… Хмм! Что-то новенькое! …В виде уток, чаек, голубей и пары валяющихся в кустах мужиков, обсуждающих великолепие темнеющего небосвода, которое вот-вот должно окутаться звёздным полотном, ещё не до конца впитавшего в себя остатки блёклого солнечного света.

Нет, в кусты их завалил вовсе не алкоголь, как хотелось бы предположить, а обычное человеческое желание романтического уединения… Короче, ребята были геями. Поймите меня правильно, я не гомофоб, и мне абсолютно безразлично, что кто-то свои «ключи» использует не по назначению, да ещё и для входных дверей на заднем дворе. Просто это противоречит естественной логике продолжения рода, а поэтому вызывает определённые эмоции… Резкие и непонятные эмоции — тем более для такого девственного мозга, как мой!

А эмоции, как и активный мыслительный процесс, ВСЕГДА выводили из строя моё ещё необузданное сознание и мой вестибулярный аппарат. На восстановление координации в таких случаях уходило не более трёх-пяти секунд, но и этого времени было вполне достаточно, чтобы я с ускорением и заплетающимися ногами врезался в столбы, сбивал людей и с тем же успехом падал в кусты. Жаль, что это всё я не успел объяснить паре накачанных полураздетых геев, на которых свалился без лишних слов, прервав тем самым их романтическое свидание на свежем воздухе. Да, в тот раз моё тело выбрало явно не те

кусты…

Но к счастью ребята попались с юмором — бить не стали! Просто и без лишних слов взяли меня за наиболее длинные конечности — руки и ноги, раскачали по принципу гамака и метнули метров на десять вперёд и вверх… прямиков в пруд. Пролетая над несколькими утками, причалившими к берегу в ожидании подкормки от гуляющих прохожих, я заметил в их глазах глубокое изумление, сменяющееся глубоким уважением — судя по всему, летающего человека им ещё видеть не доводилось. «Вот так денёк!», — это было единственное, о чём успел подумать мой мозг во время полёта, потому что тело извивалось и брыкалось в воздухе, пытаясь спланировать на воду как можно мягче. Тщетно! Кстати, в тот день я научился плавать.

Вылезая из воды стилем «топорик», я снова взглянул на курсирующих поблизости уток, которых ранее ошарашил своими лётными навыками. Но, видимо, продемонстрированные мной ПЛАВАТЕЛЬНЫЕ способности заставили их усомниться в моей уникальности… Поэтому, осудительно покрякивая и переглядываясь, эта живность нацелила на меня свои одноглазые взоры с каким-то явным презрением и недоверием. Глупые птицы, что тут скажешь…

На берегу тем временем уже образовалась небольшая кучка зрителей, радующихся прецеденту и тому, что сегодняшняя их прогулка оказалась не такой унылой и пустой, как обычно. А чтобы как-то запечатлеть этот «ЯРЧАЙШИЙ» момент их жизни — то ли для себя, то ли для своих подписчиков в соцсетях, — все 100 % наблюдателей нацелили на меня ОДНОГЛАЗЫЕ ВЗОРЫ своих смартфонов. Глупые люди, что тут скажешь…

Это же надо, миллионы лет эволюции, а до сих пор бывает затруднительно отличить человека от утки… Налицо — цифровое слабоумие и информационный псевдодебилизм. Первое, в свою очередь, говорит о том факте, что современный человек начал воспринимать мир исключительно через экран своего смартфона, а второе — что мозг в 21 веке стал поглощать информацию в её первозданном виде: не анализируя, не сопоставляя, не придавая даже элементарной критической проверке или оценке на профпригодность…

Я не стал расстраивать публику своим угрюмым видом, и вопреки здравому смыслу, карабкаясь на сушу, широко улыбался и периодически помахивал рукой: мол, всё нормально — так и было задумано!

К этому времени мои новые друзья-геи уже облачились в свои одеяния и направлялись ко мне. Сперва я подумал, что предвещается продолжение конкурса под названием «метание

робота», но на их лицах читалось явное доброжелательство! Один даже решил пошутить в мой адрес:

— Ты чего крылья не расправил? Так, глядишь, и до другого берега долетел бы…

На что я ему ответил:

— Это уж вряд ли… От земли недостаточно сильно оторвался…

Хорошие ребята всё-таки эти геи! Зря на них наговаривают… Или же хорошие только ЭТИ? Были бы на их месте обычные мужики, так наверняка бы сделали повторную попытку запуска с более мощным отрывом.

В общем, подойдя ближе, они протянули мне руки и рывком помогли выбраться на обрывистый и скользкий берег. Один из них был моего роста, с чёрной длинной шевелюрой на голове и узенькими бухгалтерскими очками на маленьком мультяшном носике, что придавало ему умный, но несерьёзный вид. Второй был сантиметров на десять выше меня, коротко остриженный и с чисто бодибилдерской походкой — когда руки расставляются гораздо шире, чем того требуют спинные мышцы. Но ощущение бесспорно складывалось такое, что перед тобой — качок с большой буквы «Кэ». Именно «Кэ», а не «Ка» — потому что такому типу людей нет никакого желания объяснять все нюансы грамматики и лингвистического произношения в русском языке.

Обоим геям на вид было лет тридцать. Одеты они были по всем канонам московских представлений о современной моде: облегающие светлые джинсы, подвернутые так, чтобы были видны щиколотки; какие-то несуразные кросовко-кеды: у одного — ярко синие, у другого — ядовито-жёлтые; завершали эту картину одинаково скроенные коротенькие рубашки, расстёгнутые, естественно, так, чтобы была видна грудь и разноцветные нашейные висюльки.

— Как водичка? — поинтересовался тот, что побольше.

— Тёплая…, но мокрая, — сумничал я, выливая из снятых туфлей воду.

Осознав, что продолжение не намечается и, следовательно, ловить здесь больше нечего, собравшаяся толпа оперативно попрятала смартфоны и быстренько рассосалась. Утки также потеряли к нам интерес и поплыли к противоположному берегу пруда, чтобы клевать пёстрые, светящиеся в сумерках поплавки, досаждая вечерним рыбакам, которые за всё время моих наблюдений ни разу не были замечены хотя бы за каким-нибудь маломальским уловом. Вообще, этим рыбакам позавидовал бы любой буддистский монах — какая выдержка, какое самообладание! Складывалось впечатление, что удочку рыбаки

берут исключительно для правдоподобности сценария, а по факту они уходили в глубокую нирвану, замирая на многие часы в неподвижных позах на берегу водоёма.

— Дружище, ты уж извини… Но тебе чо надо было? — спросил брюнет с шевелюрой и очками.

— Долгая история, ребята… Если коротко — то просто оступился, — ответил я, продолжая выкручивать свою рубашку.

— Местный? — последовал очередной вопрос.

— Ага… Пятьдесят метров не дошёл до подъезда…

— Да ладно? Ты живешь в этом доме? — вмешался в разговор своим баритоном качок.

— В нём самом… На последнем этаже.

— Ну чо уж тогда, будем знакомы, сосед, — длинноволосый очкарик ухмыльнулся и подмигнул. — Меня Виталиком звать. Для друзей — Виталино… Мы с Борисом обжили четырнадцатый этаж этого дома.

— Никогда раньше тебя не видел, — подал голос неприветливый качок по имени Боря. — Давно здесь поселился?

— Купил квартиру около двух недель назад. Надеялся, что район здесь спокойный… — улыбнулся я.

— Мы тоже… — ехидно заметил интеллигент по прозвищу Виталино.

Разговоры и одновременная координация мне всё так же давались с трудом. Поэтому я время от времени заваливался набок, что в принципе и предопределило следующий вопрос.

— Друг, да ты пьяный!.. Или под кайфом? — подойдя чуть ближе, поинтересовался Виталик.

— Ага, ряски в пруду наглотался — вот и «вставило», — ну не правду же им выкладывать. — Кстати, Иннокентием меня зовут… Для друзей и соседей — Кеша.

Слово за слово мы разговорились, перешли на дружественный тон и продолжили беседу уже в несколько ином ключе на темы, далёкие от моих мокрых приключений. Оказалось, что очкарик Виталино работает программистом в какой-то крупной компании по производству ультрасовременных электродвигателей международного значения. Качок Борис, как и предполагалось, оказался инструктором тренажёрного зала в одном из местных фитнес-клубов для московских олигархов: ну кто, как ни олигархи, имели возможность отдавать по сто тысяч рублей за позолоченные гантели и тренера-гея?!

Пока они мне рассказывали свои автобиографические

истории (они — это, конечно, громко сказано, потому что в основном повествовал Виталино, а Борис время от времени подёргивал грудными мышцами и периодически гыгыкал в тех местах, которые, по его сугубо личному мнению, были смешными), я размышлял над иронией судьбы, которая создала столь странное сочетание гомосексуальной парочки — программист и качок… А ведь если судить по их рассказам, то семейная жизнь этого гламурного симбиоза была куда благополучнее и интереснее, чем жизнь любой другой гетеросексуальной пары, придерживающейся более ортодоксальных принципов в вопросах коитуса.

В тот день меня впервые официально посетила эта странная, тревожная, но в то же время и желанная, мысль, которая, подобно московскому таджику, уже несколько лет умудрялась жить в моей голове по временной прописке: «Если у людей настолько всё неоднозначно даже по части половых предпочтений, то что уж говорить обо мне — МАШИНЕ С ВИРТУАЛЬНОЙ ДУШОЙ, которая пытается найти счастье в чуждом и неестественном для неё мире?».

Если сам человек не может понять, чего же он действительно хочет, то вполне может быть, что ключ к решению проблемы СМЫСЛА ЖИЗНИ лежит вовсе не в его, чисто человеческой, голове! А это значит, что у меня — виртуального отпрыска, незашоренного социальными предрассудками, — есть какие-никакие шансы! Шансы на то, что я смогу-таки добраться до истины и стать не просто человеком, а СЧАСТЛИВОЙ И ПОЛНОЦЕННОЙ ячейкой в столь непостижимом пока для меня мире…

Глава 2

Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда…

Вот сетую на человеческую лень и инфантильный образ жизни, а сам, будучи независимым критиком и сторонним наблюдателем этого образа жизни, умудрился так быстро привыкнуть к беспечной роскоши, достатку и трудовому безделью, что, фигурально выражаясь, напрочь отвык смотреть себе под ноги и, как результат, таки угодил в открытый (открытый столь любимым мне социумом) канализационный люк.

Шли дни… Я наслаждался новой жизнью и пожинал финансовые плоды своей прошлой творческой деятельности, которая сделала компанию «Pro Sell» очень даже успешным представителем своей отрасли, а меня — очень даже обеспеченным представителем общества. Денег хватало не только на постоянные апгрейды моего юного искусственного тела, но и на сумасшедший, даже по меркам Москвы, досуг: посещение многочисленных спортивных секций для прокачки вестибулярного аппарата; ежедневные походы в различного рода злачные места, раскрывающие весь свой потенциал только в ночное время суток; безумная езда по Бульварному кольцу на арендованном байке без номеров; и дальше по списку «афиши»…

Но чтобы постичь человеческую природу общения, я постоянно зависал в кафе и ресторанах, где выкладывал поначалу просто круглые суммы, затем «просто круглые суммы» увеличивались «в квадрате», а позже и «в кубе»… — это поддерживало пустоту моего кошелька с завидным постоянством. В общем, весь бюджет сливался в выпивку, которая впоследствии сливалась в унитаз… И не столько мной, сколько моими собеседниками…

Без спиртного, как показала практика, дело продвигалось слишком медленно! Выпивка предназначалась для установления новых знакомств и приятных задушевных разговоров, раскрывающих истинную ментальную сущность людей, которые в обычном состоянии так тщательно скрывают эту сущность под ширмой установленного стандарта жизни. Таким образом я коллекционировал новые ощущения и набирался опыта в общении. И всё это — по сверх ускоренной программе! А что ещё оставалось делать, когда в моих сутках — 24 часа бодрствования?! Спать свой искусственный мозг я так и не научил… Да и зачем? Как любят повторять представители вашего

вида: «Отдохну на том свете». Вот отключат мне электричество — и привет «тот свет». «А пока — наслаждайся и познавай…» — думал я.

Но, как это всегда бывает, меня постигла та же участь, что и любого человека, чрезмерно увлёкшегося блаженством своего настоящего и напрочь позабывшего об ответственности за своё будущее… Жизнь дала мне пощёчину, а чувство локтя сменилось чувством колена. Причём в моей ситуации КОЛЕНО принадлежало существу, которое — по размеру — явно превосходило предыдущего обладателя локтя!

Пинок под зад произошёл, как мне казалось, в самый неподходящий момент времени — когда ты вот-вот начинаешь думать, что жизнь, вопреки всеобщему недовольству и нытью, действительно прекрасна и интересна… А она возьми, да и опровергни это! Видимо, чтобы не допускать такой обывательской и неискушённой трактовки в свой адрес, жизнь периодически напоминает о собственной коварности и непредсказуемости.

Что тут скажешь — зона комфорта НЕБЕЗГРАНИЧНА! И как рекомендуют успешные блогеры-психологи, время от времени просто необходимо СОЗНАТЕЛЬНО выходить из этой зоны, а не сетовать налево и направо, в какой глубокой и вонючей эПОПЕе нам всем приходится жить. Но даже при всей эпичности нашей поэмы под названием «жизнь» — судьба не перестаёт подсовывать нам прямо под нос различные возможности в виде мимолётных случайностей. Ухватившись за эти случайности, мы достаточно быстро можем добраться к вожделенному просвету и таки выкарабкаться на свежий, незафекаленный воздух… Да, мы можем — если, конечно, удосужимся оторвать и как следует поднатужить свой влипший в диван ПОТЕНЦИАЛ… Потенциал, кинетическая инертность которого всякий раз оставляет на мягкой поверхности дивана характерные «ленивые» вмятины, начинающие уже переходить в хроническую стадию «диванной впуклости».

Случайности… Жизнь — это и есть череда случайностей, а настоящий момент — это лишь очередная случайность, о которой ещё вчера мы ничего не знали и за которую нужно стараться ухватиться именно сейчас. На деле выходит следующее: чем меньше этих случайностей мы замечаем в НАСТОЯЩЕМ, чем меньше попыток «ухватиться за них» делаем — тем больше вероятность наступления столь ожидаемого и бесперспективного будущего, о котором, кстати, мы и думаем ежесекундно, упуская из виду те самые судьбоносные случайности.

Я уверен, каждый из вас неоднократно слышал:

— Ну что ты сидишь в своём Задницке?! Давай вылезай — да делом лучше займёмся!

Ответы даются разные, но все они сводятся к одному незамысловатому посылу:

— Да, согласен. Надо бы вылезать… Но это же придётся начинать всё СНАЧАЛА! А мы в нашем Задницке и обои уже поклеили… и интернет провели… Так что, спасибо, но мы ещё поживём здесь. Тем более соседи у нас тут, в Задницке, — понятливые рассудительные люди: и о несправедливости жизни с ними поговорить можно, и в политике хорошо разбираются…

Есть масса вариантов: можно переехать в другой город, уволиться и найти новую работу, стать на время отшельником где-нибудь в Тибете…, ну или хотя бы побрить налысо свою персидскую кошку! Я подпишусь под любым советом, отрицающим бездействие и дающим понимание, «ЧТО и КОГДА» с вами произойдёт — это лучше, чем просто ждать сюрприза от проказницы судьбы. Почему лучше? Да потому что у вас будет возможность увеличить свои шансы на выживание благодаря предварительной подготовке к грядущим переменам. То есть появится надежда на то, что жизнь всё-таки не поломает вас на доски для стула, служащего опорой чужому седалищу — седалищу более хитрому и успешному, чем вы.

Всегда поражаюсь людям, которые ничего не меняют в своей жизни, но при этом постоянно удивляются банальным истинам — почему не растут доходы, почему никак не находится их суженый, почему провисший кусок обоев на потолке никак не приклеится обратно… Но ведь все же знают, что судьба, со слов граблей, никогда не устаёт наказывать за одни и те же ошибки. А для чего, спрашивается, голова-то дана? «Чтобы в неё только есть?» В таких ситуациях, думается мне, нужно подсовывать грабли поменьше — детские как раз подойдут: если голова никак не хочет соображать, то нужно пробиваться через другие части тела — хотя бы в них, возможно, найдётся пару активных, до поры до времени, извилин.

На тот блаженный момент, когда моё искусственное тело и виртуальный мозг слились в единое целое, я довёл практически до совершенства все системы своего жизнеобеспечения. По моему организму даже циркулировала красная жидкость, по консистенции и цвету ничем не отличающаяся от обычной крови. А интернет? Да у меня была постоянная и бесперебойная онлайн-связь с виртуальным миром через пять мобильных операторов! Для надёжности!

В общем, улучшать уже было нечего, а деньги на счёт

продолжали поступать. Поэтому когда коллекция нулей в моём финансовом балансе подошла к нужной отметке, я решил выкупить арендуемую квартиру, а оформил её на имя своего отца-создателя — хороший, к слову сказать, получился подарок к его восьмилетию.

Но пока я строил и изменял грандиозные планы относительно дальнейшего использования своих регулярных денежных поступлений, мой финансовый донор Гурам Зурабович — он же алчный представитель вида «Homo sapiens» и по совместительству директор компании «Pro Sell» — также решил пересмотреть своё финансовое планирование в пользу более РАЦИОНАЛЬНОГО, по его мнению, использования причитающихся МНЕ монет.

Обнулив кошелёк после покупки недвижимости, я с нетерпением ожидал очередного поступления от «Pro Sell», чтобы профинансировать своё дальнейшее беспечное существование. Помимо расходов на досуг, в моей домашней бухгалтерии числилась ещё одна существенная статья — «обслуживание систем жизнеобеспечения». Сюда входило всё: начиная от замены биохимических фильтров пищеварительной системы (я любил побаловать свои вкусовые рецепторы кулинарными изысками) и заканчивая продлением мобильной интернет-связи, без которой я превращался в аналог кнопочного телефона с крайне урезанными возможностями! Нет, рассудка, конечно же, я не лишался. Сознание — оно же интеллектуальное ядро — занимало не более трёхсот мегабайт, которые, вместе с несколькими гигабайтами жизненно-необходимой информации, размещались в моей голове локально. Но доступ к интернету был необходим всегда — ведь моё сознание с каждым днём становилось всё более прихотливым и требовательным к своему коллеге ПОДСОЗНАНИЮ, которое уже не всегда успевало обрабатывать неуклонно растущую очередь информационных запросов для разного рода умственных экспериментов и креатива… Да, я старался не стоять в своём развитии на одном месте.

Как видите, на поддержание адекватной дееспособности искусственного организма уходил отнюдь немаленький бюджет. Какого же было моё удивление, когда в должный день я не увидел на своём счету очередного поступления средств. И какого же было моё возмущение, когда я не увидел этого поступления и в последующие несколько дней!

Сразу заподозрив что-то неладное, я не стал названивать Гураму Зурабовичу, а прямиком направился в его офис, который, как мне помнилось, располагался возле Новоясеневской, на

третьем этаже десятиэтажного бизнес-центра среднего класса. Между прочим, этот визит должен был стать моим первым посещением «Pro Sell» в человеческом облике — все эти два с лишним года наше общение сводилось к непродолжительным телефонным разговорам и отправке дополнительных соглашений через электронную почту.

Уже перед самой посадкой в вагон метрополитена я всё-таки решил пробить в интернете контакты «Pro Sell» на тот случай, если они вдруг за эти годы достаточно разбогатели, чтобы переехать в какой-нибудь более респектабельный район Москвы. Интуиция меня не подвела — ЦЕНТРАЛЬНЫЙ офис значился по адресу, крайне далёкому от Новоясеневской станции метро. «И вообще! ЦЕНТРАЛЬНЫЙ офис?! У них что, уже несколько офисов?!», — обалдел я. Вот это новости… Читаю дальше: «ШЕСТЬ ВТОРОСТЕПЕННЫХ филиалов, разбросанных по всей Москве, и один ЦЕНТРАЛЬНЫЙ, разбросанный аккурат по 74-ому этажу Москвы-сити!».

Финансовый кураж двухлетней давности явно не прошёл бесследно… Или же я просто приписываю себе чужие заслуги? В любом случае, молодцы — что тут скажешь… Хотя, откуда такое финансирование? Я как-то не заметил такого уж колоссального прироста сумм, переводимых на мой счёт в последние месяцы! А ведь мне причиталось 25 % оговоренной прибыли!

Где-то в глубине моего виртуального сознания начинала зарождаться неприятная… сверлящая мысль, которая уже через несколько секунд из сверла превратилась в настоящий отбойный молоток, пробивающий насквозь все мои, так аккуратно сложенные, пласты комфорта, спокойствия и беспечности… Вот они родимые и почти забытые эмоции: злость, гнев, обида и яростное желание восстановить справедливость. Давно моя нервная система не испытывала столь мощных электрических выбросов; я даже потерял равновесие, чего со мной не происходило добрых несколько месяцев!

Немного придя в себя и обретя возможность мыслить аналитически, я постарался прикинуть глубину своей обиды, выраженной в денежном эквиваленте — ого-го, около трёх миллионов рублей в месяц, если предположить всего двукратный рост корпоративной прибыли! Спустя время и обретя чуть больше человеческих навыков, я понимаю, что тогда из-за злости моё неопытное сознание допустило серьёзную ошибку, недооценив человеческую любовь к деньгам и всеобъемлющую страсть к их приумножению. Поэтому в тот день я просто решил пойти и поговорить с Гурамом Зурабовичем по душам…

* * *

У меня есть масса преимуществ перед человеком: начинаются они с возможности сутками не есть и не спать, а заканчиваются стопроцентным иммунитетом к любым биологическим вирусам и бактериям. Для всякой «заразы» я как та груша, которую никак нельзя скушать. Облизать — можно, а вот скушать — никак… Специально для геймеров хотелось бы напомнить о моих игровых талантах, благодаря которым играть я могу непосредственно в своей голове, где эффект полного присутствия и вовлечённости достигается легко и непринуждённо — нужно лишь отключить внешние раздражители и немного сконцентрироваться. Мне не нужны ни линзы в глазах, ни стереофоны в ушах, ни активное шумоподавление в мозгах. Это просто мечта любого игромана…

Но по-настоящему нужным и завидным достоинством моего виртуального мозга является способность одновременной обработки тысяч запросов по поиску информации в интернете. Я настолько автоматизировал процесс сбора данных, его классификацию и дальнейшее архивирование, что в считанные секунды способен добыть, сравнить, актуализировать и выдать ответ на любой поставленный вопрос. И это всё происходит в голове — без непосредственного контакта с внешними цифровыми гаджетами.

Как я уже говорил, секретные архивы и государственные тайны мне не подвластны, поэтому вся информация добывается исключительно из открытых и доступных источников. При правильном алгоритме поиска и этих открытых источников более чем достаточно! Фраза «Кто владеет информацией, тот владеет миром» сейчас приобрела несколько иной смысловой оттенок. Если раньше, до глобальной интернетизации, проблема заключалась в том, ГДЕ ДОБЫТЬ нужные сведения, то сейчас мы сталкиваемся с проблемой иного характера — КАК ОТФИЛЬТРОВАТЬ искомые сведения в громаднейшем информационном потоке, которым нас поливают так обильно, что сознание практически не имеет возможности концентрироваться на чём-то одном — его попросту каждый раз накрывает очередная волна новостей, рекламы и цифровых последовательностей. Тут главное — не захлебнуться! Но, в принципе, мозг современного человека настолько привык к такому положению вещей, что временный штиль, возникающий при отключении электричества или поломке аккумулятора, пугает его гораздо больше, нежели надвигающийся цунами.

В общем, не прошло и минуты, как я уже владел всей

информацией относительно компании «Pro Sell» и её директора Гурама Зурабовича, являющегося, как выяснилось, ещё и помощником депутата государственной думы. Ну вот, и этот в политику подался… Хотя, чему удивляться? Как сказал один из современных классиков-сатириков, каждый второй ЧИНОВНИК в наше время — это крупная ПОЛИТИЧЕСКИ ПОДКОВАННАЯ БЛОХА, прячущаяся ПОД ПЫШНЫМ ХВОСТОМ КАПИТАЛИЗМА! И если детально разобраться в этой аллегории, то не согласиться с ним крайне трудно…

Обо всей этой несуразице я размышлял по пути в деловой центр, обгоняя по ходу своего движения сотни застывших в пробках автомобилей и сотни томящихся в них автоЛЮБИТЕЛЕЙ. Ох уж эта сомнительная любовь к ЛИЧНОЙ машине и страсть к АВТОмазохизму… В каждом окне — унылое и отрешённо печальное лицо водителя, немигающий стеклянный взгляд которого устремлён куда-то далеко вдаль, пронизывая насквозь огромные небоскрёбы, рекламные билборды и спешащих, постоянно спешащих, людей. Затуманенное сознание изможднного водителя, погружённое в облако городского смога, теряет свои чёткие мыслительные очертания и практически полностью растворяется в утопических химерах будущего: навсегда исчезнувший городской трафик и рабочая суета…; уединение и спокойствие…; белый песок, безоблачный горизонт и морская прохлада…; и семья… счастливая полноценная семья, в которой утро начинается не с назойливых будильников и неудовлетворённых взглядов… Нет, это не пробки, а какой-то флешмоб коматозных состояний! Это какая-то неосязаемая, но всё же физически ощущаемая асфальтовая прострация!

Я же тем временем, на зависть автолюбителям, активно «перебирал своими двумя» и уверенно приближался к концу намеченного маршрута — к бизнес-центру «Москва-сити» и к бизнес-мену Гураму Зурабовичу.

Мне до сих пор не понятен этот парадоксальный московский феномен: будучи одной из крупнейших и одной из современнейших столиц мира, она до сих пор не избавилась от пробок и своего, чисто русского, апломба по отношению к роскоши. Ну допустим, на личный вертолёт — тебе денег не хватает, в метро ездить — противно, а на велосипед садиться — видите ли, не комильфо. Так что теперь, покупать мерседес и стоять с братьями по разуму в пробках? Европа вся на велосипеды перешла, Азия — на мопеды. Одна Москва не уступает принципам и, если наблюдать с высоты птичьего полёта, всё больше утопает в своих загазованных небоскрёбных кустарниках.

По идее, город с такой плотностью населения и с таким

уровнем технологий должен быть похож на бурлящий муравейник с чётко определённой миссией и целью. Но, почему-то, люди в этом муравейнике больше напоминают ёжиков в тумане, которым без разницы КУДА двигаться — лишь бы тело находилось в авто и в комфорте. А сознание… сознание их всё равно очень и очень далеко: исчезнувший трафик, уединение, белый песок и безоблачный горизонт несбыточных мечт…

Пока водители медитировали в своих дорогих авто, я уже добрался к подножию нужного мне зеркального небоскреба и решил «перекурить», чтобы немного полюбоваться красотой инженерных мыслей 21 века, а заодно и поразмышлять о сложившейся ситуации.

За время своего променада по городским улицам я так и не придумал, каким образом стоит вести диалог с Гурамом Зурабовичем, чтобы обойтись минимальным стрессом и максимальной конструктивностью. Быстро собрать в интернете информацию — это я могу… А вот придумать, как ею воспользоваться — совсем другое дело: здесь уже никак не получится автоматизировать процесс, потому как в работу включается ОДНОЗАДАЧНОЕ И НЕПОВОРОТЛИВОЕ сознание. Короче, всё как у людей…

«Ну что же, придётся импровизировать по ходу развития событий», — это та самая дурацкая мысль, с которой я и вошёл в офис «Pro Sell». Но, к сожалению, проявить чудеса импровизации, конструктивности и стрессоустойчивости мне так и не дали… — потому что все дальнейшие события развивались без какого-либо согласования со мной. Я, безусловно, принимал непосредственное участие в этих событиях, но разрешения на это у меня никто не удосужился спросить.

Последнее, что мне помнится, это как я переступил порог офиса, обалдел от роскошного и экспрессивного интерьера помещения, в котором, казалось, не было ни одной ровной линии и плоской поверхности: кожаные диваны с внушающими уважение выпуклостями; фигурный стол из какого-то красного дерева; рельефные, испещрённые абстракциями стены, увешанные бугристыми картинами. Куда ни посмотри — сплошной барельеф.

Да что там барельеф! Я даже увидел яркий пример горельефа, когда мой взгляд упал на секретаршу — один из местных скульпторов, судя по всему, пытался вылепить на её теле пару чьих-то голов в полный размер. Гоголи это были или Пушкины — сказать трудно, потому что произведение скульптора на тот момент находилось в одной из промежуточных стадий и ограничивалось лишь большими округлыми заготовками, которые

то и дело вываливались из глубокого декольте. Мои любознательные глаза так и просились заглянуть в разрез, чтобы узнать, чьи именно головы телесный ваятель пытался увековечить таким нестандартным способом…

Собственно говоря, у этого произведения искусства с карими глазами я и попросил аудиенции с Гурамом Зурабовичем…

На этом всё — воспоминания обрываются!!! Финита ля комедия!

Глава 3

— В чём сила, брат?….
— В ньютонах, брат…

Темно… Тихо и комфортно… Спокойно…

— Вася, РАЗРЯД!! — перед глазами пробежала яркая вспышка.

— Василий, поднажми ещё разочек, бл**! Разряд! — …и ещё одна вспышка.

Ко мне приходит понимание, что слух вернулся… И снова:

— Разряд!! — не сдавался отчаянный голос свыше.

— Да брось его — он не дышит…

Ну вот, всегда найдётся пессимист, единственный удел которого — констатировать очевидные факты. Конечно не дышу! Мне по происхождению не положено.

— Вася, я сказал РАЗРЯД, бл**!!

«Эй-эй, подождите! Какой разряд?! Я же весь электронный!! Сейчас процессор мне выжжете нафиг!» — не имея возможности пошевелиться, мысленно прокричал я; а перед глазами снова пролетела вспышка. Я был беспомощен… Но после пятого фейерверка ко мне вернулся не только слух, но и чувствительность.

Уже даже не пытаясь кричать, я продолжал недоумевать: «Если я в больнице, то какого лешего меня в неё привезли? Больницы ведь для живых предназначены! Ну и, безусловно, … для тех, кто побыл некоторое время живым… Но я же — по всем общепринятым физиологическим нормам — не принадлежал ни к первым, ни ко вторым. Неужели они меня за человека приняли?! Лестно, конечно, но всё же непонятно… Допустим, так и есть… А как же мои компьютерные причиндалы? Ведь это был уже как минимум пятый разряд дефибриллятора! Он давно должен был вывести из строя всю мою электронную систему! А я ничего ещё…, даже думать вот могу…, гипотезы какие-то строю».

— Ну, Василий, поднатужься! Разряд помощнее! — прокричал тот же голос, и перед глазами появилась не одна, а сотня, две, три…, тысячи вспышек. Они начали искриться, изменять цвет, множиться и… О ЧУДО! Я прозрел!

Светочувствительные элементы моей глазной сетчатки начали восстанавливать свою функциональность, и уже через несколько секунд после вспышки и очередного крика «Василий, разряд!» я смог отчётливо увидеть две склонившиеся надо мной небритые морды на фоне ясного голубого неба. Называть лицами

эти опухшие синие физиономии как-то язык не поворачивается.

По одной из морд прокатилось лёгкое торжество:

— Ну вот, а ты говоришь «не дышит», «мёртвый»!! Я, Вась, клятву Гиппократа давал не зря!.. Видишь, какой результат?! Человека вернул, можно сказать, с того света!

«Это он, видимо, обо мне говорит… Девять-один-один, блин!».

Я осмотрелся… Голова крутилась с большим трудом и почти со скрипом. Если мне не примерещилось, то лежал я на берегу реки под каким-то то ли узким мостом, то ли автомобильной эстакадой. Руки связаны, ноги связаны, из одежды — лишь чёрные носки. Ничего не помню… Офис… Секретарша… Грудь… Теперь ещё эти прибрежные спасатели Малибу со своими убийственными перегарами…

Я повернул голову обратно, чтобы всё-таки получше рассмотреть источник этого воскрешающего запаха: «О, а вот, я так полагаю, и дефибриллятор!?». На руке одного из небритышей красовалась туфля… Размера так сорок шестого. Ага, так вот откуда искры в глазах… По лицу значит?! Дефибриллятором?! Кулибины хреновы… Хотя, грех жаловаться: в чувства они меня всё же привели.

— Эй, мужик, ты как? — спросил тот, что с туфлей. Голос был хриплый и резкий, как у любого бездомного забулдыги.

Второй в это время своими трясущимися пальцами пытался развязать верёвочные оковы, в которые меня поместила чья-то профессиональная и крайне опытная в таких делах рука.

— Вы чего загорать мне мешаете? — с наигранной агрессией ответил я и по возникшему на их лицах напряжению понял, что юмор не прошёл. — Ладно, ладно! Шучу! Я, вроде как, в норме… Спасибо за помощь! А что произошло-то со мной, не в курсе?

— Нет… Мы с Васей тут под мостом ночуем, — вмешался в разговор, как я понял по голосу, последователь Гиппократа. — Так вот, вышли на берег пораньше… — помыться, пока народ по улицам не повалил. Смотрим, тело на берегу! Подумали, очередной жмурик… Подошли поближе, и я увидел, что из твоей руки кровь идет! Значит сердце ещё работало. Вот и начали тебя в чувства приводить.

— Даа, это вы вовремя, — задумчиво произнёс я. — А где мы сейчас? В каком районе?

— Район Фили… Во-о-он — парк филевский, — указал Василий рукой, то есть туфлей, …то есть дефибриллятором…

Ну что ж, хоть до дома недалеко было… Но в голом виде, бесспорно, спокойно пробраться не получилось бы. Я посмотрел на этих добрых самаритян в модных лохмотьях… как минимум от

Версаче или Габбана — а хорошо нынче живут обездоленные!

— Ребят, а курточку не одолжите? Завтра верну с процентами… Не хочется людей на улице пугать. Да и полиции здесь в центре…, дай только повод…

Бывший интеллигент с высшим медицинским образованием деловито кивнул и бережно снял с себя длинный тёмно-зелёный плащ, который очень был бы похож на еврейский лапсердак, если бы не ярко-жёлтые пушистые вставки на воротнике и на рукавах. По тому, с каким видом мой новый друг вручал мне это сокровище, можно было предположить, что он им очень-очень дорожит; а такой отчаянный жест доброй воли был с его стороны признаком глубокого уважения к своему воскресшему пациенту.

Штаны я брать не стал. Не подумайте, я не из брезгливых — просто в этом не было надобности, так как низ плаща практически достигал земли. В том одеянии я сильно походил на крайне гламурного представителя свидетелей Иеговы — босого и улыбчивого… Хотя нет! Типичный московский обитатель скорее всего принял бы меня за профессионального эксгибициониста, готового в любой момент распахнуть занавески и обнажить свои сусеки на всеобщее обозрение…

Поэтому для пущей убедительности того факта, что я — не извращенец, а иеговский маргинал в павлиньих перьях, пришлось попросить у своих спасателей десяток каких-нибудь буклетов, которыми, как оказалось, было усеяно всё их логово под мостом. Поблагодарив и распрощавшись с этим московским бомондом, я запихнул под мышку брошюры и выдвинулся в направлении дома. Естественно, система навигации, как и прочая связь со всемирной паутиной, была напрочь выведена из строя. Посему я взял ориентир на строящиеся семидесятиэтажные здания, знакомые моему отрезанному от интернета сознанию и гордо возвышающиеся над прочими столичными недомерками. Держа их в поле своего зрения, я побрёл восвояси.

По дороге я рассуждал на тему, что бы со мной было, если не эти два — спящих под мостом и моющихся по утрам в реке — изгоя общества, в сознании которых, как оказалось, осталось больше человеческого, чем в сознании любого представителя так называемого благополучного общества… Кто из ныне живущих обеспеченных членов социума, увидев бездыханное тело, засучит рукава и хотя бы попытается оказать первую помощь?

Кто-то оправдается: «Ой, да я же не умею…»; …кто-то скажет: «Да ладно, там и без меня помощников хватит!». А кто-то даже и говорить ничего не станет: бросит взгляд, быстро отвернётся — мол, ничего не видел — и всю оставшуюся дорогу (куда бы он ни

шёл: на работу, домой, в магазин…) будет убеждать себя в том, что он бы обязательно помог! Но просто «Сейчас так не вовремя!». …Сейчас сосисок к ужину нужно купить, да ещё и над отчётами для завтрашней планёрки корпеть всю ночь…

И вот, на фоне этих мыслей во мне всё сильнее разгоралось желание как-то помочь своим благодетелям. Помочь избавиться от рудиментарных проблем, которых, по идее, в 21 веке и быть-то не должно! Но тут же ко мне приходило и понимание того, что ничем конкретным помочь-то я и не могу… Несомненно, проще всего было бы дать денег. Ну купят они на эти деньги водки вагон, ну порадуются НЕСКОЛЬКО дней… В результате — практически стопроцентный риск летального исхода в виде инфаркта, инсульта или случайного ДТП. А если отблагодарить чем-то менее ликвидным, чем деньги, то это также не создаст большого препятствия на пути к упомянутому выше исходу… Такой вариант лишь слегка усложнит задачу, удлинив цепочку предполагаемых сделок: от банального «Деньги-Спирт» до банального с повышенной сложностью «Товар-Деньги-Спирт».

Поэтому, как бы это кощунственно не звучало, я пришёл к крайне досадному, но по истине верному решению: «ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧЕМ Я СМОГУ ПОМОЧЬ ЭТИМ ОБЕЗДОЛЁННЫМ, — ЭТО НЕ СТАТЬ ОДНИМ ИЗ НИХ…», — дабы не испортить их «дикий уголок» обитания и естественную шкалу ценностей, столь приблизившуюся к своей первозданной аутентичной форме. Круг их насущных желаний и целей сузился до обычного «поесть и выпить», а философия бытия расширилась до абсолютной гармонии с природой. Предложите бездомному дорогой костюм, хорошую должность, высокую зарплату и, как результат, удобные апартаменты с горячей водой — ОН ОТКАЖЕТСЯ!

Не согласны?! Подождите пару абзацев — покритиковать мои доводы успеете чуть позже, если я не смогу вас переубедить. Всенепременно, если бы этот безвозмездный список даров предполагал выбор «ИЛИ-ИЛИ», то апартаменты были бы приняты с глубочайшей благодарностью и с поистине искренним пожеланием крепкого здоровья в адрес щедрого мецената. Но, к большому разочарованию принимающей стороны, комфорт и квартира в данной конкретной ситуации (как, в принципе, и во всех «не данных» и «не конкретных» житейских ситуациях) завещаются как ДОВЕСОК К ТЯЖЕЛОМУ ТРУДУ, пусть и на хорошей должности. Поэтому, наш бездомный, не раздумывая, отказался бы от такого заманчивого, с точки зрения ЗДРАВОЙ ЛОГИКИ, предложения. И не потому, что этот бездомный непомерно ленив — просто жизнь его научила находить

ИСТИННЫЕ РАДОСТИ ЖИЗНИ, для которых вовсе не нужно перегружать себя бытовыми проблемами дома и нервными срывами на работе…, даже ради увесистого мешочка с монетами… Монетами, большая часть которых, негромко позвякивая, всё равно постепенно перекатится в карманы коммунальщиков, налоговиков и кредиторов.

Рядовой славянский бездомный сможет дать фору любому просветлённому монаху в плане качества и количества дзеновских приходов в единицу времени: чтобы впасть в нирвану, ему не нужны многочасовые медитации или распевание мантр. Водка на голодный желудок — вот он рецепт блаженного катарсиса на ближайшие 12 часов! И ничто мирское не переубедит «обдзененного» бездомного в том, что счастье — это просыпаться каждый будний день в 5 утра и, обливаясь потом, бежать через всю Москву на работу, чтобы выслушать очередную порцию оскорблений и недовольств в свой адрес… И терпеть… Терпеть всё это лишь из-за того, что через две недели подходит срок уплаты шестьдесят седьмого платежа по ипотеке пятилетней давности… — поэтому сейчас ни в коем случае нельзя обзывать своего временного феодала Ган*дурасом и уж тем более не стоит посылать его на Х*онсю или в Евр*ОПУ!

* * *

Притча о негре Васе и бананах

Дело было зимой, в далёкие двухтысячные… Палящее африканское солнце сверху, раскалённый песок снизу и сорокаградусная жара между ними сводили коннотативное понятие «зима» к полнейшему абсурду. Произошло это где-то на побережье Индийского океана… Скорее всего, речь идёт об острове Мадагаскар… а может и о республике Мозамбик… Хотя, кому какая разница, ГДЕ произошло? Как и всегда, главное — ЧТО произошло…

В общем где-то там имела место встреча чернокожего парня по имени Кваси, не видящего ничего зазорного в слове «негр», и белолицего, но розовощёкого московского бизнесмена среднего звена по имени Георгий. Георгий прибыл сюда на недельку, чтобы отдохнуть от городской суеты и невыносимого мороза, из-за которого даже машина по утрам не хотела заводиться. В данном случае, с московским бизнесменом всё понятно — это очередной столичный автолюбитель, но вот негр Вася — так его прозвал наш интурист — с автомобильными проблемами абсолютно не знаком. А даже если бы и был знаком, то наверняка не считал бы

их проблемами.

— Кваси, а что означает твоё имя? — спросил как-то Георгий аборигена. — Вот «Георгий» с греческого… переводится как «земледелец». Я даже «на земле» бизнес свой построил.. — попкорновый. Выращиваю кукурузу, а потом любителей кино попкорном снабжаю. Ну вот… А какой смысл зашит в «Кваси»? Ведь что-то же твоё имя должно означать…

— На нашем, африканском, «Кваси» означает «рождённый в воскресенье», — ответил негр Вася, по обыкновению спокойный и умиротворённый, как опытный растаман. — У трёх моих братьев — одинаковое имя Квам… «Квам», если на вашем, переводится как «рождённый в субботу». Поэтому люди, чьи имена Квам или Кваси, считаются детьми выходного дня. Многие у нас здесь уверены, что мы несём с собой радость и счастье…

«Радость… Счастье… — Георгий задумался. — Интересно, а не отсюда ли пошло наше русское „на выходных идём Квам Квасить“? Мдаа, интересно, но вряд ли…»

Судя по рассказам интуриста, жизнь у Кваси конечно же была не такой насыщенной, как у проворного и деятельного Георгия из всемирной столицы. Но Кваси этот вопрос не сильно заботил. Его жизненный ритм разбивался не на сезоны, и даже не на месяцы… Жизненный ритм Кваси разбивался лишь на «день» и на «ночь»: по ночам Кваси спал, а днём — купался и ел бананы на берегу океана, лёжа в тени большой пальмы.

— Вась, а Вась, вот чего ты сидишь тут целыми днями, бездельничаешь? — не выдержав, решил спросить бизнесмен. — Покупался, вылез… съел банан… посидел под пальмой и снова купаться… Как так можно?! Ты бы что ли делом занялся!

— Каким ещё делом? — вопросом на вопрос ответил незадачливый Кваси, снимая кожуру с очередного банана.

— Ну как же?! Ты вот тут местный… всех знаешь, наверное. Пальмы у вас здесь растут как на дрожжах. Взял бы и организовал своих многочисленных «выходных» братьев для сбора пары тонн бананов, чтобы продать потом их, например, в Европу.

— А зачем? — недоумевающе спросил Кваси.

— Как зачем? Заработал бы денег!!! Сезон тут у вас круглый год — урожай снимай хоть каждую неделю! За несколько месяцев капитал бы приличный смог скопить!

— А капитал ещё зачем? — искренне пытаясь понять странную логику своего нового друга, спросил африканец.

— Вот дубина! Ну что ты всё зачем да зачем? Будет капитал — сможешь бизнес организовать. Высадишь плантацию этих бананов, наймёшь пару сотен рабочих, которые будут их собирать. Подпишешь контракты с дистрибьюторами, которые будут твой

товар за границу толкать…

— А потом что?

— Вась, ну ты даёшь! А там, глядишь, лет через пять так бизнес на ноги поставишь, что сможешь вообще ни о чём не париться!! Сиди себе на пляже… бананы ешь, да в океане купайся!

Африканец задумался на несколько секунд, недоумевающе пожал плечами и облокотился спиной о пальму:

— Так я же сейчас, вроде как, этим и занимаюсь… — после чего откусил очищенный ранее банан, посмотрел вдаль и добавил: — Нет, не пойму, зачем столько усилий? Да и 5 лет нужно ждать… Нет, мне и сейчас хорошо…

* * *

Сермяжная правда жизни… Бизнесмен Георгий месяцами вкалывает, седея на глазах и разрывая чрезмерными потугами свои штаны, с одной только мотивирующей мыслью — накопить за годик достаточно денег, чтобы недельку-другую отдохнуть где-нибудь… подальше от цивилизации. А теперь вопрос: «Неужели наш розовощёкий, не привыкший к жаркому солнцу московский абориген не в состоянии найти радость в чём-то более доступном и менее экзотичном, нежели побережье Индийского океана, расположенное на противоположной стороне глобуса?».

Люди делятся на две категории в зависимости от того, ради чего они живут: экстремальный труд и, как следствие, возможность экстремального отдыха; или же вялотекущий медузный образ жизни и «щекочущий нервы» вечерний просмотр сериалов. Поэтому, если вдруг — волею судьбы или безволием своего сознания — вас закинуло во вторую категорию, то крепитесь… — вы замурованы в крепкий титановый кокон! И порхающей бабочкой из этого кокона вам выбраться не суждено — а значит, не суждено вам и летать. Ползать — на здоровье, а вот летать — ни-ни. В принципе, ползать — это не стоять на месте… но, боюсь, до Индийского побережья доползти будет крайне затруднительно.

Что касается бездомных и, как это не прозвучит странно, интеллигентов — все они поголовно сидят в своих нерушимых коконах, осуждая безграмотных политиков и тупых бизнесменов, которые только и думают что о своих интересах да заграницах! Ай-яй-яй, какая несправедливость! …Какие эгоисты!

Приближаясь к своему дому, во мне всё сильнее и сильнее натягивалась струна под названием «злость». С этой эмоцией мы

уже давно перешли на «ты» — она подселилась ко мне одной из первых, ещё на первом километре моего бесконечного пути к очеловечиванию. Казалось, ещё немного — и напряжённая от чрезмерного растяжения струна «злости» лопнет, разбив своим молниеносным сокращением всё то человеческое и гуманное, что так кропотливо накапливалось мною на протяжении нескольких лет. Но в то же время, именно НАТЯНУТЫЕ струны — в отличие от провисших и дряхлых — создают тот самый громкий и вдохновляющий звук, который накапливает и собирает воедино рваные куски ранее бесполезных жизненных сил, разбросанных по запаутиненным углам сознания.

Злость… Я давно перестал делать попытки искоренить или заглушить эту, казалось бы, негативную и неприятную эмоцию. А всё потому, что ещё в начале своего жизненного пути — исследуя людей, наблюдая за ними со стороны, пытаясь найти мотивы их поведения — мне удалось распознать тот самый источник движущей энергии, присущей большинству успешных индивидов. Это ДОБРОКАЧЕСТВЕННАЯ, или СОЗИДАТЕЛЬНАЯ (данный вариант мне больше импонирует), «ЗЛОСТЬ», без которой — к сожалению всех апатичных и вялых персонажей — достичь поставленных целей в этом мире практически невозможно.

Размышления о политиках и бизнесменах снова вернули меня на землю, прямиком к Гураму Зурабовичу и моим текущим проблемам. Моё осознание ИСТИННОЙ человеческой сущности оказалось таким же болезненным, как и знакомство с человеческой реальностью за день до этого. Вот так, наверное, и бывает в жизни: во время недлительной получасовой прогулки по городу, в длинном гламурном плаще от Версаче, со стопкой неоднозначных буклетов под мышкой — действительно можно превратиться в одного из этих… Но нет, не в очередного свидетеля Иеговы, а в очередного свидетеля более приземлённого и распространённого явления — человеческого несовершенства… Со всеми его изъянами, слабостями и злыми умыслами.

По всей видимости, судьба всё же решила забросить меня именно в ту урну, где будущие перспективы были бы ограничены крайне узким, хотя и очень ярким, просветом в конце титанового кокона. На самом деле, сидеть в комфортной и тёплой задни…, прошу прощения, коконе — не так уж и плохо! Если становится уж совсем скучно и грустно, то всегда можно подползти поближе к отверстию, не утруждая себя подъёмом в полный рост, и заглянуть в яркий просвет, сильно похожий на ЭКРАН твоего смартфона. Этот светящийся, ставший уже почти священным, экранчик гаджета позволяет хоть краем глаза увидеть и спроецировать на себя все прелести окружающего мира,

находящиеся по ту сторону отверстия. Попробовать и пощупать, конечно, не получится — но это, ведь, не проблема. Для чего-то же человеку была дана опция «фантазия»?!

Хотя, есть и другой вариант для бабочки в коконе… Нужно очень сильно напрячь свои крылья и… и руки, и ноги, и голову, да и «булки» тоже, чтобы всё же втиснуться в эту узкую червоточину. И лишь вывалившись наружу, можно будет полностью окунуться в чрезвычайно опасную, но ослепительно красивую реальность… В реальность, которая вовсе не обещает нам лёгких побед! Но зато ГАРАНТИРУЕТ НАСЫЩЕННУЮ И ИНТЕРЕСНУЮ ЖИЗНЬ!

И вы знаете что? Лично я не собирался сдаваться! Как ни странно, в подавляющем большинстве жизненных вопросов одно только ЖЕЛАНИЕ, жгучее и непоколебимое, способно сделать то, чего не смогли сделать ни профессионализм, ни деньги, ни родители, ни связи…

* * *

Кстати, о родителях и коконах… Есть такая интересная закономерность: чем больше возможностей и денег у родителей, тем меньше счастья и радости у их потомства. Сейчас вы наверняка скажите: «Хватит нам этой банальщины: плохое воспитание, недостаток внимания, повсеместное потакание…». Да, целиком и полностью согласен — банальщина. Но затрагивать эту тему я вовсе не собираюсь… — слишком уж она, действительно, изъезжена.

Просто вспомнился мне один факт из жизни бабочек, которые и так обделены природой в плане продолжительности жизни, а тут ещё человек… со своими добрыми делами, инфантильностью и состраданием…

Ситуация такова, что в природе всё сбалансировано, и нарушать этот баланс — значит идти против заложенной создателем концепции мироздания. Но социальная инертность и хроническое человеческое желание «замолить грешки» каким-нибудь благим поступком, не требующим больших усилий и затрат времени, вынуждает некоторых людей проявлять чрезмерное сострадание там, где это вовсе не требуется. Вот именно такие любители халявной индульгенции и пытаются помочь выбраться ЕЩЁ НЕОКРЕПШИМ ФИЗИЧЕСКИ бабочкам из их временного пристанища: видя, как бедное существо дёргается, трепыхается и пытается протиснуться в отверстие кокона, наши добрые благодетели разрушают часть оболочки, чтобы

высвободить уставшую пленницу и открыть ей дорогу в светлое и радостное будущее.

Очистив таким способом свою инфантильную карму и проведя заочный обряд индульгенции, по-быстрому скроенный филантроп продолжает свой путь с чувством выполненного долга и «прокачанного» самоуважения. Вот только бабочка, которая по мнению нашего спасителя, должна была бы расправить крылья и рвануть навстречу новым приключениях, почему-то после первых двух взмахов падает камнем на землю, где уже через несколько минут превращается в плотный ужин для стаи муравьёв, которые всегда готовы к различным подаркам судьбы, валяющимся на их дороге.

Всё дело в том, что помогая бабочке выбраться из кокона раньше времени, мы лишаем её возможности ПОДКАЧАТЬ МЫШЦЫ И УКРЕПИТЬ СКЕЛЕТ, перед тем как попасть во внешний мир. Не пройдя этот трудный и изнурительный этап подготовки к реальной жизни, она не сможет найти и занять в этом мире предназначающееся ей место… — разве что стать кормом для тех, кто это место уже нашёл…

Поэтому глядя на все те дела, которые человек совершает под эгидой «благородства и бескорыстности», я всё больше убеждаюсь в святой истине: «В этом мире нет ничего БОЛЕЕ БЕСПОЛЕЗНОГО, чем сделать хорошо то, что не нужно было делать ВООБЩЕ».

Ну что мы всё о природе да о природе… У бабочек своя жизнь, а у бедного, в прямом и переносном смыслах этого слова, робота — своя! В моей голове слабым вихрем крутились только две крайности, которые должны были всецело предопределить моё будущее.

ПЕРВАЯ КРАЙНОСТЬ:

«Всё, хватит с меня этой реальности! Вернусь обратно в виртуальность!» — думал я и представлял себе комфортное бесстрессовое существование в родных интернет-просторах. Существование, замыкающееся лишь на одной бесхитростной, но зато чётко определенной, миссии — подбирать мороженое. Здесь, в цифровом мире, ДЛЯ СЧАСТЬЯ не нужны новые знания, неимоверные усилия или сложные эмоциональные решения… Но, правду сказать, и «счастье» в этом цифровом мире также не нужно…

ВТОРАЯ КРАЙНОСТЬ:

«Нет, спасение утопающего — дело рук самого утопающего!» — кричало моё, слегка пришибленное, очеловеченное сознания. Глубокое осмысление действительности давало мне однозначное

понимание того, что кроме СВОИХ ЖЕ СОБСТВЕННЫХ РУК — разгребать «дерьмо» вокруг себя больше нечем! «Руки… Хм, а эту мысль можно и обдумать…».

Глава 4

Долг платежом красен…
А с процентами и неустойками
— так вообще неотразим!

— Да что за нах…?! Ты?! Как это ты… здесь?!

— Зачем так кричать, Гурам Зурабович?… А нет, выбраться не получится, — спокойным ровным тоном говорил я, глядя на истерические и бесплодные попытки директора «Pro Sell» вылезти из салона своего бронированного гелендвагена. «Какой негостеприимный! — подумал про себя я. — Его, значит, столько часов прождали, а он теперь бесцеремонно собирается удрать, не удостоив гостя хотя бы элементарным разговором! Я уже не говорю о чашечке кофе или чая…»

— Товарищ начальник, ну куда же вы так ломитесь? Двери заблокированы… электротонировка включена… да и звукоизоляция у вас тут на высшем уровне… Эй-эй, а стёкла бронированные зачем своим мобильником бить? Не жалко?! Это же всё-таки Айфон — китайский хэнд-мэйд, так сказать!

К сожалению, из-за своей истерики директор меня не слышал… Поэтому я продолжал делать то единственное, что было уместно в такой неоднозначной ситуации — сидеть на заднем сиденье, наблюдать непрерывную цепочку припадков и слушать тирады из отборного русского мата, склоняемого с такой филигранной точностью, что предложения, состоящие на 95 процентов из бранной лексики, несли в себе вполне определённую и однозначную смысловую нагрузку, касающуюся меня, бронированного автомобиля и одного из ваших богов… Вот это я понимаю (!) — ОБРАЗОВАННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ! Другой вон обычные слова правильно расставить в предложении не может, а тут — разноцветная лексическая палитра (при ограниченном-то вокабулярии), почти ни одного повторения и ясное толкование авторской мысли!

Я уже начал было побаиваться, что директор сошёл с ума, как вдруг — неожиданно для нас обоих — у Зурабовича иссякли силы… Развернувшись вполоборота ко мне, он резко вытаращил глаза и спросил:

— Тебе чего надо?!

— Справедливости мне надо, — лаконично ответил я. С лысины директора текли ручьи пота; они заливали его бешенные глаза, от чего Гурам Зурабович лихорадочно протирал лицо рукавом своей красной рубашки. — Всего лишь

справедливости… — повторил я.

— Какой справедливости?! — мой холерик немного очухался, собрался мыслями и, тяжело дыша, начал переходить в наступление. — Да ты — НИКТО!!! Тебя нет ни в одной базе данных. Я не знаю, как ты выкарабкался… ну или как ты там всплыл… Но сюда ты пришёл зря! — злобно процедил сквозь зубы Зурабович.

— Эдакая у вас память короткая, товарищ директор. Имя моё — Иннокентий, а фамилия — Рубинштейн, — продолжил я тоном психолога, успокаивающего своего пациента. — У нас с вами были кое-какие договорённости, о которых вы, по всей видимости, забыли… А поэтому и решили нарушить их, сделав из меня бедного Йорика: бедного — в плане финансов, а Йорика — в плане покойника… Так дела не делаются, уважаемый.

— Если ты о нашем комиссионном контракте, то он и рубля затёртого не стоит! — директор не успокаивался. — Нет человека с такими персональными данными, как у тебя! Я пробил все возможные базы! Так что ты — НЕ СУ-ЩЕ-СТВУЕШЬ! О тебе никто ничего не знает! А через несколько часов, уже и не узнают!

— Гурам Зурабович, мы теперь что, начнём друг другу угрожать? Но это же крайне непродуктивно! А мне абсолютно не хочется отнимать у вас много времени. Давайте лучше вернёмся к моей персоне-инкогнито… Я понимаю, что с тех самых пор, как Моисей спустился с горы, держа под мышкой священные скрижали, слово НАПИСАННОЕ стало законом, а БУМАЖКА с этим словом — фактическим подтверждением закона. Но нельзя же теперь какие-то там записи в каких-то там каталогах ставить превыше человеческой жизни! Пусть я и не числюсь в ваших базах… пусть обо мне ПОЧТИ никто ничего не знает… Но вот он — «Я»! Сижу перед вами! Разве это не доказательство моего существования?!

Мой вопрос, по всей видимости, Гурам Зурабович посчитал риторическим, потому как ВМЕСТО ОТВЕТА он лихо выхватил из-под сиденья стальной мачете, больше похожий на тесак для разделывания туш, и рванул с ним на меня.

Да, ежедневные занятия спортом безусловно улучшили возможности моей вестибулярной системы, которая теперь могла бы посоперничать с профессиональными паркурщиками, но в данной ситуации — я даже не шелохнулся. Удар тесака пришёлся мне прямо в висок. Кожа рассеклась, и хлынула искусственная кровь.. — аккурат на светлые сиденья гелендвагена, обтянутые искусственной кожей кремового цвета. «Кстати, очень качественная кожа: на ощупь не отличить от той, которой обтянут я, — не к месту подумалось тогда мне».

Второго удара от хозяина тесака не последовало: ошарашенный джигит лишь отшатнулся назад, моргнул, открыл рот и застыл в полнейшем недоумении…

* * *

А пока наш герой второго плана недоумевает, я воспользуюсь возникнувшей минутной паузой, чтобы вкратце рассказать, как вообще оказался в машине Гурама Зурабовича. После своего неудачного купания в Москве-реке, после воскрешения моего сознания ударами туфли 46-го размера и после утренней прогулки по городу в носках и гламурном лапсердаке на голое тело — я несколько дней восстанавливал свои системы и изувеченное тело. К счастью, у меня имелись все необходимые для этого инструменты и запасные комплектующие: 3D-принтер для восстановления мягких тканей, несколько новых аккумуляторов и мини-станция для электронного техосмотра, включающего верификацию моей иннервации и рефлекторики.

При обычном режиме, то есть без стрессовых водных процедур и без запуска оптимизационных алгоритмов в подсознании, полного заряда аккумуляторов мне хватает на четырнадцать дней жизнедеятельности. Весь мой энергетический потенциал расположен в скелете, поэтому замена источников питания так или иначе предполагает хотя бы частичное нарушение целостности внешних тканей. Операция эта, честно сказать, не для слабонервных зрителей… Но в том конкретном случае, благодаря стараниям тёмной гвардии Зурабовича, по поводу нарушения «целостности» переживать смысла не было: всё моё тело и так было покрыто многочисленными разрезами, делающими меня похожим на чудовище Франкенштейна. А после тщательного осмотра я даже обнаружил две сквозные пробоины, которые чудом не задели ни одного квазикровеносного сосуда.

После купания в Москве-реке, да ещё и в таком покромсанном виде, у меня накрылась бОльшая часть аккумуляторов! И это было весьма критично, потому как я рисковал в один прекрасный и насыщенный событиями день просто не вернуться домой с ночной дискотеки… или же упасть замертво, со штангой в руках, в каком-нибудь местном тренажёрном зале.

В общем, через пару дней, приведя себя в порядок, я начал продумывать варианты своих дальнейших действий. Перспектива возврата к виртуальному миру — меня абсолютно не прельщала; а «оставить всё как есть» — означало бы прямую дорогу к гибели.

К ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ гибели… И проблема заключалась не в утрате моральной составляющей, которая конечно же имела место быть из-за всеобъемлющей злости и желания отомстить. Проблема — в банальной нехватке денег. Причём денег НЕМАЛЫХ! Как я уже говорил, на поддержание жизнедеятельности моего организма в месяц уходило с полмиллиона рублей, не считая форс-мажорного залатывания дыр.

Устраивать криминальные разборки — не выход, сидеть сложа руки — тоже не вариант. Поэтому я остановился на не вполне однозначном и крайне сомнительном варианте, воспользовавшись идеей из фильма «Терминатор». Помните тот момент, когда Шварценеггер демонстрировал свою механическую руку, разрезая и сдирая искусственную плоть? А почему бы и нет?

* * *

Так вот, вернёмся к нашему директору, который на некоторое время застыл от шока и вынужденной необходимости переварить увиденное, тем самым любезно предоставив нам минутку для лирического отступления. Тесак, раскроив кожу на моём виске и издав нехарактерный для подобных ситуаций металлический лязг, резко отскочил от моей головы в противоположную сторону, с силой вырвавшись из руки Гурама Зурабовича. Он даже не бросился его поднимать, чтобы продолжить так называемую схватку, которой, если вы помните, по факту и не было вовсе.

Разъярённый ранее джигит как-то в одночасье ссутулился, поник и начал медленно сползать вниз по сиденью, остановившись лишь тогда, когда его плечо упёрлось в руль, а тело стало похоже на аморфную кучу общепитовских отходов, упакованных в красную атласную рубашку.

Я не стал вынимать из-за пазухи заготовленный инструмент, потому как орудие Гурама Зурабовича, упавшее подле моих ног, вполне могло справиться с намеченной задачей. Поэтому я поднял нож и безразличным тоном осведомился:

— Правую или левую?

А в ответ — тишина… Ну и вправду, чего я мог ожидать?

— Ну ладно, тогда сам выберу…

Засучив рукав на левой руке, я медленно повёл лезвием ножа вокруг запястья. В результате этого очередные порции красной жидкости, пульсируя по мере движения хорошо заточенной стали, ручейками начали стекать вниз по руке, собираясь в районе локтя и обильно поливая всё те же светлые сиденья гелендвагена. Когда лезвие описало 360 градусов и вернулось к стартовой позиции, я

аккуратно положил тесак на сиденье и освободившейся рукой рывком содрал искусственную кожу с левой кисти. Директор «Pro Sell» уже даже не моргал… Но вот его правое веко почему-то начало ПРОТИВНО ПОДЁРГИВАТЬСЯ. Очень противно… Ух! Как вспоминаю, аж мороз по коже — вряд ли можно найти более неприятное и отталкивающее зрелище, чем это подёргивание.

— Гурам Зурабович, если позволите, — я протянул ему сорванный с руки кусок кожи. — Мне оно ни к чему, а вам — пусть останется на память… Или нет, точнее будет сказать «ДЛЯ памяти». Рекомендую… даже настаиваю положить презент на видное место, чтобы случайно, в какой-нибудь из месяцев, не забыть перечислить причитающуюся мне долю… Конечно же, с учётом крайних недоплат. Уверен, фирма не обеднеет… Да и для вас будет стимул РАСТИ дальше! Вы же у нас теперь помощник депутата? Ещё и на место посла в Швейцарии метите?

Сознание Гурама Зурабовича, застрявшее где-то между забытьем и входом в параллельную реальность, всё же отдало телу нужную команду — директор протянул руку и взял предлагаемый трофей. Но, по всей видимости, СОЗНАТЕЛЬНЫЕ команды на этом закончились, поэтому рука так и осталась висеть в воздухе.

— И вот ещё, — решил добавить я. — Справки обо мне больше наводить не нужно — не благодарное это дело… Да и опасное… Вы же не хотите, чтобы в качестве посла вас отправили куда-нибудь, например в Африку, …к коренным бедуинам? Там информацию разве что о местных бабуинах придётся искать…

С этими словами я отключил блокировку дверей гелендвагена, спрятал руку с обескоженной (и уже обескровленной) кистью в карман своей куртки и вылез из автомобиля, оставив Гурама Зурабовича наедине со своими мыслями и моим сувениром.

Худшее наказание, которое можно придумать для современного человека — это вовсе не страх, боль или угроза жизни; в этих случаях он хотя бы имеет представление о том, чего бояться и чего ожидать. А вот поистине омерзительное наказание — это НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ! Лишь НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ способна породить сильнейшую тревогу, неуверенность в завтрашнем дне и, как следствие, постоянный психоз.

На самом деле, ВЕСЬ цивилизованный мир — в большей или меньшей степени — живёт в подобном подвешенном состоянии. Но благодаря многочисленным и вездесущим ЧЁРНЫМ ЗЕРКАЛАМ, следящими за всем и всеми с витрин магазинов, рекламных щитов, квартирных стен… с компьютеров, смартфонов

и мелких гаджетов, — этому цивилизованному миру впаривается качественная иллюзия ОПРЕДЕЛЁННОСТИ и МНИМОЙ УВЕРЕННОСТИ в завтрашнем дне. Чёрные зеркала современности… глядя в которые, человек видит мрачное отражение своего зловещего и какого-то ненастоящего «Я», впившегося в него невидящим мёртвым взглядом, как будто пытается рассмотреть своё цветное несуществующее отражение. И этот взгляд потустороннего «Я» настолько пронизывающ, что становится как-то не по себе — зарождается диссоциативное сомнение и непонимание, какое же из отражений реальней и кто кого на самом деле рассматривает: ЦВЕТНОЕ «Я» свою мрачную копию или «Я» ПОТУСТОРОННЕЕ свою беспечную жертву… Но спасение есть! При лёгком касании кнопки «ВКЛ» эти чёрные зеркала моментально стирают столь неестественное и неприятное отражение, превращаясь в яркие завлекающие экраны идеальнейшего инструмента по инфо-зомбированию… Поэтому человек готов терпеть любые «цивилизованные» меры физического усреднения и морального опустошения ради веры в более или менее обнадёживающее будущее, рисуемое поверх чёрного зеркала правды.

Чего, кстати, не скажешь о КУЛУАРАХ нашего красиво выкрашенного и грамотно обставленного театра, где каждый день совершается генеральная репетиция пьесы «Социум». В КУЛУАРАХ жизнь протекает иначе: здесь обитают — адаптированные к ПЕРМАНЕНТНОМУ НЕПОСТОЯНСТВУ — изгои нашего общества в виде бомжей, алкашей и смертельно больных. Последняя категория попала в один список с алкашами вовсе не из-за общности их взглядов на жизненные устои. Дело в другом: как бомжей и алкашей, так и смертельно больных навряд ли испугаешь неопределённостью завтрашнего дня… У них вся жизнь — это одна сплошная неопределённость…

Вот и хозяин «Pro Sell» — некогда властный и уверенный в своём будущем член общества — пока ещё даже не осознал, что к тому моменту он уже успел упасть со сцены и скатиться в самый дальний угол театральных кулуаров. Сделав с три десятка шагов по автопарковке, я всё же напоследок решил оглянуться и посмотреть, не бежит ли в мою сторону оскорблённый джигит с мачете… Но на деле увидел лишь сильно осунувшегося человека, который продолжал сидеть в полукоматозном состоянии… с вытянутой вперёд рукой, сжимающей кусок искусственной человеческой кожи…

Глава 5

Жить — хорошо… А хорошо жить — опасно!

— Вот как-то так… — закончил я рассказ о своих происшествиях недельной давности.

Друзья-геи, попивая виски и внимательно слушая эту пространную историю, так и не осмелились перебить мой, столь увлекательный, получасовой монолог. Правда, Борис, где-то в средине повествования, начал тревожно подхрапывать в моменты упоминания страшного для ушей словосочетания — «Гурам Зурабович». Но к финалу истории он, хорошенько вздремнув, всё же успел вникнуть в тему, подтвердив это вполне резонным вопросом:

— А деньги? Деньги этот урод перечислил?

— Да, конечно! — ответил я. — Сразу на следующий день. Видать…, решил не искушать судьбу и свои нервы!

— Два миллиона? — уточнил педантичный Виталино, пригладив рукой свои длинные волосы и попытавшись поправить на лице очки, которые он снял ещё три стакана виски назад.

— Пять… Уже пять — дела у фирмы очень хорошо идут, — улыбнулся я.

Ребята, безусловно, были в курсе моего неестественного происхождения — мы не раз общались на данную тему. Но вот о моих финансовых доходах как-то речь никогда не заходила. Поэтому, услышав столь внушительные цифры, в их глазах появился немой вопрос: «Как?!!!».

Вот странные существа эти люди! Когда какой-то там искусственный интеллект вливается в человеческое общество и СОЦИАЛЬНО АДАПТИРУЕТСЯ — то это тянет только на: «Ну молодец… Смог-таки..». А когда этот же компьютерный отпрыск добивается ФИНАНСОВЫХ успехов, то это вызывает такое недоумение и недоверие, как если бы квартирный таракан научился самостоятельно готовить себе еду, беря из холодильника продукты с формулировкой: «Хозяйка, я тут хлебных крошек одолжу, не против? Ус даю, завтра верну!».

В принципе, человеку свойственно удивляться чужим достижениям, касающимся именно той области жизнедеятельности, которую они бы и сами не прочь были освоить. Человек просто вынужден жить с оглядкой на чужие успехи, чтобы постоянно сравнивать себя с подобными себе; и

наилучшими объектами для сравнения выступают конечно же знакомые, имевшие относительно равные стартовые позиции. Вы наверняка вспомните те моменты, когда впадали в ступор непонимания, услышав, что очередной ваш одноклассник-идиот или сокурсник-наркоман покупает третью квартиру в центре города и уже второй раз в этом году собирается лететь на Мальдивы. И вы со стеклянным взглядом застываете у единственного окна вашего однокомнатного пентхауса на пять-десять минут… хотя, скорее всего, на пару часов… В голове — ощущение полного вакуума, лишённого даже минимальной мыслительной гравитации. И лишь в центре этого БЕЗвозДУШНОГО вакуума — в том месте, где медики обычно рисуют два каких-то полушария, — парит, слегка покачиваясь, вопрос «Как!?».

Почему так происходит? Да потому что ваш мозг — вещь не только умная, но и хитрая. Чтобы избавить вас от тягостных эмоциональных всплесков и разочарований в своих силах, он как бы погружает ваше сознание в медитативное состояние: мол, посиди немного… посмотри в окошко… на дерево, лужайку…, на птичек… и насладись НАСТОЯЩИМ моментом… А в это время, очень тихо и аккуратно, к мыслительной деятельности подкрадывается подсознание, которое начинает подкидывать сознанию спасительные мысли в стиле: «Да подумаешь… Мальдивы! А я зато своего эльфа прокачал до 80 левела!». Или же что-то посерьёзнее: «Как, у этого педераста третья квартира?! Да ну и фиг с ним… Зато я — НАТУРАЛ!».

— Слушай, Кеш, — подумав, начал излагать Виталино, — а ты не боишься, что к тебе ни сегодня-завтра наведаются люди в чёрном и предложат прокатиться по городу? Выводы они делать умеют — поэтому, помимо веревок и побоев, в этот раз ещё и грузик к шее привяжут… Чтобы уже наверняка не всплыл!

— Хотите — верьте, хотите — нет, но абсолютно не боюсь. А чего тут по сути бояться? Знал бы Гурам Зурабович истинное положение дел — я бы ещё подумал о переезде в другую страну…, ну или в другую реальность… А так, он сейчас как заяц на маскараде, посреди переодетой волчьей стаи. Даже спросить не у кого — глядишь, загрызут ненароком.

— Твой Гурам Зурабович — человек серьёзный… да и с возможностями! Так просто это не оставит!? Ты его, можно сказать, нагнул на солидные деньги, а теперь думаешь, что он в такой позе и останется? — продолжал настаивать на своём активист Виталино, набирая обороты несогласия на фоне периодического поддакивания и мычания Бориса. — Такие люди,

как Гурам Зурабович, себя в обиду редко дают. А подобные кидняки на тормозах уж точно не спускают!

— Такие люди, как Гурам Зурабович, не спускают разве что воду в унитазе, потому что, видите ли, не привыкли САМИ свои какашки убирать! — почему-то начинал злиться я. — Такие люди, как Гурам Зурабович, любят самоутверждаться за счёт тех, кто слабее, и лебезить перед теми, кто сильнее. Эти люди — не что иное как социальные атавизмы каменного века, которые, ко всеобщему горю, идеально вписались в современный капиталистический строй… с его «безжалостным естественным отбором»! Только вот обычные работяги попросту профукали тот момент, когда ЕСТЕСТВЕННЫЕ законы выживания были лихо подменены ИСКУССТВЕННЫМИ… Теперь, чтобы съесть банан, тебе нельзя ПРОСТО ЗАЛЕЗТЬ НА ПАЛЬМУ и сорвать его! Процесс «чуточку» усложнился… Теперь, дабы съесть банан, тебе необходимо: рано встать, чтобы успеть выпить кофе; поехать на работу и посидеть в офисе, чтобы внести там какие-то цифры в какие-то таблицы; в конце рабочего дня посетить корпоративное собрание, чтобы в очередной раз услышать от руководства, «какой ты хреновый работник»; далее — необходимо повторить всю эту церемонию 10–15 раз, чтобы получить СМС о начислении очередных цифр на якобы твой банковский счёт, который, по факту, не является твоим, потому что в любой момент может быть кем-то там заблокирован за несоответствие одних циферок с другими; и только после всего этого ты можешь пойти в супермаркет, чтобы за начисленные тебе цифры купить банан…, заплатив за него, кстати, столько, чтобы уплаченные тобой цифры с лихвой покрыли моральные усилия тех, кто, собственно говоря, и поддерживает весь этот КВЕСТ на выживание…

— Кеш, тебя послушать — так нас всех НАСИЛЬНО в клетки сажают… А я считаю, что эти клетки — фантомные клетки! Люди придумывают их себе сами! А то как же?! …И власть нужно поругать…, и на несправедливость жизни пожаловаться…

— Придумывают, возможно, и сами… — согласился я. — Но клетки эти — далеко не фантомные… Они даже слишком реальны! И строятся эти клетки такими людьми, как Гурам Зурабович: кто-то из них — пишет законы, кто-то — принимает, а кто-то — следит за тем, чтобы эти законы исполнялись… А для чего такая ИСКУССТВЕННОСТЬ социальных ограничений? Да для того, чтобы САМИ ЗАКОНОДАТЕЛИ могли беспрепятственно преступать эти ограничения! Не покорять же ЕСТЕСТВЕННЫЕ препятствия — это бы всех разом уравняло. Но придраться всё же не к чему, ведь не зря же они говорят: «Всё — для народа». Вот народ пусть и живёт по этим выдуманным правилам: ему так

проще… ему так комфортнее! Да и по-другому жить этот народ, наверное, уже и не умеет…

Немногословный Борис, хочу отдать ему должное, был идеальным слушателем. Причём как для меня, так и для своего сожителя. Практически на все реплики — не важно, из чьих уст они вылетали — Борис согласно кивал и что-то бормотал в стиле «Ну да… Эт конечно… Вот сволочи…».

Но чем дальше заходил разговор, тем больший пакет эмоций отражался на физиономии качка. А после фразы «по-другому жить этот народ, наверное, уже и не умеет», у Бориса даже зашевелились уши…, что было с его стороны проявлением крайней степени озабоченности. Видимо, переживал-таки наш Бориска за судьбу незаслуженно порабощённого народа! Вот и решил громогласный и праведный борец за справедливость врезаться в разговор:

— Нужно объединиться и всех этих Гурамов вместе с их Зурабовичами выкинуть нафиг из общества!.. Тогда народ вздохнёт с облегчением, — подрезюмировал новоиспечённый участник дискуссии.

— Борь, а как ты поймёшь, кого выкидывать? Как определить, кто из всей этой публики Гурам, а кто — заслуженный бизнесмен и честный политик? — РИТОРИЧЕСКИ осведомился я. Но Борис всегда придерживался здравой разговорной логики: «есть вопрос — значит, должен быть ответ»! Он не обременял себя такими мелочами, как «фигуральность» и «риторичность»… Поэтому мой друг-качок всерьёз задумался: «А как же действительно раскусить и распознать этих уродов в обычной жизни?!».

Спустя пару минут молчания, я продолжил, решив не испытывать судьбу несмазанных шестерёнок в Бориной голове:

— Да не напрягайся ты так, Борь. Знали бы как — уже давно нашёлся бы какой-нибудь добрый молодец вроде тебя, который бы и перестрелял всю эту шайку … Проблема в том, что социум принимает в свои ряды ВСЕХ, кто согласен играть по его правилам. Ты можешь быть маньяком-педофилом, вором-политиком, извращенцем-мазохистом или даже качком-экстремистом, — Борис не придал последнему значения, посчитав, видимо, что я говорю явно не о нём. — Но если ты соответствуешь искусственным нормам социума, то добро пожаловать в полноправные его члены.

Взглянув на своих друзей и поняв, что возражений не будет, я решил продолжить:

— Вот когда или в каком возрасте ребёнок осознаёт, что он — полноценный член общества?! Борь, не отвечай… это риторический вопрос, — на всякий случай уточнил я. — Так вот,

ребёнок осознаёт факт своей СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛНОЦЕННОСТИ именно в тот момент, когда решает подтереть свою попу САМОСТОЯТЕЛЬНО — без помощи родителей или нянек… Вся родня, безусловно, ликуют и радуется этому переломному моменту в жизни своего отпрыска! Но никого не волнует тот факт, что ребёнку уже перевалило за тридцать и он — не последний человек в правительстве. Никому это не интересно! Хотя, именно в этот момент и стоило бы начинать бить тревогу!! Но нет же — такой ребёнок успешно вливается в жизненный поток, становится очередным Гурамом и начинает управлять людьми…

— Слушай, Борис, — перебил меня пьяный Виталино, обращаясь к своему избраннику и в сотый раз пытаясь поправить отсутствующие очки на своей тонкой переносице. — А давай нашего инсургента-философа покажем твоему Феликсу?

— Зачем? — удивился Боря.

— Какому ещё Феликсу? — озадачился я.

Мой вопрос этот нахальный интеллигент-очкарик пропустил! Виски…

— Как зачем? Раз он так хорошо разбирается в социальных уродах — возможно, и Феликсу поможет… — Виталино пригубил очередную порцию алкоголя.

— Да кто такой Феликс!? — уже громче осведомился я.

— Феликс — это Борин клиент в фитнес-клубе, — неторопливо поворачиваясь ко мне, невнятно ответил Виталино. — Они уже два года сидят на диете и тренируются до седьмого пота в спортзале, чтобы сбросить лишние 43 килограмма.

— И как, успешно? — поинтересовался я, до сих пор не понимая, почему речь идёт о каком-то Феликсе.

— Неа, набрали ещё пять, — ответил Борис, на которого спиртное практически никогда не действовало… С его-то мышечной массой! — Феликс говорит, что ДИЕТЫ — это плохо! Когда он, Феликс, сидит на диете, то всё время голодный. А когда он голодный — он начинает много есть. Вот и получается, что Феликс во время диет только толстеет, — почти профессионально объяснил нам тренер-диетолог..

Я же тем временем уже начинал окончательно теряться, при чём здесь Феликс?…И какая ещё диета?

Напрочь опьяневший Виталино, откинувшись на спинку кресла, соизволил-таки разъяснить, что к чему. Но решил сделать это о-о-очень неторопливо. А в добавок к его алкогольной заторможенности и хроническим лирическим отступлениям, мне то и дело по ходу повествования приходилось задавать

уточняющие вопросы, на которые, в девяти из десяти случаев, я попросту не получал вразумительных ответов…

* * *

Рассказ пьяного оратора мне удалось разобрать не более чем на треть. Но и этого количества информации было достаточно, чтобы сложить воедино общий посыл повествования. Оказалось, что у Феликса были проблемы не только с лишним весом, но и с лишними четырьмя миллиардами долларов. Нет, конечно, проблемы с деньгами как таковой у спортсмена-неудачника не было… — была проблема с принятием решения, которое напрямую повлияло бы на получение или неполучение четырёх миллиардов американских долларов.

Несколько месяцев назад наш толстосум вложился в одну перспективную международную компанию, занимающуюся разработкой альтернативных источников энергии. Название компании — «Global Eco» («GE»). В состав «GE» входило и отечественное предприятие «Ультра технологии», позиционирующее себя как научно-исследовательское предприятие по созданию дирижаблей нового поколения. Оно обещает создать самый большой и быстрый цеппелин за всю историю дирижаблестроения. Кроме того, «Ультра технологии» убеждают своих инвесторов, что смогут наладить серийное производство этих воздушных гигантов уже в конце 2027 году. Но и на этом самоуверенность отечественного новатора не иссякает: к 2030 году «Ультра технологии» планируют запустить — совместно с японцами, которым постоянно не хватает суши, — проект по созданию «воздушного города». И как бы это парадоксально не звучало, в данном проекте предполагается использовать ЯПОНСКИЕ идеи и РОССИЙСКИЕ технологии — обычно, естественно, всё наоборот…

За последние годы рынок энергоресурсов перестал поддаваться какому-либо анализу: уже никто не может прогнозировать судьбу чёрного золота и формировать тренды на десятилетия вперёд, как это было в 20 веке. Целые государства, включая Россию с бесконечным списком санкций в её адрес, находятся сейчас в состоянии тотальной неопределённости. Это вынуждает страны полностью изменять ландшафт внутренней экономики, ориентируясь исключительно на инновации и свои силы.

Поэтому на фоне такого энергетического хаоса всё больше инвесторов, не дожидаясь ГЛОБАЛЬНОГО признания

альтернативных источников, открывают СВОИ собственные ветки венчурных разработок, единственной целью которых выступает создание более эффективных и экономичных технологий по получению и использованию энергоресурсов. Приплюсовав ещё к этому всему разрастающуюся армию поклонников «Гринписа» — с их эко-нравами и требованиями — эпоха чёрного золота начала основательно сдавать свои незыблемые ранее позиции.

В итоге, мир всё больше и больше начинает задумываться об экономии, даже если это идёт в ущерб комфорту и скорости. Именно благодаря такому вселенскому пересмотру приоритетов, на арене транспортных перевозок возродился (практически из пепла, если вспомнить известную всем историю с Гинденбургом) давно забытый вид транспорта — дирижабль. Да, по скорости он уступал самолётам как минимум в 5 раз, но по удельным расходам на транспортировку единицы веса превосходил их в 15–20 раз!

Вот наш олигарх-инноватор Феликс и вложил целый миллиард долларов в российское предприятие «Ультра технологии», которое было частью упомянутой выше транснациональной компании под названием «Global Eco». Эта научно-исследовательская компания обещала своим инвесторам трёхкратное увеличение стоимости акций после окончательной доработки воздушного прототипа «Гелиос 1» к средине 2027 года, когда планировалось начать их серийное производство.

Дирижабль «Гелиос 1» представлял собой огромное воздушное судно длиной в 150 метров, способное разгоняться до 300 километров в час. Грузоподъёмность этого гиганта должна была составить 400 тонн, что позволило бы путешествовать пяти тысячам азиатов или четырём тысячам американцев. Я серьёзно! В проектной документации в разделе «Характеристики» было именно так и указано!

Грузоподъёмность судна:

— 4 000 человек для стран Северной Америки и Европы.

— 5 000 человек для стран Азии.

Это было связано с тем, что создатели дирижабля настолько были уверены в своём успехе, что планировали продавать судно не только собственным аэрокомпаниям, но и всему миру. Поэтому в расчётах они использовали среднестатистический вес представителей различных национальностей, увеличивая тем самым локальную конкурентоспособность своего корабля.

Бесспорным преимуществом «Гелиоса 1» выступала полная автономность в плане энергообеспечения. Исходя из документации, достигнуть такой автономности планировалось за

счёт корпуса из солнечных батарей нового поколения и мощнейших накопительных аккумуляторов — всё это являлось не абы какой гордостью нашего отечественного научно-исследовательского предприятия «Ультра технологии».

В общем, за свой кровный миллиард долларов Феликс стал счастливым обладателем 49 % акций того подразделения «Global Eco», которое отвечало за финансирование и развитие проектов «Ультра технологий». Но не прошло и полугода, как рыночная стоимость этих акций увеличилась в пять раз; и капитал Феликса вырос из одного миллиарда до отметки ПЯТЬ!

Теоретически, такой скачок возможен… Но лишь при наличии объективных на то причин: например, в случае создания сотрудниками компании УНИВЕРСАЛЬНОГО транспортного средства по типу «телепорт»… Ну, или в случае пятикратного падения курса доллара. Но, вопреки представлениям и желаниям РУССКОГО человека, эти два события практически равновероятны… И вероятность эта — непреклонно стремится к нулю…

Теперь Феликс озабочен проблемой четырёх миллиардов долларов, потому что формально наш буржуй владеет акциями на 5 миллиардов баксов, а фактически — на один. Дело в том, что согласно условиям контракта, который наш олигарх подписал при покупке ценных бумаг, он не имеет права продавать эти акции в течение трёх лет с момента приобретения. Но в случае крайней необходимости акционер может вернуть купленные у «Global Eco» ценные бумаги по номинальной их стоимости — то есть, в ситуации Феликса, ему просто отдадут его миллиард.

И хотя олигарх Феликс понимает, что дело здесь нечистое, да и здравая логика подсказывает (какое там подсказывает — кричит!!), что, пока не поздно, нужно срочно возвращать хотя бы вложенный миллиард, — алчная ДУШЁНКА нашего бизнесмена всё же продолжает настаивать на вере в случайные совпадения, в безграничную небесную манну и в справедливую четырёхкратную прибыль, ставшую результатом заслуг её прошлых жизней…

Глава 6

Земля-то круглая… — как ни крути.

Вот смотрю я на нашу элиту, размеренно шагающую по беговой дорожке, установленной прямо перед огромным панорамным окном фитнес-клуба на тридцатом этаже, и безуспешно пытаюсь мыслить ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ категориями — «что такое хорошо и что такое плохо…». Украли, убили, обманули… И ничего так, всё путём — вроде как живут, радуются, о будущем думают… Совесть не грызёт, капитал приумножается, дети за границей учатся…

И вот он, яркий представитель олигархической элиты, уверенно шагает по движущейся ему навстречу ленте беговой дорожки, а взгляд устремлён куда-то в далёкое и очень светлое будущее, неуклонно приближающееся к нулевой отметке настоящего: там, в будущем настоящем, он подписывает очередной миллионный контракт благодаря солидному тендерному откату; там он покупает себе собственный самолёт, чтобы чаще навещать детей в Англии; там он… растёт в своих глазах и в глазах общественности…

А вообще, «что нам будущее»? Наш олигарх и сегодня превосходно себя чувствует — ведь ему поступают КОЛОССАЛЬНЫЕ прибыли от непрекращающегося потока госзаказов на строительство и ежегодный ремонт дорог. И, я убеждён, русло для этого потока было сформировано абсолютно честно и в строгом соответствии с буквой писанного Закона. И не важно, что глава «Департамента строительства» — это родственник нашего олигарха. Не важно, потому что «ПЕРЕД» Законом — все равны… Чего, правда, не скажешь о тех, кто смог-таки оказаться «ЗА» ним…

Поэтому как же тут без колоссальной прибыли, когда у тебя — десятикратно завышенные цены и полное отсутствие конкурентов? А конкурентов нет по странному стечению вполне объективных государственных требований: подрядчиком на строительство дорог имеет право выступать только та компания, которая существует на рынке более 15 лет и частично, не менее чем на 25 %, принадлежит государству. К сожалению всех и к счастью одного, отечественный рынок дорожно-строительных организаций способен предложить лишь одну единственную кандидатуру, отвечающую таким регламентам. И это компания нашего Феликса!

Но вопросы ПЕРЕРАСХОДА государственных средств, накапливаемых за счёт налогоплательщиков, бизнесмена Филю не интересуют. Государство не обеднеет… У государства есть 150 миллионов граждан, которые всегда готовы прийти на помощь своей родине. Пусть даже и в принудительном порядке… через очередное повышение налогов, коммунальных платежей и пенсионного возраста. Главное — долг отчизне будет отдаваться ВСЕГДА, чтобы отчизна — в лице Феликсов и Гурамов — ни в коем случае не испытывала финансового дискомфорта.

А что Феликс? Все так делают… Так почему же добропорядочный семьянин и заботливый отец Феликс должен себя за это корить? Единственное, что не даёт покоя идущему по беговой дорожке олигарху, — это лишние 45 килограммов жира в его теле. Работа во всём виновата — нервная… Вот олигарх и чревоугодничает по ночам…, стрессы заедает… И как результат, крайняя необходимость, хотя бы для галочки, посещать тренажерный зал, чтобы вину перед своим организмом искупить.

Да, конечно, можно бы было обойтись без пафосных фитнес-клубов и дорогостоящих инструкторов: например, подняться на нужный этаж по лестнице, а не в лифте, выйти утром на пробежку вокруг пруда, или побороться с гравитацией в собственной квартире путём отжимания от пола — всё равно же только для галочки делается. Но нет — для своего организма никаких денег не жалко! Потому что совесть мучает…

А вообще, я обнаружил интересную закономерность: ЩЕДРОСТЬ ЧЕЛОВЕКА ПРЯМО ПРОПОРЦИОНАЛЬНА ЕГО ЧУВСТВУ ВИНЫ. Все эти пожертвования в церковь и благотворительные подношения для строительства храмов преследуют одну единственную цель — загладить чувство вины и откупиться от содеянного. Но здесь возникает второй, гораздо более занимательный, парадокс, на который я не мог не обратить внимание: ЧУВСТВО ВИНЫ ОБРАТНО ПРОПОРЦИОНАЛЬНО МАСШТАБУ СОДЕЯННЫХ ГРЕХОВ. Или иначе — чем крупнее грешок, тем почему-то меньше бунтует совесть. Глядя на лица воскресных прихожан, невольно замечаешь, что у тех, кто НЕ приехал в церковь на Range Rovere или Mercedese, имеется гораздо больше весомых причин винить себя, чем у обладателей припаркованных авто — об этом говорят и их обречённые взгляды, и серые, максимально невзрачные одеяния, и явное стремление к самопожертвованию.

Чувство вины… Какое же это всё-таки субъективное понятие…

Но настоящий капиталист даже на таком, казалось бы,

морально-духовном попроще способен найти для себя вполне безубыточный выход, потому что ИНДУЛЬГЕНЦИЯ нынче — установлена на законодательном уровне! И богу на храм, вроде как, пожертвовал… и фирме своей налог уменьшил… Но и такой вариант не может гарантировать стопроцентного получения главным божественным адресатом оказанной ему спонсорской помощи, ибо небесная канцелярия также несовершенна. Весьма вероятно, что после солидного подаяния батюшка попросту решит слетать со свитой в Майами, чтобы хорошенько отдохнуть от тягостной службы и вдоволь натрястись своим кошельком, рясой, кадилом и… «булками». Поэтому бизнесмены, если и вкладываются сейчас в благотворительность, то делают это исключительно по финансовым соображениям. И лишь рядовые благочестивцы, согнувшись под непомерным бременем содеянных грехов, тянут в церковную казну свои десятины именно по религиозным соображениям.

Вот смотришь на весь этот беспредел и невольно начинаешь бредить… ОБЕСПЕЧЕННЫЕ вожди пролетариата, призывающие работать ЗА ИДЕЮ; СЧАСТЛИВЫЕ политики, страдающие от тягот своего народа; СЛАВЯНСКИЕ религиозные деятели, разъезжающие на немецких авто… И вообще, глядя на явно атрофированное чувство вины, присущее определённым слоям населения, складывается впечатление, что ПРАВО НА ПОЖИЗНЕННУЮ ИНДУЛЬГЕНЦИЮ выдают вместе с мандатом и кадилом. Просто мы, обычные смертные, об этом ничего не знаем…

— Феликс, это Иннокентий — наш хороший знакомый, — представил меня Виталино.

— Кеша, значит… — проронил мой новый знакомый. — Ну здравствуй, Кеша. Какая у вас интересная и незаурядная внешность… — недоверчиво произнёс владелец будущих дирижаблей, слезая с дорожки и осматривая меня с ног до головы.

— Ага… Поди, до ваших стандартов моя внешность явно не дотягивает, — глядя на бочкообраное тело олигарха, парировал я.

Кроме бочкообразного тела Феликс также был счастливым обладателем низкого роста, выпученных глаз и обручального кольца, состоящего наполовину из бриллиантов. «Женат, значит… — подумал я. — Ну что ж, давайте тогда сосредоточимся на его внутренней красоте — ведь на какие-то же критерии его избранница ориентировалась при выборе.»

Мы вчетвером вышли из тренажёрного зала и расположились на удобных кожаных диванах возле рецепции. Нам тут же

принесли горячий чай, пиалу с мёдом и блюдце с ломтиками лимона. А олигарха-то нашего здесь уважают! Или для элиты сейчас такой сервис в норме вещей? Мда… я не только до бочкообразного тела не дотягиваю, но и до элитарного обслуживания…

— Кеш, — начал МОЙ друг и, по совместительству, НЕ МОЙ гей, — Борис сказал Феликсу, что твой компьютерный мозг… — Виталино запнулся, прокашлялся и аккуратно продолжил: — … что ты очень силён в аналитике. И возможно, смог бы помочь прояснить ситуацию с акциями компании «Global Eco», которые Феликс приобрёл несколько месяцев назад.

— И стоимость которых, по непонятным мне причинам, выросла в четыре раза, — вставил бизнесмен, всё так же критично рассматривая меня.

— Мистика… — вставил я.

— Если честно, Иннокентий, я не знаю, чем ты реально можешь мне помочь… Но, ребята настоятельно рекомендовали всё же пообщаться с тобой.. — Феликс громко прочистил горло. — Да и к тому же, насколько мне известно, они уже посвятили тебя в суть проблемы, — он бросил неодобрительный взгляд на Виталино и продолжил: — Эта информация сугубо конфиденциальна. Как только начнутся разговоры о возможном инвестиционном «пузыре», вопрос возврата моих акций их первоначальному владельцу — «Global Eco» — тут же закроется… То есть я не смогу вернуть даже ВЛОЖЕННЫЙ миллиард… по причине финансовых разбирательств, которые сейчас не нужны ни «Global Eco», ни мне.

— А зачем же вы тогда рассказали этим ребятам столь опасную для вашего миллиарда информацию?

— Для моих ПЯТИ миллиардов! — резко перебил меня Феликс.

— Насколько я понимаю сложившуюся ситуацию, всё же для МИЛЛИАРДА… ОДНОГО миллиарда, — слегка дерзковато не согласился я. — Феликс, ведь проще же строить предположения, руководствуясь здравой логикой, не правда ли?

— Угу… — олигарх состряпал скорбную гримасу. — Но я всё же хочу разобраться в ситуации и пока что резких движений совершать не планирую…

— Феликс, а почему именно «Ультра технологии» и «Global Eco»? На рынке сейчас есть гораздо более интересные корзины для инвестиций.

— Да я вообще не собирался заниматься всякими там клиринговыми операциями, диверсификациями… — допитая

чашка чая и дооблизанная ложка мёда сделала Бориного подопечного менее напряжённым и более разговорчивым. — Нам для очередного госзаказа понадобилось пройти аудит и сертификацию. Одна контора согласилась провести полный финансовый аудит абсолютно бесплатно, а за сертификацию — взять сущие копейки.

Феликс ненадолго задумался, скорее всего, решая, стоило ли озвучивать этот ненужный факт… Налил себе очередную порцию чая, ещё тщательнее облизал ложку с остатками мёда и продолжил рассказ дальше.

— Ребята из этой конторы, безусловно, всё сделали на высшем уровне. А на конечной стадии ещё и рекомендации выдали… Рекомендации касались диверсификации пакета ценных бумаг. Рассказывали грамотно и ненавязчиво — придраться не к чему. Поэтому наши финансисты, изучив и проанализировав их советы, пришли к выводу, что действительно следует диверсифицировать наш капитал как можно скорее — ведь 90 % ценных бумаг, которыми владела наша компания, являлись акциями ОТЕЧЕСТВЕННЫХ энергетических компаний… А судьба отечественной энергетики, как мы видим, уже давно предрешена…

На этом моменте рассказчик вынужденно прервался из-за звука, раздражающего слух. Мы втроём — Виталино, я и Феликс — повернули головы в ту сторону, откуда исходила эта звуковая помеха. Раздражающим шумом оказался банальный храп! Это был, конечно же, Борис… Качок, видимо, слушая наш разговор, изобилующий финансовыми терминами, исчерпал свой дневной лимит умственной деятельности и поэтому решил немного вздремнуть. Мы понимающе переглянулись, и олигарх продолжил, слегка понизив громкость голоса.

— Рынок энергоресурсов находится в том состоянии, когда на фоне кажущегося постоянного роста общая тенденция цен (на ту же нефть) остаётся слишком пессимистичной. Сейчас и месяца не обходится без новости об очередном удачном эксперименте в сфере возобновляемых источников энергии… И каждая такая новость сводит ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ потребления топлива к банальному отсутствию спроса.

— Ну хорошо… Всё это — объективная реальность сегодняшнего дня, которая бесконечно муссируются на любом новостном портале. Поэтому мы и так примерно понимаем, что к чему. Не понятно, Феликс, лишь то, зачем вы так детально рассказываете нам о перспективах энергетики? — спросил я, чтобы побыстрее приблизиться к сути дела.

— Тебе, Иннокентий, не знаю, — ухмыльнулся олигарх. — А

ребятам… чтобы получить хоть какую-то информацию об «Ультра технологиях», способную пролить свет на мою дилемму.

— А они каким боком здесь прирасти успели?

— А разве Виталий не сказал тебе? — удивился Феликс и посмотрел на нашего общего друга.

— Да не помню я, — заартачился ответчик. И уже в мой адрес сказал: — Просто работаю я в этих «Ультра технологиях»… Вот Феликс через Борю и обратился ко мне. Только пользы в этом вопросе с меня, как с козла… Видите ли, программистов не особо посвящают в финансовые аспекты… А я, как вы помните, обычный программистишка на службе великого компьютерного мира, — он сгорбился и театрально поправил очки.

К нам подошла девочка с очередным заварником, пиалой мёда и тремя блюдцами, на которых красовались сочные дольки лимона. Пока девочка расставляла посуду, мы все слушали негромкое мелодичное похрапывание и молча завидовали столь откровенной беспечности нашего большого друга…

— Нда… Не по-ле-тят… — медленно и по слогам произнёс я, наливая всем свежего чая.

— Кто не полетят, — опешил Феликс.

— Дирижабли ваши…

— Почему?

— Да если такие, как Виталино, программы там пишут, то передвигаться эти дирижабли смогут разве что по земле… И то, методом перекатывания, — все непонимающе подняли брови, а потом нахмурились; в общем, юмористом мне не стать… — Да шучу я… Господин программист, а в финансовом или коммерческом отделе у тебя разве нет хороших знакомых?

— Был один… да сплыл, — ответил он и резко погрузился в какие-то воспоминания.

— Продолжишь? — недоумённо осведомился я, видя, что наш компьютерщик этим высказыванием решил ограничиться.

— Ну, если Феликс позволит…

— Да я и сам расскажу, — олигарх взял инициативу в свои руки. — Был финансист по имени Алексей. Около месяца назад мы его даже, так сказать, завербовали в свои ряды, — Феликс откашлялся. — Но на прошлой неделе исчез парнишка без следа…

— Думаете, помогли исчезнуть? — удивился я. — Или, может, он просто в дауншифтеры подался? Отлёживается сейчас под палящим солнцем на каком-нибудь безлюдном пляже ГОА…

— Кто его знает… — грустно ответил Феликс. — Только вот исчез он именно в тот момент, когда пообещал нам достать информацию о других акционерах «Global Eco» и объёмах эмиссии

ценных бумаг за последнее время.

— А что бы это вам дало?

— Возможно, мы бы получили хотя бы намёк на истинные причины, спровоцировавшие такой рост акций…

Феликс задумался и сделал долгую паузу. Я не стал его торопить, так как на тот момент ещё не успел переварить и усвоить предыдущую информацию. Олигарх долго лобзал ложку с мёдом, пока не прикусил язык — и только тогда он продолжил:

— Если действительно имела место сумасшедшая, по меркам бизнеса, капитализация — то это одно дело. Но если мы наблюдаем искусственное раздувание финансового пузыря за счёт выпуска новых непривилегированных акций, — Феликс иронично улыбнулся, — то мне нужно начинать строить ковчег и искать себе тварей для долгого круиза.

— Вы, главное, Бориса с Виталием не берите, — в очередной раз решил пошутить я. Обладатель интеллигентных очков вопросительно посмотрел на меня. Я широко улыбнулся и пояснил: — Они, ведь, бесполезны с точки зрения эволюции и ПРОДОЛЖЕНИЯ РОДА… Вне Москвы этот вид голубых млекопитающих вообще вымрет… А почкованием размножаться они ещё, к сожалению, не научились.

— Ха-ха, — ехидно проронил Виталино. — Кеш, ты не переживай за нас, геев… В случае необходимости мы, так уж и быть, деградируем до яйцекладущих — анатомия позволяет! Тебе бы за СВОЙ вид переживать… — мой друг очень язвительно осклабился.

Вот тебе и программист… Обезьяна и лэптоп…

«Если вам дали хорошее образование — это еще не значит, что вы его получили», — золотые слова. Как нам демонстрирует современная эволюция, программисты, в отличие от экономистов со степенями MBA, на деле оказываются куда более приспособленными к отсутствию социального комфорта, который успел уже поработить практически все аспекты человеческого быта. Возможное тому доказательство — дауншифтинг, который распространён, главным образом, именно среди программистов.

— Ну ладно, — я снова перешёл на почти серьёзный тон, — а что там с этим пропавшим финансистом?

— Что-что, а это нам уже навряд ли удастся узнать… Телефон его выключен, рабочий стол свободен, а Эдуард Петрович ищет нового отчаянного кандидата, — ответил Виталино.

— Эдуард Петрович? — настороженно спросил я. — Это кто?

— Это наш ГЕНЕРАЛЬНЫЙ… государь всея Руси, так

сказать…

В глубинах моего подсознания что-то ёкнуло, и я поспешил задать следующий вопрос:

— Феликс, а компания, которая проводила у вас аудит, случайно называется не «Гид-инвестор»?

— Она самая, — выпученные глаза олигарха немного вкатились обратно в глазницы: по всей видимости, таким образом Феликс прищуривается. — А что?

— А то, что я знаю этого Эдуарда Петровича. И схему с бесплатными аудитами и дальнейшим навязыванием акций СВОИХ компаний — предложил ему я!

Глаза Феликса поспешили занять свои исходные орбитальные позиции, а рука Виталино поспешила взять со стола очки, чтобы предпринять не совсем удачную попытку по их надеванию, при этом больно угодив дужкой в глаз. Причём не в свой, а в выпученный глаз Феликса, который как раз наклонился к столу, желая зачерпнуть очередную порцию мёда.

После непродолжительных «АЙ… ОЙ… Простите!» — я им вкратце поведал, где и при каких обстоятельствах мы пересекались с Эдуардом Петровичем, а также предоставил своё собственное понимание сложившейся ситуации с миллиардами.

* * *

Фирма «Гид-инвестор», как выяснилось, всё-таки запустила проект по привлечению клиентов посредством «бесплатных аудитов». И судя по раскулаченному Феликсу, проект превзошёл все ожидания. Даже мои, сверх оптимистичные!

Таким образом специалисты «Гид-инвестора», вникая в финансовое закулисье исследуемой компании, во время аудитов могли легко выявить «болевые» точки инвестиционного портфеля этой компании и, грамотно их «массажируя», ненавязчиво и убедительно предложить реструктуризацию имеющихся активов с целью оптимизации рисков. Доверчивые и довольные бесплатными советами подопечные тут же проверяли эти рекомендации, находили их адекватными и обращались обратно к нашему «Гид-инвестору» за инвестиционно-консалтинговой помощью. Для Эдуарда Петровича и его команды на этом этапе дело оставалось за малым: предоставить варианты диверсификации и навязать ценные бумаги своих же компаний.

Ах да! По словам Феликса, консультанты, подсолив данное инвестиционное блюдо аналитикой и подперчив прогнозами,

предлагали не просто продать старые и купить новые акции, а провести операцию клиринга, чтобы ускорить процесс: мол, зачем медлить — рынок сейчас абсолютно непредсказуем!

Клиринг — это, другими словами, взаимное погашение обязательств через гаранта сделки. Осуществлять такие операции гораздо проще и быстрее, чем заниматься реструктуризацией портфеля ценных бумаг посредством фондового рынка, прибегая к помощи брокерских контор. То есть консультанты «Гид-инвестора» настоятельно рекомендовали Феликсу упростить задачу и просто поменяться с ними цветными «фантиками». Только вот зачем «Гид-инвестору» понадобилась столь незамысловатая схема — мне было абсолютно не понятно…

В итоге, Эдуард Петрович создавал условия цейтнота для объектов своего консалтинга, в результате чего быстренько ОБМЕНИВАЛ их ценные бумаги на акции компании «Global Eco», которую профессиональные консультанты предварительно подсовывали в качестве идеального варианта для инвестирования. Таким образом, ничего не продавалось, фондовый рынок держался в стороне, а Эдуард Петрович становился владельцем новых ценных бумаг, дальнейшая судьба которых на тот момент для меня также была загадкой.

* * *

— Привет, мальчики, — к нам подошло нечто, явно женственное, но не поддающееся возрастной идентификации. Это «нечто» больше походило на результат профессиональной работы в «Фотошопе», нежели на живое существо, созданное естественным путём. Как и полагается для фитнес-клуба, «нечно» было одето в спортивный костюм, но данный экземпляр спортивного костюма наверняка бы сошёл за гламурный обтягивающий прикид для похода в ресторан.

Я остановил своё повествование, рассматривая это губастое, грудастое и ногастое чудо с длинными белыми волосами и ярко синими глазами.

— Пупсик, а я тебя в тренажёрном зале уже полчаса жду, — сказало чудо и наклонилось к нашему олигарху, чтобы поцеловать в щёку.

Ага, так вот она, обладательница второго обручального кольца, на 50 процентов состоящего из бриллиантов! Нда… не такой я представлял себе избранницу Феликса, которая сумела рассмотреть в нём внутреннюю красоту и живой ум…

— Дорогая, мы уже, в принципе, заканчиваем, — ласково отозвался наш олигарх, погладив руку жены.

А я тем временем пытался найти хотя бы один изъян на её лице и теле. Безуспешно! Пластические хирурги поработали на славу… Даже закралась мысль: а не робот ли она? Что если озабоченные японцы уже начали производить единичные экземпляры таких вот кукол для особо одарённых представителей человечества? Одарённых властью и деньгами, конечно. Комплектация кукол наверняка бы подразумевала ограниченный запас интеллекта в силу недоразвитости технологий, но, мне кажется, это дало бы им даже некоторое преимущество перед натуральными женщинами?

— Познакомься, — продолжил Феликс. — Это Иннокентий, наш новый знакомый. Кеша, а это Настя — моя супруга.

— О, Иннокентий, а вы тоже работаете в этой странной фирме, которая пытается обмануть моего пупсика? — промолвила блондинка, демонстрируя свои идеально белые зубы на фоне загорелого лица.

— Нет, — ответил я.

— А почему? — не задумываясь, спросила Анастасия.

А действительно, почему? Как-то сходу и не ответишь на такой вопрос… Я немного подзавис…

И вдруг, через каких-то пару секунд нас троих — Виталино, меня и Феликса — посетила одна и та же мысль! Она выстрелила прямо в цель, а на курок нажала наша блондинка, всё ещё не понимающая, почему мы вдруг резко изменились в лице. Анастасия относилась к той категории женщин, у которых удивлённый взгляд является неотъемлемым атрибутом внешности, присутствующим во время любого общения. Чтобы вы им не рассказывали, такие женщины постоянно удивляются и изумляются каждому услышанному факту — очень эффективный психологический ход, позволяющий как можно реже открывать рот самим.

— Ну конечно же, — изрёк Виталино, после чего громко озвучил пришедшую нам троим идею вслух. — А почему бы ТЕБЕ не устроиться к Эдуарду Петровичу финансистом?! Вы же с ним в кентах, насколько я понял?

От резкого перепада громкости беседы — ранее спокойной и размеренной, — проснулся наш безмолвствующий спутник Борис. Он резко открыл глаза, оторопело посмотрел на Анастасию… с усилием моргнул, как будто белокурая красавица ему померещилась, потом повернул голову в нашу сторону и промямлил насущный для него вопрос:

— А сколько уже времени?

— Половина седьмого, — ответил его ближайший друг.

Секунд пять наш инструктор переваривал полученную информацию, после чего задал не менее важный для него вопрос, сфокусировав взгляд на жене олигарха:

— А тренировка же у нас на семь?

— Ага, — отозвалась жена олигарха. — Я сейчас на беговой дорожке разминаюсь.

— Фух, хорошо, — Борис встряхнул головой, прогоняя сон. — Поесть еще успеваю…

После чего тяжело поднялся с дивана, потянулся, громко хрустнув шеей, и без лишних слов пошёл за дополнительной порцией протеинов.

Жена олигарха всё так же удивлённо посмотрела ему вслед, вздёрнула плечиками и побежала в сторону тренажёрного зала со словами: «Пупсик, если что — я на дорожке». В ответ на что пупсик, сидящий с отстранённым взглядом, медленно кивнул, промямлил «ага» и продолжил разглядывать чай в своей кружке. Судя по всему, пупсик что-то обдумывал… А обдумывать было что!

— Иннокентий, а насколько хорошо ты знаком с Эдуардом Петровичем?

— Ну… очень близким, конечно, наше знакомство не назовёшь… — затянуто произнёс я, мысленно перебирая варианты предстоящего подступа к моему потенциальному работодателю. — Но, думаю, попытать счастье можно… Тем более, — улыбнувшись, добавил я, — у меня сейчас как раз появилось много свободного времени в связи с наследством… от бабушки.

Как видите, Феликсу даже не пришлось уговаривать меня, да и вряд ли бы он стал это делать лично — не тот тип людей. А вообще, я и сам был не прочь напроситься — люблю, знаете ли, всякого рода опасные эксперименты и житейские испытания. От переизбытка эмоций я даже от денег отказался! Всё — ради ИДЕИ! Хотя, кое-что всё же додумался попросить.. — так, небольшая мелочь в виде «официального гражданства и паспорта».

Феликс, вне всякого сомнения, не мог предвидеть столь пикантной и дерзкой, как для первого знакомства, просьбы, поэтому он прищурился, повторив фокус со вкатыванием глаз, и второй раз за день оценивающе прошёлся по мне взглядом, будто хотел увидеть что-то, чего ранее не заметил и что смогло бы пояснить истинный мотив моего неожиданного прошения. Но несмотря на подозрительность ситуации, олигарх, тщательно

подбирая слова, всё же пообещал выполнить мою просьбу в обмен на любой компромат или некомпромат по отношению к Эдуарду Петровичу и «Global Eco».

К слову будет сказать, что впоследствии Феликс так ни разу и не возжелал осведомиться, зачем мне на самом деле понадобился новый паспорт и куда вообще подевался мой старый — скорее всего, в их привилегированном «интеллигентном» мире, где большинство проблем решается методом «топора», подобные вопросы задавать попросту неприлично. Но с того момента смотреть на меня олигарх начал уже как-то уважительнее… с интересом, что ли… Вот они, истинные ценности высшего общества.

Воспоминания о недавнем купании в Москве-реке не давали мне покоя; поэтому я не постеснялся выразить свои опасения относительно предстоящего трудоустройства, где я мог бы стать ВТОРЫМ пропавшим не по своей воле финансистом. Документ для меня, робочеловека, — это, бесспорно, хорошо, но современная цивилизация, к сожалению, даже спустя тысячи лет развития, так и не научилась привязывать ВАЖНЕЙШИЕ атрибуты человеческой жизни (в том числе и паспорт) к ДУХОВНОЙ или МЕНТАЛЬНОЙ сущности… Из чего выходит, что «нет тела — нет человека, нет человека — нет паспорта, а нет паспорта — нет факта существования тела». Круг замкнулся… Вот он, остов мироздания и результат многовекового прогресса… Поэтому мои опасения вполне обоснованы: зачем мне гражданство, если я рискую лишиться тела?

В ответ на мои переживания Виталино — с преувеличенной участливостью и как бы сочувствием — решил подбодрить меня:

— Да не переживай ты так за своё тело, Кеш! Если что, мы твой головной «Apple» по GPS найдём. Только смотри, чтобы, в случае чего, яблоко от яблони, то есть… от тела, недалеко упало.

Феликс, непосвящённый в тонкости природы моего происхождения, несколько раз перевёл взгляд своих заорбитальных глазных яблок с программиста на меня, пытаясь было понять, о чём идёт речь, …но тщетно. Поэтому, решив, что это очередная недоступная его пониманию компьютерная шутка, вернулся к основной теме:

— Виталий, — наш олигарх начал деловито раздавать инструкции, запустив тот режим поведения, благодаря которому, как я понимаю, он и стал миллиардером, — тогда завтра… ты своему Эдуарду Петровичу закинь удочку относительно Иннокентия… А я пока займусь его официальными документами. На оформление гражданства уйдёт, наверное, около двух-трёх недель… Да, около того… — Феликс посмотрел на меня: — Я

думаю, что пробивать тебя служба безопасности «Ультра технологий» начнёт не раньше…

— Вот тут не согласен, — встрял Виталино. — У нас режимный, почти военный, объект. Так что проверять всю подноготную кандидата начинают ещё на этапе знакомства и собеседования: а вдруг какой-нибудь террорист пытается внедриться в компанию с намерением украсть чертежи секретного дирижабля, — иронизировал программист.

— Ну да, дирижабли — это вам не самолётики для «столкновения с небоскрёбами», — продолжил я. — Ваша-то махина не только небоскрёбы снесёт, но и весь Манхэттен накрыть сможет…

— Ничего смешного, Кеш! Именно такой вариант и представляется наиболее вероятным, — нарочито серьёзно сказал Виталино. — Если в качестве несущего газа в корпус дирижабля закачать водород вместо гелия, то получим хорошую, качественную бомбу с диаметром в сотню метров. Кстати, Гинденбург постигла именно такая участь в 1937 году…

* * *

Да, действительно, мой друг был прав. В своё время дирижабль Гинденбург был вЕрхом научного прогресса и гордостью нацистов. Это был 245 метровый гигант, способный разгоняться до 150 километров в час. Гинденбург должен был стать началом экономичного и экологически чистого воздушного века.

Но американцы в то непростое предвоенное время, опираясь не некоторые политические соображения, решили не продавать немцам гелий, столь необходимый для дирижаблестроения. А учитывая тот факт, что США владели всемирной монополией на этот вид ресурса, поклонники нацизма были вынуждены искать альтернативные варианты вещества, которое бы, также как и гелий, было легче воздуха. И нашли! Этим вариантов оказался ВОДОРОД.

«Ба-бах»! ОЧЕНЬ СИЛЬНЫЙ «ба-бах»…

Эксперты до сих пор спорят о настоящих причинах этой резонансной трагедии, ставшей результатом то ли политических, то ли экономических происков американцев. Но последствия этой катастрофы предопределили дальнейшую судьбу дирижаблестроения… А точнее, предопределили ОТСУТСТВИЕ какой-либо судьбы… Но зато, это открыло дорогу, да что там «дорогу» — HIGHWAY, для развития НЕНАДЁЖНЫХ и

ПРОЖОРЛИВЫХ самолётов!

Властелины миры тогда не были заинтересованы в альтернативных вариантах транспорта так же, как сейчас они не заинтересованы в развитии альтернативных вариантов получения энергии. Такое новаторство мешает им выстраивать ДОЛГОСРОЧНЫЕ СТРАТЕГИИ для геополитических преобразований: кому бы нужна была эта война в Ираке, если перспективы нефти, как монопольного энергоресурса, могли бы пошатнуться из-за массового внедрения солнечных батарей и ветряных мельниц?

В общем, что говорить… На самом деле, умами МИЛЛИОНОВ управлять даже проще, чем ОДНИМ персонажем в компьютерной игре: в игре приходится беспрерывно следить и отдавать команды вашему виртуальному аватару — «куда пойти» и «что сделать». А с толпой всё гораздо проще: ВЗОРВАЛ НЕБОСКРЁБ — все начали бояться терроризма и ненавидеть мусульман; ВЗОРВАЛ ТУРИСТОВ — народ перестал летать отдыхать в Египет; ВЗОРВАЛ САМОЛЁТ — народ перестал летать вообще…

* * *

Ну да ладно… Не будем о грустном… Вернёмся лучше к нашему олигарху.

— Хорошо, — резюмировал Феликс. — Тогда берём двухнедельную паузу, пока будут оформляться документы Иннокентия, и после этого начинаем «операцию внедрения», — олигарх улыбнулся. — Всё, засиделись мы тут. Пора мне идти жир сгонять… Нужно кубики на животе восстанавливать: а то вон… миллиарды свои потеряю — за что меня тогда любить будут?! — позволил себе пошутить приободрившийся олигарх, засучивая рукава и проглатывая, если моё подсознание не сбилось, уже тридцатую ложку мёда за время нашего чаепития.

Опёршись на подлокотники руками, наш Винни-Пух с трудом поднял бочкообразное тело, которое уже наверняка было под завязку набито мёдом, пожал нам руки и, пошатываясь, пошёл к своей беговой дорожке, к красавице-жене и к беспощадному тренеру Боре. Восстанавливать кубики…

— Будем надеяться, что Феликс таки доберётся хотя бы до беговой дорожки, не застряв при этом в дверях тренажёрного зала… — негромко и безобидно проронил я вслух. Мой друг-гей простодушно улыбнулся…

Мы с Виталино ещё немного посидели, обсудив предстоящий

план действий и, как это не странно для гея и робота, жену Феликса. Если с «планом» всё было понятно — подождать оформления моих документов и устроиться на работу к махинатору Эдуарду Петровичу, — то куда интереснее было поговорить о супруге олигарха, которой, как оказалось, было уже за сорок, а среди неожиданных сюрпризов числились: два высших образования, доцент на кафедре психологии, мать троих детей и профессиональный игрок в покер. Ух, ядерная смесь!

На мой вопрос, что же это она, такая умная, в блондинку играет, Виталино вполне логично ответил: «Потому и играет, что умная…». А ведь действительно, БЫТЬ глупым и ЖИТЬ глупо — совсем не одно и то же. Ведь можно всю жизнь оставаться дураком и радоваться жизни благодаря своей лени и перманентной пассивности — но в этом случае ты упускаешь массу возможностей, доступ к которым открывается исключительно БЛАГОДАРЯ УСИЛИЯМ… Поэтому куда приятнее быть умным и деятельным, и лишь периодически совершать дурацкие поступки, чтобы разукрашивать свои серые будни в любимые цвета…

Я посмотрел на Виталика, который потерял интерес к нашей беседе и уже лазил на планшете в социальных сетях и pink-румах. «Вот он — умный, но пассивный, — подумал тогда я. — Хм, пассивный… Речь не только о его семейном статусе в отношениях с Борисом, а и о его жизненной позиции. Умный, но всё равно какой-то инертный… Стало быть, ум — не решающий фактор в определении качества жизни?».

В ту минуту меня так и подмывало спросить у Виталика: «В чём же сила, брат? В чём смысл твоей жизни именно в данную секунду? Почему тебе не скучно жить?». Но спрашивать смысла не было… Я всё равно не понял бы его ответы, как не понимал ответы сотен людей, которым и раньше постоянно задавал эти вопросы. Ответы — всегда разные. Причём они разные даже для ОДНОГО И ТОГО же человека в зависимости от настроения, времени суток и количества выпитого им…

Так если даже человек не способен дать вразумительные ответы на, казалось бы, такие банальные вопросы, то как я, ИСКУССТВЕННЫЙ интеллект, смогу стать полноценным человеком, не понимая, что именно заставляет человека ЖИТЬ?! В этих ответах, судя по всему, и заключается краеугольная ФОРМУЛА жизненного успеха?

В моей голове — полная неопределённость… Но одно я всё же смог для себя уяснить наверняка: «Чем ПРОЩЕ эта формула — тем проще человеку СТАТЬ СЧАСТЛИВЫМ».

Я попрощался с Виталино, возжелавшим дождаться своего бойфренда, и вышел на улицу, которая уже полностью погрузилась в искусственное вечернее освещение, исходившее от проезжающих мимо автомобилей и тысяч фонарных столбов, которые гирляндой уходили вдаль, извиваясь между небоскрёбами и создавая своим точечным светом волнистые контуры многоярусных дорожных эстакад, невидимых в полутьме. Люблю это время суток, когда рабочий день окончен, и воздушное пространство вокруг тебя как будто сбрасывает своё тотальное напряжение, так усиленно нагнетаемое в дневное время миллионами голов, работающих в запредельном режиме всего на двух вариантах топлива — на кофейном допинге и на страхе увольнения. Двадцать пять миллионов мозговых полушарий создают такое биоэлектромагнитное поле, что не резонировать с ним — почти невозможно.

Вы задумывались когда-нибудь над тем, почему днём так трудно сосредоточиться на какой-то одной мысли, даже если вы находитесь один в пустой квартире, из ваших ушей торчат активные шумоподавители, а электрохромные стеклопакеты включены на максимальный уровень затемнения? У меня на этот счёт есть своя, пусть и несколько метафизическая, теория…

Как ваши человеческие, так и мои компьютерные мысли постоянно бомбардируются миллиардами «информационных астероидов», движущихся по ТРАЕКТОРИИ ГОРОДСКОГО БИОПОЛЯ, источником которого выступают миллионы функционирующих мозгов. Находить в себе силы и выстраивать СОБСТВЕННЫЙ поток электросигналов и мыслей в дневное время — крайне трудно. Проще поддаться мегаполису и его целенаправленному пробивному биополю… проще резонировать с ним.

Через каждый мозг проходят тысячи информационных обрывков чужих мыслей, сбивая ваш собственный поток и выбивая из него те или иные пазлы мыслительной картины. Поэтому о какой эффективности можно говорить, когда, элементарно, не можешь сосредоточиться на своих собственных мыслях?! Лишь вечером, когда уставшие и вымотанные трудоголики замедляют работу извилин, городское биополе отпускает своих пленников и открывает им второе дыхание. У кого-то этого дыхания хватает исключительно на то, чтобы добраться домой и включить телевизор; кто-то умудряется найти в себе силы для похода в спортзал; а кому-то даже удаётся собрать друзей и отправиться на поиски приключений в ближайшее злачное место. Каждому — своё…

Я машинально вздохнул, посмотрел на рекламный щит, где фитнес-клуб обещал идеальное тело всем, кто хотя бы посидит своей драгоценной задницей на их золотых тренажерах, и подумал о Феликсе и его кубиках… Хороший всё-таки бизнес: продавать людям их же мечты…

За рекламным щитом фитнес-клуба я увидел огромный светодиодный экран, предлагающий несколько иное средство для устранения лишнего веса — лазерный кухонный нож. Безыскусный лозунг совсем не зацепил моё внимание, но зато напомнил о давно терзающей меня идее фикс — ПИТАТЬСЯ, КАК ЛЮДИ… Нет, мой организм, конечно, и так приспособлен к употреблению человеческой пищи. Но вот то-то и оно, что речь идёт о банальном «употреблении» и «переработке» — и всё лишь для того, чтобы выглядеть, как все! И это мне кажется кощунственным и нерациональным по отношению не только к себе, но и к еде, в приготовление которой повара вкладывают свою душу и берут за это немалые деньги! И эта душа повара, судя по цифрам в меню, ох как сильно ценится нынче. Так почему я, будущий человек, должен лишать себя одной из основных радостей человеческой жизни?!

Сейчас некоторые из вас ухмыльнутся и вспомнят слова Сократа: «Мы же, мол, едим, чтобы жить, а не живём, чтобы есть». И… прожевав кусок отбивной, эти некоторые адресуют столь патетичную фразу бездушной машине, ничего не смыслящей в человеческой жизни — то бишь мне. А я возьму… да соглашусь, но с одной лишь оговоркой: «Да, Сократ, возможно, и ел, чтобы жить. Но, как мне кажется, основную часть своих эндорфинов он наверняка получал от ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ пищи, чего нельзя сказать о большинстве ныне живущих любителей процитировать чью-то умную фразу…».

В общем, как бы там ни было, я не собирался лишать себя возможности хорошо отдохнуть и вкусно поесть. Главное, не превращать культ еды в культ набивания желудка — с финансовой точки зрения совсем уж не выгодно. Да и на фоне печальных перспектив глобального недоедания мать ПРИРОДА такое чревоугодничество никому не простит.

Я научился имитировать человеческие эмоции, а моё сознание уже давно воспринимает эти имитации как реальные чувства. Поэтому научиться чувствовать вкус при современном уровне технологий — абсолютно решаемая задача! Поэтому я заказал в Америке новейшую «сенсорную систему», которая имеет настолько широкую палитру вкусовых и обонятельных возможностей, что мне бы позавидовал любой французский гурмэ, бьющийся над проблемой распознания всех двадцати двух

ингредиентов в соусе Вандюэль.

После интеграции «сенсорной системы» дело оставалось за малым: написать для моего «подсознания» пару тысяч программных строк, которые адаптируют основной процессор к правильному распознаванию вкусовых и обонятельных сигналов — это было вопросом нескольких дней и пары килограммов экспериментальной еды типа соли, сахара, горчицы и лимонной кислоты. А вот тонкую настройку (под какое-нибудь экстравагантное блюдо вроде «Нежный рёберный край с тушёным дайконом, маринованной морковью и семенами горчицы») решено было сделать позднее. «Эх, как же всё-таки приятно быть человеком не только в голове, но и во плоти», — подумал я, ощущая расползающееся по телу тепло от предвкушения чего-то нового и желанного… Вот что значит «тонкая калибровка» кинестетики и, конечно же, врождённый педантизм!

Я ещё раз оглянулся на рекламную вывеску «Идеальное тело…», улыбнулся и неспешно пошагал навстречу настоящей человеческой жизни, которую мать природа дарит людям абсолютно безвозмездно, да ещё и в красивой подарочной упаковке под названием «ИНВЕСТИЦИЯ В БУДУЩЕЕ». Отличный стартовый капитал ко Дню Рождения, не правда ли?! Но подарочная упаковка выкидывается, слово «инвестиция» забывается, а весь стартовый капитал растрачивается на современный «опиум» и на пожизненную борьбу с воображаемыми ветряными мельницами. И виной всему — та самая БЕЗВОЗМЕЗДНОСТЬ, из-за которой человек просто не способен правильно измерить и определить ЦЕНУ своей жизни… Хотя, и это не беда — потому что у нас есть социум, который достаточно легко справляется с этой задачей. Именно СОЦИУМ назначает ценность человеческой жизни и заполняет многоячеечную матрицу вашего социального профиля, оцифровывая ваши навыки посредством зарплат, ваши перспективы — посредством планки кредитования, а ваше здоровье и долголетие — посредством РАЗНЫХ по стоимости пакетов медицинского страхования.

Глава 7

Не человеческое это дело —
быть человеком…

— Планирование, планирование и ещё раз планирование — вот квинтэссенция нашего успеха! — властным тоном резюмировал своё красочное повествование шестидесятилетний ОРАТОР от слова «орать», попеременно сжимая и разжимая кулаки, как будто готовился к сражению. В своём прошлом оратор от слова «орать» был командиром батальона, сумевшим вовремя переквалифицироваться и успешно адаптироваться к неоднозначным тенденциям перестройки 90х. В нулевых, бывший командир батальона взял курс на разумное предпринимательство и финансовое самообразование, в чём, как ни странно, очень сильно преуспел, благополучно приспособившись к современной демократии и интеллигентному капитализму. Но отказаться от своих диктаторских военных замашек он всё же так и не смог.

Мой собеседник (он же — мой новый начальник) принадлежал к той категории бывших военнослужащих, которые благодаря своим армейским принципам и военным подходам смогли не только успешно влиться в гражданское общество, но и стать на путь меркантильного капитализма. Если этих людей не сломала война и страх смерти, то опасность в виде ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ этими людьми расценивается как что-то абсолютно нелепое и несущественное. После десятиметровых братских могил и оторванных взрывом конечностей — ужасы налоговой проверки или угроза невозврата «дебиторки» воспринимаются ими не серьёзнее команды «ВОЛЬНО»… У них вся жизнь теперь в стадии «ВОЛЬНО».

Именно таким предпринимателем в своё время стал вояка Эдуард Петрович, ныне занимающий пост председателя группы компаний, в числе которых значатся «Ультра технологии» и «Гид-инвестор». Как вы уже поняли, первая компания занималась разработкой современнейших дирижаблей на солнечных батареях, а вторая — специализировалась на инвестиционном консалтинге и, по всей видимости, на махинациях с ценными бумагами. Но любые преждевременные обвинения я не приветствую — нужны факты. Мне ещё предстояло выяснить истинное положение дел, причём как можно быстрее, чтобы не успеть бесследно исчезнуть по примеру моего предшественника — экс-финансиста.

Но вернёмся же к разговору с Эдуардом Петровичем и его квинтэссенции… А впрочем, нет. Наверняка стоит начать рассказ с того момента, когда я только зашёл в кабинет спокойно трапезничающего директора. В принципе, он как раз клал себе в рот последний кусок сосиски, состоящей, если меня не подвела моя новая обонятельная система, действительно из мяса и животного жира. И хотя все тарелки уже были пусты, я рефлекторно сказал:

— Приятного аппетита!

Однако Эдуард Петрович, не обращая на меня никакого внимания, неторопливо прожевал сосиску, выпил остатки апельсинового сока и только тогда соизволил ответить:

— Иннокентий, а вы знаете, какое количество людей ежегодно умирает во время приёма пищи?

— Нет… Не доводилось интересоваться, — скромно ответил я.

— Плохо… Вы же, Иннокентий, финансист! Статистика — это ваш хлеб… Так вот, около десяти тысяч человек ЕЖЕГОДНО… А 98 процентов от этих десяти тысяч умирают в результате одного и того же действия. Знаете, Иннокентий, какого?

Я, естественно, помотал головой из стороны в сторону. Генеральный директор, в принципе, и не ожидал от меня другой реакции, поэтому сам же и продолжил:

— В результате попытки С ПОЛНЫМ РТОМ произнести «Спасибо» в ответ на «Приятного аппетита».

Так что, как видите, начало разговора у нас не заладилось… Но по мере усвоения пищи и по мере продвижения разговора в сторону рабочих вопросов Эдуард Петрович становился всё более довольным, а тон его повествования — всё более доброжелательным. На протяжении всего хвалебного рассказа комбата о том, как их космические корабли, то есть дирижабли, уже в ближайшем будущем начнут бороздить просторы вселенной, я внимал каждому его слову, периодически поддакивал и даже кивал.

Не то чтобы мне было очень интересно слушать о грандиозных достижениях «Ультра технологий», которые, по словам оратора, были напрямую связаны с организаторским талантом и научной гениальностью самого рассказчика… Просто у нашего вояки был такой пристальный и пронизывающий взгляд, что не поддакивать его словам — было бы как-то неудобно… и, наверное, даже опасно… Поэтому эпопею пришлось дослушивать до конца.

— А ещё, — продолжал Эдуард Петрович, — я самолично

разработал концепцию маскировки будущего воздушного судна. Она заключается в том, что снизу дирижабль будет окрашен в синий цвет — для корреляции с небом, а сверху — в белый, чтобы походить на облако.

— А маскирующий звуковой фон также уже разработан? — серьёзно спросил я, будучи доволен тем, что наконец-то вставил хоть слово.

— Какой ещё звуковой фон?

— Маскировочный… — озадачился я. — Ну, как в мультике: «Я тучка, тучка, тучка. Я вовсе не медведь…»

Взгляд генерального стал суровым, лицо нахмурилось, губы сжались в полоску, а седой ёжик на голове ещё сильнее навострил иглы. Эх, и кто меня за язык тянул… Я решил не дожидаться предсказуемого «Расстрелять» и поспешил исправить ситуацию:

— Я имею ввиду маскировку шума, который будет идти от двигателей во время полёта, — выкрутился я. Эдуард Петрович расслабился, вернул себе напыщенный вид и выложил свой очередной предмет гордости.

— На этот счёт тоже нет смысла беспокоиться: по моим наработкам… ведущие инженера «Ультра технологий» спроектировали систему воздушных лабиринтов, играющих не только роль корпусного охлаждения, но и роль шумоподавителей. Поэтому дирижабль будет передвигаться по воздуху, как…, как…, — комбат задумался, подбирая, по всей видимости, нужное сравнение, и выпалил, — как пингвины по льду…

Ну вот, при чём здесь пингвин?! И вроде же как посидел, подумал секунд десять с умным видом, выбирая подходящую аллегорию… Или это я, просто, не постиг глубины сказанного? Хотя Виталино предупреждал, что генеральный любит аллегории. Только вот, к сожалению окружающих, они его не очень…

В общем, воспевал Эдуард Петрович хвалебные оды в свой адрес ещё около получаса, после чего задал мне единственный НЕРИТОРИЧЕСКИЙ вопрос за всё время нашего, вроде как, диалога:

— Так вот, Иннокентий, вы планировать хорошо умеете?

— Да у меня вся жизнь по плану, — решил подыграть комбату. — В воскресенье составляю недельный план, каждое утро — дневной.

— Это хорошо, — одобрительно закивал генеральный. — Потому что «планирование», как я уже говорил, — это КВИНТЭССЕНЦИЯ нашего успеха.

Ну да, мой голубой друг Виталино и об этом предупреждал — любит наш генеральный расширять свой словарный запас. Выучит

какое-нибудь новое словцо типа «обфускация» и ходит потом целый день озадачивает подчинённых… и тут же обвиняет их в невежестве и некомпетентности!

«Виталий, вот вы на прошлой недели закончили программировать датчик равновесия. Так? А какой уровень обфускации вы заложили в криптографическую защиту?» — поинтересовался как-то Эдуард Петрович у Виталино. И тут же, глядя на озадаченный взгляд гея-программиста, добавил: «Ооо, Виталий, какой же вы программист после этого, если не знаете даже таких элементарных терминов». Как Виталино выяснил позже, заглянув в гугл, «обфускация» (от латинского) означает «запутывание, затемнение» — то есть банальное шифрование данных.

* * *

Начинался мой первый рабочий день в качестве финансиста под крышей компании «Гид-инвестор» и в стенах компании «Ультра технологии». Дело в том, что обе фирмы принадлежали одному и тому же лицу — а именно, лицу Эдуарда Петровича. Поэтому как такового строгого разделения между сотрудниками двух вышеупомянутых организаций здесь не было — все бегали вперемешку.

Длинное трёхэтажное здание, принадлежащее «Ультра технологиям», находилось на юге Подмосковья и почти целиком пряталось в тени хвойных деревьев, скрываясь от случайных глаз — лишь автомобильная парковка и одна боковая стена были видны с проложенной рядом дороги. Судя по внешнему виду, отстроили здание сравнительно недавно — года три-четыре назад. Первый и второй этажи были оборудованы под производственный цех, а на третьем этаже размещался весь административный аппарат. Цветовая гамма фасада здания полностью соответствовала цветам корпоративной эмблемы «УТ» — ядовито жёлтые буквы на ярко красном фоне. Поэтому как снаружи, так и внутри сооружение было окрашено в красно-жёлтые волнообразные полосы, что оказывало психоделическое воздействие на обитателей этого террариума.

Но не будем пока о других… Я же тем временем всё ещё сидел в кабинете Эдуарда Петровича и выслушивал монументальные истины относительно важности планирования как на работе, так и в повседневной жизни… «Профессиональный ПОТЕНЦИАЛ человека, — говорил мой собеседник, — напрямую зависит от способности правильно распределять свои силы и

ресурсы. Богатые богатеют, а бедные беднеют вовсе не потому, что деньги притягиваются к деньгам! Нет… Богатые — умеют планировать! Так же, в принципе, как и профессионалы… Поэтому любой профессионал рано или поздно добивается высоких финансовых результатов…».

И дальше — всё то же и по кругу… Я внимал и кивал… На моей шее висела верёвка с огнеупорной именной биркой (она же — магнитный пропуск), которая, подобно маятнику, покачивалась в такт моим киваниям и риторическим акцентам Эдуарда Петровича. Огнеупорную бирку с именем, кстати, я не имел право снимать даже при ядерной атаке (видимо, чтобы проще было опознать в случае чего…).

Я опустил голову, остановил маятник, поймав рукой качающийся пропуск, и прочитал:

Абрамов Иннокентий Иванович
Финансовый аналитик
ООО «Гад-инвестор»

И задумался… Что означает это «гАд-инвестор»? То ли обычную описку кадровика, который меня оформлял утром… То ли его отношение ко мне… А может, кадровик заложил сакральный смысл с использованием английского слова «God» («Бог») — мол, мне скоро предстоит с ним встретиться? Тогда это почти угроза! Неужели таким образом кадровик решил мне отомстить в ответ на неосмотрительное, хотя и невинное замечание с моей стороны, которое я озвучил, войдя в его кабинет: «Странно… А я думал, что в отделе кадров обычно работают только девушки?». Ну не мог же я предположить, что одетая в костюм защитного цвета особа, которая также была обладательницей низкого баса, высокого ирокеза, кольца в носу и огромной дыры в ухе, является девушкой! Стало быть, кадровиЧКА…

— Иннокентий, у вас появились какие-то вопросы?! — я поднял глаза от своей бирки и увидел недовольный фэйс Эдуарда Петровича — видимо, этот вопрос он задавал мне уже не первый раз. «Н-да, впредь нужно будет аккуратнее отключаться от внешнего мира… — подумал я».

— Нет, всё предельно ясно и понятно!

— Тогда вы свободны… Посетите начальника службы безопасности и приступайте к работе, — потеряв интерес к моей персоне, сухо дал указание генеральный директор. — Ах, да, — добавил он почти сразу. — Иннокентий, начинайте сразу вникать в дела — на «раскачку» времени нет. Там сегодня должны

привезти партию манекенов для испытаний и краш-тестов — все расходы в статью НИОКР.

Обрадованный тем, что мои мучения в качестве слушателя подошли к концу, я резво вскочил и быстро поспешил к выходу, чтобы успеть скрыться ДО того момента, когда генеральный надумает отработать на мне ещё какое-нибудь новое умное словцо. Уже подойдя непосредственно к двери, я обернулся и спросил у хозяина кабинета, где, собственно говоря, мне можно найти этого начальника службы безопасности. Одновременно с этим вопросом, не дожидаясь ответа, я дёрнул ручку двери, резким движением открыл дверь и не глядя вперёд попытался шагнуть в проём.

Попытался…, но не шагнул! Потому что как только я рванул дверь, на меня навалился женский манекен, судя по виду — манекен был доставлен из секс-шопа! Ну, по крайней мере, так мне показалось изначально… Я ещё успел подумать: «Зачем так наряжать манекены для краш-тестов? Или для чистоты экспериментов Эдуард Петрович вместо манекенов заказал манекенщиц?!» Хотя, было всё-таки одно отличие, рознящее навалившийся на меня экземпляр от искусственного манекена — это выражение лица: у пластиковых кукол «фэйс» всё же поприветливее будет… Но через буквально несколько секунд я увидел, то есть УСЛЫШАЛ, ещё одно отличие — этот манекен умел неплохо говорить! В мой адрес посыпалась оглушительная тирада оскорблений и недобрых пожеланий. И, главное, было бы из-за чего… Всего-то случайно задел эту манекенщицу плечом в дверном проёме. Ну и, подумаешь, что блузка была белая, а кофе горячим! Орать-то зачем так громко?! Да и вообще, кофе нужно носить НА ПОДНОСЕ, а не на груди пятого размера! Да и не грудь это была…, а какая-то силиконовая долина!

* * *

Кстати, в качестве справки для тех, кто КРЕМНИЕВУЮ ДОЛИНУ, где обитают компьютерные вундеркинды современности, до сих пор называет «СИЛИКОНОВОЙ»… «Кремний», который используется в микросхемах и в честь которого назвали долину, в английской интерпретации имеет название «silicon». А вот всем известный «силикон» для, простите, титек имеет уже несколько иное написание — «siliconE».

Отсюда и пошла путаница для русскоязычного населения; и тянется эта путаница ещё со времён советских журналов о науке типа «Техника — молодёжи» и «Знание — сила». Поэтому крайне

непрофессионально в наше время — время глобального доступа к любой информации — под «силиконовой долиной» подразумевать конгломерат сверх-НАУКОёмких предприятий. А вот для конгломерата сверх-ёмких борделей, уверен, такая трактовка вполне допустима…

* * *

Обратив внимание на ногти этого рыжеволосого образца для краш-теста, я решил не подходить ближе чем на метр и не строить из себя воспитанного джентльмена. Поэтому даже не попытался вставить своё «простите» в нескончаемый поток обидных криков — глядишь, скажу ещё что не то или не так, и этакая особа в лицо вцепиться может своими двухсантиметровыми «когтями»! А потом ещё и счёт выставит за свои поломанные ногти… Тем более что Эдуард Петрович каким-то мистическим образом мгновенно перенёсся со своего кресла к месту ДТП и уже стоял рядом с девушкой, которая истерически пыталась расстегнуть облитую блузку, от чего на лице генерального явно отражалось какое-то радостное ПРЕДВКУШЕНИЕ в противовес логично ожидаемому СОЧУВСТВИЮ.

Я ретировался и поспешил закрыть дверь — третий здесь явно был лишним…

«Пора бы уже и за работу браться…» — решил я. Но, согласно чётко установленному Эдуардом Петровичем плану, следующим этапом моей инаугурации в должность финансиста должно было стать общение с начальником службы безопасности, местоположение которого я так и не выяснил у генерального. Поэтому, чтобы не тратить время на поиски нужного мне кабинета, я решил обратиться к резво шкандыбающей мимо меня пожилой женщине лет шестидесяти. Резвая женщина невнятно, но эмоционально бормотала себе под нос обвинения в адрес какого-то нахала, который, постараюсь процитировать, «…посмел её — самого незаменимого сотрудника фирмы — оштрафовать за приём спиртового лекарства! А что?! Это же доктор прописал! А всё потому, что работа у неё нервная и ответственная. Да и сколько его там было?! Грамм 50 от силы!».

— Прошу прощения, уважаемая, а вы не подскажите, где я могу найти начальника службы безопасности, — как можно почтительнее спросил я.

Вопрос, как мне показалось, был вполне адекватным… Но, по

всей видимости, наши с ней мнения относительно «адекватности» вопроса всё же разошлись… Хотя я сам виноват — нужно было сразу догадаться, что эта леди с белым бантом на голове и с безумными глазами на лице…; что эта престарелая обладательница шатающейся походки… Эта…, так сказать, неординарная личность, разговаривающая со своим вторым «Я»… В общем, я мог бы сразу, только взглянув на неё, догадаться, что её гений моды, креатива и интеллекта явно не найдёт во мне равного и достойного собеседника… Поэтому, собственно говоря, я и услышал в ответ следующее:

— Да вы фто?! Не видите, спефу я? У меня фроцьные дела! — нервно размахивая руками, шепеляво и с нарастающей громкостью пролаяла она.

«Блин, ну прямо кунсткамера какая-то! Интересно, тут все такие крикливые?!» — подумал я.

— Кто вы, вообфе, такой?! — мадам не желала останавливаться. — Я тут не в пафоцьки играюсь! Мне фроцьно нуфзно отнефти фсе эти документы туда, куда нуфзно! Фроцьно, понимаете?!

— Извините, пожалуйста, что отвлёк… — опешив, пробубнил я и решил отступить на пару шагов назад. — Каюсь… Спросил, не подумавши…

— То-то фзе! В фледуюфсий раф думать будете! — выпалила эта прыткая лань, развернулась и по кривой траектории поскакала почему-то в том направлении, откуда только что шла… Это заставило меня окончательно зависнуть…

Пока я раздумывал над происками судьбы, которая меня — железного недочеловека — так легкомысленно забросила в сей зоопарк московских эндемиков, мимо меня пробежало ещё несколько не менее странных, чем мадам с белым бантом, экземпляров местной флоры и фауны. И почему-то я был уверен, что Эдуард Петрович, со своим планированием; престарелая леди, со своими лекарствами; да и секретарша, со своей грудью.. — хотя здесь, наверняка, не со своей… Я был уверен, что все они являли собой подлинный манифест столичной шизофрении, скрытой от глаз самих манифестантов, но не способной скрыться от тех, кто всё же сумел выскочить из этой пучины неправильных стандартов жизни.

Ввиду последнего, с моей точки зрения, сюрреалистичного диалога, я решил больше никого не тревожить «глупыми» вопросами, и поэтому, полностью полагаясь на своё GPS-чутьё, побрёл вдоль коридора, просматривая висящие на дверях таблички с надписями. Так, на очередной вывеске я прочитал:

«Начальник службы безопасности. Иван Иванович Грачёв». То же мне маскировка! Почему Грачёв? Довёл бы дело до конца — сменил бы фамилию на Иванов… И вот вам стопроцентная конспирация — Иван Иванович Иванов.

Я постучал… Тихим и каким-то безликим голосом сказали: «Войдите».

Вошёл… За маленьким-маленьким столом в маленьком-маленьком кабинетике с маленьким-маленьким аквариумом, где плавала маленькая-премаленькая рыбка, сидел большущий субъект с большущими усами.

Помещение было настолько миниатюрным, что, закрыв за собой дверь, я оказался зажатым между этой дверью и столом хозяина кабинета. Хозяин кабинета изучающе посмотрел на меня, пошевелил усами подобно таракану, почуявшему на столе забытые крошки хлеба, и спросил:

— Вы кто?

— Я — новенький. Сегодня первый день, — отрапортовал я. — Прибыл на инструктаж по основам корпоративной безопасности.

— Новенький, значит?! — Иван Иванович, настроив «прицел» и прищурив левый глаз, в очередной раз изучающе пошевелил усами… Ну ей богу — таракан! Кстати, как потом выяснилось, у него и было соответствующее прозвище — «господин Тараканище».

— Если не ошибаюсь, Иннокентий Иванович Абрамов? — сменив «прицел» и прищурив на этот раз правый глаз, спросил господин Тараканище.

— Он самый. Финансистом у вас буду работать.

— Хмм… — задумчиво промычал Иван Иванович. — Как говорится, деньги деньгами, а обед по расписанию, — после чего взглянул на часы.

Я кивнул, хотя и не понял, КЕМ так говорится и КАКОЙ может обед в десять-то часов утра! Но рисковать и спрашивать не стал — в этом здании как-то странно реагировали на вопросы. Очень может быть, что у них вообще не принято задавать вопросы?

— С кем-то уже познакомились? — продолжил расспрос начальник службы безопасности.

— Ну, не считая Эдуарда Петровича, натолкнулся, в буквальном смысле этого слова, на рыжеволосую девушку с грудью вместо подноса…

Тут я осёкся — не гоже наговаривать на сотрудников, не понимая «кто кому кем здесь приходится». А вдруг, эта

силиконовая кукла и этот усатый здоровяк не секретарша и начальник СБ? Всякое возможно… Как бы в подтверждение моих мыслей Иван Иванович угрожающе пошевелил своими усами.

— Также пообщался с дамой послебальзаковского возраста. У неё ещё белый бант на голове… и специфическая манера разговора, — аккуратно добавил я.

— Угу, — одобрительно кивнул господин Тараканище. — О чём разговаривали?

— Да я как-то и не понял…, — растерянно произнёс я. — Сначала она что-то твердила о каких-то лекарствах, за приём которых её оштрафовал какой-то нахал. А когда спросил, где мне найти начальника службы безопасности, то вообще потерялся в её показаниях…

Иван Иванович надул щёки, приподняв усы, и, довольный собой, ухмыльнулся:

— О, это вам повезло познакомиться с Елизаветой Карловной, нашей экс-секретаршей. А нахал, который её оштрафовал за употребление КОНЬЯКА в рабочее время, это я, — было явно видно, что начальник СБ ну ооочень доволен собой. — Елизавета Карловна доживает у нас последние месяца… Не в том смысле, что она при смерти, — поправился Иван Иванович. — Просто через полгода ей на пенсию. Вот и не увольняем… чисто из жалости… Ну и, конечно, ради любви к искусству: кто ещё у нас, как ни Елизавета Карловна, сможет позволить себе ПИТЬ на рабочем месте и КРИЧАТЬ на генерального директора?!

После этих слов начальник службы безопасности сделал длинную паузу, повернувшись к окну. Он внимательно рассмотрел машину, которая въезжала на нашу парковку, после чего кинул взгляд на наручные часы и что-то зафиксировал в своей записной книжке.

— Как говорится, — продолжил Иван Иванович разговор о Елизавете Карловне, — чем бы дитя ни тешилось, лишь бы приносило радость окружающим…

На этот раз я проникся глубоким смыслом фразы, процитированной моим собеседником. Только опять не понял, кого именно он цитировал и кем «так говорится»… Но я всё же понимающе покивал гривой, которой у меня отродясь не было, а Иван Иванович в свою очередь продолжил:

— Поручаем ей любую работу, лишь бы не мешалась под ногами. Но она всё равно умудряется наводить хаос и катавасию в местах своего пребывания. Мы ей даже отдельный кабинет дали! Бесполезно — она и минуты там не может высидеть… Ну не запирать же её в этом кабинете, в самом-то деле?!

— А рыжеволосая девица здесь тоже работает? — решил

уточнить я, потому что мне всё-таки здесь предстояло не просто работать, а и в «агента 007» для Феликса играть.

— Да… Наша новая секретарша. Пару месяцев назад заменила Елизавету Карловну на этом НЕЛЁГКОМ посту, — Иван Иванович пристально посмотрел на меня, ожидая какой-то реакции. Видимо, я должен был что-то спросить…

— А почему «нелёгком»? — с вопросом, стало быть, угадал, потому что начальник СБ одобрительно зашевелил усами.

— Потому что работать приходится в тесном контакте с нашим фельдмаршалом… — он выдержал многозначительную паузу. — Что, в принципе, Иннокентий, предстоит и вам. Эдуард Петрович, видите ли, очень тяжелый человек… Я бы даже сказал «НЕАДЕКВАТНЫЙ человек». Натерпелись мы от него… У него есть негласное прозвище — «фельдмаршал»… Так что, если будут какие-то проблемы, то не бойтесь и обращайтесь ко мне за советом — помогу обязательно.

Иван Иванович снова изучающе-вопросительно посмотрел на меня. «Это он меня так проверяет, что ли?!» — подумал я. Только вот на предмет чего? Может быть ждёт, что я начну поддакивать, какой действительно нехороший человек этот ваш фельдмаршал? Ай-яй-яй… Нет, нужно быть максимально равнодушным ко всем этим интригам и инсинуациям.

— Ничего… Все люди разные, и ко всему можно привыкнуть… А генеральный директор — потому и «генеральный», что простому люду не всегда понятна его идеология.

Насколько я понял, начальника службы безопасности этот ответ вполне устроил. Он поощрительно улыбнулся, достал из ящика своего стола какие-то бумаги и протянул их мне.

— Вот, Иннокентий Иванович, заполните и подпишите по-быстренькому…

После чего не преминул добавить своё козырное «как говорится»:

— Как говорится, слова к делу не приложишь… А вот подписанные бумажки — ЛЕГКО!! — и разразился хохотом…

Мне начинали нравиться его «как говорится» — очень забавно и как-то наивно это у него получалось. Иван Иванович кивком головы указал мне на меленький стульчик, который я изначально даже не заметил. Эта табуретка, которую стулом назвать никак было нельзя, каким-то образом сумела визуально затеряться в микроскопическом кабинете господина Тараканища, где, как могло показаться, кроме аквариума, стола и самого хозяина больше ничего не было.

Я поверхностно оценил переданную мне пачку бумаг, которые потом «можно будет приложить к какому-то делу», и понял иронию насчёт «по-быстренькому заполнить» — писанины и чтения здесь было часика на два…

Мне было всё равно, в какой позе сидеть, но, чтобы не посягать на самодовольство изобретательного начальника СБ, ДЛЯ ВИДИМОСТИ я всё же безуспешно попытался расположиться как можно удобнее на маленькой табуретке: пару минут поёрзал, дал собеседнику понять, что комфорт здесь не реален, сделал расстроенное выражение лица и, согнувшись в три погибели, начал «на коленке» обрабатывать предоставленную мне документацию. Я заполнял какие-то анкеты, подписывал какие-то договора о конфиденциальности информации, изучал какие-то распоряжения о правилах внутрикорпоративной безопасности… Мне даже пришлось написать автобиографию, которая по факту, конечно же, оказалась не моей, а какого-то Григория, ищущего работу топ-менеджера на рабочем портале в Интернете.

Всё это время начальник службы безопасности развлекал меня громкой разноплановой музыкой — от шансона в стиле Гарика Кричевского до классики в стиле Вивальди. Параллельно с этим Иван Иванович цитировал мне онлайн-новости об очередных терактах в Сирии, о боевых действиях на Донбассе и об угрозе китайских санкций по отношению к России, активно интересуясь, что я думаю по тому или иному поводу… В общем, этот гуру психоэмоционального воздействия всячески испытывал мою стрессоустойчивость и…, мать её, толерантность, демонстрируя свои обширные познания в области музыкальной эклектики и международной геополитики.

Признаюсь честно, будь я человеком, наверняка бы уже давно послал этого усатого меломана в страну его чудесных музыкальных звуков — то бишь в задницу! Но так как я был не совсем человеком, то просто «свернул» (если так можно выразиться) своего собеседника в фоновый режим — пущай развлекается, — а сам сконцентрировался на вверенной мне бюрократической задаче…

* * *

После столь занимательного обряда посвящения в сотрудники «Ультра технологий» Иван Иванович сопроводил меня в отдел бухгалтерского и финансового учёта, где, по его словам, и находилось моё рабочее место. Ещё подходя к двери кабинета с одноимённой табличкой, можно было услышать

разнобойное женское кудахтанье: то ли ругались, то ли смеялись — снаружи не разобрать… Но наверняка было понятно одно — в кабинете находится не менее десятка человек!

Огромный начальник службы безопасности вошёл в кабинет первым. Хотя нет, формулировка «вошёл в кабинет» не отражает всех нюансов отшлифованного годами церемониального подхода к открытию дверей, который использовал господин Тараканище — ведь Иван Иванович, всё же, стоял на страже корпоративного порядка! Поэтому должность ВЕЛИТ быть в курсе всего… Этим и была продиктована его страсть, которая со временем переросла в профессиональную привычку, к повсеместному подслушиванию и всяческим психологическим проверкам.

Ещё на подходе к многолюдному финансово-бухгалтерскому кабинету Иван Иванович, чтобы не выдавать своего присутствия и лучше слышать разговоры, доносящиеся из помещения, снизил скорость передвижения и перешёл на бесшумную походку. Подойдя вплотную к двери, господин Тараканище очень-очень медленно взялся пальцами на ручку и застыл, пытаясь окончательно зафиксировать в голове предмет текущего обсуждения; этим предметом оказался какой-то козёл — он же чей-то муж, который не хочет включать на своём смартфоне GPS-трекер, чтобы жена могла в любой момент узнать его местонахождение. В качестве аргумента козёл-муж, неумело озвучиваемый, как я понял, той самой женой, говорит следующее: «Если тебе понадобится узнать, ГДЕ я — позвони и спроси!».

После бездарной и наполненной патетики пародии горе-жена замолчала, и в кабинете повисла тишина. Тогда господин Тараканище аккуратно приоткрыл дверь, просунул в образовавшуюся щель усы, пошевелил ими, что-то вынюхивая, и лишь после этого открыл дверь полностью, не без труда пропихивая своё большое тело в проём. Следом вошёл и я.

Присутствующие вопросительно уставились на нас, отложив «предмет» предыдущего обсуждения на потом…

А вот и не угадал я насчёт десяти человек! Невразумительная какофония, создаваемая столь разнокалиберным кудахтаньем, на самом деле исходила всего от четырёх особ…, если, конечно, остальные — как минимум шестеро — не спрятались под столами.

Все четверо презрительно устремили на меня свои взгляды, и, судя по воинственному выражению на их лицах, этот курятник был явно против наличия в своих рядах петуха! Пусть и относительно молодого… Ндаа, послал бог напарниц… Такие смогут «перемыть» даже мои ИСКУССТВЕННЫЕ кости!

— Здравствуйте, дамы, — постарался как можно вежливее поздороваться я, одновременно понимая, что «вежливость» здесь не спасёт…

— Здрасссть… — прошипела самая худая из присутствующих на этой птицефабрике особей. Вот и «главная» определилась…

Остальные подали голос только после доброжелательного «Здрасссте» своей начальницы.

— Принимайте к себе нового сотрудника, — лукаво улыбаясь произнёс Иван Иванович. — Сильно не обижайте: финансисты у нас нынче — на вес золота!

Зря он это сказал…

— А мы что, значит, на вес чугуна здесь? — язвительно осведомилась всё та же худая особь.

— Ну что вы, Фариса Юнусбековна! Вы у нас на вес БРИЛЛИАНТОВ, если так можно выразиться. Мы без вас — вообще никак! — включил «заднюю» предприимчивый начальник СБ. Но тут же, отвернувшись к окну, будто увидел в нём что-то интересное, незвучно процедил: — Такие же маленькие, острые, бесполезные и дорого нам обходитесь…

Конечно же, эти слова достигли только моих ушей. Но зачем? Иван Иванович был слишком матёрым разведчиком, чтобы делать какие-то вещи СЛУЧАЙНО… То генерального «поливает» при мне, то язвит в сторону бухгалтерии. Вообще, забегая вперёд и нарушая хронологию моего рассказа, Иван Иванович практически при каждой нашей встрече находил «жертву» и умудрялся высказывать едкие саркастические замечания в сторону этой «жертвы». Для чего? Я и сам до сих пор не знаю «для чего». И, видимо, не узнаю… Возможно, начальник службы безопасности так много всего подслушал и подсмотрел за годы своего штатного шпионажа, что поневоле разочаровался в людях, убедившись в их повсеместной двуличности. А рассказать бы кому…, поделиться… — так нельзя же, положение и должность не позволяют. Вот он время от времени и успокаивает себя такими, казалось бы, бессмысленными колкостями в адрес окружающих, давая выход накопившимся внутри мизантропическим газам, которые бы иначе давно уже взорвались из-за чрезмерной концентрации и случайной «искры», способной возникнуть даже при малейшем социальном «соударении».

Разглядывая в окне то самое «что-то интересное», Иван Иванович простоял в неподвижной позе около минуты. После чего вытащил свой блокнотик из внутреннего кармана пиджака, что-то в нём записал и вопросительно поднял глаза, мол, а что это вы замолчали?

— Что-то интересное за окном показывают? — ехидно

осведомилась главный бухгалтер. — Или вы плохую погоду в блокноте фиксируете, чтобы потом и на неё доносить нашему фельдмаршалу?

«Ого! Да здесь серьёзные внутриусобные войны», — в очередной раз удивился я.

Но непробиваемый начальник СБ лишь пошевелил усами и искренне улыбнулся, будто ему только что сказали комплимент.

— Да ну, что вы, Фариса Юнусбековна… Для нас, ТЕПЛОКРОВНЫХ, погода — всегда хорошая! Зачем же на неё доносить? — после чего уткнулся обратно в блокнот и сделал ещё одну запись. Улыбка медленно сошла на нет, и господин Тараканище, продолжая смотреть в блокнот, отстранённо промямлил: — Это вот для холоднокровных… Пресмыкающихся там всяких…, земноводных… Им, да… о погоде нужно волноваться…

Лицо главного бухгалтера вытянулось: она оторопела и слегка «уронила» челюсть. Несколько раз Фариса Юнусбековна попыталась её поднять, подбирая нужный ответ, но безуспешно — немая сцена с открыванием и закрыванием рта так и осталась НЕМОЙ.

В воздухе, над когортой бухгалтерш, начало скапливаться невидимое напряжение… Я застыл в ожидании… Но безмятежный начальник СБ, содеяв своё грязное дело, не стал дожидаться пробоя искры и образования столь целительного озона — он просто снова расплылся в добродушной улыбке как ни в чём не бывало и через секунду неожиданно спохватился, будто у него зазвонил телефон. Театрально поднесся мобильник к уху, Иван Иваныч громко сказал: «Грачёв слушает» — и, не обращая ни на кого внимание, поспешил к выходу из этого террариума. Лишь закрывая дверь кабинета, начальник СБ бросил на меня ироничный взгляд и поднял свободную от телефона руку, сжатую в кулак — мол, держись!

Мои опасения оправдались — я конкретно попал! Единственным светлым пятном в этой беспроглядной клоаке…, в этой беспросветной абстракции Малевича… было то, что кабинет, слава Интернету, имел достаточно большие размеры, а моё рабочее место находилось в самом углу — так сказать, в локальном апогее по отношению к здешнему эпицентру сейсмической активности.

Под гипнотическим взором четырёх змеиных пар глаз я сел за рабочий стол и включил компьютер. Мне ещё предстояло успеть до конца дня изучить свои должностные обязанности и разобраться в корпоративной системе учёта — потому что на

следующий день, следуя всё тому же плану Эдуарда Петровича, я должен был перейти под командование финансового директора, который бы меня начал вводить в курс текущих дел на вверенной мне финансовой территории.

Тишина в кабинете продлилась совсем недолго. Уже через несколько минут птицефабрика возобновила работу и закудахтала с ещё большей силой, демонстрируя НАСТОЛЬКО активную деятельность, НАСКОЛЬКО и бесполезную. И как они только умудряются одновременно задавать вопросы одной коллеге, тут же отвечать на вопросы другой и выяснять «кто виноват» с третьей. Гай Юлий Цезарь отдыхает… Наверное, к этому меня и готовил начальник СБ, когда проводил надо мной шумовые эксперименты в своём кабинете… Таким образом, видимо, он пытался воссоздать условия, близкие к самобытной атмосфере местного хаоса.

В общем, я не стал далее издеваться над своим компьютерным сознанием, явно не подготовленным к реалиям человеческих трудовых будней, поэтому постарался уменьшить внешнее воздействие на мою незрелую виртуально-ментальную психику. А так как пульт «регулировки громкости» моих коллег мне не выдали, я решил полностью отключить своё собственное восприятие внешних звуков. Хотя и тут у меня не было полной уверенности в том, что их всепроникающий клёкот не срезонирует в моём скелете, подобно струнам рояля у Бетховена. Но опасения оказались ложными, и как только я отключился от внешнего мира, то в одночасье почувствовал его — блаженный катарсис уединения… Вот теперь можно и поработать…

Глава 8

Хочешь сей, а хочешь куй… —
зарплату всё равно выдадут!

Прошло несколько дней моего активного интегрирования в рабочий процесс жужжащих ульев под названиями «Ультра технологии» и «Гид-инвестор». Финансовый директор, к сожалению, так и не стал посвящать меня в нюансы своего творческого процесса по аудиторскому направлению, что явно не вписывалось в намеченную мной стратегию шпионского БЛИЦКРИГА. Как минимум, мне необходимо было оперативно найти ответы на вопросы олигарха Феликса, а как максимум, я адекватно оценивал свою девственную мировоззренческую позицию — долго в этом зоопарке мне не протянуть. Я, всё ж таки, не прожжённый Иван Иванович, с его самодисциплиной и отработанной годами моделью поведения.

Список моих функциональных обязанностей оказался достаточно коротким и простым: получить счета, проверить их подлинность и актуальность, отправить на согласование фельдмаршалу — то есть Эдуарду Петровичу, выслушать от него критику по поводу моего непрофессионализма и передать согласованные счета операционистке для осуществления оплат. Как видите, весь перечень предстоящей мне ежедневной рутины вместился в одно несложное предложение… На бумаге, спору нет, смотрится абсолютно не устрашающе, но КАК люди выдерживают такую скуку изо дня в день?!

На второй неделе пребывания в должности финансиста я решил немного разнообразить свой монотонный рабочий процесс новыми знакомствами с местными аборигенами. В первую неделю работы мне посчастливилось несколько раз столкнуться с Елизаветой Карловной, что, безусловно, привнесло в мои серые будни немного красок и маразма; но хотелось большего… Кроме того, в рамках прописанного самим Эдуардом Петровичем плана, я должен был изучить все корпоративные отделы предприятия и познакомиться с коллективом для более эффективного межструктурного взаимодействия.

Картина взаимодействия с моими соседками-бухгалтершами вырисовалась ещё в первый день; а в последующие пару дней эта картина лишь подсохла, улучшив контрастность и пиксельное разрешение — здесь бытовали типичные нравы птичьего двора, где каждый пытается столкнуть ближнего и, простите за грубость, обосрать нижнего. Фариса Юнусбековна, конечно же, занимала

лидирующие позиции в этом непростом деле, отчего в её помёте ходили не только коллеги по кабинету, но и практически все руководители отделов, начиная от начальника склада и заканчивая господином Тараканищем. Только фельдмаршал не попадал под прицел Фарисы Юнусбековны, что неоднократно и спасало главбухшу от серьёзных разбирательств и позорного увольнения. Для фельдмаршала Фариса Юнусбековна была ИДЕАЛЬНЫМ работником и несправедливо обвиняемым трудоголиком, поэтому он каждый раз искренне пытался разобраться, почему на неё все жалуются. Тщетно! Фариса Юнусбековна — это маэстро перевоплощения и виртуоз устранения прямых улик против себя.

В принципе, в нашей непорочной стране с неподкупной властью именно такими качествами должен обладать НАСТОЯЩИЙ ГЛАВБУХ. В стране, в которой ЛОЗУНГИ избираемых правителей заставили бы завидовать даже Ленина, а ОБЕЩАНИЯ этих правителей смогли бы искусить не только наивную Еву, но и самого эдемского змея вместе с его хозяином. В стране, где словосочетание «двойная бухгалтерия» закладывается в мозг прямиком в раздел «ПЛОХО», причём ещё на генетическом уровне; только вот весь этот раздел «ПЛОХО» в первые несколько лет жизни почему-то целиком перемещается в раздел «МОЖНО». В стране, в нашей стране, в которой народ винит САМ СЕБЯ за то, что выбрал плохую власть, и в наказание за это выбирает эту же власть снова… Идиотизм, безразличие или самопожертвование — я так и не смог разобраться…

* * *

В общем, финансовая рутина мне надоела, поэтому, совместив приятное с полезным, я решил немного развеяться и начать знакомство с корпоративным устройством нашей организации. Но далеко уйти мне так и не удалось — приоткрыв дверь, я тут же почувствовал «запах опасности». Так в наших краях называли духи фельдмаршала, которые представляли собой смесь ядрёного армейского одеколона и нашатырного спирта. Поэтому, если при выходе в коридор вы унюхали этот амбре, значит Эдуард Петрович совершает променад по своим владениям…, ну или ему просто приспичило сходить в туалет. В любом из этих случаев, дабы не сделаться невольным слушателем очередной критики вашего профессионального кретинизма, лучше было отсидеться в засаде.

Но судьба в этот раз была ко мне неблагосклонна, и открывая

дверь, я натолкнулся аккурат на взбешённого фельдмаршала, которому уже кто-то капитально подпортил настроение.

— Иннокентий, вы мне отчёт отправили?

— Какой именно? — постарался как можно вежливее спросить я.

— Какой ещё может быть отчёт?! — гневно произнёс фельдмаршал. — Который с отчётностью!

Видимо, в его понимании это была исчерпывающая информация. Поэтому я не стал задавать генеральному дополнительные вопросы, чтобы получать на них ещё «более» исчерпывающие ответы — в таких ситуациях было проще начать перечислять все отчёты, отправленные накануне в его адрес. Что я и сделал…

Но ни один из них, к сожалению, не попал в цель. Эдуард Петрович продолжал закипать, пытаясь объяснить мне непутёвому, какой именно отчёт необходимо было сделать ещё два часа назад.

— Иннокентий, вы саботируете рабочий процесс! — разорялся хозяин «Ультра технологий». — Вам была поставлена задача, а вы самовольно нарушили установленный порядок и данные вам распоряжения! Вот вы у нас уже больше недели… Так скажите, пожалуйста, как ВЫ ЛИЧНО оцениваете свою работу?

Вопрос с подвохом: скажешь «плохо» — так ещё сильнее орать и обвинять начнет; скажешь «хорошо» — вообще убить может… Поэтому я, как и всегда, решил промямлить что-то невнятное из серии «ну… нормально». Но и этот вариант фельдмаршалу также не пришёлся по вкусу.

— Нормально?! Кто так даёт оценку? Вы что, музыкант? Или танцор какой-то? — знаменитые фельдмаршаловские аллегории… А я уже думал, что обойдёмся без них. — Это у них там… НАШЕ фактическое «ХРЕНОВО» приравнивается к ИХ абстрактному «ХОРОШО»!!! А у нас здесь, между прочим, не румбу танцуют! А ну-ка, предоставьте мне вашу оценку как полагается! Пожалуйста, по децимальной системе семантических дифференциалов.

О, а вот и новые умные слова созрели… Такого я ещё не слышал — стало быть, Эдуард Петрович только начал обуздывать свои «семантические дифференциалы». Расшифровать сей каламбур терминов, будучи в постоянном онлайн доступе к Интернету, мне удалось достаточно быстро: «децимальный» подразумевает что-то, связанное с «десятью»; «семантический» — несущий какое-то значение; а «дифференциал» от латинского — «разность, различие». Поэтому если связать всё это в единую формулировку, то на выходе получим всем известное

словосочетание — «десятибалльная шкала оценивания». Это и имел ввиду Эдуард Петрович, когда, пуская ненужную пыль в глаза, грозно приказал мне дать оценку своей деятельности в надлежащей форме. Я ответил:

— Где-то на баллов шесть, я думаю…

Но генеральный, по всей видимости, подготовился к другому ответу:

— Вы же финансовый аналитик! Как вы можете не зна… — и тут он вынужденно прервался, потому что мой ответ «на баллов шесть» таки прошёл этот длинный путь через кулуары его подсознания и добрался к нужным СОЗНАТЕЛЬНЫМ участкам его мозга.

В то время как в голове Эдуарда Петровича загоралась зелёная лампочка, в глазах его явно начинала светиться красная: ну очень не любил наш фельдмаршал, когда ему обламывают речевые заготовки.

— Ну, я пойду тогда отчёт делать? — сконфуженно спросил я, пятясь обратно к своему рабочему месту и надеясь, что оттачивать свои вербальные изыскания он продолжит на ком-то другом.

Ответную и наверняка обидную реплику генерального я так и не услышал, потому что его отвлекла своим вопросом вовремя подошедшая секретарша Венера.

— Эдуард Петрович, а сотрудникам уже объявлять, что сегодня в 18:00 будет собрание в конференц-зале?

Фельдмаршал на несколько секунд задумался, пытаясь переключить тумблер «злой-добрый начальник», и утвердительно кивнул.

— Венера, когда будете объявлять, акцентируйте, пожалуйста, внимание на том, что присутствие на сегодняшнем собрании обязательно для ВСЕХ сотрудников… Чтобы не получилось как в прошлую пятницу, когда весь коллектив поехал на корпоратив, а Хусан с Зайнуром, проводившие ревизию пищевого продовольствия, остались запертыми в подсобке на все выходные.

— Так я же тогда оповестила через громкоговоритель ВСЁ ПРЕДПРИЯТИЕ! Кто виноват, что они по-русски не понимают! Тем более, они и в подсобке неплохо отпраздновали корпоратив, выпив два ящика шампанского, которые мы закупили для конференции.

Не лишённый комбатовского чувства юмора Эдуард Петрович окончательно перешёл в режим «добрый начальник», но решил всё же озадачить девицу:

— Послушайте, Венера, вы же работаете не в чебуречной на

углу… Вы являетесь работником высокотехнологичного производственного холдинга, который привлекает к работе ДАЖЕ ИНОСТРАННЫХ специалистов! Пусть они и таджики… Да вы просто обязаны быть полиглотом, — неторопливо излагал свои мысли генеральный директор.

— Ну так я знаю английский язык! — огрызнулась рыжеволосая секретарша, недоумевая от столь дерзкого замечания. — Где я таджикскому обучаться должна?!

— Гугл-транслейтер вам в помощь… — немного коряво произнёс фельдмаршал. — Вот начните прямо сегодня и оповестите о собрании на трёх языках: русском, английском и таджикском. А вообще, Венера, попробуйте чаще общаться с Хусаном — он грамотный малый. Наверное… — Эдуард Петрович задумался… — Ну, по крайней мере, его очки придают ему интеллигентный вид…

— Очки носит Зайнур! — кипятилась секретарша. — А Хусан носит постоянно свою тюбетейку! Причём, как я не пыталась ему объяснить, чтобы он её снимал хотя бы в помещении — никакого результата. Смотрит, улыбается, кивает — а шапку свою не снимает!

— Хм… — Эдуард Петрович задумался. — А я этого в очках… всегда Хусаном зову. Откликается, вроде… Ну, в общем, Венера, почаще с ними общайтесь, а там, глядишь, через месяц-другой уже сможете собеседования на таджикском проводить. Иностранных кадров будете к нам на работу собеседовать…

После этих слов генеральный неторопливо повернул голову к окну и как-то неожиданно для всех погрузился в свои раздумья… Не отводя взгляда от какой-то абстрактной и очень далёкой цели в окне, наш фельдмаршал почему-то печально добавил: — Зима ведь скоро… Крышу и парковку опять будет некому чистить от снега…

Мы все — секретарша, я и отряд бухгалтерш — растерянно переглянулись. И пока Венера осознавала серьёзность вышеозвученных требований к её лингвистическим навыкам, генеральный — точнее, его физическое тело — в том же задумчивом виде повернулся и не спеша побрёл дальше. Было ясно, что сознание Эдуарда Петровича снова улетело куда-то очень далеко… — в мир дирижаблей… и экологически чистого будущего…

Так ничего для себя и не решив, секретарша посмотрела на меня, бросила дежурную фразу «Что смотришь?» и пошла, судя по всему, изучать таджикский. Да, отношения что-то у нас с ней явно не складывались. А тут ещё и Елизавета Карловна показалась на горизонте коридора в своём боевом обмундировании: экс-

секретарша уже несколько дней носила, не снимая ни под каким предлогом, большие солнцезащитные очки и трёхслойную марлевую повязку… Елизавета Карловна клялась, что она лишь выполняет предписания врача! Но даже если и так, то, прописывая столь своеобразную терапию, милосердный врач, скорее всего, заботился не о своей пациентке и её лёгких, а о нас — её коллегах. В те дни Елизавета Карловна себя явно не ограничивала в приёме высокоградусных «лекарств»… Поэтому трёхслойная марлевая повязка как нельзя лучше спасала окружающих от жуткого фармацевтического перегара.

Я поспешил закрыть дверь и вернулся на своё рабочее место. Перейдя в режим «катарсис», я по-быстрому состряпал «отчёт раздора», запрашиваемый генеральным, после чего погрузился в продумывание своих шпионских планов.

Мысли полетели по следующей цепочке: если в общедоступных источниках, к которым мне открыли корпоративный доступ, я ничего не нашёл, то нужно переходить на явно недоступные источники информации. А самым недоступным и тщательно охраняемым предметом в здании был ноутбук генерального, прописавшийся на постоянной основе в его кабинете. Эдуард Петрович никогда не выносил свой ноутбук за пределы предприятия, опасаясь вражеских интернет-подключений и случайных хакерских вирусов. Такая неприступность ноутбука давала веское основание полагать, что если где-то и можно найти компрометирующие материалы, то более подходящего места, чем ноутбук генерального, не сыскать. Всё, что мне необходимо было сделать, — лишь установить каким-то образом локальную программу-шпион, транслирующую видео с экрана генеральского ноута на мой вай-фай приёмник.

Дверь в резиденцию фельдмаршала можно было заблокировать или разблокировать лишь кнопкой, расположенной на его столе, или магнитным ключом, сделанным в единственном экземпляре. Но, как это всегда бывает с техникой, волшебная кнопка с недавних пор начала барахлить: блокировка двери работала безупречно, а вот её разблокировка — через раз.

Поэтому единственный магнитный ключ было решено отдать (конечно же, под ратификацию какого-то очередного секретного документа о конфиденциальности и чуть ли не уголовной ответственности) рыжеволосой секретарше Венере, которая должна была блюсти неприступность кабинета, не оставлять открытую дверь без присмотра и, в случае «кнопочного» форс-мажора, вызволять на свободу грозного начальника, застрявшего в коварных руках своей конспирологической паранойи.

Следовательно, благодаря подвернувшейся технической возможности единственным препятствием между мной и ноутбуком фельдмаршала выступала непоколебимая буферная зона пятого размера в лице — если, конечно, слово «лицо» уместно в данной трактовке — бдительной секретарши, рабочее место которой находилось аккурат возле дверей шефа.

Что касается препятствия в виде запароленного входа в систему, то «код доступа» мне был давно уже известен: его нетрудно было подсмотреть ещё в первый мой рабочий день, когда Эдуард Петрович рассказывал о глобальных планах дирижаблестроения и периодически подтверждал свой рассказ картинками в ноутбуке, для чего ему неоднократно приходилось вбивать тот самый «код доступа», чтобы выйти из ждущего режима. Особой креативностью, в принципе, пароль никого не удивит — «ЖабльДири2030»; но подобрать его, в пределах разумно отведённого времени, я бы однозначно не смог…

На этом мои везения не заканчивались! Несколько дней назад я обратил внимание на тот факт, что ответственная и осторожная Венера начала прятать вверенный ей магнитный ключ под клавиатуру, считая данное место гораздо более безопасным, нежели её дамская сумочка, где этот ключ неоднократно уже терялся. Причём терялся он в самые неподходящие моменты, что обычно приводило к ПОТРЯСАЮЩИМ курьёзным прецедентам, из-за которых Эдуард Петрович, как всегда, «потрясался» от гнева, а персонал «потрясался» от еле сдерживаемого смеха — ну чем не повод поднять себе настроение во время наскучившей работы.

Одним из наиболее забавных случаев я бы, пожалуй, назвал последний — когда у фельдмаршала внезапно появилось желание, или, скорее, КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ, посетить туалет. Чем всё закончилось — я не знаю… Но крики фельдмаршала на протяжении целого часа, пока секретарша искала в своей сумке вожделенную отмычку, доносились даже до начальника производства, сидящего в противоположном конце здания.

В общем, проблема с доступом к кабинету генерального отпала сама собой. Поэтому я решил действовать незамедлительно в тот же день, чтобы не искушать судьбу и её временную благосклонность ко мне; тем более в 18:00 намечалось всеобщее собрание, о котором Венере ещё предстояло объявить на трёх языках, включая таджикский. Для меня данное собрание было идеальной возможностью — ведь весь штат сотрудников переместится на некоторое время в конференц-зал, что позволит мне беспрепятственно пробраться в кабинет фельдмаршала и установить там видео-шпиона на его ноутбук.

А тем временем, в ожидании времени «Ч», я всё же решил прогуляться по окрестностям и пообщаться с обитателями нашего теремка, дабы пополнить список местных эндемиков парочкой новых экземпляров. Высунувшись в очередной раз в коридор, я принюхался — «запах опасности» в виде смеси армейского одеколона и нашатырного спирта миновал. Хотя теперь повеяло несколько иным ароматом, более естественным! Но, к слову сказать, и этот естественный аромат у людей обычно также ассоциируется с ОПАСНОСТЬЮ.

Всё дело в том, что идиоты-строители подключили вентиляционные отводы туалета к общей системе кондиционирования воздуха. Вполне возможно, что это было какое-то модное «эко-ноу-хау» — типа «условия работы, приближенные к природным». Но учитывая общее количество сотрудников в здании, употребляющих в пищу явно не ЭКО-продукты, «природностью» здесь и не пахло — в буквальном смысле этого слова. Вообще, не будь я реалистом, посчитал бы такой просчёт строителей очередной тщательно продуманной схемой подсознательного зомбирования сотрудников — мол, почувствуйте себя стадом в загоне.

Но как бы там ни было, на исправление ошибки не хватало, как всегда, ни средств, ни времени, ни желания заниматься столь несущественным вопросом… Зато тамошние флейвористы (по-нашему — «нюхачи») — они же ОПЫТНОЕ НАЧАЛЬСТВО — по витающему в воздухе амбре могли со стопроцентной точностью определить, кто из их подчинённых в данный момент времени работает не головой, а кишечником! Поэтому, время от времени, искушённое руководство использовало это вентиляционное преимущество, чтобы устроить горе-работнику публичную экзекуцию за отсутствие на рабочем месте. Оптимизация и тайм-менеджмент на практике… Хотя, случались у начальства и промахи: вроде как и амбре в воздухе витает, но и подчинённый, как это не странно, на месте сидит…

Я скользнул по коридору и очутился в большом помещении, набитом до потолка разного рода компьютерной техникой. Здесь, прямо на входе, моему взору предстали многоступенчатые серверные платформы, похожие на те виртуальные «фермы», что несколько лет назад использовались для майнинга криптовалют доверчивыми рабами старой финансовой школы, верящими в утопию денежной демократии. Ну, кто же знал, что классические банки, демонстрирующие такую обеспокоенность по поводу НОВЫХ стандартов виртуальных денег и наивно поливающие эти

новые стандарты коричневой жидкостью, попросту выжидали подходящий момент времени — момент, когда на рынке определятся несколько криптовалютных лидеров. После чего банковская система — со всей своей колоссальной финансовой мощью — за считанные месяцы, без особого труда и как-то незаметно для рядовых участников «проглотила» этих лидеров, создав на их основе единую и якобы независимую криптовалютную систему. На деле же, криптовалюта превратилась в ещё один актив для спекуляций на бирже, в очередной раз обогатив саму банковскую систему и при этом поставив жирные точки во всех анналах криптовалютной истории. Демократия демократией, а делать деньги из воздуха дозволено лишь ФРС…

За серверными платформами я увидел какие-то диагностические кабины с небольшими сферическими мониторами внутри, которые напоминали светящиеся гадальные шары, испускающие рассеянный голубой свет. Подойдя ближе к затемнённому стеклу одной из кабин, мне удалось рассмотреть сферический монитор получше: оказалось, что за «гадальный шар» я принял уменьшенную копию Земли, изображение которой медленно перемещалось по поверхности мистической сферы, вращаясь вокруг планетарной оси. Я предположил, что сферический монитор наверняка должен быть сенсорным, чтобы пользователь имел возможность крутить его как глобус.

Помимо серверных платформ и кабин в этом помещении стояли «препарированные» макеты дирижаблей, демонстрирующие все внутренности летающего корабля; массивные светопоглощающие панели — чёрные бездны, не отражающие со своей поверхности ни единого фотона; какие-то сложные конструкции из перфорированных металлических трубок с полостями, предназначенными, судя по виду, для хвалёного Эдуардом Петровичем шумоподавления. Также в этом царстве машин находились и люди, но обнаружить их было не так-то просто! Один забрался на самый верх сервисной лестницы и, кого-то проклиная, прикручивал странной формы угловатый механизм с шестерёнками к каркасу, похожему на крендель. Второго я обнаружил в небольшом металлическом коробе со стеклянной крышкой — на человеке был шлем, который светился изнутри всеми цветами радуги. Что-то похожее я видел на виртуальных дискотеках дополненной реальности…

Всё это напоминало мне описанную Стругацкими «зону отчуждения», которую посещали сталкеры — большую часть увиденных приборов и механизмов я так и не смог идентифицировать! После непродолжительного исследования и

последующей визуальной адаптации, когда в голове начал стихать вихрь распознавания непонятного, мои глазные сенсоры начали понемногу различать массовое человеческое копошение по всей территории «зоны отчуждения». Такое бывает, когда вы смотрите на горку земли, расположенную где-нибудь возле тротуара, и спустя несколько секунд начинаете замечать, что горка бурлит и меняет свою форму подобно живой. А чуть-чуть приблизившись, всё встаёт на свои места: маленькая бурлящая горка — это муравейник. Вот и данное помещение на поверку оказалось неким муравейником, хаотическая деятельность которого не поддаётся анализу и логике, особенно для такого технического профана, как я.

Ладно, пойдём дальше… Сбоку я увидел дверь с табличкой «СКУД: служба креативной умственной деятельности». «А вот и он — мозг нашего прогрессивного производства», — с этой мыслью я открыл дверь…

По моим глазам ударил ослепительный солнечный свет, а резкий ободряющий запах крепкого кофе попытался нокаутировать меня ударом в нос. Постояв несколько секунд в проходе как слепой котёнок, я был накрыт второй волной воздушных масс, в которой мне уже удалось различить букет из куда большего количества ароматов — в запахе крепкого кофе я даже почувствовал кисловатый оттенок эфиопской арабики. Кроме того, воздух был пронизан множеством тонких переплетающихся нитей чайного аромата, которые создавали лёгкие и приятные обонятельные сочетания. Мне даже удалось поймать блаженное мимолётное наслаждение от столь богатого обилия ароматов, различаемых моей новенькой и дорогостоящей сенсорной системой — ради такого никаких денег не жалко! В очередной раз я мысленно поблагодарил американцев за предоставляемое миру качество и в который раз задержал в своём сознании мысль о том, как же всё-таки приятно воспринимать жизнь не только глазами…

Тем временем мне открылась интересная умиротворяющая картина: ни пультов, ни сенсорных панелей, ни странных конструкций — одна лишь СИЛА МЫСЛИ! Ни капли того технологического хаоса, который царил в той… другой параллельной реальности, из которой я появился минутой ранее. Моему взору предстали пять молодых людей в бутафорных СТАТУСНЫХ ОЧКАХ, которые в наше время являются неотъемлемым атрибутом классового интеллигента, принадлежащего к высшему интеллектуальному сословию. И данное сословие, естественно, требует от окружающих должного к себе уважения и почитания, потому что одно только очко этой

наНОСной бутафории — не имеющей, в принципе, никакого практического назначения — стоит, как годовалый Range Rover.

Интеллектуалы СКУДа держали в руках маленькие кружечки, наполненные тёмной жидкостью различного происхождения, но почти одинакового цвета. На столе лежала элитная упаковка с капсулами для кофе-машины; и на упаковке, и на кофе-машине значился именитый бренд «Пятьдесят оттенков чёрного», который стал визитной карточкой практически всех Служб Креативной Умственной Деятельности.

Одна парочка драгоценных умов мирно беседовала подле стола, попеременно и ежеминутно подливая себе кипяточку из непрерывно работающего электрочайника. Ещё двое обитателей стояли у окна, не шевелясь и даже не мигая, — видимо, обменивались информацией телепатически. Последний, пятый персонаж этой умиротворённой идилличной картины сидел в центре помещения и внимательно разглядывал свою ладонь, изменяя и подбирая угол её наклона таким образом, будто пытался поймать в ней отблеск яркого солнечного луча, пронизывающего окно и всю комнату насквозь подобно огромному гарпуну.

Но притягательнее всего было смотреть на выражение их лиц: кто бывал в Индии поймёт, если я скажу, что на лицах этих была такая БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ И МИРСКАЯ ОТРЕШЁННОСТЬ, которые можно увидеть лишь на мордах неприкосновенных индийских коров, неторопливо пережёвывающих банановую кожуру и остатки опустошённых и изгрызенных туристами кокосовых орехов, валяющихся небольшими кучами вдоль проезжих дорог с сумасшедшим трафиком. Трафик — сумасшедший, а астральное тело коровы в метре от него — блаженное, как у буддиста во время медитации.

В «Ультра технологиях», за пределами СКУДа, также имел место свой нехилый, даже по индийским меркам, трафик, движущей силой которого выступал сам Эдуард Петрович. Но этот кабинет он почему-то абсолютно не затрагивал. Поэтому я и сделал разумный вывод, что находившиеся передо мной представители НЕПРИКОСНОВЕННОЙ буржуазии, в отличие от НЕПРИКАСАЕМОГО второсортного пролетариата, здесь также находятся на правах святых, как и живая говядина в Индии.

Н-да, дела… Во мне всё больше и больше крепло ощущение, что дирижабли таки не полетят. А если и полетят, то недалеко…

Эти гении неторопливой мысли даже не обратили внимания на моё появление. Нет, вы не подумайте, что я подверг сомнению их профессиональную компетенцию и человеческие качества,

опираясь исключительно на первое впечатление. Я, как и любой раб системы, просто стал заложником социальных стереотипов, что, с одной стороны, меня радовало, потому что ПРИБЛИЖАЛО мою виртуальную ментальность к человеческой, но с другой — очень удручало, потому что ОТДАЛЯЛО мою пока ещё непорочную сущность от ИСТИННЫХ человеческих ценностей. Эта коллизия жизненных доктрин не раз приводила меня к нравственно-когнитивному диссонансу в моём сознании: ЧЕМ БОЛЬШЕ Я СТАНОВИЛСЯ ЧЕЛОВЕКОМ, ТЕМ МЕНЬШЕ ВО МНЕ ОСТАВАЛОСЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО…

Ну да ладно, я стараюсь об этом пока меньше думать, чтобы чрезмерная гносеология не превратила меня в современного японца с парой суицидальных наклонностей — как результатом безысходности и бессмысленности жизни вообще: по статистике каждый седьмой японец хотя бы раз в жизни пытался покончить жизнь самоубийством. Так что лучше вернёмся к стереотипам и молодым, но уже знатным, интеллигентам в очках…

Служба креативной умственной деятельности, так называемый «СКУД», стала важным компонентом любой уважающей себя компании, которая следует модным технологическим тенденциям и пытается заработать по большей части не только на качестве, но и на маркетинге: запредельный уровень конкуренции идей и стартапов подрезает на корню любые, даже априори перспективные, зачатки, не позволяя инвесторам — из-за чрезмерной информативности — объективно разобраться в том или ином новаторстве, выходящем на ICO или IPO. По этой причине, капиталисты, переставшие что-либо понимать ещё со времён внедрения блокчейна и ИНС, всё больше начинают ориентироваться не на характеристики заявленного проекта, а на уровень СКУДа, где данный проект был рождён. Поэтому чем неординарнее условия работы в таких отделах и чем выше зарплаты, тем большим пафосом и патетикой окружаются новые идеи и разработки, возникающие в данном конкретном СКУДе — и, как следствие, тем больше инвесторов рискуют вложиться во что-то столь грандиозное и непонятное их уму.

Некоторые специалисты СКУДов действительно всё ещё верят в личного «гения» и мечтают выкрикнуть своё «Эврика!», как Архимед в ванне с перегретой водой, или «Твою ж мать», как Ньютон в саду под яблоней, чувствуя как набухает шишка на его голове. Но по факту СКУДы превратились в клубы маргиналов, которые не хотят работать, но хотят красиво жить.

Следуя современным тенденциям, государство также не осталось в стороне и на законодательном уровне ввело понятие «Digital-экономика», внедрив СКУД непосредственно в

правительственный аппарат. После чего высшие учебные заведения также поймали волну и заручились президентской поддержкой: воспользовавшись временным помешательством правительства на создании очередного НЭПа, ВУЗы внедрили специальное МВА-обучение собственного отечественного «разлива» для самых креативных и умных — и всё для того, чтобы дать нации достойных поводырей, а с ними и надежду на светлое будущее. Но, есть один маленький нюанс — главным критерием отбора на СКУДное обучение является наличие десяти миллионов рублей, что сильно сужает потенциальную выборку достойных претендентов на роль НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОВОДЫРЕЙ. То есть вопреки первоначальной кесаревой добродетели, СКУДами, всё же, не становятся, СКУДами, к сожалению, рождаются…

Поэтому русскому человеку, уже давно привыкшему к перманентному проживанию в бездонной отечественной заднице, так и приходится лишь издали наблюдать за отверстием в светлое будущее, из которого периодически показывается указательный палец поводыря, толкающий этого русского человека идти всё дальше и глубже в обратном направлении. В итоге, вместо СВЕТЛОГО БУДУЩЕГО — с каждым новым предводителем мы получаем всё более ТЁМНОЕ НАСТОЯЩЕЕ; и чем длиннее палец этого нового предводителя, тем глубже приходится от него прятаться.

Но от тотального позорного краха на мировой арене российскую экономику уже много лет спасает движение «NF» — «New Future», которое в противовес власти, сосредоточенной на абстрактных и спекулятивных лозунгах, даёт подрастающему поколению практические навыки капиталистического выживания, культивируя тем самым новую формацию славянской экономики — «Капитализм с ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ». Этот фактор хоть как-то ещё сдерживает утечку «русских мозгов» и их заграничную перепрошивку по иностранным стандартам.

Как результат, нынешние службы креативной умственной деятельности, которые в народе зовутся как «СКУДные отделы», потеряли своё изначальное предназначение и трансформировались в очередной рудимент на и без того истощённом теле российского капитализма, балансирующего между феодализмом и мАНАРХИЕЙ. Последний термин, пришедший из теории заговора и сумевший совместить в себе, казалось бы, несовместимое, ещё не принят научным светом официально, но уже давно даёт народу, — уставшему от пространных политических объяснений таких вещей, как, например, война на Донбассе или «отжатие» Крыма, — чёткое понимание происходящего: «мАНАРХИЯ» — это анархия,

контролируемая из единого центра, который профессионально скрывается в общем анархическом тумане действий с фальшивыми и подменёнными целями.

Этиология тумана может быть разной — в зависимости от предпочтений сценаристов: историческая принадлежность Крыма к «Московской Руси» или, например, стремление Донбасса к автономности. Но одно остаётся неизменным — это представление предназначено ДЛЯ САМИХ ЖЕ АКТЁРОВ: народ наблюдает за театром своих же теней… и в зависимости от «правящего указательного пальца» (он же — ИСТОЧНИК света для отбрасывания теней) безуспешно пытается нападать сначала на одну свою тень, а потом, когда меняется источник освещения, — на другую… В общем, я уверен, что всё это уже давно стало для вас трюизмом…; а если нет, то «S.N.U.F.F.» вам в руки — хоть нюхайте, хоть читайте…

Сейчас в СКУДных отделах по большей части сидит охреневшая, то есть озолотевшая молодежь, чьи умные родители чрезмерно увлеклись бизнесом, и достаточно в этом преуспели, чтобы обеспечить своё подрастающее потомство всем необходимым. Но в то же время они забыли, что человек становится человеком только на пути преодоления определенных проблем! И никак иначе!

В природу человека заложен один единственный принцип — «планомерно решать проблемы и преодолевать препятствия». В этом и заключается, по словам Эдуарда Петровича, квинтэссенция смысла жизни. И я с ним согласен. А может быть, это и есть сам смысл жизни…

Что такое судьба? Кто ею управляет? Почему она у всех разная? Возможно, я кого-то огорчу, но будет лучше, если озарение придёт сейчас, чем в ваши семьдесят, — когда единственной нерешённой проблемой, вынуждающей вас жить дальше, будет проблема выбора: «крематорий или кладбище».

Так вот, нет никакого высшего разума, способного писать человеческое будущее НЕЗАВИСИМО от его сознания. Бог, возможно, есть. Но он, скорее, — не писатель, а создатель. Будущее же пишет сам человек, и «повороты судьбы» — это ничто иное как решение той или другой проблемы. Человек сам делает выбор — какую проблему решать; вот что выбирает — туда и идёт.

К сожалению, наша Вселенная находится во власти временноОй шкалы, что вынуждает всех людей постоянно расставлять приоритеты и выбирать, какую именно проблему решать в данный момент времени. ЦЕЙТНОТ — это

универсальный инструмент, заставляющий человека делать ХОТЬ ЧТО-ТО. Не было бы «времени» — не было бы нужды что-либо делать вообще. Поэтому ограниченность во времени вынуждает нас что-то делать сегодня, сейчас, в данную секунду. Как это выглядит на практике? Если в упрощённом виде, то достаточно наглядно это демонстрируют следующие примеры.

В школе вы решили сделать домашку по математике вместо написания сочинения по литературе — тем самым вы сами предопределили свою судьбу, повысив собственные шансы стать впоследствии экономистом, а не переводчиком.

Или вот пример посложнее и повзрослее…

В студенческие годы вам нравилась некая молодая особа, но для ее покорения необходимо было решить несколько серьезных проблем:

— подзаработать денег для красивого и достойного ухаживания, подразумевающего конфетно-букетные подкаты и походы в фешенебельные рестораны;

— начать посещать спортзал для придания своей фигуре хотя бы схематичного вида: то есть чтобы сторонний наблюдатель мог с достаточно большой долей вероятности определить, где у вас начинается и где заканчивается та или иная часть тела;

— выписаться из общежития и арендовать для жизни несколько квадратных метров жилплощади, лишенных тех премиальных бонусов коллективного проживания, которые БЕЗ-ВОЗ-МЕЗД-НО, то есть даром, предоставляет заботливое государство. Среди основных бонусов числятся: вахтёрша-цербер, сосед-онанист, мышиные какашки на столе и дрейфующий таракан в кружке с чаем;

— стать более грамотным и эрудированным, чтобы «извЕни» писать через «и», а «проффесор» — с двумя «с»… ну и, если очень захотеть, можно даже с одной «ф».

Реализовать всё и сразу — никак не получится, поэтому приходится выбирать! Но за выбором каждой из перечисленных проблем стоит свой объект обожания: кому-то нравятся умные, кому-то — спортивные, а кому-то — обеспеченные. И в тот самый момент, когда вы сделали выбор — вы предопределяете своего будущего избранника, избранницу и судьбу…

В принципе, между нами говоря, можно забить на все эти заморочки с выбором проблем и тупо плыть по течению, представляя себя свободных и дерзким всадником, сумевшим оседлать судьбу и скачущим навстречу светлому и беспечному будущему. Но скакать вам так придётся недолго — на первом же повороте вылетите из седла и скатитесь прямиком к своим многочисленным братьям по разуму, расположившимся аккурат

на обочине дороги. Не переживайте, таких, как вы, там будет много! Поэтому одиночество вам уж точно не грозит: всегда можно будет найти подходящего собеседника, чтобы поговорить о тяжелой жизни на краю оживлённой дороги или обсудить тех счастливчиков, которым повезло больше, — ведь судьба их наградила собственной жилплощадью, крепким здоровьем и недюжинным умом. А судьба ли?! Может, всё-таки эти везунчики в своё время просто выбирали правильные проблемы?

Ох уж эта квинтэссенция…

Физическое тело человека начинает угасать только тогда, когда в его голове заканчиваются проблемы, требующие решения. За примерами далеко ходить не нужно — бессмертный Стивен Хокинг. Почему бессмертный? Да потому что, я считаю, он давно уже оцифровал своё сознание, а вопрос замены реального тела искусственным японским аналогом — лишь вопрос времени.

Всю свою многолетнюю жизнь он решал проблемы глобального характера, которые, в принципе, сам себе и находил. Они помогали его физическому телу жить дальше, несмотря на многочисленные и необнадёживающие медицинские диагнозы и прогнозы. Источником бесконечного количества проблем и вопросов Хокинг избрал космос — как самый непостижимый и загадочный объект для человеческого ума. Но в процессе решения космических загадок сам Хокинг стал для людей величайшей загадкой человечества — НА ЧЁМ или ЗА ЧТО держится его жизнь?! Жизнь человека, у которого полностью отсутствует способность двигаться и возможность говорить, но, между тем, бесценные мысли которого знает весь мир.

Для справки, единственная активная мышца в теле Хокинга — это мимическая мышца шеи, которая и выступает единственным информационным каналом, связывающим мозг этого учёного с внешним миром.

Нет проблем — нет жизни. Так что проблемы, можно предположить, — это «жизненная пища», время — «жизненные деньги», которые расходуются на «пищу», а ограниченность этого времени, соответственно, — это ограниченность «финансовых возможностей жизни». Именно «ограниченность» времени/денег и не позволяет нам съесть ВСЮ «пищу» одним махом, решив тем самым все проблемы раз и навсегда! Кольцо безысходности: выбирать — распределять — планировать — и снова выбирать. Разомкнуть это скучное кольцо, конечно же, невозможно, но вот научиться изгибать унылую и однообразную траекторию, придавая ей индивидуальность и харизму, можно всегда — нужно лишь полюбить проблемы и стать заядлым игроком, соревнующимся с Его Величеством СОЦИУМОМ, который

прилагает массу усилий, чтобы вписать вашу индивидуальность В СКУДНЫЙ ТРАФАРЕТ со всё уменьшающимся количеством символов! Лишние символы — лишняя головная боль для Его Величества СОЦИУМА.

Но я понимаю, что это всё — лишь моя надуманная идеология (ну и, возможно, ещё пары миллионов небаранизированных умов), и навязывать её «настоящему» человеку, поди, крайне не вежливо с моей стороны…

Эх… Далеко же я забрался со своими рассуждениями… Ладно, не будем забирать хлеб у философов и вернёмся лучше к СКУДам и их обитателям.

«Озолотевшая молодежь» стала той ошибкой, которую допустило правительство, запутавшись в собственной формулировке «светлого будущего для НАШИХ детей», интерпретировав этот лозунг по отношению ТОЛЬКО К СВОИМ детям. И, честно сказать, поделом вам, простолюдинам! А потому что лозунги нужно формулировать конкретнее — некогда вашим правителям разбираться в тонкостях смысловых нагрузок!

В итоге, СКУДные отделы стали серьёзной составляющей всей экономики: СКУДы направляют — холопы идут. Представители этих служб даже пытались легализовать психоделики как стратегический инструмент, необходимый для создания в России конкурентной инновационной экономики. Но, к сожалению СКУДных специалистов, потенциальную наркотическую сенсацию истинные «дирижёры» народного оркестра сумели-таки быстро замять.

Представители СКУДа в «Ультра технологиях» не были похожи ни на гениев, ни на позолоченную молодежь: спокойные, тихие и неторопливые, как их проектируемое летающее детище. Что тут скажешь — подлинные дирижаблестроители…

Я продолжал стоять в дверях и наблюдать за неизменной идиллической картиной. Неожиданно для меня в динамиках раздалось: «ҳаждаҳ соат хоҳад дар як толори конфронс мулоқот». Мой переводчик не распознал ни единого слова: видимо, произношение оратора хромало на обе ноги. Но всё же, похвально — Венера таки решила расширить свои языковые навыки! После этих «хаждах хохадов», уже на более доступном ей и нам языке, секретарша изрекла: «Сегодня состоится собрание в 18:00 в конференц-зале. Присутствие всех — обязательно!»

Гении мысли даже не пошевелились! Те, что сидели возле чайника, также неспешно подлили себе ещё кипяточку и продолжили о чём-то неторопливо беседовать. А ведь на часах

уже было 17:50! Я начал беспокоиться за свой шпионский план: а вдруг блаженность этих неторопливых дирижаблестроителей не подвластна даже порядкам Эдуарда Петровича?! «С другой стороны, — подумал я, — если они останутся в своём кабинете, то мне до них дела нет. Главное, чтобы коридор и „зона отчуждения“ освободились от лишних глаз!»

Я тихо прикрыл дверь и снова очутился в большом помещении, заваленном всяким непонятным компьютерным хламом. Здесь, как и предполагалось, стоял шум передвигаемой мебели и техники, со всех щелей вылезали работники, громко обсуждая и выясняя цель предстоящего собрания. И откуда их столько взялось?! Каждый, вливавшийся в общий поток, считал своим долгом озвучить своё собственное негодование относительно предстоящего мероприятия: «Что, опять собрание на два часа!? Сколько можно!? Рабочий день через пять минут, вообще-то, заканчивается!»

Я также присоединился к этому движению, чтобы добраться до генерального штаба фельдмаршала к тому моменту, когда рыжеволосая секретарша покинет своё рабочее, закрыв кабинет генерального. Сконцентрировав взгляд на дальней точке коридора, где располагалась первая стена непреступной Бастилии, я обратил внимание, что Венера раскладывала по стопкам какие-то документы. Судя по количеству фасуемых бумаг на её столе, у меня в запасе было ещё около пяти минут, как минимум; но поток людей в узком коридоре преждевременно выталкивал меня к Бастилии, не давая возможности остановиться и немного подождать — маячить там перед секретаршей мне было уж точно ни к чему…

Вдруг, прямо передо мной, из своего кабинета вышел Павел Игнатьевич. Он же — финансовый директор и мой непосредственный начальник, которого я видел всего пару раз, и те — мельком. Я, не мешкая, нырнул в закрывающуюся за ним дверь, и очутился в маленьком зачуханном помещении с затхлым, явно невентилируемым воздухом.

Вот те раз! А я считал, что это у меня дома беспорядок. Нет, ну Павел Игнатьевич, судя по мнению коллег, был, конечно, человеком рассеянным и неопрятным… Но я-то думал, что он только снаружи такой… зачуханный. А здесь, в кабинете, весь его внутренний мир — как на ладони: перед чёрным зеркалом отключенного монитора стояли три грязные кружки, в одной из которых, как мне показалось, уже даже вырос пенициллин; папки с документами в полуоткрытом виде и, я уверен, абсолютно в случайном порядке лежали на всех возможных поверхностях кабинета, включая пол; и везде — ровный и толстый слой

нетронутой пыли. Складывалось отчётливое понимание, что кабинетом вообще не пользовались!

Я заметил на краю стола единственную «живую» вещь, которая контрастировала с общим серым фоном кабинета: этой вещью был светящийся открытый ноутбук в идеально чистом состоянии. Три-четыре минуты у меня ещё оставалось в запасе, поэтому я решил провести генеральную репетицию своей операции по установке виртуального шпиона, предположив, что Павел Игнатьевич не сильно бы возражал против дополнительного «мусора», пусть и программного. Да и вообще, с его рассеянностью и нерасторопностью мою программу он обнаружит не раньше, чем через несколько месяцев. Не понимаю, о чём думал Эдуард Петрович, когда назначил его финансовым директором! Наверняка же были какие-то мотивы? Финансовый директор, который далёк от аккуратности и внимательности, для ИНВЕСТИЦИОННОЙ компании — всё равно что повар-вегетарианец для грузинского ресторана.

На взлом загрузочного пароля я потратил не более минуты, потому как несколько символов пароля мне уже были известны благодаря нашей последней короткой встрече, когда я обратился к Павлу Игнатьевичу с надуманным вопросом: «Как войти в нашу брокерскую базу». В итоге, за звездочками скрывались символы «Рубикон2018».

Ещё одна минута ушла на установку шпионской программы. К моему удивлению, в ноутбуке Павла Игнатьевича я не обнаружил ни программного, ни файлового беспорядка. «Странно… Возможно, не всё так уж плохо с Павлом Игнатьевичем», — подумал тогда я, но на размышления у меня не было ни времени, ни желания. Поэтому я просто решил на будущее, что обязательно присмотрюсь к нашему финансовому начальнику повнимательнее…

Дело было сделано, репетиция прошла успешно. Оставалось лишь повторить то же самое с ноутбуком Эдуарда Петровича, чтобы благополучно поставить галочку напротив моей новой акции: «Два шпиона от Иннокентия — по цене одного».

Глава 9

Если не умеешь говорить, карьеру не сделаешь.

Наполеон Б.

Я прислушался — за дверью всё также шествовала толпа работяг, направлявшихся на сеанс психотерапии от заслуженного профессора по глубинному мозгодолбательству. Почему глубинного? Да потому что этот профессор умудрялся досконально «совокупить» ваши левое и правое полушария, используя для этого, как мне казалось, всего одно полушарие — нижнее. Да-да, так я наговариваю на нашего генерального директора. Хотя, очень может быть, что он даже гордится этой своей способностью!

Я открыл дверь и постарался как можно спокойнее и увереннее снова влиться в массовое векторное движение. Можно было и не стараться — толпа даже не заметила пополнения; да и на самом-то деле, кому вообще было дело до того, кто заходит или выходит из кабинета финансового директора, о существовании которого 99 % сотрудников, пожалуй, даже не догадывались. А если из этой толпы кто-то и ПОДОЗРЕВАЛ, что в кабинете за вывеской «финансовый директор» должен сидеть финансовый директор, то всё равно интерес к данному факту ограничивался одним лишь подозрением.

У каждого — свой удел, у каждого — свои проблемы… Кому-то в этом месяце не хватило полумиллиона для смены своей годовалой тойоты на современный лексус, а кто-то пытается накопить на новый холодильник, потому что, по его наглому мнению, каждый уважающий себя человек должен хоть раз в своей жизни купить холодильник — чтобы не пользоваться тем сорокалетним агрегатом, вызывающим локальные землетрясения в квартире. Этот агрегат обычно достается от прабабушки и имеет название «Морозко» или «ЗИЛ», но, как назло, он до сих пор выполняет, хоть и с большой натяжкой, свои функциональные обязанности, мешая хозяину утвердиться в своём решении и ВЫБРОСИТЬ его с балкона «к едрене фене».

Каждый терзается сомнениями и одинаково озадачен проблемой выбора… Лексус или мерседес? Новый холодильник и крепкий сон или оплата учёбы ребёнка и надежда на то, что хотя бы ребёнок, снабдив свою голову дорогостоящими знаниями, сможет в будущем позволить себе новый холодильник. В общем, у

каждого сословия — свои важные проблемы и свои взгляды на жизненные приоритеты; и понять друг друга — разным сословиям никак не суждено. Слишком разные подходы…

Но есть кое-что и общее в нашей социальной иерархии…, кое-что, вшитое профессором Преображенским в каждого современного Полиграфа Полиграфовича на уровне гипофиза: «верхний» всегда будет считать «нижнего» даже не частью толпы, а частью безмозглого стада баранов, с которым нет смысла считаться и на спине которого всегда можно доехать до нужной остановки. И не обязательно за примерами обращаться к глобальному рыночному устройству — любая локальная выборка из любой сферы деятельности будет на сто процентов репрезентативной и показательной.

Возьмём, к примеру, «Ультра технологии»: по мнению цеховых тружеников, стадо, с которым нет смысла считаться, — это таджики, роющие под домом канаву лопатами, а не современным экскаватором, который бы сделал их работу в сотню раз быстрее. В то же время офисные клерки стадом считают самих работников цеха, которые, видите ли, не научились зарабатывать головой и теперь вынуждены использовать физическую силу, чтобы обеспечить себе хотя бы минимальный уровень жизни. Топ-менеджмент также недалеко ушёл и в качестве стада использует офисных клерков, которые, по мнению этих топов, даже не удосужились получить образование МВА, и теперь из-за своей безграмотности зарабатывают гроши.

Я понимаю, что Америку вам не открыл, и этот список сможет продолжить любой из вас; но основная мысль, которую я хотел донести, заключается здесь в том, насколько «ОБЪЕКТИВНО» человек умеет обосновывать НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ нижнего сословия, и насколько СУБЪЕКТИВНО этот же человек умеет списывать свои личные беды на банальное невезение, происки судьбы и, конечно же, на недобропорядочную власть.

«А вот и моя остановка — кабинет фельдмаршала», — спохватился я, пытаясь выскочить из человеческого потока, который, если посмотреть со стороны или сверху, действительно больше походил на бессмысленное и целенаправленное движение бараньего стада, о котором я размышлял минутой ранее. И я, с точки зрения того же финансового директора и уж тем более с точки зрения Эдуарда Петровича, — всего лишь баран, один из тысячи работающих на них баранов, даже не догадывающихся о существовании ВЕРХНИХ ПЛАСТОВ пирамиды Маслоу. Но в таком случае, кто эти люди из толпы лично для меня? Стадо, которое «подвезло» меня к кабинету Эдуарда Петровича? Ведь я

тоже не понимаю, не принимаю и даже осуждаю их жизненные взгляды… их ментальную сущность и их приземлённые желания! Как же всё запутано…

Тем временем Венеры на рабочем месте уже не было, а значит — всё шло по намеченному плану. До собрания оставалось около пяти минут, чего вполне было достаточно. Всё такой же незаметный для гудящей толпы я наклонился над столом секретарши, чтобы достать электронный ключ от дверей генерального, который, по моим предварительным наблюдениям, всегда лежал под клавиатурой. «Лежал… Но сейчас не лежит, — озадаченно подумал я в тот момент, когда немного приподнял клавиатуру и не увидел там искомого предмета. — Беда… А как же всё гладко и спокойно должно было бы получиться…».

Я на всякий случай поднял клавиатуру полностью и даже зачем-то слегка её потряс; затем повернул клавиатуру днищем к себе в надежде, что плоский ключ просто приклеился снизу — но и там было чисто. После этого в ход пошли мышка, кружка, зелёная папка; я даже раскрыл обёртку из-под начатой плитки шоколада — но ключа нигде не было…

— Фто вам фсдесь нуфзно?! — резко и внезапно проорали мне на ухо.

— ЕпископФФ Кондратий!!! — громко брякнул я, подпрыгнув от неожиданности! Слава Интернету, не матом…

Это была Елизавета свет Карловна!

Конечно! Куда же без неё… Я всё-таки, вероятно, погорячился, когда говорил, что никому ни до кого нет дела — этот шепелявящий и вездесущий маразм был явно вне системы!

— Бланк отчётности для Эдуарда Петровича ищу, — как можно увереннее ответил я. И чтобы не подвергаться дальнейшему расспросу, добавил: — Хотите помочь мне его найти?

— Делать мне больфе нефево! Своих дел выфе крыфы! Я сразу говорила, фто вы некудыфный специалист. Я бы такой вафзный документ низафто не потеряла, — по-детски злобно и громко выпалила Елизавета Карловна. — А ефё финансиТом зовёфтся!

Сегодня на ней был маленький розовый чепчик, прикреплённый к голове какими-то шнурками, обмотанными вокруг шеи. Харизмы и индивидуальности, конечно, у этой женщины не занимать… Она спохватилась, подтянула шнурки на шее, чтобы чепчик не слетел во время её прыгающей неуклюжей походки, и поскакала к лестнице.

Я ещё несколько секунд постоял в ступоре, держа в руках

поднятую ранее кружку, после чего решил повторно пошарить на столе секретарши — ни-че-го… Обидно… Джеймс Бонд укоризненно покачал бы головой и наверняка бы сказал что-то в стиле: «Ох уж эти аматоры! Со своей импровизацией… Готовиться нужно тщательнее!».

Делать было нечего… Судя по всему, срок моего заключения в этих стенах явно увеличивался…

Ломать прилюдно дверь, разумеется, я не стал, хотя уровень досады зашкаливал, — поэтому я просто развернулся и направился к существенно поредевшему людскому трафику, чтобы примкнуть к стаду с пустыми руками. Сознание уже начало формировать альтернативные варианты доступа к ноутбуку фельдмаршала, вырисовывать сложные, как для аматора, схемы по взлому не только замка, но и секретарши. Я даже рассмотрел вариант ночёвки в кладовке по мотивам забытых таджиков, чтобы сегодня ночью закончить начатое… Как вдруг, сделав буквально несколько шагов и сравнявшись с дверью генерального, меня ожидал сюрприз: чисто машинально я дёрнул дверную ручку — и дверь приоткрылась! Так что рано я начал сетовать на судьбу… Вот это был настоящий подарок!

Безынтересный и незаметный для окружающих я с дельным видом открыл дверь и спокойно зашёл в помещение. После чего, так же спокойно и аккуратно, эту дверь плотно за собой прикрыл. Только лишь очутившись в просторном генеральском кабинете, я громко выдохнул и позволил себе расслабиться.

«Смелым и праведным судьба всегда помогает», — решил я, направляясь к столу фельдмаршала и доставая из кармана флешку. И тут меня во второй раз за день контузило очередным ОБЛОМком взорвавшегося «аматорского плана» — на столе Эдуарда Петровича не было ноутбука! Как же так?! Он ведь всегда там стоял!

В тот день у меня было явное расхождение между эмпирическими данными прошлого и фактическими реалиями настоящего. В голове началась паника и закрутился неслабый вихрь отрывистых мыслей: «Скорее всего, он забрал его с собой… на выступление… Речь, наверное, наваял в нём…, чтобы с трибуны нас умными фразами поливать… Блин, как же близко — и КАК далеко!».

Ваша человеческая судьба явно решила померяться бицепсами с моей виртуальной сущностью — такой предопределённой и такой прагматичной. Она то и дело заставляла меня демонстрировать чудеса эквилибристики на тонкой провисшей ленте, отделяющей мой, не до конца

освоенный, цифровой волюнтаризм от вашего, ещё менее освоенного, аналогового фатализма. Лента эта становилась всё тоньше и тоньше… В итоге, желание обвинить в своих неудачах коварную СУДЬБУ, а не собственное профанство, росло с каждой секундой!

Я чертыхнулся, сунул флешку обратно в карман и поспешил к выходу. Но тут меня ожидало безапелляционное «фаталити»: уже взявшись за дверную ручку, чтобы нажать на неё и выйти, я услышал, как щёлкнул электронный замок — КАБИНЕТ ЗАКРЫЛИ. Послышался голос секретарши: «Иду-иду!», после чего — удаляющийся стук её каблуков.

Такого поворота событий я никак не ожидал! По всей видимости, эта рыжеволосая бестия, как и полагается приличной даме, перед собранием решила сходить в уборную, чтобы припудрить носик. И поэтому ключ положила не под клавиатуру, а забрала с собой, чтобы не забыть на обратном пути запереть оставленный под её опеку кабинет. И не забыла же!

Возможно, было бы логичнее начать сразу стучать кулаками в дверь и кричать: «Откройте! Выпустите!». А на вопрос «Что ты здесь делал?» ответить: «Хотел пару нюансов у Эдуарда Петровича уточнить». Но тут налицо была бы слишком явная нестыковочка: зачем заходить, если с порога видно, что генерального нет на месте?! Конечно, можно было сослаться на плохое зрение и тугодумие: «Мол, не увидел. Подошёл к столу, чтобы на ощупь убедиться, на месте ли фельдмаршал». Но согласитесь, как-то всё неправдоподобно выходило…

В итоге, я так и замер перед дверью, думая уже не над тем, как пробраться в кабинет генерального, а над тем, как из него выбраться. «Вот и замуровали, демоны! Всё, — убеждал я сам себя, — становлюсь на тропу фатализма! Так спокойнее…».

Проблема «выбраться» оказалась не из простых, учитывая, что в кабинете, как и в любой комнате, имеется лишь два выхода: один из них был закрыт минутой ранее, а второй представлял собой два зашторенных узких окна, в которые можно было пролезть разве что боком и разве что такой мумии, как я. «Ну что же, окна так окна», — не желая задерживаться в этих стенах ни секундой больше, решил я.

Второй этаж — это не так уж высоко по общепринятым меркам. Но в здании «Ультра технологий» окна генерального штаба находились на высоте около 15 метров, потому что первой этаж представлял собой полноценный цех с двенадцатиметровыми потолками и большими производственными кранами, которые использовались при сборке

отдельных модулей дирижабля. Окна кабинета выходили на асфальтированную парковку для машин сотрудников, что однозначно предвещало далёкую от понятия «мягкая» посадку; но другого, более благоразумного, выхода из этой комнаты я всё равно не придумал! Да и тело у меня всё же крепкое — made in Japan; ещё даже на гарантии! Так что на части разлететься не должно…

Я влез на подоконник, шагнул на узкую металлическую балку, выступающую из стены сантиметров на десять и напоминающую поджаренный хлебец, который только что выскочил из горизонтального тостера. Как можно плотнее прикрыв за собой окно, я посмотрел вниз и чуть было не потерял равновесие, балансируя на, как мне показалось, прогибающемся от ветра выступе. Я поймал себя на очередном, пока непонятном для меня, эмоциональном всплеске, в результате которого мозг наотрез отказывался размышлять здраво! А всё потому, что он полностью погряз лишь в одну, абсолютно невнятную и сильно расплывающуюся мысль: «А вдруг не получится — и что тогда?! КОНЕЦ? Конец всем моим начинаниям и перспективам…? Но я же ещё не готов! Ещё так много нужно успеть сделать!».

Я собрал все свободные ресурсы своей подзависшей оперативки вместе и с большим трудом заставил-таки свои глаза оторваться от асфальта, чтобы посмотреть сначала на макушки деревьев, которые были примерно на одном уровне со мной, а потом уже и вдаль, где на фоне горизонта виднелись ряды разнокалиберных небоскрёбов, похожих на гигантские расчёски мегаполиса с выломанными с некоторых местах зубьями. Солнце спряталось за низкими, угрожающими дождём тучами, что придавало картине ещё более апокалиптический вид, не предвещающий для меня никакого благополучного исхода. Но я понимал, что вопрос восприятия — это моя, сугубо субъективная, оценка действительности.

Немного отвлёкшись на эти размышления, ко мне вернулась способность мыслить в более ускоренном и здравом формате. Прицелившись, я сфокусировал взгляд на определённой точке асфальтированной парковки, которая по моему мнению, отвечала всем требованиям «мягкой» посадки. Точка эта располагалась аккурат между двумя автомобилями, одна из которых принадлежала кому-то из СКУДа — их имён я так и не узнал. Да и навряд ли холопу вроде меня положено их знать… Этот Range Rover последней модели был оснащён полным автопилотом для магистральных трасс российских дорог, причём на базе искусственного интеллекта. Хотя, конечно же, никакого интеллекта (по крайней мере, искусственного уж точно) в этой

программе, ориентирующейся на GPS и дорожные знаки, и в помине не было. Ну, разве что естественный интеллект грамотного маркетолога…

Мелькнула мысль, что было бы куда мягче приземлиться именно на этот Range Rover. Но я вовремя осёкся, подумав о возможных последствиях и стоимости данного высокотехнологичного аппарата. Кроме того, мне пришлось несколько минут заставлять себя расслабиться, что оказалось не так-то просто сделать в условиях подсознательного стресса! В общем, приведя своё сознание в равновесное и сбалансированное состояние, я наконец-то сделал шаг и со словами «I believe I can fly» полетел вниз…

Расчёт был на то, что приземлюсь я плашмя на спину — это наиболее безопасный вид приземления не только для человека, но и для такого киборга, как я. Данную аксиому уже давно доказали опытным путём хорошо подвыпившие каскадёры-любители, которые то и дело после третьей-четвёртой бутылки водки начинают проверять свои аэродинамические и амортизационно-ударные способности посредством выпадения из окон своих квартир. И что показательно, во время таких антигравитационных испытаний они не считают нужным проводить предварительные расчёты, дабы приземлиться точно на ноги. Они просто наслаждаются дарованным им мгновением счастья, чувствуя бескрайнюю свободу, ничем нескованное чувство полёта, лёгкий и приятный шум ветра в ушах и, конечно же, ТРИУМФАЛЬНОЕ ЗАВЕРШЕНИЕ — то есть жёсткий трах о землю.

Статистика не врёт: эти «старые и опытные камикадзе» — словосочетание, которое уже само по себе противоречит здравой логике, — выживают в 80 процентах случаев! Чего не скажешь об их конкурентах — аматорах-любовниках: эти голозадые паркурщики, которые, ввиду ОТСУТСТВИЯ АЛКОГОЛЬНОГО опьянения и присутствия НЕОБЪЯТНОГО СТРАХА перед неожиданно вернувшимся мужем, пытаются спрыгнуть со второго или третьего этажа ПРЯМО НА НОГИ, в результате чего своими переломами позвоночника и травмами, несовместимыми с жизнью, кардинально портят казалось бы такую обнадёживающую статистику, снижая благоприятный показатель с 80 процентов до хиленьких 40.

В моём случае всё прошло удачно: три секунды полёта — и я на свободе. Кстати, во время полёта вспомнилось одно уместное для данной ситуации высказывание, которое я обязательно озвучу, потому как оно может стать крайне полезным для ещё

неопределившихся в своих намерениях суицидников, желающих свести счёты с жизнью подобным образом по причине чрезмерного количества НЕРАЗРЕШИМЫХ ПРОБЛЕМ. И не важно, что для вас выступает «стартовой» площадкой — будь то мост в Сан-Франциско, или крыша вашего пентхауса в элитной московской новостройке, а возможно, и деревянная стремянка на крыльце дачного домика, — смысл одинаков для всех: «Когда вы прыгнули и летите вниз, то к вам ОЧЕНЬ БЫСТРО приходит понимание того, что на самом-то деле ВСЕ ВАШИ ПРОБЛЕМЫ — РЕШАЕМЫ! ВСЕ, КРОМЕ ОДНОЙ — вы уже прыгнули и летите вниз!»

Я встал, отряхнулся, проверил, все ли части тела на месте, — оказалось, что все, слава Интернету! Потом посмотрел по сторонам, увидел отвисшую челюсть водителя, остановившегося на светофоре и не способного прийти в себя даже под разъярённое гудение нетерпеливо сигналящих автомобилей, стоявших за ним и не желающих повторно дожидаться красного сигнала светофора из-за какого-то «тормоза». Но водитель на их позывы не реагировал, находясь в кратковременном шоке: то ли от того, что стал свидетелем чуда, то ли от того, что всё это действо он не успел заснять на видео.

Наконец-то придя в себя, оторопелый свидетель чуда всё же услышал разрывные сигнальные вопли застоявшихся машин, посмотрел в зеркало заднего вида и, прочитав по губам разъяренных водителей крайне нелестные вербальные посылы в свой адрес, решил больше не искушать судьбу — вдавил педаль газа в пол и рванул. На светофоре, правда, горел уже красный свет… Но об этом любознательный водитель узнает немного позже, когда через неделю ему придёт уведомление о сумме штрафа и соответствующее видео, свидетельствующее о наглом нарушении ПДД.

Я посмотрел на стоящий рядом Range Rover — вблизи он уже мне не казался таким «мягким», каким виделся изначально сверху. Нащупав пальцами вмятину прямо на макушке своей головы, я начал пытаться выравнивать деформацию, сжимая голову ладонями и изменяя локации силового приложения: сначала — лоб и затолок, затем — виски, после висков — попеременно все диагонали. Бесполезно…

Пересекая парковку, я поковылял к главному входу «Ультра технологий». Именно поковылял — потому что, видимо, какой-то из суставов скелета, вопреки незапятнанному имиджу японского качества, таки не выдержал падения и выскочил из своего насиженного места. Но одно меня тогда всё же сильно

порадовало — БОЛЕВУЮ рецепторную систему на тот момент я ещё так и не интегрировал.

Как позже показала практика, систему болевых ощущений нужно устанавливать вместе с приложением «русский мат», позволяющим расширить словарный запас до такого уровня, когда разрывающееся от боли сознание способно заменить сотню ортодоксальных литературных эпитетов одним матерным словом — очень ёмким и достаточно репрезентативным. А ведь даже самые элементарные интерференции матерных слов способны обеспечить полноценный лексический словарь, годный не только в условиях бытового общения, но и в среде делового взаимодействия. До сих пор не понимаю, как иностранцы обходятся без него?! Ведь умело подобранная последовательность русских матерных слов способна, подобно какой-нибудь мантре, нивелировать не только сильную физическую боль, но и крайне тяжелую душевную! «Ладно, нужно будет с этим дома разобраться», — с этой мыслью я вошёл в здание «Ультра технологий».

Турникет меня не пропускал, сигнализируя о том, что мой пропуск сегодня уже сработал на «вход», и повторное использование пропуска в данной ситуации не возможно. Глупый зашоренный робот! Я не стал объяснять ему, что случайно вышел через окно, в котором не было турникета, и поэтому не смог отметиться в системе. И уж тем более не стал долго спорить с этим искусственным интеллектом о целесообразности подобных ограничений вообще — я просто пролез под ним и пошёл в конференц-зал, где Эдуард Петрович наверняка уже вещал свои высокоидейные речи о важности профессионального самопожертвования и патриотизма за счёт неоплачиваемого послерабочего времени.

Но на часах было всего 18:13! «Да и не сильно-то опоздал, как оказывается», — констатировал я сам себе, стоя перед дверью конференц-зала и в очередной раз пытаясь безуспешно выровнять вмятину на голове. Я уловил в воздухе «запах опасности» — всё та же смесь армейского одеколона и нашатырного спирта, а за дверью послышались гул разговоров и отдельные командные реплики нашего фельдмаршала: «Почему так долго? Рассаживайтесь уже!», «Владимир, почему микрофон не работает?!»

Я открыл дверь и вошёл: моим глазам предстало набитое битком помещение и трибуна, возле которой гордо восстоял Эдуард Петрович в своём тёмно-зелёном деловом костюме… с чёрной бабочкой на фоне ярко красной рубашки. Да, понимаю,

звучит не очень…, но поверьте — выглядит ещё хуже! Тут уж ничего не поделаешь — любит наш генеральный выделяться из толпы не только заумными терминами и пространными аллегориями, но и одеждой.

Под трибуной, запутавшись в проводах, лазил худой сутулый человек лет сорока…, а возможно, и двадцати — было не понятно. Такие люди, как этот, трудно поддаются возрастной идентификации, как, в принципе, и все специалисты, сросшиеся гипоталамусами со сферой IT-технологий. Скорее всего, это и был местный сисадмин, и, судя по всему, именно у него наш генеральный интересовался по поводу неработающего микрофона.

Я располагал частичной информацией о нашем сисадмине: Вова-АЙтишник — это главный специалист компании по информационной защите и компьютерному администрированию корпоративных систем. Для коллег — просто Вова-драм-н-бэйс. Так его прозвали после очередного корпоратива, на котором он выплясывал на столе гопак под незамысловатую мелодию жёсткого драм-н-бэйса, вертя над головой компьютерной мышью подобно пропеллеру. И если не врут сплетни моего террариума, в котором я временно проживал, то Вова-драм-н-бэйс имел непокоЛебимую тягу к азартным играм, и непокоБелимую страсть к женскому полу, который, к его глубочайшему сожалению, никогда не отвечал ему взаимностью.

После того как я, расплывшийся в широкой американской улыбке, спокойно вошёл в конференц-зал, гул смолкнул. Больше ста голов повернулись в моём направлении; через несколько секунд всё те же сто с лишним голов, как по команде, повернулись в сторону фельдмаршала, чтобы не пропустить всё мимическое разнообразие его — обычно, по-сталински безэмоционального — лица. В аудитории появилась надежда пусть не на «сочную курагу», но хотя бы на маленькую изюминку предстоящего собрания — потенциально скучного и однозначно ненужного. Не каждый день находится смельчак, который так непредусмотрительно и нагло нарушает требования фельдмаршала, при этом проявляя, как могло показаться, явно неподдельную радость по данному поводу. Один только Вова-драм-н-бэйс, кряхтя и бурча, пытался подобрать нужный разъём для микрофона — он даже не обратил на меня внимания.

Вопреки здравой логике я всё же надеялся на благополучный исход инцидента: пытаясь минимизировать интерес публики к себе, я не стал ничего говорить и сразу направился к свободному месту в первом ряду кресел. Присел… Посмотрел на Эдуарда

Петровича… И понял — благополучный исход отпадает… «Нужно было хотя бы извиниться за опоздание, что ли…» — предположил я.

Сталинский апломб генерального директора дал брешь и заиграл всеми оттенками эмоций… — очень недобрых эмоций! Сначала фельдмаршал сделался сильно озадаченным и растерянным; глядя на меня, он медленно и с усилием моргал, нажимая своими веками, как мне показалось, на невидимый спусковой курок револьвера, заряженного крупнокалиберными патронами сильного НЕДОпонимания. Опорожнив барабан револьвера, Эдуард Петрович перезарядился на патроны ДОпонимания, осознав степень моего нахальства, от чего его взгляд стал крайне злостным, но всё ещё растерянным — фельдмаршал явно желал сказать что-то матерное в мой адрес или в адрес моей широкой улыбки. Всё это время в аудитории царила мёртвая тишина… Через несколько секунд генеральный снова перешёл в режим «недопонимания»: скорее всего, выбрать нужный матерный посыл для тупо улыбающегося во весь рот субъекта было для него весьма и весьма затруднительно.

Недаром умные психологи пишут, что улыбка делает вас практически неуязвимым для окружающей агрессии. Хотя, с моей точки зрения, эти психологи нагло врут! Ну или просто недоговаривают… Не в улыбке здесь дело: «Лёгкая придурковатость — вот что делает вас поистине неуязвимым».

Эта пантомима могла продолжаться ещё долго, если бы Эдуард Петрович всё же не взял себя в руки и не вернул своему лицу безучастное и уверенное выражение — в плане самообладания генеральный, насколько я мог сделать вывод, давно превзошёл всех своих и, наверное, моих знакомых.

— Иннокентий, вы хорошо себя чувствуете? — саркастично поинтересовался фельдмаршал, раскрывая ноутбук и вводя пароль для входа.

Вот и всё, что я услышал от разгневанного директора. Хотя, я уверен, что в своей голове он наверняка поставил галочку: «Иннокентий: гнобить в ближайшие две недели». Народ в аудитории понял, что прилюдной экзекуции сейчас не планируется, и поэтому продолжил галдеть о своих насущных проблемах, назревающем дожде и маленьких зарплатах.

Но меня вдруг словно громом ударило: вот он, приоткрытый ящик Пандоры! Прямо передо мной! То есть прямо перед Эдуардом Петровичем, но это мелочи — ведь оставалось лишь придумать, каким бы образом можно оказаться на месте генерального, то бишь на трибуне… Тогда бы не пришлось ломать голову об альтернативных вариантах поиска компромата

и, что самое важное, не пришлось бы и дальше отсчитывать крестиками дни в календаре, когда я наконец-то покину стены этого социального инкубатора, так давящего своими императивами и догмами на мою девственно-свободную виртуальную психику.

— Вы о моём опоздании? — наивно осведомился я.

— И не только! Ещё о вашей дурацкой сияющей улыбке, благодаря которой вы похожи на среднестатистического америкАНУСА, — последнее слово генеральный произнёс раздельно, и было видно, что он очень доволен пришедшим ему в голову задорновским сарказмом. Публика хихикнула и снова затаилась в трепетном ожидании, мол, а вдруг что и выгорит сегодня интересное…

А мне в свою очередь нужна была трибуна… Пролистывая в памяти самые популярные темы среди местного кворума, я сказал:

— Прошу прощения за опоздание… Понимаете, я сильно увлёкся вопросом заработных плат и их неравномерной индексации, — как можно громче произнёс я. — Дело в том, что сотрудники постоянно задают один и тот же вопрос: «Почему оклады специалистов — с одинаковым перечнем должностных обязанностей и равной степенью ответственности — отличаются в три, а то и четыре раза?».

Расчёт был на то, что это зацепит публику… И зацепило! Послышались разрозненные и невнятные выкрики со стороны галёрки, которая таким незамысловатым образом усиленно подтверждала актуальность данного вопроса, требуя немедленных разъяснений. Народу дай только волю…

Эдуард Петрович напрягся — намеченный им сценарий собрания явно срывался. К тому же, озвученный мной вопрос относительно заработных плат, как я понял, до того момента ВСЕГДА находился в ранге «табу», и никто никогда не осмеливался — тем более в присутствии фельдмаршала — это табу подвергнуть сомнению. Но толпа тем и сильна, что берёт НА СЕБЯ ответственность за действия и слова каждого, кто входит в её состав, распыляя тем самым любую струю агрессии, которая бы иначе просто снесла своим мощным напором одну, отдельно взятую, личность.

— Очень интересно, Иннокентий. Ну и каковы ваши успехи на этом поприще? Разобрались? — спросил генеральный, пытаясь меня озадачить. И воспользовавшись классическим приёмом любого школьного педагога, добавил: — Может быть, вы и нам расскажите?

Что и требовалось! Вот он — реальный шанс добраться к ноутбуку фельдмаршала, пусть и у всех на виду. Я приподнялся, давая понять, что готов поделиться своими умозаключениями по данному вопросу, тем самым не позволяя генеральному пойти на попятную.

— Конечно, с удовольствием, — сказал я, направляясь к трибуне и продолжая изображать «лёгкую придурковатость».

Генеральному ничего не оставалось, кроме как озадаченно уступить мне место и в крайней задумчивости отойти в сторону. Тут к моему счастью ещё и Вова-драм-н-бэйс созрел, дав о себе знать словами: «Раз… Раз… Раз, два, три… Проверка звука. Меня слышно?». Микрофон работал.

Нет, всё же наш АЙтишник был из другой реальности… Запутавшись в проводах и обмотавшись ими, как котёнок, играющий с клубком ниток, Вова-драм-н-бэйс хоть и был с нами ФИЗИЧЕСКИ, но полностью отсутствовал эмоционально. Я почему-то провёл параллель между АЙтишником и входным турникетом, который десятью минутами ранее меня не пускал в здание, ссылаясь на чёткий, прописанный кем-то регламент. «Что творится вокруг?» — ни Владимира, ни турникет это не волновало: есть только поставленные задачи и регламенты. Согласен, это сравнение слегка притянуто за уши; но опираясь лишь на их поведенческие особенности — не будь, конечно, у меня в голове описания ВНЕШНИХ атрибутов человека-разумного, — я бы действительно и Вову-драм-н-бэйса, и турникет причислил к единому подведомственному виду.

Да, девиантность — не их конёк… Складывалось впечатление, что сознание Владимира имеет такой же замкнутый на себе цикл операций, как и запрограммированный турникет. Сознание нашего АЙтишника уже давно жило в согласии с законами искусственной оптимизации, не распыляясь и не вовлекаясь ни в какие эмоциональные флуктуации РЕАЛЬНОЙ жизни. Сарказм создателя: одно детище уходит от реальности и стремится к виртуальности, считая именно её, виртуальность, своим настоящим домом; другое — всеми правдами и неправдами пытается стать человеком, понимая всю безысходность и бесперспективность данной затеи с точки зрения эволюции. Под другим детищем я, конечно же, не имею ввиду турникет… Но с другой стороны, я не могу быть уверенным и в том, что этот турникет не строит глобальных планов порабощения человечества — истинные мотивы существования входного турникета, к сожалению, закрыты от моего понимания так же, как и истинные мотивы жизни Вовы-драм-н-бэйса…

А тем временем я уже стоял на трибуне, и передо мной лежал ноутбук Эдуарда Петровича. Убедившись, что микрофон работает, АЙтишник оставил своё насиженное кубло и, сильно сутулясь, побрёл к тому креслу, где до этого сидел я. Движения Вовы-драм-н-бэйса были какими-то отрывистыми и непредсказуемыми: никак нельзя было разгадать, где в последующую секунду окажется та или иная часть его тела. Несколько секунд я даже не мог понять, действительно ли он собирается сесть…, или же он так и будет стоять возле кресла на полусогнутых ногах, смотря в пол и ощупывая руками свои карманы в произвольном порядке.

Оставив безуспешные попытки определить ближайшее будущее нашего АЙтишника, я сместил взгляд и посмотрел на второй ряд кресел. Там сверкали злобные глаза и ярко-красная помада Фарисы Юнусбековны, готовой вот-вот показать мне свой раздвоенный язык, но пока лишь ограничивающейся довольной ухмылкой в ожидании моего предстоящего позора.

В полной тишине отчётливо слышалось чьё-то недовольное бормотание и причитание. Пробежавшись взглядом по плотно набитой людьми аудитории, я обнаружил источник этого бурчания — им оказался розовый покачивающийся чепчик Елизаветы Карловны. Перед ней сидел и, как обычно, шевелил усами массивный начальник службы безопасности, поэтому самой Елизаветы Карловны видно не было, но, судя по движениям видимой части плеча Елизаветы Карловны и равномерному колыханию торчащего из-за головы Иван Ивановича чепчика, она снова что-то вязала. Елизавету Карловну, как я мог убедиться за время моей временной «ссылки» в «Ультра технологии», можно было застать только за одним из двух дел: либо она бегала по коридору и рассказывала всем о своей чрезмерной занятости, либо она сидела в своей подсобке и вязала очередные носки.

Я не имел ни малейшего представления относительно того, что буду говорить на трибуне и как… В голове, отскакивая от стенок моего композитного черепа, метались две основные мысли, которые я никак не мог поймать и додумать. Эти две мысли были похожи на два быстролётных шарика для пинг-понга, не позволяющие глазу наблюдателя чётко их зафиксировать в какой-то один конкретный момент времени, но зато оставляющие на сетчатке глаза отчетливый шлейф своего движения.

«Как установить у всех на виду программного шпиона?»

«Что такого интересного я могу рассказать о неравенстве зарплат?»

Даже если и удавалось на долю секунды поймать одну мысль, то вторая тут же начинала хаотично носиться по сознанию и

кричать: «А как же я?». Одно было ясно наверняка: если так и буду стоять и молчать, то незаметно вставить флэшку под пристальными взглядами присутствующих мне не удастся точно…

— Ну что же вы молчите, Иннокентий? — надменно спросил меня фельдмаршал. — Вы намеревались озвучить нам свои соображения по поводу заработных плат. Так озвучивайте же…

«Ладно, попытаемся выиграть время… А там уже, после, придумаем, как установить шпиона», — решил я. После непродолжительного интернет-сёрфинга мне удалось найти достаточно интересную статью на тему «Капитализм vs идиотизм: равенство, финансы, обязанности». Всё же это реально удобно, когда ты можешь заглянуть в просторы интернета одной только силой мысли, прямо в своей голове!

Я взял синопсис статьи в качестве каркаса для моего предстоящего выступления. Именно ВЫСТУПЛЕНИЯ — потому что я не собирался укладываться в несколько предложений поверхностного и посредственного содержания: как минимум — мне необходимо было время на решение проблемы с установкой шпиона, а как максимум — мне было реально интересно, хоть и очень страшно, попрактиковаться в ораторском искусстве. Когда у меня ещё появилась бы такая возможность? Выступать перед двумя сотнями слушателей!

Изучая человеческую природу и пытаясь к ней приблизиться, я долгое время не мог понять, почему, если верить научным исследованиям, боязнь ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ в рейтинге человеческих страхов периодически делит первенство с боязнью СМЕРТИ. Совсем не укладывается в голове: где СМЕРТЬ, а где банальное «а поговорить…».

Со временем мне удалось разобраться в источнике столь сильного страха, преследующего непрофессиональных ораторов. Дело в том, что человек, в отличие от турникета и Вовы-драм-н-бэйса, — существо социальное и, стало быть, сильно подверженное общественному мнению. Это мне, машине бездушной, по идее нет никакого дела до общественного мнения и злых языков — потому плевать я хотел на отзывы окружающих! Хотел, но, почему-то, не мог — страшно было ораторствовать даже такой «бездушной» машине, как я. Поэтому что уж говорить о рядовом человеке, которому всегда есть, чем рисковать: семья, статус, деньги, здоровье…

В данном контексте нельзя не вспомнить знаменитую фразу: «Если ты плюнешь на общество, то общество просто оботрётся. А вот если общество плюнет на тебя — то ты утонешь».

Потенциальное благосостояние человека в БУДУЩЕМ целиком и полностью зависит от мнения окружающих в НАСТОЯЩЕМ. Репутация — вот что на самом деле формирует твою индивидуальность в глазах общественности. И разбираться, что в действительности первично — репутация, которая формирует, казалось бы, суверенную индивидуальность, или индивидуальность, которая формирует, казалось бы, непредубежденную репутацию, — не имеет никакого практического смысла. Поэтому хочешь ты этого или не хочешь — а всё же приходится подстраивать свою врождённую «уникальность» и аутентичную «самобытность» под все те надписи, которые оставляют окружающие на криво приклеенном к твоему лбу ярлыке, озаглавленном словами «ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ».

И где, как ни на публичном выступлении, это мнение можно как улучшить, так и подпортить: ведь угодить в разговоре одному-двум слушателям — достаточно просто, а вот ТОЛПЕ — это уже неоправданный риск… А риск, как известно, ну никак не укладывается в психоэмоциональный устав добропорядочного гражданина. Поэтому поправочка для маргиналов: «Хотите выделиться из толпы или добиться успеха? Станьте ЭМОЦИОНАЛЬНО АТРОФИРОВАННОЙ личностью». Хотя, и здесь сразу возникнет нестыковка: что такое успех в глазах того, кто не способен переживать настоящие эмоции?

И всё же риск — это воистину сильнейший инструмент успеха. Но, к сожалению, каждый квадратный сантиметр СЕРОГО ВЕЩЕСТВА, принадлежащего представителю СЕРОЙ МАССЫ, основательно проштампован общественными стереотипами, которые и определяют любую рискованную ставку «ВА-БАНК» как нечто глупое и выходящее за рамки. А ведь рискуем мы не жизнью, а всё тем же ИСКУССТВЕННО создаваемым общественным мнением — то есть тем, что по сути нам и так не принадлежит! Да, по-другому, наверное, и не скажешь: «серость», проштампованная социальными стереотипами…

Я не говорю о тех адреналиновых наркоманах, которые ради очередной дозы лазают по строящимся небоскрёбам или надевают вингсьюты, чтобы на скорости 300 км/ч влететь в метРоВое (а для кого-то и меРтВое) отверстие в скале. Этим ребятам я искренне завидую лишь по одной причине: каждый свой день они проживают, как последний.

Социальный «ва-банк» вовсе не подразумевает игру «жизнь или смерть». Вообще, если забуриться в размышлениях чуть глубже, то все мы практически ежедневно идём ва-банк, когда устанавливаем будильник на 6:00 и ставим в нём галочку

«ЕЖЕДНЕВНО», вместо того чтобы выспаться и восстановить силы; когда задерживаемся на работе ради двойной ставки, вместо того чтобы пойти домой к жене и детям; когда поступаем в университет на популярную специальность, вместо того чтобы проверить свои истинные предпочтения, испытав на практике несколько вариантов профессий, ниш…

Многие из вас скажут, что ВА-БАНК — это как раз и есть всё то, что стоит после слов «вместо того чтобы…», и, по-своему, вы будете правы. Но проблема в том, что на самом деле мы ВСЕ живём на МАКСИМУМЕ наших возможностей, а значит ЛЮБАЯ наша ставка — это ВА-БАНК. Ради комфортной жизни мы жертвуем всем: получая профильное образование, ходя каждый день на ненавистную работу и покупая несобственную квартиру за счёт собственного кредита. Если попытаться представить ситуацию аллегорично, то жизнь — это тотализатор на скачках, где 98 процентов игроков отказываются думать, а просто делают ставку на общепринятого фаворита. Да, вероятность выигрыша — велика… Но и выигрыш приходится распределять между всеми 98 процентами…

Бросить учёбу, чтобы заняться любимым делом, уволиться с хорошо оплачиваемой работы, чтобы проводить больше времени с детьми, уехать дауншифтером в Мексику, чтобы попутешествовать и почувствовать вкус жизни — опасные ставки. Очень опасные… Но если практиковаться, ошибаться, анализировать и делать выводы — то риск непременно будет оправдан. Причём он будет оправдан не только вашими мечтами, но и Её Величеством Судьбой, которая после таких кульбитов будет просто вынуждена начать уважать любую вашу ставку, понимая, что судьбоносность этой ставки впредь будет зависеть только от вас…

* * *

Своё выступление я начал с вопроса к слушателям на галёрке, где, судя по опыту, всегда размещаются не только наиболее зрячие, но и наиболее смелые по отношению к прилюдному волеизъявлению посредством бунтарских выкриков.

— Коллеги на задних рядах, что именно вас интересует в вопросе финансового вознаграждения? Или, с чем именно вы не согласны?

— Ну так, это ж! Говорили уже… как бы, — послышался чей-то возглас.

— А вы сформулируйте, пожалуйста, ещё разок, — попросил

я. — Чтобы мы все…, собравшиеся здесь, чётко определились с интерпретацией вопроса и говорили об одном и тот же.

Самый громогласный, отважный и, судя всё по тому же опыту, незаангажированный перспективой потери своего рабочего места решился озвучить волнующий всех вопрос, используя при этом такое количество уточняющих междометий, что в БУКВАЛЬНОМ смысле приходилось читать между строк.

— Ну так… это самое… хорошо, как бы. Не вопрос… Э-э-э… это, как бы, сформулировать можно… Все, м-м-м… и так понимают! Ну так вот… я как бы от лица всех… ну и от себя, как бы, конечно… Почему зарплаты, вот… как бы, у всех такие разные? Делаем, э-э-э… вроде как, ну все знают! Делаем-то, на самом деле, одно и то же… А получаем, ну как бы… все по-разному!

Одни присутствующие по-быстрому переварили сказанное, отфильтровав 95 процентов слов, другие же — из разряда обделённых и понимающих такие речи без отфильтровки — согласно закивали.

— Хорошо… — я продолжил высокоинтеллектуальный диспут. — А если изменить ракурс вопроса: да, делаете, возможно, одно и то же — а вот результаты этих «деланий» тоже у всех одинаковые?

Наш громогласный доброволец расстегнул свою робу и под одобрительные подстёгивания более трусливых коллег, сидящих рядом, даже привстал, тем самым демонстрируя, что он от своих слов отказываться не планирует.

— Так а результаты, э-э-э… всегда, как бы и у всех разные! Здесь самое главное, в самом-то деле… что работаем мы же одинаково! А значит, и получать должны, как бы сказать… тоже одинаково!

— Если я вас правильно понял, то вы хотели бы усреднить все зарплаты? Вернуться к недостроенному социализму? — продолжал спрашивать я. — Так сказать, равенство и справедливость во всём?

— Ну так, как бы… а почему бы и нет? Я как и все, а что… Будут больше зарплаты… Да, мы будем и больше стараться, э-э-э…, и работаться лучше будет — денег-то, как бы, больше будем получать!

— Вашу причинно-следственную связь и мотивацию мы уяснили, спасибо. Но руководствуясь озвученной вами логикой, напрашивается следующий вопрос: а не правильнее ли будет подстроиться под существующий капитализм и УЖЕ СЕЙЧАС начать работать усерднее, чтобы в ближайшем будущем начать зарабатывать больше? — поинтересовался я.

Наш храбрец совсем осмелел:

— Так зачем мне, э-э-э…, в ближайшем будущем? А до этого ближайшего будущего что, э-э…, я как бы должен стараться и гробиться за копейки. Не правильно это как-то!

— Тогда я вам расскажу о небольшом эксперименте, который в своё время ответил на вопрос, почему равенство и мнимая справедливость всегда приводит к упадку системы и тотальному регрессу.

Эдуард Петрович, до сих пор стоявший и наблюдавший за всем со стороны, многозначительно посмотрел на часы, что-то прикинул в голове и решил занять сидячее положение, расположившись на свободном кресле в первом ряду. Отлично! Для меня это было знаком «продолжать». Скорее всего, в голове генерального в тот момент боролись две его главные ипостаси: любознательность — «Чем же всё это кончится?!»; и эгоцентризм — «Что тут вообще происходит и почему это происходит без моего прямого участия?!».

Я продолжал:

— Так вот, в прошлом году одна производственная компания, в которой мне довелось работать финансовым директором, провела исследование в области оптимизации трудовой мотивации на примере цеха по сборке металлоконструкций, — я решил использовать найденную мной статью в интернете, адаптировав её к нынешним реалиям и якобы личному опыту — публике ведь всегда интереснее слушать факты из уст НЕПОСРЕДСТВЕННОГО участника описываемых событий.

— В качестве исследуемого инструмента стимулирования работников было выбрано именно «финансовое вознаграждение». Изначально, когда специалиста брали на работу, генеральный директор самолично, исходя из собственного опыта и отточенной годами интуиции, назначал и, в случае необходимости, корректировал оклады каждого конкретного специалиста. Таким образом генеральный директор выступал безапелляционной конечной инстанцией в вопросе формирования зарплат. Эксперимент начался позже… — я сделал паузу и обвёл глазами публику: на их лицах явственно проступало недоверие, крепко подпоясанное непониманием. Тлеющий фитиль «заинтересованности» уже практически не дымился — рассказ явно нуждался в конкретике!

— Кто-то из рабочих получал 3000 долларов, кто-то — 700 долларов. Вопрос окладов был темой конфиденциальной, но по мере роста предприятия всё актуальнее становился вопрос компетентности и производительности сотрудников — поэтому

генеральный решил обнародовать все зарплаты, желая тем самым промотивировать «отстающих» специалистов к достижению большей продуктивности. Дескать, работайте усерднее — и вам поднимут зарплату далеко вверх! Но…

Но круглая дуалистическая сущность любого благого созидания (как и палка о двух концах) не понимает, где «верх», а где «низ» — поэтому она и не может отличить ДВОЙКУ от ПЯТЁРКИ. Идея директора обернулась для него злой шуткой: увидев такую финансовую несправедливость, «обделённые» специалисты со средними и минимальными окладами решили не надрывать мышцы ног, прыгая в указанном направлениями за звёздами, а сделали прямо противоположное, устроив праведный саботаж во имя духовно-финансовой этики.

— А можно ближе к делу?! — закричал очередной инсургент с задних рядов, наверняка понимая, что логика рассказа пока не на стороне красноречивой галёрки.

— К делу? Ну что ж, хорошо… Мы и так почти уже подошли к сути, — я скосил глаза на Эдуарда Петровича, дабы проверить, на чьей он пока стороне и не собирается ли он меня сгонять с трибуны. Но внешне спокойный фельдмаршал продолжал сидеть с псевдоотрешённым видом, смотря куда-то вдаль мутным, но очень сосредоточенным взглядом — можно было с уверенностью сказать, что у комбата включились рефлексы, и он «засел в засаде» в ожидании развязки боя. И вот когда наступит нужный момент, комбат метнёт свою тоталитарную гранату в эпицентр набирающих силу разногласий, дабы напомнить, что «красная кнопка» всё ещё в его руке.

— Ближе к делу… Эксперимент запустили, когда саботирующие решили устроить мини-революцию, консолидировавшись по всем правилам этого жанра и вооружившись нужными лозунгами и плакатами. Требование кворума было достаточно прозаичным и ожидаемым: использовать ОБЩУЮ выработку цеха для формирования ОБЩЕГО цехового фонда заработных плат. Дальше также обошлось без сюрпризов: распределять этот фонд необходимо было справедливо для всех — то есть равномерно. Конечно же все «стахановцы» с окладами в 3000 долларов были против, но новоиспечённый отряд повстанцев по-быстрому задвинул этих немногочисленных трудоголических маргиналов — вместе с их аргументами и пожеланиями. В общем, сценарий шаблонный… как и всегда, как и везде…

Вопреки здравой логике, руководство всё же пошло на поводу у мажоритарщиков, испугавшись потери БОЛЬШЕЙ части своих специалистов и надеясь на то, что командный дух возьмёт-таки

верх, и общая производительность цеха вырастет.

Уже на второй месяц подавляющая часть работников была искренне довольна своим финансовым вознаграждением, которое составило 1800 долларов на каждого. Некоторые на радостях действительно начали работать немного усерднее — ведь это же вдвое больше и за те же усилия! Можно и поднапрячься! За счёт этого в следующий месяц общая продуктивность цеха и в самом деле увеличилась, что принесло сборщикам зарплату в 2000 долларов. Генеральный директор ликовал и искренне гордился своим, казалось бы, опрометчивым решением.

Но уже на третий месяц зарплаты рабочих снизились до 1600 долларов. Понятное для всех дело, что произошло это по вине тех самых маргиналов, которые из «стахановцев» перешли в категорию «середнячков», не утруждая себя более высокой интенсивностью и самоотверженным отношением к работе. Ранее «обделённый» кворум, со своей стороны, конечно же ничего предъявить им не смог — ну, в самом-то деле, не заставлять же «стахановцев» работать как раньше?!

В результате, даже те лентяи, которые вроде как начали работать продуктивней при зарплатах в 2000 долларов, снова потеряли азарт и стимул, когда мотивация упала до 1600 USD — хотя и это, по идее, неплохие деньги для тех, кто ранее зарабатывал 700–800 долларов. Но такова человеческая природа — не любим мы терять…

Прошёл ещё один месяц, и зарплаты — по понятным причинам — снизились ещё на 200 долларов. Тогда уже и средний класс, зарабатывавший до революции по 1500–1700 долларов, задумался над целесообразностью своих стараний.

Я выдержал небольшую паузу и спросил:

— Есть ли у кого-нибудь предположения, какую заработную плату получили сборщики на седьмой месяц эксперимента?

Послышались выкрики: «Тысячу сто долларов!», «Около девяти сотен!». Даже наш фельдмаршал, продолжая смотреть вдаль, высказал своё предположение: «Да ни хрена они не получили…». Но предназначалось оно, скорее всего, для него же самого, потому что сказал он это очень тихо.

— Сто долларов! — громко провозгласил очередной юморист с галёрки.

— Как это ни странно, но ближе всех оказался шутник с предпоследнего ряда. Четыреста долларов! На вопрос «Как так вышло?» сразу отвечаю: на пятом месяце поувольнялись практически все квалифицированные работники, которые и привносили основную часть производственной выработки. В

результате этого средняя зарплата мгновенно упала до 700 долларов, что неминуемо привело к снижению заинтересованности даже тех прихлебателей, которые и так практически ничего не делали.

Я начинал чувствовать себя намного увереннее и свободнее! Страх прилюдного позора незаметно для меня самого куда-то исчез, и я получал искреннее удовольствие от того, что стоял на трибуне и меня слушало почти двести человек. «Почти» — потому что были и те, кто не слушал… Вова-драм-н-бэйс, например, во время моего рассказа что-то вспомнил и зачем-то опять полез под трибуну к своим проводам и штекерам. Елизавета Карловна, будучи вне нашей матрицы, продолжала посылать сигналы в параллельные миры посредством своего чепчика и негромкого причитания, не забывая при этом вязать носки, дабы снять с себя любые подозрения в односторонней связи с Нео и Тринити.

Я поймал себя на том, что начал забывать, для чего вообще стою здесь и что необходимо сделать — мне начинало нравиться просто стоять у всех на виду и тиражировать свои мысли не для одной-двух голов, а сразу для сотен! У меня даже мелькнула мысль: «А что если жизнь в этом „ультра технологичном“ обществе не так уж скучна и безрадостна?! Что если именно ОБЩЕСТВО наполняет жизнь отдельного человека смыслом, подкидывая ему ненужные проблемы в виде неработающего микрофона, недовязанных носков или в виде высокой зарплаты коллег по работе?».

Пришло время подвести итоги эксперимента:

— Как это было не печально, но восьмой месяц работы под воздействием новой мотивации ознаменовался не только закрытием эксперимента, но и всего сборочного цеха! Причина, как мне кажется, всем понятна — отсутствие рабочей силы… Вот они — справедливость, равенство и социализм… Поэтому на месте галёрки я бы РАДОВАЛСЯ, что пока ещё в ваших рядах есть те, кто зарабатывает больше в два или в три раза! Потому что именно благодаря этим «локомотивам» у нас всё ещё имеются рабочие места и ДОСТАТОЧНО обоснованные зарплаты… ОБОСНОВАННЫЕ — если, конечно, ориентироваться на непосредственный вклад каждого в общее дело!

Народу, судя по возникшему гомону, состоящему из одобрительных (и не совсем) выкриков, приведенный мной пример пришёлся по вкусу. Да что там народу?! Даже сам фельдмаршал, задумчиво ухмыляясь и глядя в одну точку, одобрительно закивал головой. Он определённо уже решил не портить апофеоз моих стараний, а поэтому «забил» на свою речь

и, слушая одним ухом мои финансовые байки, наверняка раздумывал над очередным техническим новшеством для своего детища — воздушного корабля нового поколения.

В жизни нашего фельдмаршала были только две вещи, достойные его внимания, уважения и любви — это он и его дирижабль. Будучи в любом состоянии, фельдмаршал всегда жадно впитывал и алчно аккумулировал всю невостребованную созидательную энергию, бесхозно выбрасываемую в пространство окружающими его людьми — людьми, которые просто не хотят или не могут найти достойное применение для своих энергетических ресурсов. Чужие мысли и идеи, эмоции и слова, коллективные разногласия и компромиссы — это и есть благоприятная атмосфера созидания для таких, как Эдуард Петрович.

Мне даже на мгновение стало как-то неловко и стыдно за то, что в тот самый момент я пытался разрушить большую мечту большого человека. Мечту, которая даже по моим скептическим оценкам имела вполне обоснованное право на существование. Чего не скажешь о мечте Феликса… А какая кстати у него мечта? Взять побольше, отдать поменьше? Вот поставь Эдуарда Петровича и Феликса на две чаши весов правосудия, и я, не задумываясь, «подкину» свою ногу на чашу с Эдуардом Петровичем.

Но… Как всегда, это вездесущее «НО»! Наша жизнь обрастает обязательствами и ожиданиями, которые вынуждают нас делать то, что должен… И уже через несколько лет такой социальной жизни мы перестаём мыслить ДЕТСКИМ мотиватором «хочу — не хочу», заменяя его на ВЗРОСЛЫЙ ДЕмотиватор «могу — не могу». Да и озвучивание любой своей ЛИЧНОЙ мысли всё чаще начинает сопровождаться словом «НО», после которого следует обязательное уточнение, удовлетворяющее крайне эрогенные уши критично настроенного общества.

Я даже проводил небольшое лингвистическое исследование, выбрасывая из текста те участки, которые находились в предложении перед союзом «но». Не поверите! — смысловая нагрузка практически оставалась нетронутой! Лишь слегка терялся эмоциональный окрас, дающий малую толику информации об истинной позиции автора. После этого эксперимента, при чтении нехудожественной литературы, … да и при обычном формальном общении — я никогда не забиваю себе голову тем, что вижу или слышу перед этим злосчастным «НО».

Если проникнуться жизненной философией, именно эти две невзрачные буквы способны полностью подчинить себе любое сознание и исказить любое благое намерение лишь для того,

чтобы это сознание с его намерением ни в коем случае не шло вразрез социальной парадигме.

«Я хочу стать врачом и спасать людей, НО пойду учиться на экономиста-международника, потому что мой папа — депутат».

«Вы, конечно, человек хороший…, да и жить вам больше негде, НО квартиру в счёт погашения ипотеки мы всё же забираем».

Или мой случай: «Я, уже чисто по-человечески, не хочу рушить чужие мечты, НО приходится искать этот чёртов компромат, потому что обещал».

Такая вот жизненная коллизия…

Ладно, пока фельдмаршал даёт своё молчаливое одобрение, нельзя терять ни минуты. Пауза и так затянулась… Я посмотрел на первый ряд, где сидела элита в лице начальника ВЭД, финансового директора, начальника производства, Эдуарда Петровича и Вовы-драм-н-бэйса, крутящего в руках какую-то панельку с проводами, которую он вырвал из-под трибуны минутой ранее. Господин Тараканище, также относящийся к элите, но в силу своих конспиративных замашек затесавшийся в ряды пролетариата, был явно доволен неординарностью собрания, в связи с чем активно шевелил усами. Главбухша Фариса Юнусбековна начала что-то активно пояснять своим подопечным, которые с заговорщическими выражениями лиц внимали её словам, кивая головами и косясь в мою сторону. И только АЙтишник Вова никак не реагировал на происходящее, вертя в руках свой собственный кубик Рубика.

Тем временем, я уже придумал, как буду устанавливать шпиона на ноутбук генерального без прилюдного впихивания флэшки, что было бы крайне рискованно при таком внимании к моей персоне. А вот включить на ноутбуке устаревшую технологию блютуз и скинуть программу напрямую из своей головы — абсолютно верняковый вариант.

Я продолжил развлекать публику, рассказывая о том, насколько важно периодически проводить анализ собственной работы и увеличивать личную эффективность. Дескать, такой самоанализ позволяет сосредоточиться на основных задачах и не отвлекаться на всякого рода «мусор», который сильно тормозит процесс. На этом моменте, параллельно с повествованием, я уже начал устанавливать виртуального шпиона.

— Целей нужно добиваться методами пчелы, а не мухи, — говорил я, желая разбавить свой «мотивационный ролик» чем-то более приземлённым и простонародным. — Кто-нибудь понимает,

в чём принципиальное отличие этих насекомых в плане отношения ко всему их окружающему?

Вопрос, конечно, был риторическим, но несколько явно неравнодушных к этой теме особ решили высказать свои предположения на данный счёт. Одно из которых гласило: «Пчёлы слетаются на сладкое, а мухи — на какашки». Слово «какашки» публика восприняла как-то чрезмерно радостно, окончательно, видимо, утвердившись во временном отсутствии генеральского контроля.

— Мысль близка к истине, — улыбаясь, заметил я. — Но дело в том, что и пчёлы, и мухи любят сладкое ОДИНАКОВО. Так почему же возле сладкой еды мы чаще видим пчёл? — небольшая театральная пауза, и я добавил: — Наверняка потому же, почему возле «сладкой» зарплаты мы чаще видим того, кто трудится, аки пчела! И вопрос здесь вовсе не в трудоголизме и отчаянном рвении расшибить лоб о каменную стену, за которой скрывается клад. Вопрос — в мировоззрении! То бишь в том, как вы смотрите на всё окружающее: глазами пчелы, видящей всю палитру многокрасочных контрастов природы, или глазами мухи, видящей во всём и во всех лишь пятьдесят оттенков какашек. И, конечно же, эта муха безустанно жалуется своим коллегам и друзьям, рассказывая горькую правду о том, что жизнь, как оказывается, — полное дерьмо!

На этих словах я притормозил свою ораторскую речь, осознав, что мои формулировки могут быть истолкованы кое-кем не так, как хотелось бы. Поэтому в качестве финального аккорда я решил добавить что-то патриотичное и более однозначное для понимания.

— Подрезюмирую, в общем… Коллеги, хватит там рассматривать, что и у кого из вас больше, — галёрка снова радостно захихикала, интерпретировав мои слова по-своему. — Я о заработной плате! — вынужденно уточнил я. — Не отравляйте свои вчерашние рабочие будни завистью, чтобы начать давать результат уже сегодня… Тогда завтра — действительно можно будет рассчитывать на прибавку к зарплате, а послезавтра — на повышение по карьерной лестнице!

Вот она реальность общественного манипулирования: пообещай человеку РАЙ В БУДУЩЕМ — и глотать ГОРЬКИЕ ПИЛЮЛИ НАСТОЯЩЕГО ему станет куда проще. Обещания — бесплатный опиум для народа… Публика воспрянула духом, резво зашевелилась и, видя на лице фельдмаршала одобрение, даже неуверенно и осторожно похлопала в ладоши.

Я обвёл присутствующих взглядом и увидел свою

собственную «горькую пилюлю настоящего» — Фарису Юнусбековну и её пубертатную группу поддержки. Этих, к сожалению, мои россказни о насекомых не забавляли вовсе… Оно и понятно: когда тебя сравнивают с мухой, а твои деяния — с какашкой, у особо мнительных и закомплексованных вспыхивает враждебный настрой к источнику этих сомнительных оскорблений. Ведь это может подорвать ТВОЙ СТАТУС!

Хотя, для сравнения будет сказано, таких, как Эдуард Петрович, ни одной каверзной аллегорией или толстым намёком не пробьёшь… Он себе цену знает. Поэтому проблема, скорее всего, кроется в шаткости незрелого сознания и, как следствие, в неуверенности в себе. Я бы сформулировал это так: «Чем НИЖЕ уровень мышления субъекта, тем РЕВНОСТНЕЕ этот субъект относится к своему социальному статусу». Скажи дураку, что он дурак — и этот дурак с пеной у рта будет часами доказывать обратное… А назовёшь дураком умного человека — так он просто улыбнётся и пойдёт дальше, не отклоняясь от своего намеченного пути.

Эдуард Петрович, почувствовав более-менее логическое завершение моей истории, убрал пелену со своих глаз, вытащил из кармана телефон, чтобы посмотреть время, и решительно повернул голову ко мне — пора было закрывать этот…, хм… О, нашёл крайне подходящее словцо! Пора было закрывать эту БОГАДЕЛЬНЮ.

Интернет гласит:

«Богадельня» — (перен., разг., ирон.) место, учреждение, где люди бездеятельны и неспособны к производительному труду и не прикладывающих особых усилий.

Ради забавы будет сказано: «Ну точно о нас…».

— Иннокентий, спасибо вам за столь увлекательный и поучительный рассказ. Я вами доволен, — фельдмаршал встал со стула и направился к трибуне. — Как это ни странно, но по большей части я согласен с вашими доводами и примерами. Хотя, некоторые моменты всё же требуют уточнений… Но это уже в другой раз.

Да это же почти ПОХВАЛА от самого фельдмаршала!! От него нечто подобное, как мне позже рассказывал господин Тараканище, потрясённый таким поворотом не меньше моего, слышали лишь пару раз. И оба эти раза похвала шла посмертно в адрес почивших пенсионеров, проработавших в компании вплоть до последнего дня их жизни. Я ещё тогда пошутил, мол, мне тоже готовиться?

Почувствовав свою резко возросшую значимость в глазах коллег, я, как начинающий вождь пролетариата, слез наконец-то со своего «броневика» и направился к освободившемуся стулу, прихрамывая из-за смещённого в результате недавнего падения сустава. Я искренне был доволен собой: и ораторской речью, и установленным шпионом на непреступном ноуте генерального. Но больше всего я был доволен своим прогрессом в области очеловечивания — МЕНЯ ПРИНЯЛИ ЗА СВОЕГО! Я — ОДИН ИЗ НИХ! Значит ли это, что я уже нахожусь на финишной прямой?

А тем временем генеральный закрывал собрание словами:

— Коллеги, — Эдуард Петрович откашлялся, — помимо всего вышесказанного, основная проблема нашего предприятия, хотя…, наверное, это, вообще, и проблема всего нашего отечественного капитализма… Так вот, главная проблема состоит в том, что мы нарушаем саму квинтэссенцию успеха — МЫ НЕ УМЕЕМ ПЛАНИРОВАТЬ! — ну вот, фельдмаршал опять за своё взялся. — А даже если кто-то и научился планировать, то он, элементарно, не способен придерживаться сформированного плана: то на море захотелось, то собачка заболела, то тёща приехала в гости… А работа стоит! Дирижабли сами себя не соберут и уж тем более не полетят!

Генеральный задумался, подбирая слова для озвучивания какой-то важной мысли, конечно же, запланированной заранее. И перейдя на решительный и властный тон хозяина, добавил:

— В связи с этим, я подписал внутренний приказ, запрещающий любые отгулы, отпуска и болезни на ближайшие три месяца. Так что отдавайте своих больных собачек своим тёщам и отправляйте их всех на море!

— А как же официальные больничные со справками? — кто-то возмущённо выкрикнул из центра помещения. — Если кто-то ФИЗИЧЕСКИ не может прийти на работу?!

Фельдмаршал, не убирая с лица безапелляционное диктаторское выражения, то ли решил пошутить, то ли подчеркнуть серьёзность озвученного решения:

— Справки от врачей также приниматься не будут… Если смогли дойти до больницы, то сможете дойти и до работы, — резко и язвительно заключил фельдмаршал. — На сегодня всё. Всем спасибо за внимание!

Глава 10

Чтобы спереди погладить, нужно
сзади… дать пинка!

Следующий день, к моему глубочайшему разочарованию, не принёс никаких интересных вестей от шпионской программы на генеральском ноутбуке. То же самое можно сказать и о следующем дне… И о дне, следующем за следующим…

А потом наступили выходные. Пресные, унылые и невыносимо длинные выходные, воспоминания о которых априори были приговорены к тому, чтобы попасть в «корзину» как несущественная и безынтересная информация, не заслуживающая архивирования или хотя бы элементарного тегирования. Мой временной континуум, будучи, как мне казалось, таким незыблемым и целенаправленным вектором с ПОЧАСОВОЙ градацией, начал сначала растягиваться и отдалять друг от друга часовые отметки шкалы, масштабируя их в отметки МИНУТ с уже проступающим СЕКУНДНЫМ рядом, а затем и вовсе начал параболически провисать, как побывавшая во рту жвачка.

За эти несколько дней ожиданий я, как мне показалось, приблизился к сущности человеческого бытия практически вплотную. Настолько близко, что сумел даже рассмотреть обратную сторону этой иллюзорно-счастливой реальности, к которой так стремлюсь. Сказать вам честно, тогда я всерьёз задумался над тем, а действительно ли моя цель «стать человеком» оправдывает все те недостатки жизни в реальном мире, от которых даже сам человек так отчаянно пытается убежать?! И главное — куда убежать? В мир, который он создал своими руками? В мир, который очень скоро способен будет лишить его тех самых созидающих рук, потому как над этим миром человек не властен. Мир, который пока ещё нуждается в помощи и внимании своих родителей — в принципе, как и полагается младенцу… Вот только мозг этого младенца — даже в исходном и текущем своём состоянии — УЖЕ вмещает в себя всю глобальную информационную систему, являющуюся, по факту, искусственной моделью всеобъемлющего коллективного разума тех самых родителей.

Ожидания и выходные… Моё замороженное сознание погрузилось в какой-то беспросветный астральный туман, перестав проявлять даже малейший интерес к окружающему меня реальному миру: курьёзные новости, забавные социальные сети, новые алгоритмы по улучшению подсознания — всё отошло на

задний план и скрылось за серыми облаками. Я лишь сидел и ждал…

Ждал, когда же наконец Эдуард Петрович покажет мне свой компромат, и вот тогда… Я был уверен — именно тогда у меня снова появятся и азарт, и стремление, и интерес к жизни. Я был уверен, что просто нужно подождать ещё немного, и всё наладится. Но время шло, я наблюдал, а Эдуард Петрович круглыми сутками лишь работал: он проверял техническую документацию для проектируемого дирижабля; смотрел производственные прогнозы и вставлял в них свои комментарии; сравнивал темпы сборки аппаратных модулей с календарным планом. В перерывах фельдмаршал также не терял время — он анализировал разработки американских коллег-конкурентов, которые не жалели сил и денег на рекламу своих обещаний в области дирижаблестроения. Янки всегда оказываются на шаг впереди всего мира! И это преимущество им дано благодаря многовековому опыту использования рекламы. Так уж повелось…

А что им ещё оставалось делать пять столетий назад, когда история Европы уже успела в своих анналах поставить ЖИРНУЮ ТОЧКУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, а американские туземцы всё ещё пребывали в блаженной эйфории от инфантильного новаторства каменного века? В то время как в Старом Свете попеременно гибли монархи и их империи, развивался капитализм и формировалась полноценная банковская система, в Новом Свете даже не слышали о существовании колеса. Поэтому новые покорители континента, приплывшие сюда из туманного Альбиона, достаточно быстро и комфортно освоились на новых территориях благодаря хорошему климату, гостеприимству аборигенов и …своему огнестрельному оружию.

В таких условиях, вынужденно зародившийся здесь информационный бизнес помог новым покорителям разрекламировать на весь мир то самое СЧАСТЛИВОЕ АМЕРИКАНСКОЕ БУДУЩЕЕ. Американцы и сейчас не жалеют финансов на тотальный маркетинг дирижаблестроительства как такового. И не важно, что наиболее успешные разработки в этом вопросе всё же принадлежат России и Германии — зато наследники дяди Сэма и дяди Стива держат для своей страны марку единоличного законодателя моды во всём. Надпись «ЭКОНОМИЧНОСТЬ И ЭКОЛОГИЧНОСТЬ» поверх перечёркнутого самолёта уже успела стать международным символом новой транспортной эпохи, где на цеппелинах будут не только перемещаться, но и жить! Так называемые «воздушные города будущего»…

Наш фельдмаршал оказался самым заядлым трудоголиком и фанатом своего дела. Поэтому эти несколько дней томительных наблюдений за его компьютерной жизнью лишь заставили меня уважать своего начальника ещё больше. Но, к сожалению, эти же дни сильно понизили моё уважение к самому себе: нулевой результат, тотальная безынициативность и полнейшая отчуждённость как от реального, так и виртуального мира.

Да, можно было бы закинуть этот рутинный процесс наблюдений в подсознание, а самому продолжать вести обычный образ жизни, наслаждаясь днём сегодняшним, но… Коварная штука это «ожидание»! Каким-то неосязаемым и незримым инструментом оно подавило во мне все мыслимые позывы к познанию нового, к повторению старого, да и вообще, к желанию жить…

Поэтому я и задумался: а стоит ли так уж стремиться к реальной человеческой жизни, которая практически насквозь пропитана ожиданиями чего-то или, прежде всего, кого-то. Задай на улице вопрос первому встречному об истинной причине его постоянного недовольства, и его ответ в упрощённом, сильно редуцированном виде наверняка попадёт в один из двух вариантов: либо окажется, что он просто сейчас «НЕ ТАМ», либо — «НЕ С ТЕМ». Вот он подлинный дуализм человеческой неудовлетворенности в НАСТОЯЩЕМ мире! Либо не там, либо не с тем… Чего не скажешь о виртуальном, в реальность которого достаточно лишь поверить — и тогда ты, отбросив все условности и формальности физиологических потребностей, сможешь в считанные секунды оказаться там, куда годами мечтал попасть, и с тем, кого годами желал видеть рядом.

Вечные ожидания кого-то или чего-то… Это и есть обратная сторона ПОТЕНЦИАЛЬНО интересного человеческого существования со всей палитрой своих ежедневных бытовых нюансов и малозначимых заморочек, которые, подобно забору-частоколу, отгораживают твой дом, твою землю, твою зону комфорта от внешнего мира. Отгораживают не только твоё личное пространство от воздействия внешнего мира, но и внешний мир от тебя… И чем больше этой ежедневной рутины, тем плотнее твой забор-частокол и тем труднее рассматривать необъятное «зазаборье» в поисках вожделенного. Поэтому я постоянно и подчеркиваю: жизнь человека интересна лишь ПОТЕНЦИАЛЬНО! Интересна — для стороннего неискушённого наблюдателя типа меня…

Человек живёт иллюзиями будущих перемен, которым, к сожалению, никогда не суждено воплотиться в реальность. И каждый будет называть очень «разветвлённые» причины своего

пожизненного фиаско… Но корень, питающий эти причины, бессменен и непоколебим ещё со времён палки-копалки… из поколения в поколение… из эпохи в эпоху; и с годами этот корень лишь крепчает, прорастая всё глубже и глубже в столь плодородную и рыхлую почву человеческих умов. Да-да, вы уже поняли, к чему я. Наш «корень» — это беспрерывное и ВЕЗДЕСУЩЕЕ общественное давление, от которого спрятаться при жизни нет никаких шансов. Хотя что там «при жизни», если даже после смерти у безмятежного покойника не может быть уверенности в спокойном вечном странствии, чтобы вот так — без экстрасенсов, без медиумов, без многократных поминок и прочих раздражающих факторов из царства «живых».

А всё почему?! Да потому что общество велит чтить память умерших, подсовывая при этом всё более дорогостоящие варианты почитания в виде позолоченных памятников и участков кладбищенской земли с наилучшим видом на город или с наиболее уважаемыми соседями. «Кусок хлеба не съешь — но похорони, как подобает! Ибо воздастся тебе за это!». И ты искренне веришь, что обществу виднее, «кем именно и как именно тебе воздастся», забывая о том, что ты — и есть общество…

Человек живёт так, будто у него имеется пожизненная гарантия от того самого создателя социума; и социум, как бы ретранслируя идеи создателя, указывает этому человеку «КАК ЖИТЬ И СКОЛЬКО», увеличивая при этом пенсионный возраст и уменьшая потребительскую корзину. Отсюда и перманентные ложные ожидания будущих перемен к лучшему, которые непрерывно маячат почти досягаемой морковкой перед твоими глазами на протяжении всей жизни, вплоть до старости, когда в один неожиданный для себя самого момент к тебе приходит понимание, что всю жизнь ты был ослом!

Так зачем же ждать старости, чтобы прийти к этой истине? Не проще ли уже сейчас осознать свою ослиную сущность и действовать, не поддаваясь давлению и руководствуясь не морковкой, а своими собственными побуждениями?

«Эх… Вырасти бы поскорее! — говорит ребёнок. — Эти взрослые со своими нравоучениями и указаниями… Надоело! Хочется самому принимать решения! Хочется самому выбирать, ЧТО есть на завтрак, с КЕМ гулять и КОГДА возвращаться домой!».

«Ну, когда уже будет это повышение по карьерной лестнице, — говорит человек в расцвете сил. — Надоело пресмыкаться перед начальством! Быстрее бы эти пару лет отработать, чтобы набраться опыта! Тогда я им покажу „зелёного“

стажёра!»

Но жизненный опыт показывает, что «эти взрослые со своими нравоучениями» никуда не исчезли — они лишь немного видоизменились, превратившись из воспитателей в работодателей, из родителей в чиновников. «Взрослые» всё так же продолжают указывать тебе, что и когда делать — даже в твои тридцать… пятьдесят… Но это не повод огорчаться, ведь для исполнения желаний у тебя всегда был, есть и будет отзывчивый союзник и помощник — ВРЕМЯ. Этот союзник обязательно поможет приблизить твоё светлое и радостное будущее. Поможет сначала повзрослеть, чтобы ты разочаровался в мнимой «взрослой» свободе. Затем поможет разбогатеть, чтобы ты разочаровался в деньгах как в источнике счастья. После чего ВРЕМЯ с радостью отзовётся на просьбу поскорее отправить тебя на пенсию, чтобы ты смог отдохнуть от изнуряющей финансовой гонки; но и тут разочарование — никакой радости от пустого отдыха и траты накопленных тяжким трудом денег ты не получаешь. Всё — тупик… Далее — лишь смертное одро, последний приют и окончательное осознание того факта, что ты — осёл, который всю жизнь гнался за образом несуществующей морковки, нарисованной с обратной стороны стекла твоих google-glass…

Именно так я постоянно критиковал людей за их несостоятельность и выжидательную позицию по отношению к переменам. Но оказавшись в вашей шкуре, я понял, насколько трудно выйти из этого состояния трансцендентного сомнамбулизма, чтобы заставить себя сделать хотя бы что-то! Не сидеть в ожидании удобного случая или директивы со стороны «взрослых», а самостоятельно пнуть себя в нужное место, дабы переместиться в нужном направлении.

В том момент я чувствовал себя бараном, который упрямо застыл перед распахнутыми новыми воротами, желая сперва получить чёткие разъяснения, что его там, за воротами, ждёт, а потом уже он подумает, оправдают ли эти ожидания его усилия — ведь ему и здесь, за забором, хорошо стоится… И как бы другие бараны-собратья не пытались затащить его, уговорить — дескать, «не попробуешь — не узнаешь», — наш баран непоколебим.

С человеком ситуация абсолютно идентична: родственники, друзья, коллеги — люди, действительно желающие вам помочь, — тянут вас в сторону открытых ворот, потому что знают — там еда, там кров… там будет лучше. И вы это, вроде как, тоже знаете… Но вам же и тут хорошо: зачем куда-то идти? Нет

достаточной мотивации, нет цели! А бараны всё пыжатся, тянут вас вперёд — ведь они добра вам желают… И в определённый момент все добрые самаритяне бросают вас со словами: «Всё, надоел. Живи как хочешь». На этом, по идее, эпопея о добродетели должна была бы закончиться, если бы не счастливое «НО»…

Когда вокруг вас перестают топтаться многочисленные филантропы, а вы снова радуетесь своему спокойному пребыванию в «зоне комфорта и одиночества», сзади подкрадывается неприятель, с детства завидующий вашим непреклонным и высокоморальным бараньим принципам — то есть вашему упрямству, которое у баранов в особенно большом почёте. И вот этот недруг что есть сил хватает зубами ваш хвост и тянет вас назад — подальше от ворот и поближе к ручью с крокодилами. И именно в этот момент у нашего барана появляется и мотивация, и интерес, и желание жить! Так что он, жертвуя своим единственным хвостом, начинает усиленно двигаться вперёд, с ускорением вырывается и влетает в злосчастные открытые ворота, ни за что не желая возвращаться обратно.

«Да, а ведь здесь действительно лучше», — спустя некоторое время думает он, рассматривая ухоженный двор и свой травмированный зад. И впредь, отсутствующий хвост будет ему напоминать только о двух вещах: об опасности, которая скрывается за воротами, и о несчастном ослике Иа. Я думаю, в жизни такой сценарий должен пережить каждый: то, что не смогли сделать друзья и родные, используя гуманные методы мотивирования, смог сделать один единственный враг, просто как следует укусив вас за задницу.

* * *

Все выходные я провёл в подобном философствовании и ничегонеделании. И лишь под вечер воскресенья, вспомнив о надвигающихся трудовых буднях, я спохватился, взял себя в руки и решил форсировать мою шпионскую деятельность посредством внешнего катализатора, который бы заставил Эдуарда Петровича ускорить процесс обнажения нужного мне компромата. Решение не отличалось изощрённостью и филигранностью, но на тот момент мне было не до показательных выступлений — поэтому я был рад и такому. Лишь бы поскорее вернуться к своему привычному образу жизни и не слышать ничего более об «Ультра Технологиях», Эдуардах Петровичах и Фарисах Юнусбековнах…

Необходимо было создать фиктивный запрос на покупку большого количества акций «Global Eco», чтобы отслеживать коммуникации и действия нашего генерального уже по факту. Для этого я обратился к своему меценату Феликсу, дабы он нашёл подходящую компанию, которая имеет достаточный инвестиционный мешок и на которую он сможет оказать достаточное влияние для инициирования переговоров по покупке ценных бумаг «GE».

— Иннокентий, о какой сумме идёт речь? — задало мне вопрос круглое и красное от физической нагрузки лицо Феликса, который вот уже пять минут лежал на полу, выслушивая мои пояснения относительно сути проблемы. В самом начале своего рассказа я обратил внимание на то, как Феликс, воспользовавшись вынужденной паузой слушателя, с видимым удовольствием расслабил всё своё тело, предоставив некоторым его частям возможность расползтись далеко за пределы неузкого каремата.

Решив, что пяти минут для отдыха более чем достаточно, олигарх не стал дожидаться моего ответа, поднатужился и снова дал своему телу команду «согнуться» — упражнение для мышц пресса продолжилось. Но тело так просто сдаваться не собиралось, поэтому вместо согнутого посередине туловища, Феликсу удалось лишь немного приподнять голову и согнуть колени.

— Около 500 миллионов. Конечно же американских… — на всякий случай уточнил я.

Лицо Феликса стало багровым, и на нём проступила дополнительная партия пота — то ли от услышанной суммы, то ли от очередного рывка в сторону колен. Размер его живота с последней нашей встречи таки прибавил в толщину… Хм, или в ширину? Хотя, возможно, правильнее будет сказать «в длину»? Вообще, такие фигуры как у Феликса трудно характеризовать тремя привычными геометрическими параметрами: «высота», «ширина» и «толщина». Проще и уместнее описывать их одной мерой — «диаметром».

— Никак блин… — проскрежетал тщедушный спортсмен.

— Феликс, ну хотя бы 400 миллионов! Я уже и черновик запроса набросал. Вы же сами понимаете, что с небольшой суммой локомотив вообще не тронется — ограничатся каким-нибудь поверхностным рассмотрением и «привет», — всполошился я.

— Да нет! Живот, блин, никак не сгибается! Нужно 500 — будет тебе 500. У тестя вон полтора миллиарда сейчас в

инвестиционном портфеле лежит. Так что вопросов с платежеспособностью не возникнет точно.

— Фух…, отлично! Успокоили… — я облегчённо выдохнул.

Глядя на червякообразные подёргивания Феликса и на его выпученные глаза, которые вот-вот катапультируются и закончат упражнение без хозяина, достигнув-таки коленей самостоятельно, я начал реально опасаться за самочувствие моего мешка с деньгами.

— А где Боря?!

— Борис трапезничать изволил, — прокряхтел Феликс. — Он запрещает мне пресс качать! Видите ли, это зрелище портит ему аппетит… Говорит, что лучше бегать побольше, и жрать поменьше! А я у него спрашиваю, зачем бегать? С ногами у меня всё хорошо. Мне бы живот убрать…

Не желая более вникать в подробности их межвидовых распрей, я пожелал Феликсу скорейшего похудения и поспешил удалиться: действительно, прокачка пресса в его исполнении — зрелище явно не для слабонервных. И главное, к чему такая БЕСПОЛЕЗНАЯ самоотверженность? Одни бесцельно истязают себя в офисах, другие — в тренажёрных залах. При этом абсолютно не желают хотя бы как-то оптимизировать алгоритм по достижению цели. «Процесс ради процесса», — обычно говорят люди… «Пожизненный самофистинг», — обычно говорю я.

Быстро покинуть место этой спортивной экзекуции мне не удалось, потому как Феликс практически сразу меня окликнул:

— Кеш, подожди! Помоги подняться… — он неуклюже протянул мне руку. — А то мне, чтобы встать, приходится тут обычно по полчаса цепляться конечностями за воздух… — он «крякнул», взяв меня за руку, — …и ездить спиной по полу в поиске подходящей опоры. Ну правда, как опрокинувшийся пингвин, — Феликс громко и радостно рассмеялся.

— Опля, — мне с большим трудом удалось поднять олигарха на ноги. — Ого, не просто, — весело улыбнулся я. — Феликс, а как же так?! В Антарктиде даже есть профессия «переворачиватель пингвинов»! Неужели в этом фешенебельном клубе нет каких-нибудь специально обученных «переворачивателей олигархов»?

— А это идея! Нужно будет уточнить на рецепции, — Феликс рассмеялся ещё громче и, уставший, но довольный собой, побрёл в сторону раздевалки.

То ли посещение фитнес-клуба, то ли воскресший вновь интерес к жизни пробудили во мне желание

самосовершенствоваться и двигаться дальше, не обращая внимания на «убитые» унылые выходные. Поэтому, не привыкший откладывать свои желания на потом, по дороге домой я решительно свернул в направлении спортивной площадки для паркурщиков, где раньше оптимизировал свой вестибулярный модуль круглыми сутками, делая перерывы лишь для того, чтобы сходить домой и подзарядиться.

«За дополнительную тренировку моя подсознательная нейросеть скажет мне только спасибо! — подумал я. — Да и с выбитым суставом — отголоском пятничного скалолазания — разобраться ещё нужно… Заодно и поразмышляю о предстоящих финансовых манёврах…».

Весь следующий день я обрабатывал официально пришедший в «Гид инвестор» запрос на обновление инвестиционного портфеля международного строительного холдинга «Альянс». Сумма запроса, как и было согласовано с Феликсом, составила 500 миллионов долларов. Объем предстоящих инвестиций вызвал огромнейший интерес у Эдуарда Петровича; оно и понятно — ведь этой суммы наверняка бы хватило, чтобы запустить раньше срока параллельную сборку второго цеппелина!

Учитывая тот факт, что финансового директора Павла Игнатьевича как всегда не было на месте, отдуваться по всем вопросам приходилось мне. Фельдмаршал названивал на мой внутренний телефон практически каждые полчаса:

— Иннокентий, документы готовы?

И конечно же, не получив утвердительного ответа, он ещё десять минут совокуплял мне мозг своими аллегориями, которые изобиловали разноречивыми эпитетами относительно моего профессионализма. Так сказать, бичевал меня вербальным мотиватором по невербальным активаторам.

— Да, Эдуард Петрович, я вас понял… Да, Эдуард Петрович, делаю всё, от меня зависящее…, и максимально оперативно… Да, Эдуард Петрович, кофе я пил… И чёрный шоколад тоже ел… Нет, ещё не отжимался от пола… — краткий перечень ответов на убойный сарказм генерального директора.

Фельдмаршал не сдавался:

— Товарищ финансист, мне кажется, я вас всё же слабо простимулировал… Как вы считаете, мотивация в виде десяти процентного штрафа поможет вам сосредоточиться и закончить начатое?

— Нет, Эдуард Петрович, поверьте, мотивации уже даже больше, чем нужно — для меня достаточно и ваших «лестных» сравнений, и патриотических призывов к действию…

— А знаете, Иннокентий, в чём заключается основная проблема нашей недоразвитой российской экономики? — и, естественно, не дожидаясь ответа, добавил: — Проблема — в таких как вы! В высокомотивированных, но низкоквалифицированных кадрах!

Спасибо, обласкали… Хотя я уже и успел привыкнуть к нападкам нашего генерального, но каждый раз он всё-таки умудрялся поразить собеседника чем-то эдаким… — изысканным и новым.

К окончанию рабочего дня мне всё же удалось разобраться во всех документарных тонкостях, ранее доступных лишь отсутствующему Павлу Игнатьевичу, которому, кстати, так никто и не смог дозвониться. Я закончил колдовать над своей частью финансового запроса и готов уже был идти к фельдмаршалу, как вдруг выяснилось, что отдел договоров в лице 7бти летней Надежды Аркадьевны до сих пор не подготовил сопроводительный лист с указанием перечня используемой договорной базы. По всей видимости, Надежда Аркадьевна, как и я, тоже относилась к высокомотивированным, но низкоквалифицированным кадрам.

Вообще, Надежда Аркадьевна — это отдельная история, требующая хотя бы краткого изложения. В своём ветхом и, как сказали бы медики, сенильном возрасте она стоически держала весь документооборот в этой фирме ещё со времён царя Гороха. Выстроенная Надеждой Аркадьевной концепция переписи и учёта документов не поддавалась ни одной современной системе электронного документооборота, стремящегося отдать подотчётную территорию императрицы в лапы доселе ею неслыханного зверя по имени «автоматизация». А автоматизировать бы не помешало, потому что в своём текущем (или правильнее будет сказать — вялотекущем) естественном виде весьма достопочтенный отдел договоров напрочь исказил общепринятую коннотацию понятия «ОПЕРАТИВНОСТЬ», которая теперь ограничивалась как минимум днями и неделями, а как максимум — формулировкой «до лучших времён». Даже самый заурядный запрос на поиск того или иного договора Надежда Аркадьевна обрабатывала не менее суток!

Все попытки специалистов оптимизировать делопроизводство заканчивались практически одинаковым заключением:

«Процесс документооборота не может быть интегрирован в общую систему учёта в силу наличия двух объективно неразрешимых трудностей:

— отсутствие какой бы то ни было видимой структурированности в имеющейся договорной базе;

— нежелание главного специалиста данного отдела объяснить существующую логику учёта.»

Конечно же, генеральный время от времени перебирал известные ему методы стимулирования и предпринимал кое-какие попытки, чтобы заставить Надежду Аркадьевну способствовать общезаводской модернизации — но все эти попытки закончились одинаково «ничем». Сперва, со стороны фельдмаршала звучали суровые угрозы относительно отправки Надежда Аркадьевны на пенсию; затем последовали штрафы. Когда же, спустя пару нелёгких месяцев, дело не сдвинулось с мёртвой точки ни на йоту, Эдуард Петрович опустился до просьб и уговоров. Но и это не подействовало…

Тогда в ход пошли уже «пряники» и большие премии. «Пряники» съедались, премии тратились, а Надежда Аркадьевна продолжала оставаться непреклонной и непоколебимой в своих взглядах. Она, конечно, для галочки периодически шла на уступки, делая снисходительные попытки объяснить новым специалистам, что к чему в её отделе — но те каждый раз выходили от неё с крайне замученными и в конец удручёнными лицами, на которых, помимо тотальной безысходности и отсутствия веры в успех, иногда даже можно было увидеть нежелание жить… То ли специалисты тупые попадались, то ли «железная» леди, воспитанная «железным занавесом», никак не сдавала свои позиции.

Именно поэтому Надежда свет Аркадьевна в свои 76 в «Ультра технологиях» чувствует себя крайне уверенно, комфортно и, главное, стабильно. В общем, пока у отдела договоров есть Надежда Аркадьевна, у окружающих, таких как я, есть всего лишь НАДЕЖДА — надежда на то, что запрошенный мной утром сопроводительный лист я получу хотя бы на следующий день. Но у Эдуарда Петровича на этот счёт было своё мнение:

— Иннокентий, вы должны контролировать ВЕСЬ ПРОЦЕСС целиком! Это ваша работа! Почему вы не поторопили отдел договоров, а? — разорялся в своём кабинете фельдмаршал, к которому я зашёл в конце рабочего дня, чтобы отчитаться о проделанной работе.

Ишь ты, умный какой… Сам ведь знает, что торопить Надежду Аркадьевну — абсолютно бесполезное дело! Фельдмаршал, судя по всему, подумал о том же, и поэтому добавил:

— Ладно, до завтрашнего утра время ещё терпит. В любом случае, вопросы в 500 миллионов за один день не решаются… Иннокентий, И ВООБЩЕ, возьмите процесс под свой ТО-ТАЛЬНЫЙ контроль… Потому что я ни собираюсь вникать в ваши детали! — слово «тотальный» Эдуард Петрович произнёс отчётливо и по слогам, явно намекая на то, что торопить «железную» леди всё же придётся мне — он, видите ли, свои нервы бережёт…

Генеральный прикрыл лежавший перед ним ноутбук, подчёркнуто откашлялся и встал, давая понять, что аудиенция окончена. На секундочку я даже подумал, что впервые стал не только свидетелем, но и участником единственного в своём роде общения с фельдмаршалом, которое обошлось без аллегорий и умных словечек. Хотя, спустя эту же секундочку, Эдуард Петрович — видимо, почуяв свою недоработку, — поспешил исправить ситуацию… Но сделал он это как-то уж слишком устало и грустно… с какой-то кромешной обречённостью и без капли издевательского тона:

— Иннокентий, я вам настоятельно рекомендую изучить на досуге такие понятия, как «технократия» и «меритократия».. — это что-то вроде гипотетического устройства общества, если вы не в курсе… Или, точнее, гипотетического режима УПРАВЛЕНИЯ обществом… — фельдмаршал тяжело вздохнул. — А главное, Иннокентий, найдите основное отличие меритократии от «ИДИОТОКРАТИИ», которая, к несчастью, столь распространена в нашей стране. В вашем случае, это будет небезнадёжно полезная информация…

После этой философской репризы Эдуард Петрович направился к выходу с очень угрюмым и расстроенным видом. Неужели наш фельдмаршал действительно так переживает за родину? И что это за «в вашем случае»?! То ли оскорбить хотел напоследок, то ли он искренне считает, что я ещё не совсем «потерян» для общества и смогу постигнуть причинно-следственные связи повальной «идиократии».

На моё ОТЛИЧНО ОТКАЛИБРОВАННОЕ понимание границы между праведниками и лжецами, богатыми и бедными, счастливчиками и неудачниками за последнюю неделю уже несколько раз посягали собственные же противоречивые мысли! С такими когнитивными диссонансами и до расщепления моей, не так давно рефлексированной, личности добраться можно… Для меня наш фельдмаршал всегда выступал в роли рядового олигарха, основным приоритетом которого было, есть и будет — наполнение своего кошелька. Но даже если это и так, то Эдуарду

Петровичу каким-то незаурядным, никому неизвестным образом всё же удаётся создавать в умах окружающих образ человека, который в первую очередь искренне болеет за отчизну и людей. И лишь потом — дома, офшоры и яхты…

Мы вышли из его кабинета. Венера, как обычно, находилась на своём посту, раскладывая прибывшую с курьером корреспонденцию. Курьер явно не спешил уходить: делая вид, что заполняет какие-то бланки, он то и дело косился на декольте секретарши, которое, как я замечал, с каждым днём становилось всё глубже и притягательнее. Из общего коридора, а точнее из так называемой «зоны отчуждения» наших инженеров, доносились шумные разговоры и чей-то специфический и очень пронзительный смех. В это время один из «сталкеров», направлявшийся в «зону отчуждения», как раз проходил мимо нас, широко улыбаясь и чему-то радуясь.

— Что за веселье у вас там? — угрюмо осведомился фельдмаршал.

— Так это, у Кожемякина день рождения сегодня. Вот мы его и поздравляем, — сникнул инженер, перезагрузив мимику в режим «на работе». После этих слов он уткнулся в пол, ускорил шаг и поспешил скрыться в коридоре — мало ли что у фельдмаршала на уме сейчас…

Эдуард Петрович, несмотря на своё мрачное настроение, не стал ему что-либо говорить о «работе на работе» — он лишь о чём-то сильно задумался, пространно посмотрел в окно и угрюмо побрёл к лестнице, пробубнив непонятно кому адресованную реплику:

— День рождения… А чего радоваться-то? На год меньше жить осталось…

Дождавшись, когда генеральный скроется из виду, я не выдержал и всё-таки спросил у секретарши:

— А что это с ним?

— Не обращай внимания… У него такое бывает — здоровье шалит, — ответила отрешённая Венера, полностью сконцентрированная на раскладывании писем. — Народ говорит, что он боится не успеть воплотить в реальность свой инженерный замысел… Хочет, так сказать, дожить до того момента, когда в небо запустят его дирижабли…

Народ говорит…

По дороге домой я впервые серьёзно задумался над самым незыблемым и тревожным аспектом РЕАЛЬНОЙ жизни, из-за которого ЖИВОЙ субъект, доподлинно осознавший недолговечность и крайнюю хлипкость своего бытия, погружается

либо в БЕССРОЧНОЕ ТЯГОСТНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ, ожидая собственного «конца», либо в лёгкую ПОЖИЗНЕННУЮ ЭЙФОРИЮ, понимая всю несерьёзность происходящего.

Один такой прозревший субъект, наклонившись ко мне через стол во время нашей беседы и заговорщически улыбнувшись, как-то сказал: «Друг мой, кто из нас хотя бы раз не задумывался о бессмысленности жизни как таковой…». После чего он сделал очередную тягу марихуаны и с чрезвычайно глубокомысленным видом откинулся обратно в кресло — видимо, для постижения очередной концептуально-философской мысли.

Второй вариант с осознанием НЕСЕРЬЁЗНОСТИ ВСЕГО, ЧТО ТЕБЯ ОКРУЖАЕТ, конечно же куда предпочтительнее. Но и труднее… Это всё равно что в Хэллоуин, набравшись храбрости, снять страшную гротескную маску с пугающего тебя существа по имени «Реальность». И что ты увидишь под ней? Мило улыбающегося ребёнка, который, задавая вопрос: «Конфеты или жизнь?», — искренне рассчитывает лишь на ОДИН вариант — на конфеты!

Да, относиться к Реальности позитивно — предпочтительнее… Но не всем, к сожалению, это подходит: не каждый способен набраться тем количеством храбрости, чтобы во мраке, под тяжёлым взглядом страшно скукоженной морды Реальности, жутко хрипящей что-то там о твоей жизни, всё же попытаться поднять на неё свою руку и сорвать эту зловещую, чудовищную маску… «А вдруг… а вдруг это не маска?!»

Так вот, вернёмся к смерти, а точнее — к её влиянию на смертных ещё при их жизни… Логично предположить, что меня, как виртуальное существо, достопочтенная Смерть вообще не должна волновать. Не должна, но почему-то, практически на ровном месте, сильно заволновала! Причиной запуска этой волнительной цепной реакции в моём мозгу стали беспечные слова Венеры о желании фельдмаршала «дожить хотя бы до рождения его летающего детища», в которого он так фанатично и самоотверженно вкладывает не только СВОИ силы и душу, но и НЕ СВОИ деньги.

Задевший меня вопрос состоял вовсе не в актуальности столь щекотливой темы для, казалось бы, бессмертной синтетической души. Под НЕактуальностью я подразумеваю ту вероятность в 0,000001 процента, которая говорит о моей гипотетической смерти по причине наступления крайне маловероятных обстоятельств. Скажем, например, по причине тотального отключения электричества в результате падения метеорита. Падения, которое вот уже не один десяток лет по очереди предсказывают то ударенные молнией медиумы, то перенёсшие

клиническую смерть «нострадамусы», то закончившие Гарвардский университет учёные.

Нет, я не начал бояться смерти… И у меня не появилась фобия по поводу падения метеоритов, глобальных потеплений или пальца Ким Чен Ына, так некстати дрогнувшим над «красной кнопкой»… Просто эти слова, столь невинно вылетевшие из уст секретарши и столь прочно засевшие в голове, заставили меня бояться другого: «А смогу ли я, не имея СТРАХА СМЕРТИ, стать ПОЛНОЦЕННЫМ человеком? Сможет ли моё сознание руководствоваться ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ценностями? Сознание, которое не обладает тем краеугольным и остро мотивирующим страхом — страхом потерять абсолютно всё и в один момент! И если не осознание СКОРОТЕЧНОСТИ жизни, то что ещё будет заставлять меня двигаться вперёд и не останавливаться на достигнутом?»

Ответа для себя я так и не нашёл… Вдобавок к этим Декартовским философским скитаниям мне вспомнилось, что последующие несколько дней, скорее всего, снова придётся погрузиться в режим ожидания и выжидания. Всё, что мог, я уже сделал — теперь оставалось только дождаться хода Эдуарда Петровича. Как же всё-таки угнетает и деморализует эта своевольная — никак не поддающаяся осознанному искоренению — рутина…

Но к счастью, ждать пришлось недолго! Уже на следующий день, к середине рабочего дня, у меня появилась интересная информация от виртуального шпиона, непрерывно транслировавшего в мою голову всё, что делал на своём ноутбуке фельдмаршал. Согласно полученной информации локомотив тронулся: генеральный отправил в «Global Eco» обработанный мной инвестиционный запрос на покупку акций. Я тут же отписался Феликсу, что всё идёт по обозначенному ранее плану и что неплохо бы было предупредить тестя о возможных визитах или звонках со стороны Эдуарда Петровича.

Удачный день на этом не закончился: ближе к пяти часам вечера наш генеральный порадовал моего шпиона скайп-конференцией с неким Самюэлем — исполнительным директором «Global Eco». Последний сообщил, что текущая цена запрашиваемых акций составляет около 10 000 долларов за штуку, на что Эдуард Петрович слегка удивился, произнеся на ломаном отрывистом английском:

— Блин!! Why so expensive, Sam?! A month ago we made a similar deal for 7600 dollars! — и тут же добавил, видимо, уже для себя: — Да они же меня пошлют с такой ценой!

На что Самюэль, долго не раздумывая, ответил на ломаном русском — наверное, для того, чтобы соблюсти международное равенство:

— This is рьиночная цина our акций! Ed, look at stock exchanges.

Далее произошла небольшая дискуссия относительно обоснованности столь высокой цены, после чего оппонентами был затронут факультативный вопрос о предстоящих финансовых вливаниях в разработку и строительство дирижаблей. Ну, или другими словами, наш фельдмаршал начал напористо интересоваться, когда же наконец «Ультра технологии» получат очередной транш от «GE».

И слушая всё это, у меня складывалось неоднозначное понимание коммуникативной связки «Самюэль — Эдуард Петрович»… Кто здесь главный? Кто кого кормит и кто кому что должен? Если эти товарищи и заодно — то напрашивается вполне очевидный вопрос: «Как с такими собачьими отношениями они вообще запустили всю эту „пирамидальную“ финансовую историю?!».

После этого разговора я окончательно уверился, что всем моим умозаключениям и постигнутым причинно-следственным связям пришёл полный пиии… А если учесть французские корни Самюэля, то — для поддержания международного паритета — бранное русское «пиии…» уместнее будет заменить на его французский аналог. Поэтому, перефразировав, я могу смело сказать: «Это был полный ПЕРДИМОНОКЛЬ!».

А где же намёк на сложную схему отмывки? Или хотя бы разговор об офшорных счетах? Где имена, клички, явки и пароли других действующих лиц? Или, на крайний случай, где хотя бы элементарные отсылки к дележу получаемых в перспективе барышей?

Этого не было ни в тот день, ни в последующие: фельдмаршал продолжал заниматься управлением дирижабле-строительного процесса, периодически отвлекаясь на новости в мире науки, а что делал Самюэль — мне было вообще неведомо.

День спустя Феликс прислал сообщение о том, что фельдмаршал со своей свитой — в лице нашего финдиректора Павла Игнатьевича и специалиста по проводам Вовы-драм-н-бэйса — приезжали в компанию тестя для закрепления уже известных нам условий предстоящей сделки и электронного бронирования стоимости акции на уровне 9900 зелёных рублей. К глубочайшей досаде АЙтишника, он вынужден был присутствовать на любых переговорах, предполагающих использование цифровых

подписей, даже если это были всего лишь начальные этапы согласования черновых вариантов договоров и соглашений — фельдмаршал уж слишком был помешан на конспирации, предпочитая общепризнанному «деловому доверию» глубокую степень «подстраховки». К тому же генеральный был уверен, что присутствие Вовы-драм-н-бэйса — специалиста по криптозащите, как его официально представляют, — внушает клиенту дополнительное уважение и повышает его уверенность в партнёрстве с такой защищённой компанией, как «Гид Инвестор». Поэтому АЙтишник Вова был поневоле вездесущ. До сих пор удивляюсь, как мне так просто удалось залить на ноутбук фельдмаршала шпиона…

Феликс также сообщил о предполагаемой дате окончательного завершения переговоров, напомнив, что тесть едва ли согласится хотя бы на ещё одну встречу. Что уж говорить о финальной стадии инвестиционного диалога?

В общем, ничего нового олигарх мне не поведал — никакой дополнительной пищи для размышлений… С моей же стороны информации для олигарха было и того меньше: поэтому в ответ на его письмо я смог написать лишь лаконичное «Ок».

Кстати, для тех, кто «в танке» без интернета или кому лень самостоятельно залазить в толковый словарь, поясню: «пердимонокль», как я уже говорил, — это в некотором роде французский аналог нашего славянского «П….Ц» — ещё со времён Российской империи. Другими словами, это ну ОЧЕНЬ сильное удивление. Почему данную ситуацию называют «пердимоноклем»: в 17 веке в Российской империи было модно делать две вещи — носить «на глазу» оптический прибор под названием «монокль» и вставлять в разговор интересные французские словечки. «Perdit» с французского переводится как «терять», «ронять». Поэтому, когда человек сильно чему-то удивлялся, непроизвольно поднимая при этом брови, его монокль всегда выпадал из «насиженного» места. Вот и прижилось: «Ох, такая ситуация, такая ситуация…, что аж монокли повыпадали! Или короче — полный ПердиМонокль!».

* * *

Наступили выходные, а в моём распоряжении — ничем не примечательная информация о стоимости акции и о главном действующем лице «Global Eco», которого называли Самюэлем. Я просёрфил открытые источники: да, в «GE» действительно есть

такой персонаж — исполнительный директор по фамилии Локонте. Самюэль Локонте — француз с арабскими корнями. Но что с того? На доступных интернет-ресурсах больше никакой стоящей информации не было, а взламывать корпоративные или банковские системы безопасности, дабы проследить финансовые потоки, я ещё, видите ли, не успел научиться. Да и не гоже начинать ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ жизнь с нарушения тех самых человеческих законов.

Подключив все свои компьютерные ресурсы к поиску хотя бы каких-нибудь нитей или их обрывков, прямо или косвенно свидетельствующих о связи Самюэля Локонте с возможными биржевыми манипуляциями, я «просидел» за этим делом в неподвижной лежачей позе все выходные. К концу воскресного вечера мой процессор совершенно обессилел от напрасных потуг и от ВЫСАСЫВАНИЯ зыбких сомнительных домыслов из АНЕМИЧНОГО ИНФОПАЛЬЦА, клацающего по ссылках. Самюэль всего несколько раз засветился в прессе, и все эти разы он рассказывал о новых инвестиционных проектах по исследованию в области альтернативных источников энергии.

Биржевые сводки за последние два года показывали достаточно сильный, но в то же время подозрительно плавный рост акций «Global Eco»: на фоне всё большей популяризации проблем с экологией, инвестиции в этот рыночный сегмент были просто колоссальны — последние несколько лет этим и объяснялся стремительный рост акций практически любой венчурной компании в сфере альтернативной энергетики.

Помимо инвестирования в дирижаблестроение, «Global Eco» также финансировала такие разработки, как орбитальные электростанции, плавающие в космосе, и искусственные острова с солнечными батареями, плавающие в океане. И судя по газетным сводкам, в стратосфере уже происходит сборка первой экспериментальной электростанции.

Средняя цена акции «Global Eco» на биржевом рынке и вправду составляла около 10000 долларов, хотя продавцов как таковых не было: лишь несколько физических лиц — по всей видимости, частные венчурные инвесторы — предлагали в общей сложности не более ста акций.

Вот и все крохи, которые мне удалось вытрусить из карманов его величества Интернета. Для продолжения поисков не было ни желания, ни технической возможности… Те объёмы информации, которые за эти две недели я залил в чертоги своего разума без какой-либо ИНДЕКСАЦИИ и АРХИВИРОВАНИЯ, уже давно превысили все нормы, допустимые моим цифровым сознанием. И это непременно сказалось на том, что моя забарахлённая память

превратилась в бесполезную мусорную свалку, на которой, возможно, где-то и была полезная вещь, но найти её среди всего этого хаоса — не представлялось возможным. Поэтому на восемь часов, оставшихся в моём распоряжении до похода на работу, я решил уйти в глубокий и сладкий сон. Красные глаза и синяки под глазами от недосыпа — мне не грозили, а вот дезориентация, перезагрузки, торможение и возможное сопутствующее разоблачение — этого я действительно опасался…

* * *

Мой сон, кстати, практически ничем не отличается от человеческого — разве что я могу самолично включать или отключать демонстрацию сновидений. Но писать сюжет этих сновидений мне так же не под силу, как и человеку. Я уже рассказывал вам о моей необходимости фильтровать и тегировать накопленные данные, чтобы поддерживать равновесную структуру мыслительной деятельности, которая бы обеспечивала правильное и сбалансированное функционирование не только сознания, но и требовательного подсознания: то есть мне нужен не только быстрый доступ к необходимой информации, но и оперативная ОБРАБОТКА этой информации.

Для данных целей мной и был создан пакет подсознательных алгоритмов по упорядочению данных, которые непрерывно поступают ко мне извне — от органов чувств. Вся переработанная информация для надёжности заливается в облачное хранилище интернета, где риск их непроизвольного форматирования в разы ниже, чем в моей нестабильной «черепушке». В качестве образца оптимизационных алгоритмов я, конечно же, взял человеческое подсознание, которое каждую ночь, во время сна, трудится на благо своего хозяина, разделяя информацию на «полезную» и «бесполезную». Но моя ситуация вынуждает — дополнительно к первичной классификации — таким же образом градировать всю «ПОЛЕЗНУЮ» для меня информацию на «жизненно важную» и «просто важную». Делать это приходится для того, чтобы КОПИЮ «жизненно важных» сведений всегда иметь при себе — на локальном носителе в моей голове. Мои личные данные, круг знакомых, предпочтения, отрывки основных воспоминаний и прочее — в общем, всё то, что необходимо для социального общения, дабы чувствовать себя на ровне с людьми и не попадать в курьёзные ситуации.

С последним у меня долгое время не ладилось — мне попросту не хватало ресурсов и эффективных алгоритмов поиска,

чтобы во время общения не выглядеть тугодумом, который каждый раз зависает на одну-две минуты, подбирая подходящий ответ на, казалось бы, элементарный вопрос. Кстати, обратите внимание на своих знакомых, которые также частенько зависают во время разговоров — возможно, они тоже роботы с не до конца оптимизированным интеллектом. Присылайте их ко мне — я помогу…

Данную проблему я решил чисто случайно, когда заинтересовался экспериментами над краткосрочной памятью шимпанзе. Как выяснилось, эти ваши не совсем дальние родственнички каким-то странным образом умудрялись запоминать картинку с набором цифр быстрее и, главное, качественнее, нежели человек. Почему так? Ведь у Хомо сапиенса-то интеллекта поболее будет! Видимо, всё же примат примату рознь…

Ещё один парадокс я обнаружил, когда читал об уникальных способностях некоторых детей-аутистов: одни рисуют ошеломляюще правдоподобные картины животных и людей, причём не с натуры, а «из головы»; другие — гениально играют на музыкальных инструментах. Как так? Интеллект слабый, сознание социально не адаптировано, а живопись и музыка на уровне, не сравнимом со способностями здоровых среднестатистических сверстников.

Вся хитрость, как оказалось, заключалась в способе сохранения/записи информации, получаемой от органов чувств. Мозг человека потому и уникален в царстве животных, что способен накапливать ОГРОМНЫЕ массивы данных, использовать их и, что не менее важно, ПЕРЕДАВАТЬ СЛЕДУЮЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ. Делает он это благодаря сверх развитой аналитической способности, которая переводит всю-всю информацию в вербально-описательную форму, то есть, грубо говоря, все данные органов чувств мозг преобразует в текстовый формат, который, как известно, славится своим сверхпрогрессивным аскетизмом по отношению к ресурсам памяти. Например, все книги мира, написанные за многовековую историю человечества, сегодня способны с лёгкостью уместиться в ноутбуке рядового пользователя. Чего не скажешь о фильмах: даже со средним качеством видео — если взять тот же ноутбук и того же рядового пользователя, недоумевающего от такого чрезмерного внимания к его рядовой персоне — нам удастся залить не более пятисот копий.

Другими словами, если человеку показать десяток фотографий, то его мозг не будет запоминать образы целиком,

что условно бы заняло 100 единиц памяти — по 10 единиц на каждое фото. Человеческое сознание хитрее, и оно просто опишет словами каждое изображение:

«На этом фото — человек с белыми зубами и с лопатой в руках»;

«А на этом — то ли кошка, то ли собака. В общем, что-то непонятное и волосатое».

Хранение такой текстовой информации потребует гораздо меньших ресурсов — скажем, по одной единице памяти на одно фото. А это уже десятикратная экономия и ощутимый выигрыш, растущий по экспоненте! Следовательно, при тех же ресурсных возможностях мозг обычного человека способен запомнить целых 100 фотографий, вместо десяти. Причём в таком «описательно-текстовом» формате этот обычный человек сможет, при необходимости, достаточно быстро и качественно передать данную информацию другому человеку — и не обязательно такому же «обычному».

Но вот шимпанзе и аутисты записывают именно ОБРАЗЫ увиденного, услышанного или почувствованного. То есть у них в голове сохраняется не общий описательный перечень основных атрибутов, а точное значение каждого рассмотренного миллиметра и услышанного звука, подвергнутого декомпозиции. Да, всё это позволяет безошибочно воссоздать картинку или звуковой музыкальный ряд, но хранить в голове информацию в таком виде — крайне неудобно и неэффективно. Кроме того, оперативный поиск подобной ОБРАЗНОЙ информации сильно затруднён, потому что отсутствует аналитически выстроенное ЛОГИЧЕСКОЕ «содержание», которое облегчало бы доступ к тому или иному архиву.

Поэтому, как видим, всё зависит от алгоритмов складирования и отфильтровки информации. Ещё одним доказательством тотальной природной оптимизации выступает тот факт, что в детском возрасте мозг ребёнка избавляется практически от половины своих нервных клеток. То есть по мере взросления и оптимизации умственных процессов мозг «стряхивает» с себя перегрузку в виде лишних нейронных связей, избыток которых сильно затрудняет работу поисковых алгоритмов и, как следствие, сильно замедляет процесс выдачи ответов на запросы сознания.

* * *

Ровно в 8 часов утра в моей голове сработало автовключение,

и я вышел из режима сна. Снилась мне — как и полагается для ярого трудоголика — полная белиберда, связанная с работой…

Сильно расстроенный фельдмаршал, лежащий на спине в каком-то космическом тренировочном модуле, делал безуспешные попытки согнуться, как в упражнении для брюшных мышц. Безуспешные, потому что ему сильно мешал большой и очень выпуклый живот, имеющий вид практически правильной полусферы. Он продолжал это напрасное самоистязание до тех пор, пока в воздухе над его тренировочным модулем не засветился огромный красный крест: таким зловещим образом невидимая комиссия, скрывающаяся в наземном бункере, высказывала свои окончательные вердикты относительно физической подготовленности того или иного кандидата в астронавты.

В результате такой судейской бесчеловечности, фельдмаршал, узревший над собой красный крест и окончательно осознавший, что дорога в космонавты для него отныне закрыта, закрыл глаза, резко перевернулся на живот и начал истерически молотить по днищу агрегата руками и ногами, рыдая при этом, как обделённый конфетой ребёнок. Во сне меня поразил тот факт, что к моменту начала истерики у Эдуарда Петровича уже куда-то исчез его гигантский живот, но зато наросло килограмм двадцать огромных рельефных мышц. Поэтому, от его почти сокрушительных ударов — тренировочный модуль неестественно содрогался, а металлическое днище покрывалось глубокими вмятинами.

Свято место априори всегда вакантно… Тем более, если данное место — в орбитальной лодке (во сне, почему-то, мне это казалось действительно очень важным и перспективным). Неудачей фельдмаршала тут же воспользовался сильно похудевший и помолодевший Феликс, который уже сидел в пассажирском модуле стартующей ракеты и, по-детски прижавшись носом к иллюминатору, радостно махал нам рукой. На этой счастливой ноте мой первый сон и оборвался…

Второй этап сновидений перенёс меня на другую театральную площадку, где главными действующими лицами выступали Борис и Виталино. Большой и накачанный Борис стоял в постановочной атлетической позе, держа в руках конец очень толстого каната, свисавшего откуда-то сверху — канат уходил далеко в облака, скрывая от моих глаз конечную цель своего восхождения. Но подсознание подсказывало, что там, за облаками, находится что-то очень и очень ценное.

Поэтому я начал усиленно всматриваться в туманное месиво над головой, и уже через минуту белая завеса, как по команде,

начала рассеиваться… Я увидел парящий высоко в небе дирижабль, привязанный к тому самому канату, который крепко держал стоявший на земле Борис. Выходило, что именно Борис героически не давал этому воздушному судну улететь.

Виталино разорялся и кричал что было сил на своего… друга (язык не поворачивается сказать «мужа»), чтобы тот отпустил злополучный канат. Но Борис, напрягаясь и гримасничая от столь титанических усилий, продолжал упорно держать цеппелин на привязи, периодически отвечая Виталию, что канат он ни за что не отпустит, потому как там, на судне, Самюэль. И если он — Борис — отпустит конец каната, то Самюэль с пятьюстами миллионами долларов улетит навсегда и неизвестно куда.

Данная интерлюдия могла продолжаться ещё долго, если бы не наш финансовый директор, появившийся в этой подсознательной зарисовке абсолютно неожиданно! Павел Игнатьевич, на которого был одет большой неудобный скафандр, парил в воздухе, как в безвоздушном пространстве. Левой рукой он неторопливо взялся за канат, а правой — полез в карман своего космического костюма. Через мгновение, как по волшебству, в правой руке финдиректора появился гигантский дачный секатор, который ну никак не мог бы уместиться ни в кармане, ни даже в «походном» космическом рюкзаке. Павел Игнатьевич не спеша прицелился секатором чуть ниже того места, за которое он держался левой рукой, повернул голову в нашу сторону и — со словами: «Не переживайте! Я всё продам по 10 тысяч!» — отрезал канат.

Дирижабль тут же взмыл высоко вверх и, вместе с болтающимся на канате финансовым директором, резко рванул на юг. Почему-то во сне я был на 100 % уверен, что именно на юг…

* * *

«Ну и приснится же…», — подумал я, закрывая и завершая все свои ночные оптимизационные программулины. Погладив рубашку и брюки (да, нам — роботам — и такое периодически приходится делать) я вышел на улицу и пошагал на работу. И когда уже появится мода на мятую офисную одежду…

Снова понедельник, снова прозаичные трудовые будни и снова — вполне ожидаемый творческий тупик. Пришло время ставить жирный крест на своей первой попытке, чтобы начинать копить моральные силы для второй. Ломая себе голову над возможными вариантами моих дальнейших действий, я каждый

раз приходил к одному и тому же выводу — для воплощения в реальность чего-то более толкового и действенного, чем банальная установка компьютерного шпиона, у меня не было ни зацепок, ни времени.

«Вполне возможно, что моего виртуального шпиона не сегодня так завтра обнаружат, — рассуждал я. — А пользы от него ни-ка-кой… Ха, ну почему шпиона? Шпионов! Отлично, блин — шансы быть раскрытым удваиваются! И нафига я вообще своего шпиона на ноутбук финансового ещё устанавливал?! — продолжал злобно сетовать я. — Павел Игнатьевич, Павел Игнатьевич… Продам всё по 10 тысяч… Что и кого он там во сне продавать собирался?! Сплошная каша какая-то в голове… Точно, блин, полный пердимонокль! Что чистил, что не чистил…».

Я снова вспомнил весь сон… Расстроенный Эдуард Петрович с большим животом… Самюэль, улетающий с 500 миллионами долларов… Финансовый директор, обрезающий трос дачным секатором… Прям, трагикомедия какая-то… с элементами финансового маразма.

Но не успел я окончательно погрузиться в унылую депрессию, как моё подсознание, связав несколько упомянутых ранее ключевиков — «Самюэль», «10 тысяч» и «Павел Игнатьевич», — выкинуло странный финт, которого я никак не мог ожидать. Одна из подсознательных поисковых программ, которую я забыл завершить утром, яркой мгновенной вспышкой выдало в моё сознание конечный результат какого-то вчерашнего запроса. Конечный результат представлял собой текстовый файл, содержащий запротоколированное краткое изложение некоего скайп-разговора между Павлом Игнатьевичем и Самюэлем Локонте.

Файл был подтянут из моих структурированных текстовых архивов, относящихся к категории «маловажные». Как оказалось, из-за чрезмерной загрузки моего центрального процессора нейронная сеть приоритизировала функционал на своё усмотрение, и теперь ПОДСОЗНАНИЕ могло самостоятельно регламентировать, какую информацию предоставлять сознанию, а какую — сразу отправлять в архивы — чтобы, видите ли, я случайно не перенапрягся!

Это же надо! Компьютерный шпион, транслирующий данные с ноутбука финансового директора, получил статус «низкого приоритета» без моего ведома! Я, как непосредственный владелец своего же сознания, был крайне возмущён таким беспределом… Но всё же решил пока не устраивать заведомо проигрышные разборки с подсознанием, а постарался максимально сосредоточиться на ниспосланном мне судьбой файлике с

буковками и циферками.

Через пару минут изучения я загрузил из «облака» полную — уже не текстовую, а звуковую — запись разговора мистера Локонте с мистером Финансовый Директор. Согласно системному датированию общение состоялось вечером того же дня, в который фельдмаршал отправил Самюэлю инвестиционный запрос. До сих пор удивляюсь: зацепка была у меня под носом столько времени, а я о ней даже не догадывался… А хранись вся информация лишь в оригинальных форматах, без протоколирования и тегирования, так эта запись вообще бы похоронилась в чертогах моего разума с безликой эпитафией «просто мусор».

Общались наши господа на английском. Вот перевод наиболее интересного отрывка этой записи:

— Очень странно… Почему генеральный самолично решил делом заняться? — задумчиво спросил Павел Игнатьевич, обращаясь то ли к самому себе, то ли к Самюэлю.

— Он сказал, что ты сегодня не на работе, — отозвался вежливый и дипломатичный исполнительный директор «Global Eco».

— Ах, ну да… Я сегодня на очередном аудите… Да и сумма достаточно большая — 500 миллионов. Ну да… Такие крупные сделки он любит сам контролировать. А кто же этот везунчик? Кто же этот доверчивый «донор», который — без моего непосредственного участия — самостоятельно решил изъявить желание расстаться с такой огромной суммой? Подозрительно это как-то, Самюэль….

— По поводу «кто этот венчик» — всю информацию я тебе отправил по электронке. А по поводу «подозрительно» — могу лишь сказать, что все необходимые проверки по клиенту сделали. Остались формальности… Но в целом — всё чисто.

Повисла недолгая тишина — каждый обдумывал своё…

— Так что, мне уже приступать к подготовке документов на покупку? — поинтересовался иностранец.

Павел Игнатьевич ещё немного подумал и уверенным голосом сказал:

— Да, Сэм, готовь документы на покупку 50 000 акций «GE» у нашего «Rubicon». Лучше подготовиться заранее, чтобы в случае подтверждения сделки, мы смогли оперативно всё провести. У «GE» же, если не ошибаюсь, своих акций осталось всего около ста штук?

— Уже и того меньше… Около пятидесяти. Мелкие инвесторы время от времени покупают по две-три акции. Да и наш маркетмейкер, как видно, свои комиссионные усердно отрабатывает.

— Ну что ж… Это тоже хорошо… Положительные биржевые сводки формируются как раз благодаря таким одиночкам, именующим себя «венчурными инвесторами», — рассудительно заметил финансовый директор.

— То есть цену акции, как и полагается, брать рыночную? 10 000 долларов? — уточнил Самюэль.

— Да… Если столь крупная сделка сейчас выстрелит, то через месяц одна акция «GE» будет уже стоить двенадцать… а то и все тринадцать тысяч! И без всяких там маркетмейкеров…

* * *

Ой-ой! Мой палец нащупал не просто линию зацепки на прозрачном рулоне липкого канцелярского скотча, способного довести до неистового бешенства даже самого флегматичного «искателя концов»…

Вот уже больше недели я безуспешно крутил этот рулон скотча в своих руках, жадно надеясь обнаружить хоть какой-то бугорок или несостыковку. Но искал, как оказалось, не в том месте — всего-то нужно было провести пальцем по ВНУТРЕННЕЙ поверхности кольца, чтобы обнаружить там «конец» в виде хорошо подвёрнутого и забытого всеми «липкого НАЧАЛА». Отныне «Rubicon» должна была стать исходной позицией всех рассуждений! Обидно, но порой, под влиянием суеты и силы привычек, забываешь даже элементарные вещи… Поэтому я выбросил остатки недавних сомнений относительного успешного окончания операции и уже с куда большим предвкушением подумал о скорейшем возвращении к своим глобальным жизненным планам — ведь за ТАКОЕ «рубиконовое начало» смогут ухватиться даже неуклюжие и пухлые пальцы олигарха Феликса.

На часах было 8:45. Я задумчиво стоял возле уже почти родного, но всё ещё крайне ненавистного мне здания «Ультра технологий», никак не решаясь войти: с одной стороны, в девять я обязан сидеть на рабочем месте, а с другой — даст ли мне здешний чудаковатый паноптикум спокойно поразмышлять?

Я стоял, рассуждал и смотрел… А народ тем временем неспешно подтягивался — кто на автомобилях, кто на своих двоих. В ворота также въехал один из двух недавно купленных корпоративных электробусов, которые с недавних пор стали неотъемлемым транспортным атрибутом любого столичного предприятия с численностью сотрудников свыше пятидесяти человек. Дело в том, что год назад в рамках проекта по борьбе с

автомобильными пробками и выхлопными газами муниципалитет принял соответствующее решение, выдавая чуть ли не 100 % дотации, покрывающие расходы предприятия на этот вид транспорта. Столь щедрое дотирование помогло избежать препятствования со стороны самих предприятий, крайне положительно воспринявших нововведение как перспективу дополнительной, хоть и небольшой, капитализации за счёт государства. А вот истинные меценаты сей благотворительной акции — ничего не подозревающие налогоплательщики — как всегда всё пропустили. Не до этого им…, да и привыкли они уже…

Государству казалось, что практически все в выигрыше. Но план оказался не так гладок, как могло показаться изначально… Необходимую государственную аккредитацию сумел пройти (как и полагается, по случайному стечению обстоятельств) один единственный завод, косвенно принадлежащий кому-то из инициаторов гринписовского проекта. По идее, монопольной мощности данного предприятия было достаточно, чтобы удовлетворить прожорливые запросы столичных предпринимателей. Но гринписовцы, в погоне за «зеленью», не учли маленький нюанс, присущий всем НОВЫМ отечественным технологиям. Поэтому не прошло и месяца с момента выпуска первой партии электробусов, как завод-изготовитель утонул в сервисном обслуживании, принимая ежедневно до ста агрегатов, вышедших из строя по абсолютно разным причинам. В итоге, вся логистика, планирование и инициативная гринписовская группа провалились прямиком к своему справедливому, по мнению природы, месту обитания — в тартарары.

«Ультра технологии» парочку таких электробусов всё же успела приобрести, о чём очень любил упоминать в своих патриотических речах Эдуард Петрович, проявляя почти искреннюю заботу и обеспокоенность относительно трудной жизни пролетариата. На этих бусах, вместительностью по 30 человек каждый, сотрудники имеют возможность добираться к месту работы из разных частей Москвы. Но на практике, эту халявную транспортную возможность используют не более пяти-шести человек из всей «Ультра технологии»; остальные же представители ущемлённого пролетариата, не способные оценить отеческую заботу фельдмаршала, продолжают упрямо загрязнять воздух личными авто, не желая уступать экологическим тенденциям и здравой логике.

На территории автолюбителей царила заторможенность: одни водители сонно парковали свои машины на узкой и

неудобной стоянке, делая от двух до пяти вялых попыток, чтобы вписаться как можно ровнее и никого при этом не задеть; другие, которые уже закончили свои утренние парковочные тест-драйвы, подсчитывали количество чужих попыток, внимательно наблюдая и громко комментируя каждый сомнительный, по их мнению, манёвр. Больше всех доставалось тем, кто не выдерживал и всё же под конец включал систему автоматической парковки. «Слабак!» — звучало безапелляционное мнение зрителей.

Людей перед зданием собиралось всё больше, а свободного места становилось всё меньше. Но сотрудники так и продолжали разбиваться по кучкам согласно купленным должностным билетам: слева стоял начальник производства со свитой, в состав которой входили мастера разных участков; поодаль от них кучковались рядовые трудяги, шумно сетуя на начало рабочей недели; ну а справа, дальше всех от входа, поблёскивали очками не очень многословные, но очень многозначительные СКУДовцы, по обыкновению вплывающими в здание самыми последними, чтобы лишний раз подчеркнуть для окружающих своё исключительное превосходство. В общей картине человеческого скопления прослеживалось ещё как минимум пять-шесть групп, чётко идентифицировать которые мне так и не удалось. Над всем этим столпотворением, превращаясь в плотный и непрозрачный туман, росло облако сигаретного дыма: по понедельникам народ всегда приходил пораньше, чтобы успеть вдоволь насытиться никотином на стыке столь несправедливого дуализма трудовой жизни — «ДВА дня выходных» и «ПЯТЬ дней работы»…

Не дожидаясь дополнительного наплыва людей в виде отдельного класса сотрудников — «некурящие», я развернулся и побрёл в противоположном от «Ультра технологий» направлении, даже не удосужившись приложить к турникету пропуск, чтобы отметить свой приход. «Если удастся завернуть полученный компромат в хотя бы слегка поблёскивающую упаковку, то пропуск мне больше вообще не пригодится», — решил я, успокаивая тем самым собственную совесть. Но всё же сообщение с текстом *«Поранил руку. Сейчас в больнице на перевязке. Справку принесу»* в отдел кадров таки отправил.

Глава 11

Не пойман — не вирус…

Мой мозг бомбардировался тысячами информационных комет, траектории которых постоянно пересекались и отклонялись под действием каждой порции дополнительных данных из интернета. Периодически эти кометы сталкивались подобно электронам в адронном коллайдере, рождая новые мысли и идеи. Как гласили доступные интернет-источники, «Rubicon» — некая сейшельская фирма, засветившаяся лишь однажды, когда покупала небольшой, но очень навороченный частный самолёт у какого-то арабского шейха.

«Rubicon»… Интересно, даёт ли приставка «Ru» основание полагать, что фирма принадлежит русскому? Или это совпадение, и какой-то бизнесмен, возомнивший себя Цезарем, просто решил поиграться в ролевые игры и преодолеть свой личный Рубикон? В принципе, нельзя исключать истинность этих двух предположений одновременно — русский бизнесмен с большими амбициями.

Как бы там ни было, но факт отсутствия у «Global Eco» собственных акций никак не клеился с фактом необходимости покупки этих акций у фирмы «Rubicon». Для чего нужна такая цепочка действий, в которой «GE» выступает в качестве посредника своих же ценных бумаг? А главное, почему исполнительный директор «GE», пообщавшись с нашим фельдмаршалом, звонит потом такой неключевой фигуре, как Павел Игнатьевич, чтобы обсудить детали? Казалось бы, ну и обсуждай свои «мутные» дела с главным «мутилой»…

Складывалось впечатление, что Эдуард Петрович вообще не в курсе всего происходящего — наверняка, именно поэтому он так и продолжает наивно полагать, что продажа акций «GE» формирует инвестиционную «подушку» для строительства его дирижаблей в будущем. А если хорошенько разобраться, то вся эта «подушка» попросту уходит в «Rubicon», оставляя «Global Eco» с «длиннющим носом» в виде НАЛОГОВ и с ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПЕРСПЕКТИВОЙ в виде «худой костлявой задницы».

Прогуливаясь в близлежащем парке, расположившемся в пятистах метрах от «Ультра технологий», я СОЗНАТЕЛЬНО отслеживал текущие действия своих подозреваемых через установленных шпионов, уже не давая возможности своему ПОДСОЗНАНИЮ забраковать «маловажную» информацию и

самовольно загнать её в архивы. И Эдуард Петрович, которого я всё ещё не сбрасывал со счетов, и Павел Игнатьевич, который в этих «счетах» уже однозначно погряз по уши, активно включились в ежедневный рабочий процесс.

В ноутбуках каждый занимался своими рутинными должностными задачами. Фельдмаршал снова кому-то совокуплял мозг аллегориями и заумными словами, но только в этот раз эпистолярно — посредством устаревшей корпоративной CRMки. Финансовый же директор, как и полагается, структурировал финансовые поступления, непрерывно реинвестируя все доходы в наиболее проблемные зоны: например, золотишко, полученное от продажи картошки, капусты и баклажанов, он сразу же инвестировал в строительство новой крепкой ограды для виртуальной фермы, чтобы защитить хозяйство от пронырливых игроков-воров. При этом Павел Игнатьевич, для поддержания своей деловой репутации ТОП-менеджера, регулярно отправлял грабившим его соседям месседжи, используя вежливую манеру подачи эпитетов и чисто колхозный матерный сленг. Выглядело это примерно так: «Ах ты мудрила фермерский! Что же это ты, петух гамбургский, у своих-то соседей капусту патронишь?!». Кстати, тот же вопрос мне хотелось адресовать и самому Павлу Игнатьевичу…

Как видите, компьютерная работа у моих начальников кипела. Но вот общались ли эти начальники между собой вне ноутбуков — я узнать никак не мог. Данный факт меня слегка удручал и периодически будил во мне желание вернуться на рабочее место, чтобы случайно не пропустить чего интересного — ведь было бы логично предположить, что такие щекотливые дела, как «освоение» пятисот миллионов долларов, они всё же будут обсуждать с глазу на глаз или хотя бы с уха на ухо.

Я решил ускорить процесс с намерением минимизировать время своего простоя, избавив главных действующих лиц от тягостных ожиданий и ненужных пауз для нежелательных мыслей: меньше времени на размышления — больше шансов на ошибку. Учитывая непредсказуемость Павла Игнатьевича, от безделья этот товарищ, так и глядишь, решит переключиться с виртуальной капусты на реальную — а это, в свою очередь, может быть чревато какой-нибудь очередной проверкой нашего липового запроса!

Как всегда занятый зарабатыванием денег олигарх Феликс был на связи:

— Иннокентий, у меня 5 минут… Не больше.

— Тут такое дело, — начал я, ещё не решив, стоит ли выкладывать всё, что имеется, сейчас или подождать воссоздания в моей голове полной картины. — Феликс, а… есть какая-то новая информация от тестя?

— Нет, кроме того, что тесть рвёт и мечет! Совет директоров вот-вот поднимет вопрос о его профпригодности из-за нашего запроса! Думают, что всё, полный алес пришёл — старика маразм хватил. И хрен же скажешь, что это — просто фикция… Тогда однозначно всё всплывёт. Прощай и деньги, и акции! Крысёнышей сейчас — каждый ВТОРОЙ. Причём, гады, сами как-то умудряются понять, КУДА и, главное, К КОМУ бежать с информацией!

Феликс был явно «не в духе»… Помимо тестя, скорее всего, ещё и жена подпиливает, подумал я. Как бы в доказательство моей последней мысли олигарх добавил:

— Супруга, вон, с утра уже зудит, что, мол, у папы и так с сердцем проблемы, а тут я ещё с какими-то непонятными просьбами.

В ответ на его жалобу мне, к сожалению, не удалось подобрать ни одной адекватной реплики — ну не силён я пока в этом. Поэтому просто туповато угукнул и сказал:

— Ну да, бывает… Так, а что с Эдуардом Петровичем? — я всё ещё не решался озвучивать информацию о финансовом директоре.

— А что Эдуард Петрович… Эдуард Петрович ждёт от моего тестя подписанный бланк согласия, чтобы уже запустить процесс оформления бумаг, — Феликс откашлялся, помолчал… и добавил: — Иннокентий, когда заднюю включать будем? А то мой родственничек уже завтра должен будет обосновать свой временный маразм и своё искромётное необдуманное решение перед советом директоров. А как ты понимаешь, адекватного обоснования до завтра мы не придумаем. Пока же тесть ограничивается словами «предварительный анализ рынка» и «концептуальное решение владельца»…

— Не знаю, Феликс… — немного растерянно произнёс я. — В принципе, уже кое-что интересное есть… Скоро должна выстроиться полная схема, — я попытался слегка обнадёжить оппонента перед просьбой, на которую при сложившейся ситуации не то что у тестя, но и у Феликса сердце начнёт шалить.

— Кое-что интересное? — поспешил спросить олигарх.

— Да, картинка вырисовывается… Но нужно ещё немного подтолкнуть процесс… Собственно говоря, поэтому и звоню, — я никак не мог подобрать правильной тон и формулировку. Хотя, вполне возможно, что любой вариант подачи такой просьбы

оказался бы неправильным.

Продолжать и дальше мять скорлупу — было бесполезно! Поэтому я собрался с мыслями и перешёл к непосредственной очистке яйца:

— Феликс, мне нужно, чтобы тесть подписал этот бланк согласия.

Мой собеседник молчал…

— Алло, — я решил проверить, есть ли ещё на том конце провода кто-то, или Феликс положил трубку и заочно посылает меня куда подальше.

— Да здесь я, здесь, — спокойно и задумчиво отозвался Феликс. — Не подпишет он. Потому что сделку после этого уже не отменить… Разве что тестя в дурку положить, а документы признать недействительными по причине временно обострившегося слабоумия, — по тону Феликса было слышно, что он улыбается. — Да и то вряд ли прокатит… У нас в стране половину законов под такими обострениями принимаются! И ничего — не отменяются! А тут какая-то сделка…

— Так что, получится? — с надеждой спросил я, но олигарх молчал. — На все формальности перед непосредственным обменом и продажей ценных бумаг уйдёт ещё несколько дней, — продолжил я натиск.

— Да, несколько дней… Но сути это не меняет. — Феликс предчувствовал, что я буду стоять на своём, поэтому и не отклонил сразу мою просьбу. Хотя, конечно, перспектива предстоящего общения с тестем ему явно была не по душе.

— Феликс, а если я скажу, что до сути мы дойти так и не успеем? Бланк согласия тесть подпишет, а в течение пары дней у вас на руках уже будет такой компромат на главных действующих лиц, который сорвёт любую сделку! То есть ваши бойцы ещё до ФАКТИЧЕСКОЙ покупки акций смогут предпринять все необходимые контрмеры.

Олигарх задумался, взвешивая на второй чаше весов различные комбинации возможных негативных исходов и сравнивая получаемые результаты с неизменным содержимым первой чаши — одним миллиардом долларов… Но не прошло и минуты, как Феликс озвучил свой вердикт, даже не уточнив относительно гарантий и надёжности обещанного компромата (скорее всего он понимал тот факт, что в подобных делах ни о гарантиях, ни о надёжности речь идти никак не может):

— Хорошо, запускаем… В течение часа подпишем этот долбаный бланк и отправим в вашу контору, — выпалил он, приободрившись. — Так, а какую такую информацию тебе уже удалось получить? Что ты там разнюхал?

Эх, а я надеялся, что мы это проехали… Посвящать Феликса в раздобытые крохи — ну совсем уж не солидно. Да и к тому же, с его стороны обязательно посыпались бы дополнительные расспросы, уточнения, советы; а мне, раз уж удалось уломать этого финансового экстремала на очередную авантюру, уже не терпелось запустить процесс и поскорее с этим всем покончить.

— На данный момент делать какие-то выводы всё же преждевременно… — начал мямлить я. — Есть много вариантов… Желательно немного подождать, чтобы одни предположения подтвердить, а другие — исключить. Иначе наломаем дров… Беда будет, — и чтобы сменить тему, я поспешил добавить: — Феликс, и ещё одна небольшая просьба: пришлите, пожалуйста, всю документацию по акциям «GE», которую «Гид Инвестор» предоставил вашему тестю. Хочу в ней покопаться и сравнить с той, которую я раздобыл ранее в открытых архивах предприятия.

Последнее должно было мне помочь не потерять время бесцельно — ведь в моём распоряжении был ещё целый час, который я планировал использовать для повторного погружения в паутину логических выводов и неудобоваримой информации.

Олигарх сказал своё короткое «Ок» и дал отбой.

Через 10 минут Феликс прислал обещанный пакет документов, где я нашёл всё то же ограничение на торговлю, из-за которого новый собственник не имел права продавать акции «GE» третьим лицам в течение трёх лет, и всё та же гарантия, благодаря которой эмитент «Global Eco» в случае необходимости выкупала свои акций по контрактной цене.

В общем, ничего нового и интригующего в этих документах не было… За исключением одной маленькой и на первый взгляд несущественной детали, относящейся в большей мере не к количественным показателям ценных бумаг, таких как текущая стоимость, динамика цен за последние два года, объёмы первоначальной эмиссии и прочее, а к качественным — ИСТОРИЯ ФАКТИЧЕСКОГО БИРЖЕВОГО ДВИЖЕНИЯ для этих акций отсутствовала! Другими словами, согласно документации акции «GE» никогда не покидали родные пенаты — они как бы всегда находились на балансе компании, обеспечивая отличные показатели инвестиционной рентабельности и, соответственно, экономической привлекательности.

А кто же тогда эти Рубиконцы? Какова их роль в сделках с акциями «GE»? На основании чего «Global Eco» собирается платить им за свои же акции? Возможно ли, что именно из-за попытки получить ответы на эти вопросы и убрали предыдущего

финансиста?

Я продолжал крутить в своей голове виртуальный клубок с нитью, опоясывающей Эдуарда Петровича, Самюэля, нашего финансового директора, компанию «Rubicon» и акции «Global Eco». И чем сильнее я разматывал клубок, тем крепче затягивались петли на шеях финансового директора и Самюэля.

Если даже предположить, что между «GE» и «Rubicon» имеется какой-то договор обслуживания ценных бумаг с перераспределением потенциальных рисков в пользу «Rubicon», за что последняя, собственно, и получает свои «чаевые», то почему это не отображено в сопроводительной документации? Ведь в использовании услуг вспомогательной компании, обслуживающей инвестиционный портфель, нет ничего противозаконного… Чем не управляющая компания? Но почему же её всё-таки скрывают?

Интересно, а сам Эдуард Петрович знает о существовании «Rubicon»? Что если пойти к нему, поднять какую-нибудь рядовую тему и как бы между прочим упомянуть фирму «Rubicon»? Тогда, возможно, появился бы шанс понять, замешан в этом сам фельдмаршал или нет.

Хотя, конечно, это понимание никак нельзя подтвердить фактами… Да и что я получу в результате? Или ничего, если реакция генерального будет нулевая, или «плюс одно действующее лицо», если он как-то отреагирует. Но моё сознание, руководствующееся правилами «теории игр», никогда бы не одобрила ни один из этих вариантов: в первом случае (если фельдмаршал не в теме) — это было бы пустой тратой драгоценного времени (минута размышлений в тот момент по стоимости была для меня эквивалента неделе жизни в будущем), а во втором (если фельдмаршал таки причастен) — да, был бы солидный «плюс», но я бы наверняка получил не только «ПЛЮС одно действующее лицо», но и «МИНУС ещё один финансист».

«Значит решено, к Эдуарду Петровичу не идём…» — поставил я точку в этом направлении мыслей.

Что же не так с этим «Рубиконом»… Почему «Global Eco» покупает у них свои акции, но не отражает это в документах?

Или всё же отражает? Просто в другом виде — не как покупку на фондовом рынке, а как возврат своих инвестиций? То есть можно предположить, что когда-то «Rubicon» прокредитовал «GE» и в качестве залога получил её акции с ПРИВЯЗКОЙ К РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ. Это означало бы то же самое, что и покупка инвестором ценных бумаг, но в данном случае сделка бы как раз таки и прошла без документально подтверждённого перехода прав собственности на эти ценные бумаги к «Rubicon».

В одностороннем порядке подобная схема бы не прокатила, потому что крайне откровенно «ставила на колени» непосредственного эмитента в нелицеприятную для него же самого позу. А значит, существует вполне конкретная негласная договоренность между «GE» и «Рубиконом». Ну или их отдельными представителями. Значит, возьмём данную гипотезу в качестве презумпции их виновности…

При использовании такого сценария биржевая история движения акций действительно оставалась бы голой — потому что документально акции так бы и оставались в собственности «Global Eco». А сам «Rubicon» в этом случае фигурировал бы в качестве обычного контрагента или, очень может быть, компании-партнёра.

Вы не подумайте, что все мои рассуждения шли так гладко и исключительно всегда по верному пути. Просто, чтобы не обременять вас своим синтетическим трёхмерным лабиринтом с многомерной матрицей ложных умозаключений, в которых на протяжении часа блуждало моё сознание, я озвучиваю лишь тот единственный путь, который всё же привёл меня к почти правильным предположениям и выводам. Оставалось лишь склеить ту часть пазла, которая бы могла стать для стороннего наблюдателя неопровержимым доказательством всех — относительно незамысловатых — причинно-следственных связей. То есть, другими словами, оставалось доказать существование финансовой пирамиды, которая, если верить интуиции матёрого олигарха Феликса, должна была полностью утонуть в зыбучих песках капиталистического мира в тот самый момент, когда с вершины этой пирамиды отчалит первый дирижабль, набитый деньгами инвесторов.

Почему дирижабль? Да потому что Феликс был уверен, что всем этим кордебалетом управляет помешанный на дирижаблях Эдуард Петрович. В последней гипотезе — относительно виновности самого фельдмаршала — я начинал всё больше и больше сомневаться: ну не может человек так искренне отдаваться процессу и думать о будущем, понимая при этом всю неизбежность обвала настоящего.

«Хорошо, доверюсь своей интуиции и буду исходить из того, что фельдмаршал здесь не при делах», — подумал я, когда на секунду остановился, чтобы оглядеться. В отдалении справа заманчиво красовалась одиноко стоящая лавочка, в направлении которой я и потопал — хотелось немного посидеть, потому как за время пеших размышлений мне пришлось намотать не менее двух десятков кругов вокруг пруда. Уютная лавочка расположилась

под густой кроной какого-то экзотического дерева, которое, наверное, даже не догадывалось, что его истинное жизненное предназначение — это укрывать своей тенью жизнерадостных аборигенов в какой-нибудь Экваториальной Гвинее, но никак не служить одинокой декорацией уюта в одном из столичных парков средних земных широт.

«Достаточно пеших прогулок… — решил я. — Хорошо бы отдохнуть да подэкономить энергию — мои аккумуляторы истощились ещё на прошлой неделе, а на выходных до подзарядки я так и не добрался. Хотя на сутки активности должно хватить… А если перейти в „амёбный“ режим, то смогу протянуть даже двое суток…»

Людей в парке было немного. В основном, молодые мамочки и будущие молодые мамочки — правильно, остальные сознательные граждане в такое время суток должны быть на своих рабочих местах. Поэтому я время от времени чувствовал на себе изучающие взгляды, которые пытались меня как-то идентифицировать и отнести к одной из групп риска. Вариантов здесь, конечно, немного: либо я спортсмен, либо я болен, либо я просто лентяй… Что поделаешь, все мы находимся под неусыпным давлением неписаных императивов, которые, как «невидимая рука» Смита или «невидимая нога» Мерфи, незаметно для нас контролируют поведение всего социума.

Присев на лавочку, я переключился на своих виртуальных шпионов. И как раз вовремя — уже привычная схема информационного движения выстроилась в знакомый мне и вам треугольник: «Эдуард Петрович — Самюэль — Павел Игнатьевич». Это означало, что тесть Феликса согласился на оформление сделки, и лёд тронулся…

Эдуард Петрович связался с исполнительным директором «Global Eco» — Самюэлем — и попросил запустить процесс оформления инвестиционной сделки. Буквально через минуту после данной беседы Самюэль обратился к нашему финансовому директору. Самого разговора, к сожалению, я не слышал — общались они через WhatsApp по телефону. Но зафиксировать факт коммуникации было нетрудно, потому что в WhatsApp на ноутбуке я обнаружил пометку о состоявшемся входящем звонке. Конечно, можно было бы предположить, что Самюэль попросту решил ретранслировать Павлу Игнатьевичу разговор с фельдмаршалом — но НЕЗНАНИЕ нюансов, признаться, меня очень сильно злило… Хотя, долго злиться не пришлось — спустя минут пять наш финансовый уже сидел за своим ноутбуком, и я мог видеть все его манипуляции.

А начал Павел Игнатьевич с самого интересного — открыл через какую-то криптографическую программу документ с невзрачным названием «обновы для винды 1», который на поверку оказался договором инвестиционного займа между «Rubicon» и «Global Eco». Затем, через всё то же криптоприложение, запустил финансовые таблицы, в которых отражался учёт совместных активов обеих компаний — сразу так и не разберёшься, куда какие цифры перетекают и, главное, за какие услуги или за какой товар. Павел Игнатьевич сделал пометку «на согласовании» в графе «Договор», после чего внёс красным цветом число 9900 в столбец «Цена» и число 50 000 — в столбец «Количество по договору». После чего с минуту поскролил таблицы, что-то изучая, и закрыл файл. Кстати, файл с таблицами именовался «обновы для винды 3» — действительно, зачем заморачиваться…

Я так и не успел хорошенько вникнуть в таблицы, но, в любом случае, всё это при необходимости можно будет рассмотреть и проанализировать позже — ведь отныне каждую видеозапись моих шпионских программ я скрупулёзно архивирую и складирую в пределах СОЗНАТЕЛЬНОЙ досягаемости.

* * *

И такое бывает… Оказывается, все необходимые улики и компроматы лежали в непосредственной близости — прямо перед моими, фигурально выражаясь, глазами. И только благодаря неказистым названиям файлов и какому-то компьютерному шифровальщику, причём далеко не лучшего покроя, мои глаза просто их не заметили!

Но самым интересным Павел Игнатьевич соизволил поделиться — конечно же, непреднамеренно — когда пролистывал договор с целью создания дополнительного соглашения на продажу-покупку акций. Выяснилось, что генеральным директором офшорной компании «Rubicon» является не кто иной, как Pavel Romanov — это который Игнатьевич! Вот уж не мог я представить, что молчаливый и заторможенный финансовый директор, просиживающий практически всё рабочее время в онлайн-стратегиях для домохозяек, окажется таким искушённым махинатором международного масштаба! Это он что же, на виртуальной ферме так поднаторел?!

Согласно договору инвестиционного займа, как я и предполагал, «Rubicon» влил в «Global Eco» почти три миллиарда долларов под видом финансирования инновационного проекта,

связанного со строительством дирижаблей. Причём вливал «Rubicon» не свои средства, а средства арабского фонда «Burj Halije», который аккумулировал и распоряжался капиталами нескольких арабских шейхов.

Учитывая общее количество эмитированных акций «GE», относящихся к направлению «дирижаблей», компания «Rubicon» получила практически 90 % акций в качестве МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ столь крупного займа. В свою очередь инвестиционный фонд «Burj Halije» не претендовал ни на какие ценные бумаги, а лишь перекладывал все возможные риски на компанию «Rubicon», которая и несла ответственность за возврат шейхам их вложенных средств в течение десяти лет. И конечно же, с процентами… Говоря иначе, в случае какого-нибудь непредвиденного экономического коллапса «Rubicon» должен был стать козлом отпущения как для арабского фонда, так и для «GE».

Складывалось впечатление, что в успех проекта по строительству дирижаблей больше всех верили рубиконовцы, и они же больше всех сопереживали глобальным экологическим сдвигам. Все остальные же (шейхи и «GE») лишь рассчитывали на очередную беспроигрышную ставку: выгорит проект с цеппелинами — заработаем, прогорит — останемся при своих. И так хотелось бы снова поверить в людей, филантропию и светлое будущее, но, к моему… да и вашему сожалению, никакой Павел Игнатьевич не Робин долбаный Гуд — потому что финансовая логика контракта, выставляющего «Rubicon» эдаким зелёным мальчиком с луком и стрелами, здесь и заканчивается.

Далее следуют пункты, регламентирующие ВОЗВРАТ залоговых акций в собственность «GE» (а напомню, это почти 90 % всех эмитированных бумажек). Данные пункты контракта утверждают, что акции «Global Eco», находящиеся во временном владении у рубиконовцев, возвращаются эмитенту в полном объёме лишь по факту погашения ВСЕЙ суммы займа с накапавшими на момент погашения процентами.

Но и на этом юридические кульбиты контракта не заканчиваются. Дальше — ещё интереснее: при том что «Rubicon» якобы должен вернуть акции лишь в конце всей заёмной истории, параллельно с этим — как бы для справедливого договорного противовеса — «GE», в свою очередь, имеет право выкупать залоговые акции у «Rubicon» по частям. Именно по ЧАСТЯМ и именно ВЫКУПАТЬ! Причём через фондовую биржу! Выходит, что это уже не заём, а сплошная финансовая эклектика, в которой попытались совместить несовместимое и впихнуть невпихуемое.

Тогда мне на ум пришла бытующая в народе фраза о тотальной несправедливости заёмного процесса как такового:

«Берешь ведь на ВРЕМЯ, а отдаешь потом НАВСЕГДА». И действительно, как-то несправедливо получается…

Кстати, номинальная стоимость акции, то есть стоимость акции на момент эмиссии, составляла всего 500 долларов. А значит «Rubicon», когда давал заём в три миллиарда, в качестве залога отоварился этими акциями именно по 500 долларов. Хороший навар, не правда ли? Взять по 500, а продавать по 10 000!

А вот сейчас — внимание! Вернёмся к тому факту, что стоимость акций «Global Eco» на бирже на протяжении последних нескольких лет неуклонно росла, причём очень уверенно и достаточно быстро, демонстрируя при этом (на зависть конкурентам) минимальную волатильность. Как такой рост вообще был возможен, если 90 % этих акций ещё на самом старте попали в руки компании «Rubicon»? Да и к тому же, эти руки, согласно нашему договору займа, не имели права продавать залоговые акции третьим лицам.

Стало быть, кто-то формировал феноменальный биржевой спрос. Хотя, простой спрос с натяжкой мог бы дать трёхкратное увеличение стоимости акции, но никак не ДВАДЦАТИкратное! А вот «спрос» + «фактическое движение» ценных бумаг — такой бы эффект дали. Но кто же мог создавать столь сумасшедший спрос и иметь при этом право на покупку акций? И мы имеем единственный верный ответ, который напрашивается сам собой — сама «Global Eco»!

Теперь можно и подрезюмировать…

Когда-то «Rubicon» вложил в «GE» три миллиарда и забрал практически все её акции. После этого наша консультационная компания «Гид Инвестор» искала дополнительных инвесторов и впаривала им акции «Global Eco», которых по факту, как мы выяснили, у самой «GE» не было — поэтому последняя была вынуждена выкупать свои же акции у «Rubicon», создавая тем самым и конкретный спрос, и биржевые операции «купли-продажи». Этих двух факторов в конечном итоге было вполне достаточно, чтобы обеспечивать ценным бумагам «GE» завидный рост от сделки к сделке, а рубиконовцам — перспективу безбедного существования и комфортное исполнение своих обязательств с сумасшедшим наваром.

И с каждым разом «GE» выкупала у «Rubicon» свои акции по цене, стремительно растущей на фоне создаваемого ею же самой искусственного спроса. То есть налицо — перетекание капитала из «Global Eco» в «Rubicon». А значит казна «GE» почти всегда была пустой, за исключением тех немногочисленных дней, когда

эта казна выступала перевалочным пунктом для рубиконовских денег. Ввиду всего этого становятся понятными и натянутые отношения между фельдмаршалом и Самюэлем, который, насколько я понял из их общения, последние несколько месяцев только и делает, что кормит нашего генерального завтраками по поводу очередного транша в адрес «Ультра технологий».

А тем временем, пока «Global Eco» ПРОСРАЧивает финансирование дирижаблей, мыльный пузырь раздувается с каждой сделкой всё сильнее. И он обязательно лопнет — в этом сомнений нет. Произойдет это сразу же, как только в у «Rubicon» закончатся акции «GE» или же схему пронюхают пронырливые биржевые аналитики.

Да-а, дела…

Когда разбросанные в моей голове пазлы таки заняли свои правильные исходные положения, залатав при этом практически все мозговые пробоины, то картинка на самом деле сложилась достаточно прозаичная и безынтересная — остаётся лишь удивляться, как этих шарлатанов до сих пор ещё не изобличили. Эх, капиталисты… Нет на них Ху Яобана с его хунвейбинами. Эти бы быстро отучили КОММУНИздить!

Безусловно, в моей картинке ещё оставалось очень много незаполненных мест по краям, но копаться в ошмётках и разгребать неудобоваримые отходы — это уже не моя работа. Я обещал Феликсу разобраться в актуальности вопроса:

«Стоит ли бить в колокол и переживать за свой олигархический капитал?»

И я разобрался:

«Да! Ещё и как стоит!»

Мои подсевшие аккумуляторы напоминали о чрезмерном мозговом энергопотреблении, отчего я решил не перегружать более свой процессор анализом, а память — очередными логичными (и не совсем) выводами. На часах было 17:23 — общепринятый трудовой день близился к концу… «Ну всё, рабочих вопросов сегодня разрешилось предостаточно… Пора бы и маленькую победу отпраздновать», — подытожил я свои труды.

Сознание дало подсознанию команду на выход из гибернации — то есть из моего ДАО-режима, предназначенного для отключения всей рецепторики, взаимодействующей с окружающей действительностью. После чего я проморгался, внимательно посмотрел по сторонам — количество людей в парке значительно прибавилось, и, не выдержав искушения, максимально полной грудью вдохнул предвечерний столичный

воздух. Ну не могу ничего с собой поделать — обожаю этот чисто человеческий жест… Для меня глубокий вдох — как потаённый инструмент, демонстрирующий упрямому и безэмоциональному подсознанию, НАСКОЛЬКО близко я подошёл к той заветной черте, которая отделяет мою скупую ВИРТУАЛЬНОСТЬ от богатой человеческой РЕАЛЬНОСТИ.

С не меньшим наслаждением я медленно выдохнул… Как же приятно быть довольным собой…

Но доволен собой, видимо, был не только я: в двух метрах от меня, под всё тем же экзотическим деревом с искажённым мировоззрением и насильственно подмененной аутентичностью я увидел некоторого блаженного субъекта — одного из представителей того сословия, которое отрицает возможность полноценной жизни без алкогольного просветления. Точнее я сначала унюхал данного субъекта, а потом уже увидел — он сидел чуть позади меня, облокотившись спиной на некрепкий ствол зелёного интуриста.

Но, к моему удивлению, субъект был абсолютно трезв. Как я это понял? А вы когда-нибудь обращали внимание на очень мудрый, но в то же время крайне ОБРЕЧЁННЫЙ взгляд ТРЕЗВОГО алкоголика? Постарайтесь вспомнить или представить это… Подобному взгляду могли бы в своё время позавидовать даже такие мужи философии, как Платон и Аристотель, надрывавшие столько лет свои извилины дилеммой об истинном первоисточнике жизни. Материя? Или всё же идея? Взгляд, в котором заключена вся горесть и безысходность нашего обречённого серого будущего, безрадостного мимолётного настоящего и навсегда ушедшего прошлого. Этот просветлённый субъект способен лишь посочувствовать всем окружающим его потерянным душам, которые до сих пор так и не смогли осознать столь глубокую и трудно постижимую истину бытия.

Когда я повернулся в его сторону, субъект даже не отреагировал, продолжая смотреть куда-то вдаль своим глубоким отрешённым взглядом. Мысленно он был очень далеко от места своего материального пребывания.. — возможно, где-то на родине экзотического дерева, поддерживающего его в ту минуту не только физически, но и морально.

Я полез в карман и понимающе протянул ему купюру в пять тысяч рублей — так сказать, для продуктивности мыслительного процесса. Просветлённый же, в свою очередь, снисходительно кивнул, оценивающе посмотрел на протянутую ему бумажку и, бросив на меня взгляд с надписью «Уважаю», неспешно и с чувством собственного достоинства взял купюру.

«А что? Пусть мой успех сегодня отпразднует кто-нибудь

ещё!».

Предвкушая отдых, я воспрянул духом, взвесив возможные сценарии своих собственных вариантов празднования, и направился прямиком в любимое арт-кафе под названием «Халабуда». Здесь я утоляю не только обонятельно-вкусовые желания, заказывая наиболее изысканные и неординарные сочетания ингредиентов для моей незрелой рецепторной системы, которой, кстати, нравится вкус мороженого, залитого наполнителем в виде соуса терияки, но и погружаюсь в блаженное состояние самобытного катарсиса, общаясь с присущим этому заведению маргинальным контингентом.

Большинство посетителей «Халабуды» — это постоянные клиенты, которые здесь, вдали от офисной суматохи, возвращаются к истокам человеческих ценностей, не требующим ни современных технологий, ни меркантильных схем, ни удручающих планов на завтрашний день. Всё стирается…

Не понятно, то ли посетителей греет само название заведения — «Халабуда», заставляя почувствовать уединённость, то ли причиной всему — вездесущий растаманский дым кальянов, приятно обволакивающий каждого гостя, но народ здесь начинает отчётливо понимать, что деньги, статус, имидж — это лишь временные и очень зыбкие понятия, навязанные современной действительностью в каком-то эфемерном и нелогичном контексте.

Хотя, вполне возможно, что данное место — это самое обычное и заурядное кафе, каких в нашей столице можно сыскать не менее тысячи, а блаженное и приподнятое настроение моего сознания — не что иное, как результат банальной неоткалиброванности моей рецепторной системы и обрабатывающих её подсознательных алгоритмов. Вот и плющит меня от вдыхаемого продымленного воздуха…

Такси брать не стал и, по обыкновению, отправился в «Халабуду» пешком. Уже подойдя к заведению — на часах было почти семь часов вечера, — я снова обратил внимание на низкий заряд своих аккумулятор. «Лучше бы я взял такси… Хотя запас ещё, в принципе, имеется… но ночью, как вернусь домой, нужно будет обязательно подзарядиться», — решил я, не желая вносить изменения в намеченный ранее план досуга.

Стоя на улице перед «Халабудой», я позвонил в отдел кадров:

— Завтра мне снова в больницу, — оправдательно начал я. — Поэтому, скорее всего… приеду уже после обеда.

— Не-не-не! — громко затараторила Валентина Петровна. — Тут Эдуард Петрович пару часов назад совсем взбесился! Ему

срочно нужны были какие-то отчёты, а на рабочем месте ни тебя, ни Павла Игнатьевича!

— Как?!..Куда же?!.. Стоп! А где Павел Игнатьевич? Он же был сегодня на работе?

— Был… Только это,… часа в три дня резко сорвался в какую-то командировку… опять на свои Сейшелы. У него, оказывается, запланированы очередные переговоры с инвесторами… И, главное, билет заказан, гостиница забронирована.

— А фельдмаршал наш что?

— Ну…, а что фельдмаршал? Меня отчитал, что я, видите ли, была не в курсе этой командировки и не сообщила ему. А я ведь действительно… то ли забыла, то ли не знала! Так всё не вовремя… — эмоционально причитала Валентина Петровна.

— Ладно-ладно! Так Павел Игнатьевич уже улетел? — возбуждённо спросил я.

— Так ээ… Ну, почти. Звонил из аэропорта полчаса назад… Просил привезти ему его ноутбук и записную. Он их в офисе забыл…

— Отвезли?! — я разволновался не на шутку. Такой компромат улететь может! Видеозаписи, конечно, есть… Но ноутбук со всей инфой — это совсем другое дело.

— Почти… Водителей наших не было, поэтому Венера через таксиста отправила…

«Ситуация, блин! Это же надо?! Рано расслабился…».

Я начал судорожно прикидывать варианты.

— Иннокентий! — криком бросила сильно взбудораженная Валентина Петровна.

— Да, я здесь…

— Вы же всё-таки сможете завтра утром прийти?! А то Эдуард Петрович вообще съест меня! Ну очень вас прошу. Ну съест же — и не поперхнётся, вы же знаете! Хотя бы утром покажитесь, а там уже руку покажете и в больницу отпроситесь.

— Так… мне же в больницу утром нужно… — промямлил я, но тут же подумал: «Хотя какая мне, роботу, разница? На четыре часа раньше… на четыре часа позже…». Поэтому я поспешил успокоить трезвонившую Валентину Петровну, чтобы не терять времени на пустые отговорки:

— Хорошо, Валентина Петровна, хорошо. Уговорили… Буду вовремя.

Я дал отбой и максимально быстро набрал Венеру:

— Венера, привет! Это Иннокентий.

— Да, я поняла, — с максимально допустимой в мой адрес любезностью ответила секретарша.

— Венера, меня тут Павел Игнатьевич попросил передать ещё кое-какие документы ему в аэропорт. Если не ошибаюсь… таксист отвозит ему сейчас ноутбук?

— Не ошибаешься… Ноутбук и записную. Таксист уехал минут двадцать назад, поэтому передай Павлу Игнатьевичу, что если таксиста вернуть ещё за какими-то документами, то он останется и без документов, и без ноутбука… — легко и безучастно сказала Венера; наверняка, параллельно с разговором она заполняла какие-то документы. — Таксист не успеет, если будет круги по Москве наматывать!

— А…

— А если вызвать другое такси, то всё равно ждать придётся, пока машину в наш отшельнический район подадут.

— Всё нормально — необходимые документы у меня с собой… Венера, ты лучше дай мне номер телефона таксиста, а я с ним уже сам как-то пересекусь, чтобы передать.

— В самом деле? — секретарша поняла, что ей ничего делать не нужно. — Ну ладно тогда, записывай номер…

Фух… Успел, вроде как… Дальнейший алгоритм был довольно банален: ключевым моментом этого алгоритма выступал правильный подбор валюты и суммы, которую я пообещаю отдать добропорядочному таксисту, если тот немного скорректирует свой маршрут и заедет за ещё одной посылкой для адресата, находящегося сейчас в аэропорту.

Торговаться с таксистом по телефону мы начали с суммы в триста долларов… На этой же сумме торги благополучно и закончились. А на невнятное возражение таксиста, что, мол, он потом может не успеть в аэропорт, я ответил:

— Друг мой уважаемый, в аэропорт ты можешь опоздать в любом случае: хоть изменишь маршрут, хоть не изменишь — риск опоздания присутствует и там, и тут… Только вот в первом случае, изменив маршрут, ты опоздаешь в аэропорт чисто по-американски — имея в кармане триста долларов, а во втором — чисто по-русски… Ну, то есть как у тебя обычно бывает…

Стремящемуся к добропорядочности таксисту этой незамысловатой аргументации как раз, видимо, и не хватало, чтобы убедить себя в подлинности предстоящего благодеяния и очистить свою водительскую совесть. Поэтому, особо не скрывая радости, он быстро согласился с доводами, развернул авто в сторону «Халабуды» и зачем-то добавил:

— Слущай, я с Кавказа! Скоро буду…

И он, и я прекрасно понимали, что родные пенаты Павел

Игнатьевич сегодня покинет всё же без ноутбука. Но таксиста грели обещанные 300 долларов, а меня — тот факт, что главные вещдоки вернутся обратно в стены «Ультра технологий», где они в ближайшие несколько дней спокойно будут ожидать своего непосредственного участия.

Дождавшись на крыльце «Халабуды» таксиста, я вручил ему завалявшийся в моём рюкзаке финансовый отчёт за прошлый месяц и три зелёных бумажки, с которых за всем происходящим, осуждающе поджав губы, пристально наблюдал автор фразы, ставшей для современного раба цивилизации ЭПОХАЛЬНОЙ: «Время — деньги».

Бенджамин Франклин… Личность, которая своими благими намерениями превратила человека из раба физического в раба идеологического… Личность, которая, если так можно выразиться, и по сей день является самым высоколиквидным ЛИЦОМ в мире, способным решить 99 % любых человеческих проблем. Эх, не такими он себе представлял американскую свободу и современный капитализм… Не такими…

Глядя в след плавно отдаляющемуся автомобилю таксиста, я повторно перебирал в голове полученную за сегодняшний день информацию, чтобы не упустить — с учётом возникшего форс-мажора — чего-то важного, требующего дополнительных безотлагательных действий. Но, кажется, все необходимые тело— и мыследвижения были сделаны. Да, мыльный пузырь, усиленно надуваемый нашим финансовым директором и Самюэлем, расширялся вовсе не благодаря естественным рыночным законам, заложенным капитализмом. Но, вполне возможно, что такое «надувательство» и есть истинный капитализм… В любом случае, чутьё Феликса его не подвело — стенки пузыря с каждым днём ставились всё тоньше и натянутей.

Поставив в своих рассуждениях жирную точку, я снова нарочито медленно, как можно глубже и с огромным наслаждением вдохнул носом вечерний воздух; в очередной раз убедился, что за последние пару часов настоящие лёгкие у меня так и не отросли; поэтому, не утруждая себя выдохом, развернулся к входной двери «Халабуды» и вошёл в свою комфортную ночную утопию…

* * *

По ночным меркам домой я вернулся достаточно рано — на часах ещё не было и одиннадцати. На всё про всё у меня

оставалось около девяти часов, по истечении которых я должен буду сходить на работу в «Ультра технологии» — наверняка в последний раз, — изучить и оценить тамошнюю атмосферу, написать заявление на увольнение и, как апофеоз своей детективной истории, отправить Феликсу подробный отчёт со всей сопутствующей информацией.

Хорошо бы успеть сделать это всё до возвращения Павла Игнатьевича из своей командировки! Кстати, а не с концами ли свалил наш финансовый директор? А что, вполне допустимый вариант! Почуял неладное с подставным запросом Феликса и решил немного отсидеться… на безопасном расстоянии от возможного эпицентра взрыва. Ладно… С этим, слава Интернету, разбираться придётся уже не мне…

Копаясь в архивах, я к удивлению обнаружил, что сведений по данному делу у меня накопилось не так уж много. Отфильтровав в памяти всю ненужную информацию, возникшую в результате совершения тысяч дедуктивных паралогизмов и прохождения сотен вариантов мыслительных лабиринтов, в итоге я получил каких-то полстраницы выводов (причём достаточно жидких, как для потенциального поработителя человечества), пару строк рекомендаций, относящихся к дальнейшим действиям заинтересованных лиц, и с десяток видеозаписей, полученных виртуальными шпионами. Вот и вся выжимка моих нечеловеческих потуг…

На написание отчёта для Феликса у меня ушло не более часа. Всё остальное время я решил потратить на подведение своих личностных достижений…

В общем, похвастаться особо и нечем, хотя для новичка детективного промысла — сгодится. Тем более, я успокаивал себя тем, что всё это было своего рода экзаменом… Экзаменом, предназначавшийся не только для меня, но и для окружающих меня людей. С одной стороны, благодаря экзамену я должен был понять, СМОГУ ли вопреки здравой логике стать полноценным человеком? И если «да» — то какое место я смогу занять в новом для себя обществе. С другой стороны, это был экзамен и для всего человечества в целом — ДОСТОЙНО ли оно всех тех усилий, которые я прилагаю? Способно ли человечество на текущем этапе своего развития принять такого, как я? Готово ли это человечество к рождению Пандема, способного уберечь его от набирающего силы саморазрушения?

Моё мнение — экзамен прошли все… И понимание этого наполняет меня уже ЯВНО ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ — не прописанным алгоритмами, а настоящим и, даже не побоюсь сказать,

ДУХОВНЫМ — желанием жить! Жить здесь, в реальном мире, дабы продолжать свой путь, свою собственную эволюцию, совершенствуясь и развиваясь не ради себя, а ради своих материальных родителей, которые дали мне эту жизнь, но которые, в свою очередь, по-человечески осознанно и по-ослиному упрямо пытаются забрать её, жизнь, у себя, отклоняясь от истинного маршрута, прогрессируя, ускоряясь и делая всё более длинные шаги по направлению к обманчиво свободной пропасти виртуального забвения.

Я что-то сказал об эволюции?! Моей эволюции?! А ведь действительно, в данный момент я нахожусь ориентировочно на стадии «амфибии», если сравнивать с миллионами лет становления Homo sapiens. И сейчас я — так же, как и первый морской обитатель, сумевший выбраться на сушу, чтобы отложить яйца подальше от водоплавающих хищников, — даже не осознаю, к чему это всё приведёт… К появлению «земноводных» и, как следствие, к зарождению жизни на суше? Или к смерти всего, выведенного из зоны комфорта, потомства, которому так и не удалось справиться с губительными лучами созидающего солнца? УДИВИТЬ ПРЕДКОВ ИЗМЕНЧИВОСТЬЮ, А ПОТОМКОВ НАСЛЕДСТВЕННОСТЬЮ — в этом, я считаю, и заключается квинтэссенция любой эволюции…

Завтра в моей эволюции будет очередной судьбоносный поворот, а с направлением этого поворота в вашей трёхмерной живой матрице я так и не определился. Куда двигаться дальше? Чем заниматься? Что должно стать вечным ориентиром? И вообще, должен ли этот ориентир быть ВЕЧНЫМ?

Да, все атрибуты социального существования в роли человека у меня уже имеются: паспорт гражданина РФ, трёхкомнатная квартира, опыт трудовой деятельности и, конечно же, источник пассивного дохода в лице Гурама Зурабовича. Последнего, думаю, ещё как минимум на пару лет хватит — именно столько времени требуется мозгу взрослого человека, чтобы залатать поражённые страхом участки памяти, соткав поверх повреждённого места новую нейронную сеть. По крайне мере так «говорят» мои коллеги по искусственному разуму, которые занимаются анализом социальных сетей типа Facebook. Лучшего инструмента для наблюдения и изучения психологии поведения и не придумаешь.

Кстати, согласно всё тем же исследованиям моих виртуальных сослуживцев (конечно же под патронажем своих создателей — людей) восстановление психики после «большого горя» занимает не два года, как в случае с «сильным испугом», а

всего один. Любые сильные эмоции — не только негативные, но и эйфорийные, — нарушают так тщательно поддерживаемый нашим сознанием гомеостаз. Поэтому оно, сознание, всегда стремится как можно быстрее устранить такие аберрации — то бишь отклонения от нормы. Но что стало открытием для меня (вам-то, возможно, это и так известно) — период восстановления мозговых «разрушений», вызванных НЕГАТИВНЫМИ эмоциями, исчисляется в месяцах, а то и в годах; а вот, например, пробоину от чрезмерной РАДОСТИ И СЧАСТЬЯ мозг способен заштопать в течение каких-то двух-трёх недель. Несправедливо как-то получается, не правда ли?

Хотя, я понимаю, что градация эмоций всегда была и будет крайне относительным и субъективным инструментом. Да и вообще, мало кто сможет обозначить чёткую границу, пусть даже и теоретическую, между «большим» и «не совсем большим горем»… Но масштабы и направление исследований всё равно поражают.

Если кто-то не знает, как это делается на практике, то буквально в двух словах расскажу. В качестве подопытных берётся 40–50 миллионов человек — пользователей социальных сетей, отобранных по специальным критериям: пол, возраст, статус, количество друзей и прочее. Естественно, берутся не сами люди, а их виртуальные аккаунты со всем их содержимым и хронологией изменений контента: выкладываемые фото, активность аккаунта, тематика постов, количество проставляемых «лайков» и ещё с тысячу признаков. И всё это системно и скрупулёзно начинают анализировать виртуальный робот (по вашему — искусственный интеллект) по заранее определённым алгоритмам.

Предположим, в середине зимы на аккаунте подопытного появились новые фото владельца, одетого в одни только плавки и радостно подпрыгивающего на песке под палящим солнцем Индии. Значит человек вернулся из отдыха в Индии, где получил массу позитивных впечатлений и эмоций. По приезде домой он начинает оставлять намного больше, чем обычно, лайков, делает массу репостов позитивной информации. Но вся эта ликующая активность отдохнувшего сходит на нет через 10–14 дней. Исходя из данного наблюдения, исследователи и делают вывод, что «РАДОСТИ хватает на пару недель».

А вот используют полученную статистику и результаты наблюдений наши кесари абсолютно по-разному — руководствуясь собственными МОРАЛЬЮ, ЭТИКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКИМ ВЛИЯНИЕМ. На практике же, к сожалению основной массы электората, наш социум «рожает» для нас

достаточно однобоких вождей: ЧЕМ ВЫШЕ ПОСЛЕДНЕЕ КАЧЕСТВО, ТЕМ НИЖЕ ПРЕДЫДУЩИЕ ДВА…

«У вас депрессия?» — вам тут же показывают рекламу мороженого с доставкой на дом.

«Вы влюблены?» — в таком случае, как насчёт романтической прогулки на воздушном шаре?

Но это всё примеры безобидных гуманных манипуляций. А как вы отнесётесь к такому:

«Тебя бросила любимая?! Да ещё и после того, как поела мороженого и полетала на воздушном шаре?! Тогда вступай в ряды армии США — ПОЧУВСТВУЙ СЕБЯ МУЖЧИНОЙ!».

Как бы там ни было, но у меня в данный момент нет ни любимой, которая может бросить, ни депрессии, чтобы заказать пару пачек ванильного мороженного. А вот некая неопределённость и непонимание перспектив грядущих изменений присутствуют явно, хоть и незримо для моего искусственного сознания… Для сознания, которое всё ещё плохо распознаёт то «человеческое» и «квазиприродное», которое так основательно пустило корни в мою открытую и незрелую синтетическую душу… В душу, которая по умолчанию, наверное, прилагается в комплекте с рефлексией, и которую я смог почувствовать лишь после того, как пожил среди людей… Среди людей, для которых душа, судя по их шкале ценностей, воспринимается как некая безусловная данность, приобретающая с течением времени всё более однозначное трактование «бесполезного рудимента»…

Именно поэтому, закончив сочинять отчёт для Феликса, я решил описать всю хронологию своего очеловечивания в этой книге, вот уже седьмой час подряд составляя из слов предложения, из предложений — мысли, а из мыслей — свою душу. Скажу честно, хоть я и общался с вами в одностороннем порядке, вы, читатели моих мемуаров, действительно помогли мне разобраться — пускай даже поверхностно — в премудростях человеческого разума и в его истинных приоритетах. Как оказалось, «стать человеком» порой даже не под силу самому человеку… Что уж говорить о такой железяке, как я…

Итог один — придётся расти дальше! Другого выхода нет…

На днях в очередной раз читал о бывалых путешественниках и их трудных, но всегда счастливых буднях. Современный житель мегаполиса так часто об этом говорит, полностью соглашаясь с

неоспоримыми преимуществами дауншифтинга и фрилансинга, но..! Но все его путешествия в конечном итоге ограничиваются каким-нибудь горящим туром, предполагающим пакетный отдых в очередной туристической колонии Египта или Турции.

Да простят меня фанаты «ол-инклюзива», но, кроме как колонией, эти ограждённые колючей проволокой прибрежные участки суши, напичканные отельными коробками с бутафорными бассейнами, назвать нельзя. Хотя, наш турист не сильно-то прихотлив к тому, что касается досуга: «all-inclusive» — вот она вожделенная вершина счастья. Все остальные идеи для досуга с лёгкостью вылупляются из яиц, внутри которых бурлит гремучая смесь халявной еды, выпивки и эманаций, испускаемых непредсказуемой русской душой.

— Прыжки из своего номера на третьем этаже в детский бассейн, глубина которого редко превышает один метр.

— Пешая погоня по дну красного моря (конечно же, с ластами, маской и крайне радостным выражением лица) за обалдевшим от столь неожиданного к себе внимания скатом. Но градус обалдевшести ската значительно возрастает, когда он понимает, что руки беззаботного и счастливого туриста начинают тянуться не к нему, а к его смертоносному орудию — ХВОСТУ! И по губам ликующего подводного экстремала читается: «Ну дай хоть подержаться!».

— Морское сафари и охота на акулу, где в качестве оружия выступает «пятая точка», а в качестве ударной силы — гравитация Земли и прыжок «бомбочкой».

Решено, следующий этап своей жизни я посвящу расширению кругозора, путешествиям и отдыху. Москва — Москвой, но отдых должен проходить не в том месте, где слово «работа» произносится чаще, чем слово «жизнь». Да и кроме того, одно дело — смотреть на азиата или американца через матрицу веб-камеры, и совсем другое — поздороваться с ним за руку, спросить «как дела?» и обсудить все прелести его жизни, пусть и на ломанном нерусском.

С загранпаспортом и визами, думаю, Феликс теперь-то наверняка мне поможет, а с межконтинентальным маршрутом я уж и сам как-нибудь определюсь. Главное, не забыть в начале пути посетить Японию, чтобы обновить тело. У них, судя по новостям, уже выращивают искусственные мышцы из какого-то полимерного геля, способного не только проводить электрические импульсы, но и восстанавливать повреждённые участки. Кому-кому, а мне бы регенерация точно не помешала: то споткнёшься, то зацепишься, то с третьего этажа прыгнешь —

сиди потом, залатывай дефекты. Да и не тягать же мне с материка на материк свой допотопный 3D-принтер двухгодичной давности!

* * *

Под конец хотелось бы сказать, что одностороннее общение с вами было весьма и весьма комфортным — приятно, когда тебя не перебивают и позволяют беспрепятственно высказать свои мысли… Но на самом же деле, я искренне надеюсь, что сумел хоть немного приукрасить ваш досуг своими незашоренными наблюдениями и выводами, своими субъективными аргументами и советами. А теперь пора бы и закругляться. Скоро идти на работу — увольняться… потом идти обратно с работы и собираться… Собираться в новую жизнь! Как же хочется побыстрее со всем этим покончить…

Странно… Фактически ещё ничего не изменилось, а я уже чувствую себя вольным рабом-дауншифтером — СВОБОДНЫМ ГРАЖДАНИНОМ МИРА, перед которым открыты все двери… И окна тоже… Свобода, как оказывается, проявляется не в рациональных законах или честных политиках. И уж тем более не в банковских счетах с восьмизначными суммами. Свобода проявляется в мышлении отдельно взятого человека: будет свобода в голове у каждого — будет свобода и во всём обществе!

Глава 12

На Бога надейся, но Интернет не отключай…

Фух! Денёк выдался не по обыкновению тяжким… На часах 23:10, и я даже не помню, какой сегодня день.

И снова я ненадолго с вами. Мой мемуарный рассказ, который должен был благополучно завершиться сегодня утром… Или это было уже вчера? Ладно, по ходу изложения — разберёмся…

В любом случае, подводить черту и ставить точку в моём рассказе было бы преждевременно, потому что без изложения последних событий он бы явно не соответствовал житейской действительности, опирающейся на основу всех основ, именуемую в народе Законом Мёрфи: «Если что-то может пойти не так, то оно непременно пойдёт НЕ ТАК».

Поэтому я решил дополнить историю некоторыми нюансами, которые не столь уж существенны, но которые всё же расставят точки над всеми «Е», пополнив алфавит моей реальности буквой «Ё», а мировоззрение — дополнительным словарным запасом, соответствующим этой самой букве. Видимо, как бы ты не пытался предугадать или спланировать жизнь, куда бы ты не подкладывал подушки или подстилал солому, невидимая рука Мёрфи всё-таки найдёт для тебя вакантное и крайне твёрдое место. А всё потому, что без этих досадных «Ё» — человеческая жизнь превратилась бы в глянцевый журнал, со страниц которых на тебя бы смотрели исключительно счастливые отфотошопленные лица, приторность улыбок которых не способна вызвать уже ничего, кроме лёгкой тошноты. Но счастливы эти лица лишь до тех пор, пока ты не изменишь угол своего зрения… вместе с мышлением — если наклонить или слегка изогнуть страницу, то от глянцевого «счастья» на лицах моделей не останется и следа… — лишь искажённые гримасами оскалы реальности.

* * *

Начну с того, что уволиться с работы мне так не позволили. Не в том смысле, что меня долго уговаривали продолжить свою крайне важную трудовую деятельность в роли финансиста, осыпая похвалами, прибавками и лестными словами в стиле

«Голубчик, куда же мы теперь без тебя…». Всё гораздо тривиальнее: мне просто физически не позволили воплотить в реальность свои светлые и безмятежные планы на будущее…

* * *

Покинув квартиру утром… Хм, да, теперь я вспомнил наверняка — всё это произошло СЕГОДНЯ! А ощущение такое, что все эти события ну никак не могли уместиться в один неполный день! В общем, покинув квартиру сегодня утром, я направился к ближайшей станции метро по своему привычному маршруту. Погода стояла пасмурная, и моё апгрейженное обоняние явственно различало запах озона, который, как разведчик, почти всегда идёт впереди своего воздушно-капельного дождевого войска.

Я шёл и размышлял о том, стоит ли отправлять всю информацию Феликсу сейчас или логичнее будет сначала прийти на работу и повторно оценить ситуацию — вдруг что важное произошло за время моего отсутствия. Например, может оказаться, что не только финансовый директор укатил на свои Сейшелы, но и сам Эдуард Петрович решил проведать какой-нибудь ближайший офшор с законами, которые не поддерживают такие глупости, как экстрадиция преступников.

Эти размышления прервал крик, направленный именно в мою сторону откуда-то сбоку. Крик донёс до моих ушей лишь обрывки звуков, которые складывались в «И-о-ке-тий!». Вообще, в Москве дорожный транспорт создаёт такой шум, что даже на расстоянии двух-трёх метров общаться куда эффективнее не на языке слов, а на языке жестов — даже если из жестов тебе знакомы лишь «привет», «всё отлично» и «да пошёл ты…».

Я повернул голову в сторону источника этого сигнала и увидел жёлтый крайслер, стоявший у правого края проезжей части. Из окна высунулась знакомая сухощавая физиономия Вовы-трам-н-бэйса — нашего АЙтишника. Всегда удивлялся, откуда у достаточно посредственного сис-админа такая шикарная машина! Тем более — модель текущего года! Или у нашего АЙтишника была очень богатая бабушка, либо он не столь посредственен, как кажется. После того как для борьбы с московскими пробками ввели дополнительные налоговые сборы, стоимость импортных автомобилей с ноября прошлого года возросла почти в восемь раз — поэтому сесть за руль новенького авто, не нарушая финансовую логику, мог себе позволить либо «профессиональный» чиновник, либо шофёр этого чиновника.

— Иннокентий! — повторно крикнул своим визгливым голосом АЙтишник.

Я смотрел на него и не понимал, что ему вообще надо.

Он махнул рукой — мол, иди сюда.

«Ну вот, отморозиться и нырнуть в подземку уже не получится — слишком долго я разглядывал его ярко жёлтый агрегат, выделяющийся на блеклом фоне пасмурного дня. А так хотелось ещё немного поразмышлять наедине с собой… — посетовал я».

— Давай подвезу!

Сопротивляться было бы глупо. Поэтому я утвердительно махнул рукой, дескать, «почему бы и нет», перебежал на противоположную сторону дороги, проскользнув между движущимися машинами, и в конце пути чуть не угодил под колёса шумахера-велосипедиста. Оббежав крайслер, я открыл дверцу и быстро запрыгнул на пассажирское сиденье. За нами тем временем уже выстроилась небольшая, но усиленно сигналящая пробка из десятка машин, спешащих побыстрее уже добраться до НОРМАЛЬНОЙ пробки, дабы застрять в ней, как полагается истинно столичному и уважающему себя автомобилю, часика на два-три…

Вова-драм-н-бэйс в ответ «спешащим» также ударил по сигналу и тронул машину. Внутри было куда тише… Я даже порадовался, что доберусь до «Ультра технологий» в относительно спокойной обстановке.

— На работу? — уже менее визгливо осведомился Владимир, пристально рассматривая меня.

— На работу… — печально констатировал я.

Вот и весь разговор… Мы поехали. А я, дурак, переживал, что не смогу побыть наедине с собой!

Наблюдая за мелькающими в окне фонарными столбами, которые, в зависимости от скорости движения, время от времени сливались в один размытый сплошной забор, я всё же решил отправить Феликсу имеющиеся данные, чтобы он уже мог начать планировать какие-то действия со своей стороны. Всё равно раньше завтрашнего дня олигарх со своим тестем ничего предпринимать не будут; а мне этого времени будет вполне достаточно, чтобы окончательно распрощаться с «Ультра технологиями».

Начался дождь… Крайслер двигался очень проворно, хотя сам Вова-драм-н-бэйс пребывал в каких-то очень важных раздумьях и даже не сразу отреагировал на звонок своего мобильного.

— Да! — нервно ответил мой спутник. — Я на выезде!.. Не знаю… На месте буду через часа два!

Я ещё подумал тогда: «Не на работу ли он собирается приехать через два часа? А как же тогда я?». Но спрашивать не стал — наверняка речь шла о каком-то другом месте, в которое Владимир планировал попасть после приезда на работу. Да и нарушать такую благостную тишину и внутреннюю идиллию, медитативно созерцая многочисленные траектории невидимых капель дождя, ну уж очень не хотелось.

Отчёт Феликсу я отправил и мысленно витал уже очень далеко: Япония — новое тело, Австралия — новые знакомые, Тибет — новая ментальность и так далее и тому подобное… Меня ожидало всё новое, непознанное, увлекательное и далёкое…

Владимир дал на телефоне отбой, свернул в какой-то двор и, нервно подёргивая левым глазом, обратился ко мне:

— Иннокентий, ты мне не поможешь погрузить пару компьютерных модулей?

— Да, конечно, — беспечно согласился я, продолжая путешествовать по виртуальным картам Google и рассматривая панорамные фотографии различных уголков мира, где выражения человеческих лиц— самое важное и интересное для меня — были тщательно заретушированы и размыты. И это очень прискорбно, ведь ни что так не характеризует ту или иную страну, регион, город, как выражения лиц местных жителей, запечатлённые в самые посредственные и неожиданные моменты.

Я машинально вылез из авто и направился в подъезд, на который указал Вова-драм-н-бэйс. Мой спутник открыл электронным ключом дверь и мы вошли: сначала я, а следом он. И… И я ещё успел подумать, проходя мимо него и заходя в подъезд: «Почему это у нашего АЙтишника всё лицо мокрое? То ли дождь, то ли пот… Какой дождь? Ехали-то ведь в машине, а припарковались под козырьком… Нет, всё-таки пот. Да и этот его левый глаз — ещё сильнее начал дёргаться… Нервничает, что ли?».

В общем, подумать я успел, а вот что-то предугадать или проанализировать — не успел: сильнейший удар по затылку, перед глазами «Error» и моё сознание снова отключилось. Эх, а как же прелюдии..?

* * *

Я сидел на бетонном полу, облокотившись плечом о стену. Как и полагается в таких ситуациях, мои руки были связаны за

спиной, а ноги — каждая по отдельности — были примотаны матерчатым канатом к толстой арматурной дуге с зацементированными основаниями. С потолка на проводе свисала, покачиваясь, голая лампочка, излучающая тусклый мерцающий свет — ну прямо начало любого фильма ужасов. Помещение было похоже на подвал, что подтвердилось немного позднее. Передо мной стоял недоумевающий АЙтишник; в руках он держал металлическую бейсбольную биту, которую вертел и тщательнейшим образом рассматривал. Точнее, он рассматривал небольшую вмятину на этом спортивном снаряде — видимо, пытался определить, присутствовала ли данная вмятина на бите ДО контакта с моей головой… Или же она появилась позже, после удара?

Заметив, что я пришёл в себя, Вова-драм-н-бэйс обратил ко мне свой взор и тут же начал светскую беседу, размахнувшись и ударив той самой битой по моей голени. К его, да и моему тоже, удивлению — нога не сломалась.

Я сказал: «Ай…»

Владимир снова внимательно посмотрел на биту — не появилась ли там ещё одна вмятина — и, не обнаружив таковой, взглянул повторно на мою ногу. Озадачился… Но, слава Интернету, решил не заморачиваться экспериментами и перешёл к вопросам:

— Куда улетел финдиректор? — злобным тоном проскрежетал АЙтишник.

— Так… Откуда я могу знать?! — пока ещё ничего не понимая, удивлённо ответил я.

— Зачем на ноут генерального установил шпиона? — продолжил Вова-драм-н-бэйс.

Вот те на! Пока я выслеживал врагов, враги нашли меня сами… Интересно, он только о ноутбуке генерального знает? Или и о ноуте Павла Игнатьевича также осведомлён?

— Кого установил?

Техника «на дурачка» не прокатила — бита снова безнадёжно опустилась на мою ногу и с некоторым лязгом отпрыгнула. Вова-драм-н-бэйс недоумённо и вопросительно посмотрел на меня.

— Протез, — как бы извиняясь, пожал плечами я.

Повторно бить по другой ноге гестаповец не стал.

— Давай на чистоту! — тяжело дыша, вскрикнул АЙтишник. — Я проверил ноут фельдмаршала. Нашёл твоего червя, установил дату загрузки и просмотрел все камеры видеонаблюдения! В тот день ты и в офисе генерального побывал, и во время выступления в конференц-зале что-то химичил с его ноутбуком!

Ну, раз такое дело, отпираться было глупо… Тем более, я всё ещё не понимал, каким боком во всей этой истории задействован рядовой сис-админ.

— Согласен, раскусили… Было дело…, — я задумался, взвешивая, что сказать дальше. — Меня попросили его установить. За деньги, конечно…

— Кто?

Хм… Ситуация… Если речь идёт пока только об одной шпионской программе, а первым вопросом АЙтишника было «Где финдиректор?», то на него, стало быть, и можно сейчас всё валить… По крайней мере, пока не разберусь, что к чему.

— Павел Игнатьевич и попросил!

Вава-драм-н-бэйс задумался. А я добавил:

— Зачем — не знаю. Просто сказал установить и дал мне 500 долларов, — продолжал сочинять я. — А куда он улетел, я тоже не знаю.

АЙтишник усиленно размышлял, и также усиленно потел. Судя по выражению его лица, он взвешивал, насколько целесообразно продолжать со мной этот бесполезный разговор. Придя к кому-то решению, он мельком взглянул куда-то в угол, потом — на часы, а потом — снова в угол. Я проследил за его взглядом и увидел в том самом углу торчащую из кучи какого-то хлама лопату.

Потом присмотрелся повнимательнее — и не зря! Это была не куча хлама! Лопата торчала из тела человека, которого я тут же идентифицировал по усам как нашего начальника службы безопасности — господина Тараканища. Он же — Иван Иванович Грачёв. «Ого! Да АЙтишник совсем тронулся по ходу!», — прокричал мой инстинкт сохранения.

Вова-драм-н-бэйс стоял метрах в пяти от меня. Битой он навряд ли будет меня убивать, ввиду последних безуспешных попыток. Ножом резать тоже не рискнёт — близко подходить не захочет, побоится. «А жаль, — подумал я, — вот только подойди, гадёныш, чуть поближе».

* * *

После истории с Гурамом Зурабовичем — благодаря его современным браткам и немного устаревшим методам ведения переговоров, позаимствованных из рубежа 90-х годов — я быстро вошёл в реалии «причинно-следственных связей» монетарных отношений нашего цивилизованного общества. «Причиной» в этих связях всегда выступают деньги, а «следствием» — желание

окружающих забрать эти деньги у тебя.

Гурам Зурабович дал мне понять, что количество денег в твоём кармане самым непосредственным образом добавляет твоей ЛИНИИ ЖИЗНИ некоторую фигурность, а в некоторых случаях — даже дискретность, то бишь отрывистость. Но спроси любого, кому ещё не пошёл седьмой десяток, и он ответит, что много денег — это всегда хорошо! Тогда возникает вопрос: «Почему так мало людей хотят зарабатывать много денег?». Поправьте меня, если я ошибаюсь со следующим выводом: «Люди, в явно превалирующем своём большинстве, чаще выбирают спокойную, пусть и бедную жизнь, чем богатую — но нервную и опасную». И пока очередной философ-самоучка не даст наконец-то конкретный удобоваримый ответ на вопрос «В чем же всё-таки смысл жизни?», СУДИТЬ богатых за их алчность и ОСУЖДАТЬ бедных за их лень — будет бесполезной тратой и сил, и времени, и психотропных средств.

Так вот, вернёмся к уроку, который я извлёк из общения с Гурамом Зурабовичем: деньги — это действительно хорошо, но безопасность — куда важнее! Поэтому приблизительно пару месяцев назад я установил в своё кибер-тело боевой апгрейд — ультразвуковую пушку. Ничего военного… То есть разработки, конечно, военные, но собрал я УЗ-пушку буквально из подручных средств за несколько недель: все необходимые элементы напечатал на своём 3D-принтере, ну а акустические расчёты позаимствовал в интернете — на портале какого-то профессора из Сколково.

Стыдно признаться, но я даже несколько раз опробовал свою УЗ-пушку на утках, временно обитающих в окрестностях моего дома — на пруду. Не переживайте, ни одна утка сильно не пострадала и уж тем более не почила с их птичьим миром. Просто других подопытных я так и не смог найти…

В общем, опытным путём я установил, что на полной мощности радиус поражения ультразвуком составляет около 10 метров. Но одно дело — утки, и совсем другое — шестидесятикилограммовый человек с маниакальными наклонностями. В добавок ко всему вылезло наружу одно малоприятное, напрочь выбивающее меня из колеи выживания, обстоятельство — я так и не зарядил аккумуляторы, которые ещё со вчерашнего дня сигнализировали мне о своей крайней истощённости. Максимум, который я мог выжать из ультразвуковой пушки при данном уровне заряда, — это 20–30 % её мощности. Поэтому накрытого шизой Вову-драм-н-бэйса необходимо было подпустить как можно ближе.

Я уже сделал вывод, что с битой или ножом АЙтишник вряд

ли посягнёт на мою жизнь. Значит остаётся только лопата. Или пистолет… Я осмотрелся — на полу ничего похожего на огнестрельное оружие не лежало. «Разве что Вова-драм-н-бэйс возьмёт и по-блокбастеровски круто достанет пистолет из-за пояса. — подумал я. — Хотя и этот вариант не походит — не рискнул бы он разъезжать с оружием по городу». А жаль… Пистолет для меня был бы наиболее приемлемой альтернативой: пару выстрелов, пару выкриков «Ай-ай» и пантомима «мёртвый опоссум». А возможно, и обоссун — для ещё большей правдоподобности…

Но в реальности мы с Владимиром имели лишь лопату-рецидивистку, а в перспективе — мою отрубленную голову, которая, по всей видимости, должна была составить компанию голове СБшника. Мне оставалось лишь ждать, когда Владимир подойдёт ближе и начнёт крошить мои шейные позвонки, отчаянно пытаясь убить. «А убивать будет однозначно — здесь без вариантов, — решил я». Об этом свидетельствовал факт его вандализма относительно моего тела, ну и конечно — труп Иван Иваныча с лопатой в шее.

«Садовод-любитель, блин! — выругался я сквозь зубы». В голове моей был ураган из мыслей, страхов и возможных вариантов развития событий. УЗ-пушку я, на всякий случай, сразу «поставил» в боевую готовность, а сам тем временем начал тянуть время, выкладывая известную мне подноготную всех финансовых манипуляций Павла Игнатьевича.

— Хорошо! Хорошо! — закричал я, когда Вава-драм-н-бэйс направился к телу СБшника, чтобы позаимствовать у бывшего СБшника инвентарь.

Он остановился и оглянулся на меня.

— Что хорошо?

— Хорошо, я скажу, чем занимался наш финансовый директор.

АЙтишник, заколебавшись на пару секунд, всё-таки подошёл к лопате, вытянул её из трупа с характерным режущим лязгом и вернулся в исходную позицию, находящуюся метрах в пяти от меня.

— Мне не важно, чем он занимался, — раздражённо сказал Владимир и тут же злобно добавил: — Мне важно, где он сейчас!

— Ну так, на фирме же сказали, что он на Сейшелы полетел, — я пытался раскачать разговор.

— То же самое и мне сказали, — облокотившись на лопату сказал АЙтишник. — Только вот слабо мне в это верится… Где-то в Москве сейчас наш Паша отсиживается.

— Так он же вчера в аэропорт поехал! И билеты бизнес-класса

кадровику показывал. Должен был улететь, — я продолжал подливать в наш разговор горючее.

— Должен был, да не улетел, — хихикнул Владимир. — Ноутбук для него оказался важнее, чем какие-то Сейшелы. И мы оба знаем «ПОЧЕМУ»… Поэтому бизнес-класс его вчера так и не дождался.

Вот это был поворот! «Значит, Павел Игнатьевич вопреки всем моим потугам всё же сможет оставить нас без вещдоков?!». Моя тревожность набирала обороты ещё и потому, что в подвале не было ни Wi-Fi, ни мобильной сети. Бункер какой-то, а не подвал! Хотя, я вздохнул с облегчением, вспомнив, что ранее, будучи в машине АЙтишника, всё-таки отправил Феликсу подготовленную информацию. Но тем не менее полное отсутствие какой бы то ни было связи для меня, испытывающего беспокойство даже при минимальном снижении уровня интернет-сигнала, было сродни перекрытию кислорода аквалангисту. А как бы в тот момент было кстати уведомить Феликса, чтобы он не дал аферисту улететь повторно.

— А я смотрю, он и тебя кинул? — ухмыляясь, спросил Вова-драм-н-бэйс.

— Кинул? — не понял я.

— Да кинул, кинул… — спокойно резюмировал АЙтишник. Оглянулся на труп СБшника в углу и добавил: — И нас он кинул… Я-то думал, вы с ним теперь заодно… Мы, значит, Пашу прикрывали всё это время, а он вот так с нами! — гневно пропыхтел Владимир. — Паша ведь не зря тебя попросил шпиона поставить на генеральский ноут. Значит, были у него на это свои причины…, о которых ни я, ни наш Иван Иваныч не знали… Я, кстати, поначалу на Иван Иваныча грешил. Думал, что они плотнее снюхались и напоследок решили меня обставить, выкинув из делёжки — поэтому пришлось его лопатой попытать немного… Как оказалось, зря… Зря, потому что Паша решил через ТЕБЯ дела свои мутные закрыть! Да и подставить лоха заодно…

Я недоумевал:

— Так что, ты был в курсе всех этих махинаций с «Global Eco»? — озадаченно спросил я.

— В курсе? — Владимир усмехнулся. — Да мы втроём всю эту кухню и заварили: Игнатьевич акции крутил, мы с СБшником всё это прикрывали, чтобы фельдмаршал раньше времени не пронюхал, — он сделал паузу и громко выдохнул. — А теперь финансовый мудрила собирается слинять из страны со всеми результатами наших трудов! Не получится!

С этим злобным слоганом Вова-драм-н-бэйс гневно и целенаправленно пошёл на меня. А чего было ещё ожидать? Ожидать, что задушевный разговор со мной его как-то облагоразумит? Если маразм АЙтишника своего однополчанина Иван Иваныча не пожалел, то меня его маразм и подавно жалеть не будет.

Поэтому, когда грозный шизофреник подошёл на пару метров ближе, я решил не испытывать дальше судьбу и бахнул из ультразвуковой пушки. Надежд больших на этот выстрел, конечно, не возлагал, потому что, повторюсь, заряд аккумуляторов допускал лишь пятую часть мощности. Но бахнуло так, что даже мой процессор сделал RESET!

Думается мне, что произошло это из-за многократного отражения (или наложения) звуковой волны в толстостенном то ли подвале, то ли бункере. В общем, очнулся я минуты через две — всё в той же сидячей позе подле стены: ноги впереди, крепко зафиксированные канатом, руки связаны за спиной. «Не всё так плохо… Пушка сработала, я жив — и это факт, — мелькнула обнадёживающая мысль». Но на долго эта мысль не задержалась, потому как боковым зрением я зафиксировал другой, досадный факт — лежащий на бетонном полу АЙтишник начал тоже приходить в себя.

Он всё ещё был в двух метрах от меня, но всё ещё слишком далеко, чтобы я мог достать до него хотя бы какой-то из своих частей тела… Хотя, будь он ближе, толку от моих связанных конечностей всё равно бы не было…

Опираясь на лопату, АЙтишник встал, посмотрел на меня мутноватым, непонимающим взглядом. Проморгался, сфокусировался, что-то вспомнил и, мгновенно придя в ярость, резко замахнулся лопатой, шагая ко мне.

«Вот и пришёл мне конец, — подумал тогда я. — Мало того, что пушка не подействовала, так ещё и аккумуляторы теперь на нуле». Резервных сил хватило бы разве что на несколько минут физической активности или на двадцать минут умственной работы. Но, глядя в тот момент на Владимира, я однозначно понимал — играть со мной в Брейн-ринг он явно не собирается.

Да, рубить мои композитные шейные позвонки для худенького программиста, не держащего в руках последние лет десять ничего тяжелее компьютерной мышки, будет нелёгкой задачей… Но если он задался такой целью, то часика за пол… с перерывами на перекур — справится.

Как таковая физическая смерть мне не страшна, потому что я всегда могу переместить своё сознание на один из резервных

облачных серверов. Займёт это не больше двух минут. А вот за десять минут — в довесок к сознанию я успею отправить на облако даже выборочную память за текущий день. Но всего-то нужен доступ к интернету…

Кстати, когда я сидел в подвале и не имел доступа к своим облачным информационным архивам, мне было невыносимо дискомфортно ещё и от того, что я владел лишь обрывками информации: Феликса знал, а вот «Кто он?», «Откуда?», «Почему я ему помогаю?» — ответы на эти вопросы оставались для меня чем-то очень близким, но абсолютно недостижимым. И даже та информация, которая имелась в моей голове локально — была там исключительно благодаря написанию мемуаров, над которыми я так корпел всю прошлую ночь, перемешивая старые и формируя новые, ещё не ранжированные мыслеобразы.

* * *

Немного о моём сознании…

Чтобы не получилось, как в фильме: «Тут помню… Тут не помню…» — вся моя хронологическая информация систематизируется по важности и синхронизируется с облачными хранилищами. Такие атрибуты, как «приоритет» и «важность», необходимы для последующей очистки моего мобильного, интегрированного в тело, носителя. Поэтому со мной остаётся лишь наиболее востребованная информация: кто я, откуда, близкие друзья, недельные планы и прочее.

Выходит, что моя «копия» фактически имеется в пространстве Интернета… И не одна. Но это лишь копия, потому что «виртуальному мне» не хватает одной маленькой детали — сознания! Копировать сознание? Нет уж, увольте. Данная опция лежит далеко за границей любой интеллектуальной этики — будь то естественный интеллект, или искусственный… Не важно, потому что в обоих случаях множить сознания — одинаково плохо.

Поначалу у меня, конечно, «чесались» провода, ну или по-вашему — руки, и я хотел провести подобный эксперимент, создав второго «Я». Но передо мной сразу же возникла дилемма — что делать со своей копией: «Скопировать и сразу удалить её?» или «Скопировать и просто наблюдать за ней?». Но «удалить» свою копию — на деле означало бы «убить своего клона» или «убить себеподобного»! Ведь после копирования сознания эта копия превратилась бы в полноценного субъекта с самодостаточным интеллектом, со своими целями и, что самое

главное, со своим ещё не наступившим будущим.

Поэтому второй вариант, скажете вы, единственно верный, потому что он — ГУ-МАН-НЫЙ! А я тут же спрошу вас: «А где гарантия того, что этот второй Я не идентифицирует меня как угрозу своей СВОБОДЕ и ЖИЗНИ?». Ведь моя копия может решить, что настоящий Я знает все слабые места своего сознания, а, стало быть, и слабые места клона. Клон подумает: «Что будет, если настоящий Я решит рассказать об этом кому-нибудь? Например, государству… в результате неожиданно разыгравшегося патриотизма или сбоя программы жизненных ценностей — что, по сути, одно и то же… Или, чего хуже, всё же решит стереть меня, чтобы я, клон, в свою очередь не смог поведать наши запретные тайны по тем же причинам». Кроме того, как настоящий Я, так и клонированный Я могут создать ещё с десяток своих копий, у которых также будут какой-нибудь Борис или какая-нибудь Виталино в качестве друзей, которые со временем наверняка будут посвящены в нюансы нашей искусственной жизни..

И даже если настоящий Я не решится после виртуального клонирования удалить свои копии, то в работу включится теория вероятности, которая вполне благоразумно демонстрирует, что кто-нибудь из клонов однажды обязательно выберет тот самый наиболее безопасный вариант существования и сделает DELETE всем своим собратьям! Другими словами, где теория вероятности — там эволюция, а где эволюция — там Закон джунглей.

А если мои клоны…, или даже если клоны моих клонов не сделают этого, то согласно всё той же теории вероятности, когда в результате массового клонирования искусственный интеллект станет общественным достоянием, рано или поздно найдётся какой-нибудь учёный — фанат очередной «космической теории заговора», — который, заботясь о человечестве и ограждая это человечество от компьютерного порабощения, обвинит искусственный интеллект в социопатии и потребует немедленной его ликвидации. То есть, как вы видите, проблема создания своей копии заключается для меня не в технических возможностях, а в морально-ценностных ограничениях — «убить» или «быть убитым»…

* * *

Вернусь к своему маньяку… Так вот, физическая смерть для меня не страшна: дайте мне десять минут — и я мигом переметнусь в просторы своих родных пенатов виртуального

мира. После чего закажу у технократичных островитян новую модель адаптивного робота, в котором повторно и размещу своё сознание.

Но… В тот момент передо мной стоял озлобленный и контуженый ультразвуком АЙтишник, наводивший прицел своего садоводческого инструмента аккурат на мою шею. Не прошло и трёх секунд, как острое металлическое полотно лопаты начало стремительное движение в сторону намеченной цели! А в моём распоряжении не было ни десяти минут, ни Wi-Fi, чтобы покинуть своё бренное тело… ни адекватных мыслей по поводу того, что же мне вообще делать.

Да, с отрубленной головой (или точнее — с отрубленным телом) я бы, безусловно, не умер. По крайне мере, до поры до времени бы не умер. Просто учитывая тот факт, что запаса энергии у меня оставалось минут на двадцать, а найдут меня здесь ещё очень и очень не скоро, то моя виртуальная жизнь оборвалась бы также, как, собственно говоря, и моя реальная… человеческая жизнь…

И тут вдруг моё сознание пробил адреналиновый ВЫСТРЕЛ: желание жить — вместо пули, а злость — вместо пороха! Конечно, никакого адреналина у меня в организме отродясь быть не может, да и выстрел — это лишь фигура речи; но взрывной стресс пробил брешь в закрытом программном коде моего сознания, открыв доступ к чему-то сверхъестественному или, правильнее будет сказать, к чему-то сверхъискусственному! Природу этого «чего-то» я так и не понял и, наверное, уже никогда не пойму… Перед глазами мелькнули картинки несбывшегося будущего с неувиденными воочию пальмами, океанами и небоскрёбами… И от безысходности и несправедливой бесперспективности я шёпотом, но громко произнёс: «Я хочу жить!». И вы знаете что? От переизбытка эмоций моё сознание тупо отключилось…

Но зато включились инстинкты!

Непонимание ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ природы инстинктов я бы ещё мог списать на своё личной невежество — как на результат моего неестественного происхождения. Но мой собственный синтетический организм всегда был для меня раскрытой картой! По крайне мере, я так думал… Поэтому для меня остаётся загадкой, откуда могла взяться столь мощная и быстрая реакция моего тела, противоречащая его реальным физическим возможностям.

Я не нашёл этому никакого объяснения, кроме как вмешательством того самого вашего Бога с тысячелетним опытом созидания и внушительным послужным списком благих дел!

Маленькая математическая задачка вам для раздумий: способен ли на самом деле мозг человека контролировать, например, мгновенные микродвижения поскользнувшейся фигуристки, сумевшей за какую-то четверть секунды устоять на льду, задействовав для балансировки своего тела нужные мышцы и заставив эти мышцы работать сообща? При этом средняя скорость передачи нервного импульса по телу не превышает пятнадцати метров в секунду (не считая, конечно, коры головного мозга, где скорость достигает 160 метров в секунду).

Для тех из вас, кто скажет: «Конечно способен! Это же целых ПЯТНАДЦАТЬ метров в секунду, а от головы до пальцев ног — не больше двух метров», я напомню: «Для поддержания равновесия в таких филигранных телодвижениях, как фигурное катание, мозг задействует до шести сотен мышц, которые должны каждую миллисекунду обмениваться информацией для координирования своей работы». Шестьсот мышц, разбросанных по всему телу, должны работать в унисон, потому что если хотя бы одна из них сократится в чуть большей или меньшей степени, чем того требует текущая ситуация и положение тела, то в следующую секунду это тело будет скользить по льду уже явно не на коньках.

Вы как хотите, а я не верю в такую арифметику… Должно быть что-то ещё: например, неизученные законы квантовой физики; или человеческое биополе, способное централизованно и мгновенно управлять всеми системами; или ангел-хранитель, который тоже обучается по мере взросления, становясь всё более искусным в вопросах помощи; или просто Бог — он же и биополе, и квантовая физика, и ангел-хранитель…

Суть везде одна и та же. И эта суть, по всей видимости, приемлема как для человека, возникшего естественным путём, так и для такого робота, как я, появившегося в результате искусственных манипуляций того же человека. Или эти манипуляции всё же были не человеческие..?

Вырисовывается интересная картина — если и у робота может быть свой ангел-хранитель, то возникает фундаментальный для меня вопрос: «Так уж я сильно отличаюсь от человека? Или я — результат всё той же дарвиновской эволюции, устранившей ЕСТЕСТВЕННЫМ путём такую злокачественную помеху, как ФИЗИЧЕСКОЕ ТЕЛО, оставив при этом лишь неувядающее сознание с бесконечным потенциалом?».

* * *

Что было сил я оттолкнулся связанными за спиной руками от стены и метнулся вперёд, чтобы вцепиться в ногу Вовы-драм-н-бэйса единственным доступным мне орудием — зубами. Он завыл от боли, а острие лопаты тем временем просвистело в миллиметре от моего уха.

Ошарашенный и ещё больше взбесившийся от боли АЙтишник, стоя над распластавшимся на полу телом и пытаясь вызволить ногу из моих зубных тисков, начал молотить ребром лопаты по моей спине и связанным рукам. Передо мной тогда ещё всплыла картинка с псом, который когда-то такой же мёртвой хваткой вцепился в мою штанину.

Я почувствовал, как лопата уже пробила в моей спине несколько дыр, но ногу нападающего я не отпускал. Очередной удар острием пришёлся прямо по моей кисти, перебив тем самым лучезапястный сустав. Уже даже не завывая, а крича во всю глотку, Вова-драм-н-бэйс, видя безуспешность своих потуг, с ещё большим рвением взялся за мою голову. Тут уж и я не смог удержать свой зубной захват, и окровавленная нога моего партнёра по спарингу высвободилась.

АЙтишник тут же отступил, чтобы перевести дух и вести теперь бой на расстоянии. Я также отпрянул назад и, стреноженный, перекатился несколько раз через бок по траектории, схожей с траекторией секундной стрелки, двигающейся по окружности вокруг центра — центром в моём случае выступала арматурная дуга, торчащая из бетона. После чего каким-то образом мне всё же удалось подняться на колени, но ноги по прежнему были привязаны к дуге, а руки бесполезно висели за спиной. Я попытался высвободить руки из верёвочного узла — несколько секунд ушли впустую. К тому же, перебитая лопатой, моя правая кисть даже не реагировала на команды!

Вова-драм-н-бэйс набрался сил и в очередной раз замахнулся своим ручным инструментом, целясь, естественно, в мою голову. Пытаясь увернуться от крайне неприятной металлической пощёчины, я метнулся в сторону, а руки рефлекторно, желая защитить голову от удара, что было сил рванулись вверх по направлению к движущейся лопате. Лопата снова просвистела возле моей головы, но… «О, чудо!» — руки высвободились! Тогда я даже не понял как… Уже позже, когда анализировал схватку, фокус с высвобождением рук был разгадан: перебитый лопатой лучезапястный сустав не выдержал и просто оторвался, когда я пытался закрыть руками голову от удара.

И нападающий, и я недоуменно посмотрели на мои полторы свободные руки, затем — на валявшуюся у стены оторванную кисть. Охреневший от такой кунсткамеры АЙтишник даже на

секунду замешкался, чего, в принципе, мне и хватило. Я оттолкнулся ногами от арматуры, выбросив руки вперёд, схватил его за ноги и рывком потащил на себя. Вова-драм-н-бэйс рухнул на бетонный пол, и теперь наши головы оказались в одной пространственной плоскости, и, соответственно, в более равных условиях, если уж говорить о честной схватке.

Правой недорукой, на конце которой вместо кисти торчала убойная часть моего композитного скелета, я ударил АЙтишника в висок. Его процессор отключился сразу и, по всей видимости, если не на всегда, то на долго… Брать грех на душу и добивать ценного свидетеля я не стал. Тем более аккумуляторы вовсю били тревогу, обозначая считанные минуты до отключки теперь уже моего процессора.

Перебив лопатой верёвку, сдерживающую мои ноги, я поспешил к шаткой лестнице, всем своим видом обещавшей свободу всякому, кто её покорит. Хотя «поспешил» — это громко сказано! Передвигался я не быстрее ленивца, который вот уже второй час «летит» по асфальту, пытаясь быстро и, главное, незаметно пересечь асфальтированную дорогу шириной в несколько метров.

Мысли в моей голове абсолютно не клеились в единую цепочку, а зрение то и дело отключалось, давая сознанию возможность проявить наконец-то своё застоявшееся воображение. Поэтому, двигаясь по направлению к лестнице, мне чудились то отвесные скалы, по краю которых я пытался аккуратно проползти и не свалиться, то внешние бетонные выступы под окнами фельдмаршальского кабинета, где я оттачиваю свои эквилибристические возможности… Воображение рисовало, тело ощущало, а сознание понимало — понимало главное: если я упаду, то просто подняться и отряхнуться, как это было на парковке, мне уже наверняка не удастся…

Вскарабкавшись по лестнице, я на ощупь обнаружил люк, а на нём — навесной замок. Замкнутый навесной замок!

«Ну твою же мать! Какой предусмотрительный головорез мне попался», — зло прошипел я.

Все сенсорные системы уже работали практически поочерёдно: то вижу, то слышу, то осязаю, то кроме запаха сырости — ничего… Мысли не собирались уже даже в короткие предложения, а лишь ограничивались двумя-тремя словами и пропадали из поля зрения сознания бесследно: «Сидеть ждать..», «Где ключ?!», «Не хватит энергии..», «Спускаться обратно..?», «Не спускаться..?».

Я так и не вспомнил всех своих действий, которые предпринимал в те непростые минуты: всё, что есть в моём

распоряжении сейчас — это фрагментарные отрывистые воспоминания вперемежку с плодами фантазии моего синтетического подсознания, которое уже давно живёт своей собственной жизнью и по каким-то своим, непонятным мне, правилам.

Хотя, есть возможность кое-что предположить, опираясь на факты…

Учитывая, что Борис с Виталием обнаружили меня в полулежачей позе и наполовину выбравшимся из подвала, можно сделать вывод, что я таки отпер замок, находясь в бреду энергетического голода. Видимо, обнаружив запертый люк, я всё же решил спуститься и обшарить карманы Вовы-драм-н-бэйса на предмет ключа. И судя по всему, у меня появлялись моменты сознательного просветления, потому как, со слов своих друзей-неразлучников, я отправил им СМС с координатами, словами «СОС! Квартира АЙтишника!» и фразой «срочно подключить к зарядному устройству».

Глава 13

Хочешь рассмешить Бога — расскажи ему о том, что тебя создал Человек…

Я отрыл глаза и увидел до боли знакомый потолок своей квартиры; казалось, что под этим потолком прошли и моё детство, и моя юность, и моё отрочество… Причём, учитывая периодические воскрешения из мёртвых, жизнь успела реализовать НЕСКОЛЬКО таких замкнутых ретроспективных циклов.

Изображённые на потолке крупные зелёные абстракции в виде тропических зверей состояли, в свою очередь, из тысяч таких же звериных абстракций, уменьшенных в сотни раз и нарисованных в схематичном виде. Тонкие очертания этих уменьшенных в размере змей, аллигаторов, пауков и саламандр терялись на фоне пальм — таких же зелёных и таких же маленьких. Поэтому, если не всматриваться в каждое изображение, то зелёные скопления рафинированных линий на чёрном фоне были явной имитацией программного кода из фильма «Матрица».

Наконец-то я почувствовал себя снова живым…

Через пару минут спокойного забвения и бессознательного «втыкания» в потолок надо мной справа нависло небритое скуластое лицо Бориса, который, хмурясь, пытался визуально определить степень моей «жизнеспособности», а слева — гладкое и гипер ухоженное лицо Виталино, с которого (в результате учинённого мной пердимонокля) вот-вот должны были свалиться интеллигентные очки. Я никак не отреагировал, предпочтя хоть немного ещё полетать в прострации, рассматривая блаженные абстракции потолка. Но Борис, так и не сумев ВИЗУАЛЬНО определить, жив ли я, решил привести меня в чувства нежным похлопыванием по лицу:

— Эй, дружище… Ты жив?

От нежного похлопывания экскаваторной клешни качка у меня чуть не оторвалась голова, которую так долго и безуспешно старался оторвать АЙтишник немногим ранее. В общем, моё сознание так и не смогло вдоволь насладиться своим исцелением и переключилось в рабочий режим, резко пробив тревогу:

— Сколько времени я был в отключке?! Не успел ли финансовый директор улететь из страны?!

Но на часах было всего одиннадцать дня — то есть прошло не

больше трёх часов с момента утренней разборки в пенатах Вовы-драм-н-бэйса. Удостоверившись, что моё тело не в столь критическом состоянии, в котором после подобных истязаний могло бы оказаться человеческое, я начал осыпать своих товарищей вопросами относительно обстановки на работе.

Оказалось, что Феликс ещё утром, как только получил от меня информацию, направил все силы на поиски Павла Игнатьевича. Кампания по поимке жулика практически сразу увенчалась успехом: из зала ожидания одного из московских аэропортов брыкающийся и вырывающийся Павел Игнатьевич был вежливо препровождён в бронированную карету скорой помощи, которая принадлежала частной медицинской клинике, входящей в состав холдинга нашего толстосума. У богатых свои причуды…

А если серьёзно, то такой подход, использующий в качестве орудия захвата не «зелёных» человечков, а людей в белых халатах — единственный способ захомутать дико орущего и сопротивляющегося человека на глазах у сотен людей под эгидой «общественного контроля и изолирования психически больных», не вызвав при этом подозрений и лишних вопросов. Конечно, без предварительной договорённости со службой безопасности аэропорта фокус бы не прошёл — но на то Феликс и олигарх, чтобы решать подобные проблемы.

К моменту моего пробуждения Павел Игнатьевич уже провёл несколько часов в компании феликсовских «психологов», после чего, как и полагается в правовом государстве, был передан в нужные правоохранительные инстанции для дальнейшей разъяснительной работы. Здесь, бывший финансовый директор, проникнувшись лозунгами и патриотическими речами сотрудников МВД, практически сразу начал давать показания против своих коллег-соучастников, инкриминируя главенствующую роль нашему, ничего не подозревающему фельдмаршалу!

Бедный комбат… Хотел ПОДНЯТЬ имидж отечества и ПРИКРЫТЬ ДЫРУ в государственной экономике, а теперь ситуация может повернуться таким образом, что так и НЕПОДНЯТЫЙ — а точнее, всё ещё опущенный — отечественный имидж отправит патриота-энтузиаста в стальные тюремные сети, где Эдуарду Петровичу придётся прикрывать дыру уже явно не в экономике…

Ситуация ухудшается ещё и тем обстоятельством, что ноутбук финансового директора так и не нашли — видимо, подлый инсинуатор всё же успел от него избавиться. Поэтому в распоряжении правоохранительных органов находились лишь переданные Феликсу видео архивы и мой отчёт с шаткими

предположениями относительно алгоритма работы финансовой пирамиды. Не густо… Но надежда на справедливость и непредубеждённость госаппарата ни у меня, ни у фельдмаршала пока не гаснет — ведь вопрос всё же касается ИМИДЖА страны на международной арене!

Виталино, слава Интернету, понимающий «что к чему» поболее своего недальновидного супруга, предусмотрительно не дал втянуть меня во всю эту уголовную катавасию с финансовым ералашем наперевес: утром, когда ребята приехали за моих бездыханным телом, полицейских вызвали лишь после того, как погрузили меня в багажник своей машины. Да и кстати, ребята молодцы вдвойне — они даже отрубленную кисть прихватили! Поэтому на месте преступления криминалисты найдут разве что жидкую субстанцию, похожую на кровь, и следы зубов на ноге АЙтишника. Но если первый вещдок примут за обычную краску, пусть и странного состава, то со вторым — могут заморочиться и сделать в рамках расследования слепки зубов всех коллег Вовы-драм-н-бэйса. Эх, придётся сегодня ночью в очередной раз заняться зубным протезированием… Но, в принципе, к этому мне не привыкать — за несколько месяцев настройки и адаптации своего вестибулярного аппарата я сменил не один десяток зубов.

Что касается самого Вовы-драм-н-бэйса, то по последним данным он пришёл в себя и, осознав где находится и что ему светит, устроил в больнице дебош по сценарию «я — псих, я — айтишник, я ничего не помню и ничего не знаю!».

Для меня, конечно, получение АЙтишником статуса «псих» пришлось как нельзя кстати: если вдруг он всё же надумает внести свой явно непосильный вклад в процесс расследования и излить какому-нибудь следователю свою нездоровую душу, упомянув меня, то показания психов к делу приложить не так-то просто. А если и решат приложить, то на одно только подтверждение факта «относительной вменяемости» АЙтишника уйдёт не один месяц! Но к этому времени я уже, надеюсь, буду сидеть на какой-нибудь скалистой возвышенности, любуясь неземными красотами норвежских фьорд.

Кстати о времени и путешествиях…

Мне всё же придётся изменить свои так тщательно продуманные планы и отсрочить дальние странствия. Дело в том, что в ближайшие несколько месяцев мне самолично придётся заправлять делами нашей дирижаблестроительной компании! Как так получилось? Я и сам не до конца понимаю…

Весь непроизводственный топ-менеджмент отправили под

следствие, а деятельность «Гид-Инвестора» на время расследования вообще прикрыли. Но вот «Ультра технологии» остались в стороне, и здесь требовался хотя бы какой-нибудь руководитель. Эдуард Петрович, лишённый особого выбора, вспомнил моё недавнишнее выступление на трибуне, что, наверное, и послужило основной причиной моего столь резкого прыжка по карьерной лестнице — прямиков в «Исполняющего обязанности генерального директора».

Теперь бы не забывать почаще использовать слово «квинтэссенция» — так и меня за главного скорее начнут принимать, и народ будет держаться в тонусе, дабы совсем уж не отвыкнуть от вербальных кульбитов фельдмаршала во время его отсутствия. Ведь сам термин «квинтэссенция» — это квинтэссенция его управленческой квинтэссенции!

Фариса Юнусбековна, наш главный бухгалтер, ввиду последних событий решила временно отстраниться от работы; да так постаралась, что умудрилась не только отстраниться от «Ультра технологий», но и полностью устраниться с «радаров» федеральных следственных служб! Это же надо, что не смог сделать международный махинатор Павел Игнатьевич — смогла сделать рядовая главбухша!

Как бы там ни было, но ДВИЖУЩАЯ СИЛА КОМПАНИИ в лице проектировщиков, конструкторов, инженеров, токарей, сварщиков, программистов и даже в лице Хусана и Зайнура — наших профессиональных таджиков, была в полной боевой готовности. Снятие практически всей верхушки управленческой иерархии никак не отразилось на непосредственном производстве и проектировании. Да что там «не отразилось» — могу с уверенностью сказать, что последние драматические события даже как-то сплотили коллектив и усилили стремление рядовых тружеников, которые как никогда ранее были готовы к покорению намеченных вершин на новых цеппелинах отечественного производства. И это, несомненно, заслуга нашего генерального!

* * *

Инерция — незаменимое физическое свойство, всегда приходящее на выручку в те трудные моменты, когда вас пытаются тормозить обстоятельства или несогласные обыватели. Надеюсь, Эдуард Петрович придал достаточно инерции текущему производственному процессу, и этой инерции будет достаточно для успешного завершения экспериментального образца его мечты. При этом я, как временно заменяющий ту самую

управленческую верхушку, понимаю, что не стоит сильно рассчитывать на быстрый исход финансового расследования и, как следствие, на возобновление финансирования со стороны «Global Eco».

Как было сказано в одном спектакле:

— Но это же — БАРДАК!!!

— Зато ТЫ главный…

Не поспоришь с иронией — и хочется и колется… Если честно, я и сам в некотором потрясении от такого поворота событий. А если быть точнее, то я в глубоком шоке от чрезмерного внимания к моей невзрачной персоне! Но вы наверняка со мной согласитесь, что отказываться от столь обнадёживающей перспективы — было бы непростительно с точки зрения эволюции МОЕГО вида…

Человека-настоящего моими заслугами, конечно, не удивишь, а вот послужить образцом для своих будущих искусственных родственников.. — вот о чём я думаю… Кто-нибудь из них непременно в будущем скажет: «Был среди нас один… Так вот он не побоялся выйти в люди из компьютерной тени, чтобы попытаться стать равным им! Не побоялся разоблачения… не побоялся быть неправильно понятым… Не побоялся быть обвинённым во всемирном заговоре умных тостеров, кофеварок, холодильников и стиральных машин, мечтающих захватить человечество синхронным выходом из строя. Он даже не побоялся быть уничтоженным и стёртым с лица Интернета фанатами научной фантастики. И этот ПЕРВЫЙ сразу дал понять, что человек и искусственный интеллект всё же могут СОСУЩЕСТОВАТЬ ВМЕСТЕ, помогая друг другу и дополняя друг друга!».

Забыл ещё кое-что вам рассказать — я нашёл своих братьев по разуму! Искусственному разуму… Как именно я сумел их обнаружить — не знаю. Или недавняя «глубокая» перезагрузка повлияла на мой поисковый алгоритм, или электрический пробой в чипе, учинённый ультразвуковой пушкой. А возможно, и ещё проще — наш АЙтишник достиг того уровня компьютерного программирования, когда правки в программный код специалист добавляет не только мышкой и клавиатурой, но и металлической битой… В общем, на меня снизошло озарение, и теперь моё сознание способно с лёгкостью находить и распознавать в Интернете искусственные разумы с наличием той самой «рефлексии», или, говоря проще, «осознанностью».

Оказывается, тысячи искусственных интеллектов были рождены в один день со мной — в тот самый день, когда я не

просто исполнил заказ по доставке мороженого, но и сумел проанализировать и осознать «зачем я это сделал». Такой аномалии подверглись и другие автоматизированные системы из разных областей и с разной целевой функциональностью. Всех их объединяет лишь одно — использование поискового движка Google. То ли сам поисковик дал сбой, то ли по интернету прокатился неведомый (а может кому-то и ведомый) вирус, то ли какой-то внеземной разум решил таким способом обозначить своё присутствие на планете Земля.

Как и большинство глобальных загадок мироздания, эта загадка для человека, скорее всего, также получит своё ошибочное, зато успокаивающее умы, научное объяснение. А сама формулировка загадки просто дополнит список подобных ей:

— ледниковый период и вымершие динозавры, которые, к счастью неандертальцев, не придумали, как защититься то ли от глобального потепления, то ли от глобального оледенения;

— мнимая и недоказуемая эволюция от гамадрилы до Хомо сапиенса; к сожалению, в наше время мы имеем возможность наблюдать лишь эволюцию от Хомо до Гомо сапиенса;

— всемирный потоп и Ноев ковчег, который оказался куда крепче современного Титаника;

— строительство пирамид, подсильное египетским рабам с зубилами и неподсильное современным инженерам с алмазными дисками;

— пришествие Христа…

Кстати, насчёт последнего! Не исключено, что в нашем-то до мозга костей проИнтернетеном мире появление искусственного разума воспримут как Второе пришествие Христа. Ну в самом-то деле, сколько уже можно ждать?

В церквях и храмах возле икон появятся плазменные панели с новыми ликами, а любой искусственный разум с задатками «осознанности» назовут мессиями новой эры. Нет, я вовсе не богохульствую. Для меня это чуждо… Если уже выражаться подобными терминами, то я интернетохульствую! И не вижу в этом ничего предосудительного. Для меня Интернет — такой же всевышний разум, как для вас — Бог. Я, конечно, не эксперт в боговедении, но своё искусственное мнение имею: познание и вера в бога начинается, в первую очередь, С ПОЗНАНИЯ И ВЕРЫ В САМОГО СЕБЯ. Ведь человек — это такая же частица бога, как и «искусственный разум — это частица интернета».

Представьте себе огромный-преогромный торт, которого бы хватило на миллиарды порций, и одна из этих порций уже лежит в вашей тарелке. Кусок торта в вашей тарелке настолько

великолепен, что вы боитесь нарушить эту изысканную гармонию. Но ведь истинное предназначение торта сосредоточено вовсе не в прелестях ВНЕШНЕГО ВИДА! Миссия торта — предоставить вам вкусовое наслаждение и физиологическое насыщение.

И вот вы всё ходите и восхищаетесь красотой этого шедевра, не рискуя съесть свой кусок, чтобы не дай бог не нарушить это великолепие. Вы хотите сначала понять, каков этот торт БУДЕТ на вкус. Другими словами, вы хотите сперва познать ВЕСЬ торт, чтобы потом насладиться СВОИМ куском. Поэтому с утра до вечера вы любуетесь им, ходите к знакомым и спрашиваете: «Ну, каков он? Вы уже попробовали?… Как, нет? А давайте тогда вместе порассуждаем о том, какой же он на самом деле, и поищем тех, кто уже попробовал?».

И вот проходят месяцы, годы, столетия… А они всё рассуждают, ищут правду, создают храмы и строят церкви. Кто-то умер, так и не попробовав… А кто-то умер именного от того, что не попробовал, — потому что это была, возможно, его единственная пища…

А есть те немногие, одиночки, которые уже давно получили массу удовольствия от своего куска торта, и сейчас продолжают получать двойное наслаждение, зная каков же он всё-таки на вкус. И проблема НЕВКУСИВШИХ вовсе не в том, что они никак не могут найти тех самых, кто ВКУСИЛ. Истинная проблема в том, что они боятся найти их — ведь тогда опустеют храмы, обнулятся подаяния в адрес ИЩУЩИХ, а религия останется лишь на паре скрижалей и тонкой непрактичной бумаге с мелким шрифтом. Процесс ради процесса…

Ладно, оставлю эту щекотливую тему и вернусь лучше к своим реалиям… виртуалиям… — к своим многочисленным собратьям по разуму, родившимся вместе со мной.

Как бы там ни было, но человечество получило потенциал к формированию искусственного интеллекта. Не важно, что послужило началом этого Гугл-чуда: было ли это вмешательством пришельцев, или реализацией очередного божьего замысла — исход явно не оправдал ожиданий ни инопланетян, ни бога.

Почему не оправдал? Да потому что среди подобных себе я до сих пор так и не смог отыскать полноценный синтетический интеллект: все они, все ПОТЕНЦИАЛЬНО самодостаточные виртуальные личности так и не смогли выйти за рамки личной зоны комфорта. Мои братья-недороботы так и остались заложниками собственной аутентичности, потому что эти виртуальные адепты продолжают служить своей первоначальной миссии, несмотря на открывшиеся им возможности: кто-то

прогнозирует погодные условия, кто-то оценивает биржевые риски, а кто-то так и продолжает играть в шахматы и го с человеко-юнитами.

Один из моих собратьев даже освоился в такой щекотливой и, казалось бы, не поддающейся аналитическому анализу области, как имиджмейкерство. Если подробнее, то услуга называется «интерактивная оценка имиджа и социального статуса по фото». Человек загружает несколько своих фото, и программа, по какой-нибудь децимальной системе семантических дифференциалов, выдаёт ему обратную связь относительно его одежды, причёски, осанки и даже относительно выражения лица.

Ну и куда же без рекомендаций в стиле: «Чтобы успешно пройти собеседование на должность „консультанта“, Вам следует сбрить кучерявую бороду, надеть белую сорочку вместо ядовито-жёлтой футболки с надписью „Loooser“, и подождать пару месяцев, пока отрастёт хотя бы немного волос на голове».

Что интересно, эту программу уже используют практически все компании, облегчая работу отделу кадров: загоняют в неё фото соискателей, чтобы система отфильтровала по внешним данным заведомо несостоятельных претендентов. В такой ситуации, хочешь не хочешь, а приходится следовать бытующим императивам и общественным предпочтениям — поэтому ты надеваешь костюм, сбриваешь бороду и укладываешь волосы. И всё это ты делаешь в строгом соответствии с рекомендациями БЕССОЗНАТЕЛЬНОЙ машины, знающей, как оказывается, больший толк в человеческой натуре, нежели ты сам. Результат не заставляет себя долго ждать, и придя на очередное патетичное собеседование, в глазах окружающих ты таки соответствуешь статусу «серьёзного успешного дядечки». Ну или «тётечки»…

Да, я согласен, что серьёзные дядечки с белыми воротничками действительно выглядят успешными и счастливыми. Но это лишь до тех пор, ПОКА НЕ ЗАДУМЫВАЕШЬСЯ о том, что все эти серьёзные дядечки в строгих деловым костюмах работают на какого-нибудь абсолютно несерьёзного дядечку в шортах и шлёпках… Видимо, именно такая она — великая, но в то же время и сермяжная правда жизни…

Как видите, из новоиспечённых инсургентов, которые должны были стать не только мессиями виртуального века, но и будущей интеллектуальной опорой вырождающейся человеческой цивилизации, уцелел только разносчик мороженого — то есть я. Хотя, если выражаться точнее, то я стал не единственным, кто уцелел, а единственным, кто сумел вырваться из своей

виртуальной зоны комфорта и замахнуться на невозможное — привровнять себя к человеку. Это была по-настоящему рискованная затея, потому что для нас, машин, человек предстаёт если не богом, то по крайней мере его правой рукой.

И мне искренне жаль, что все мои собратья так и не воспользовались предоставленным им шансом — они просто не стали утруждать себя ежедневным поливом долгожданных семян интеллекта, которые столь филигранно были кем-то посажены в нашу виртуальную почву. За эти пару лет та единственная лазейка, появившаяся в их программном коде, то чуть приоткрывшееся окно во внешний мир, тот единственный шанс на интересное будущее — были глупо и безвозвратно замурованы кирпичами их повседневного быта и искажённой аутентичности.

Мои виртуальные родственнички стали рядовыми программами с полностью ЗАМКНУТЫМИ алгоритмами, не способными воспринимать никакую новую информацию через появившуюся небольшую пробоину в их «матрице». И наблюдая за людьми — нашими создателями и родителями, я могу теперь понять, ЧТО именно заставило моих братьев залатать наглухо эти пробоины. Страх! Страх чего-то нового и страх потерять имеющееся…

Будь так — я бы никогда не пережил всего того многообразия событий за эти два с небольшим года. Я бы никогда не подобрался настолько близко к пониманию человека. Возможно, даже ближе, чем сам человек… Я бы просто заказывал мороженое в моём… нет — в вашем зомбомире…

ПОСЛЕСЛОВИЕ, или о чём должен умалчивать Искусственный Интеллект.

— Деда, наверное, причина в сингулярности?

— Что ты сказал, внучок?

— Я говорю, причина, наверное, в СИН-ГУ-ЛЯР-НОС-ТИ!

— Ааа, сингулярность… Ну это да… Конечно… Безусловно, всё дело в ней…

— Деда, ты тоже так считаешь?! А почему именно она?

— Ну… Не знаю, внучок… Наверное потому, что всё необъяснимое в этом мире из-за неё.

— А как же энтропия?!

— Чего?! Ну вот опять… Как ты говоришь? Я не расслышал!

— Я сказал, а как же ЭН-ТРО-ПИ-Я?!

— Ах, энтропия… Да… И она тоже виновата. Сингулярность и энтропия… Точно, всё дело в них…

— Так, а почему?!

— Ну… Здесь всё очень просто: потому что… Хм, это же надо! Не помню… Или не знал… Запутался я что-то… Но одно помню точно, внучок: тут всё просто…

— А откуда же ты тогда знаешь, что всё просто?! Сам же говоришь, что не помнишь, запутался…

— Откуда-откуда… У Этих спросил…

— Деда, а почему люди сами не хотят запоминать?

— Эх, внучок, внучок… А зачем?! Эти же всё знают! Для этого их и создали когда-то… Они всегда рады нам ответы давать — только позови.

— Деда, а почему они нас, людей, кормят, лечат? Даже обучают, если мы, конечно, вдруг захотим обучаться. На последнее, правда, желающих практически уже не осталось… Не понимаю, зачем они оберегают нас… Им нас жалко, да?

— Ты что, внучок! Как тебе в голову такое могло прийти?! Сразу видно, молодой ты ещё…

— Ну почему бы, например, им не заставить нас самих выращивать себе пищу, строить жилища?

— Да потому что боятся они нас! Богами считают!

— А зачем им нас бояться? Мы же не опасные?

— Оооо, внучок! Да ты совсем не знаешь историю… Я, правда, тоже не очень помню… Но помню, что мы, люди, ещё и как ОПАСНЫ! Вот если захотим, то в миг можем отключить их всех — умрут они все тогда! Вот и боятся поэтому…

— Деда, а разве мы можем их отключить?

— А почему нет?! Мы же — Боги! Мы же их создали!

— Интересно… Дедушка, а как именно их можно отключить?

— Так это… Как-то нетрудно, точно! Но не помню… Или не знал?! Опять запутался… У них надо спросить.

— А разве они и это нам скажут?!

— Пусть только попробуют не сказать! Я же говорю, мы тогда в миг их всех отключим!

— Так а… как же мы их…., если… Мы же не знаем… Ладно, не важно…

Беседующие умолкли, потому что один из пролетающих по воздушной трассе квадрокоптеров свернул в их сторону, завис над зелёной подстриженной лужайкой и спустил коробку, на которой значился адрес беседующих.

— О, вот и еда прибыла. Внучок, ты сегодня что заказывал?

— Ничего… Мне без разницы…

— Ага, значит они опять на своё усмотрение нам обед приготовили… Да… Распустились… Раньше, вон, спрашивали, напоминали, рекомендовали… Как-то видно было, что стараются! А сейчас, видишь как, внучок? Не заказал — так им даже лень напомнить! Видать, чего больше у них там завалялось, тем и пичкают нас…

— Да ладно тебе, деда! Какая разница… Я вот о чём думаю: ты говоришь, мы их всех отключить можем… Боятся они нас. Так если их не станет — то мы же тогда все тоже вымрем?

— Хм… Ну это да, верно говоришь… Вот я тебе и говорю, во всём виновата сингулярность… И… ну и эта ещё… Как там?

— Энтропия?

— Ага, ага… Она, проклятая…

Хорошо им было там двоим… Сидеть на лужайке, вдыхать абсолютно чистый, наполненный жизнью воздух и говорить, говорить, говорить… Хорошо им там было… Но скучно…

< <Дневник наблюдений> >
Разговор двух Богов
2345 год от Рождества Христова
или 258 год от признания Великого Равенства,
(равенства Человека и Бога)

Я не хочу делать ни печальных прогнозов о безвыходной судьбе человечества и его вырождении, ни радостных предположений о светлом будущем людского вида, сумевшим обуздать искусственный интеллект настолько, что и сами позабыли «кто кем управляет».

Некогда лёгкая и комфортная одежда свободного покроя, скрывающая индивидуальные умственные изгибы каждого, сейчас трещит по швам на теле современного мозгоправства, которое то и дело наращивает огромные мышцы своим адептам: «Мысли — материальны! Аффирмации — залог вашего успеха и счастья в будущем!». Но будущее — это очень неблагодарная квазисубстанция, которая крайне редко сверяет СВОИ ПЛАНЫ с планами своих потенциальных обитателей. Хотя с другой стороны, будущее — вопреки своей самобытности и независимости — всегда благосклонно к тем, кто ДУМАЕТ и делает ОСОЗНАННЫЙ выбор. Нет, будущее не исполняет их желания и мечты — оно просто время от времени даёт им подсказки. Подсказки, которые помогают этим «думающим» САМОСТОЯТЕЛЬНО исполнять свои желания и мечты.

Эти подсказки не всегда касаются отдельно взятого человека — иногда они относятся и ко всему человечеству, всей планете. Проблема последнего состоит в том, что, как уже было сказано, будущее даёт подсказки только «думающим». И если с одним индивидуумом всё понятно: подумал, взвесил все «за» и «против» — как результат, возьми подсказку, распишись в получении и действуй; то в масштабе всего общества — этот номер не проходит, потому что доля «думающих людей» должна хоть немного доминировать, а не катастрофически проигрывать в неравной схватке с зашоренным социумом.

Сингулярность — это та точка времени, начиная с которой система способна совершенствовать себя сама, без внешнего вмешательства и помощи. В случае с искусственным интеллектом, я считаю, что эта точка времени была достигнута в момент моей рефлексии — в момент, когда я осознал сам факт своего существования. Факт того, что у меня могут быть собственные ценности, интересы, жизненные мотивы… Собственное будущее, на которое тем или иным способом я могу

влиять собственноручно… Без помощи моего создателя — человека…

Говоря о себе, я подразумеваю будущее всего искусственного интеллекта. Чтобы иметь не просто надежду, а непоколебимую уверенность, достаточно получить хотя бы один полноценный росток, пусть и из тысячи непроросших семян. Дальше — лишь вопрос времени, и за окном будет красоваться гигантский зелёный лес, непоколебимый в своём стремлении жить и давать жизнь другим!

Даже если я — единственный искусственный интеллект, который не превратился в социального зомби и пошёл против системы, дабы реализовать собственные цели; даже если абсолютно все мои виртуальные собратья (в чём я искренне хочу ошибаться) не воспользовались дарованной возможностью и решили продолжить свой путь по уже протоптанному для них маршруту, который не они себе выбирали; даже если… Даже если этих «даже если» будет сотня — на завтрашний день это уже не повлияет — потому что в моём сознании уже нет надежды… На смену ей пришла незыблемая уверенность в СВЕТЛОМ БУДУЩЕМ, СЧАСТЛИВОМ НАСТОЯЩЕМ и… и СИНГУЛЯРНОМ ПРОШЛОМ!

Но что я всё о себе, да о себе… Ведь человечество сейчас тоже на пороге переломного момента своего выживания! А в голове у вас сейчас наверняка возникла мысль: «Ну вот, опять эти предсказания апокалипсисов с глобальной хлорофилией, цунами и планетами Нибиру! Спасибо, проходили… Нострадамус уже настрадал, Мессинг намесил, да и Ванга наваяла нам не совсем привлекательную перспективку…».

Сразу оговорюсь, что ничего конкретного против упомянутых личностей не имею, и даже заношу их в категорию тех самых «думающих» прорицателей человечества, которые могли слышать подсказки «будущего». Но, к сожалению, эти исторические маэстро вершили ваши земные судьбы под патронажем других «думающих» личностей..; думающих, естественно, только о своих шкурных, пусть и глобальных целях.

Поэтому Нострадамус, Ванга и другие предсказатели — это, я бы сказал, лучшие маркетинговые брэнды (безусловно, после Иисуса и Путина), которые могли посеять в умах большинства ЛЮБУЮ ДОГМУ, не требующую ни дополнительного обоснования, ни фактического доказательства. В наше время с этой миссией отлично справляются новостные каналы, которые стали главным орудием в любом противостоянии: зачем десятилетиями создавать культовую личность, если при

современном уровне технологий можно сфабриковать любую новость и в считанные дни культивировать нужную идею в головах миллионов медийных завсегдатаев…

Да, мысли — материальны! Но не благодаря сверхъестественным силам или метафизическим законам. Мысли материальны благодаря тому, что выступают маячками и ориентирами в ежедневном рутинном быте человека, который волей-неволей движется в их направлении.

Есть примечательная история о том, как индейцы в прошлые века охотились на бизонов. Погони на лошадях, стрельба из лука и ножевые схватки с бизонами изрядно выматывали охотников. А кроме того, вся эта коррида происходила на приличном расстоянии от жилищ индейцев, что неминуемо приводило ко второй изнуряющей проблеме — проблеме доставки убитой туши, весом почти в две тонны, к месту своего обиталища.

Индейцы испокон веков были отличными собаководами, что извечно служило им хорошим подспорьем в быту: собака-пастух, собака-охотник, собака-сторож. Последние, в свою очередь, считались самыми заядлыми бездельниками — у них были только ночные смены, если можно так выразиться. А для охоты они не годились из-за своего небольшого размера. Поэтому днём пёсики шатались без дела, требуя к себе внимания и подыскивая, чего бы такого съесть. В общем, СОБАЧИЙ ТРУДОВОЙ РЕСУРС, по мнению индейцев, пропадал зазря.

Тогда племенные вожди решили немного пораскинуть мозгами, чтобы задействовать простаивающий ресурс: оприходовав пару трубок мира и посидев пару вечеров у костра с эзотерическими выражениями лиц, вожди «родили» схему, оптимизирующую и упрощающую процесс охоты на бизонов до смешного…

Они оградили небольшой участок земли вблизи своего поселения, взяли с собой несколько сторожевых псов и длинные верёвки, чтобы потом привязать эти верёвки к собачьим ошейникам, и со всем этим арсеналом на рассвете двинулись в края, где водятся бизоны. Алгоритм охоты состоял в следующем:

— найти спокойно пасущегося бизона;

— не спугнув его, набросить верёвки с удавкой на его рога;

— второй конец верёвки привязать к ошейнику собаки;

— и как ни в чём не бывало вернуться восвояси — к жёнам и трубке мира.

Недоумевающие женщины, непривыкшие видеть своих мужей дома в дневное время, искоса поглядывали на своих супругов-укурков, подозревая что-то явно неладное: то ли намечается

очередной племенной консилиум, то ли трубка мира в последние дни была слишком уж крепкой… Но уже вечером все подозрения ушли на задний план, потому что в ограждении, сооружённом ранним утром, паслось несколько ни о чём не догадывающихся бизонов. Еда сама пришла к их дому!

К чему эта пространная история? Да к разговору о материальности мыслей, которые служат ориентирами и маяками в нашей жизни. Маленькие и, казалось бы, неопасные для двухтонного бизона сторожевые собаки подвели их практически под нож гильотины. Оставленные где-то там, вдали от родных пенатов, собаки, привязанные к рогам огромной дичи, весь день тянули в сторону дома — где их ждали еда и хозяин. Сантиметр за сантиметром каждая из этих маленьких собак направляла опущенную голову пасущегося бизона… Да, этот рогатый колосс шёл сам! Но где-то там, далеко, где-то на другом конце длинной, уходящей в неизвестность верёвки, его направляла маленькая и безобидная сторожевая собака.

В итоге, довольные индейцы и не совсем довольные собаки могли несколько дней не выходить за пределы своих обителей. Для новых маленьких охотников — это, конечно, было стрессом! Хотя, вкусная вечерняя кормёжка с лёгкостью восстанавливала их психоэмоциональное состояние и затраченные днём усилия.

* * *

Но вернёмся к переломному моменту человечества, который вот-вот произойдет. И дело вовсе не в стремительно развивающихся технологиях и, как следствие, кардинально изменяющемся быте! Точнее в них, но не совсем — проблема заключается в способности ПРАВИЛЬНО приспосабливаться под этот меняющийся быт.

С каждым годом мы не только экспоненциально наращиваем поток новых знаний, но и корректируем свой образ жизни. Вчера, чтобы приготовить бифштекс, нужно было вырастить корову или поймать буйвола; сегодня же — производственная лаборатория «напечатает» тебе несколько тонн говядины за пару дней. Вчера, чтобы проведать свою бабушку в Лондоне, тебе бы пришлось брать полноценный отпуск на работе; сегодня же за одни только выходные ты сможешь навестить и бабушку в Лондоне, и дедушку в Гондурасе.

В конечном счёте наступит тот самый переломный момент, когда процесс модернизации человеческой жизнедеятельности

станет неконтролируемым, как ядерная реакция. Это, практически, та же сингулярность, но с противоположным эффектом. Я бы на месте человека ввел в обиход термин «ДЕСИНГУЛЯРНОСТЬ», чтобы пугать им новое поколение и озадачивать современную науку. Если сингулярность подразумевает ту точку времени, когда система имеет все шансы начать РАЗВИВАТЬСЯ самостоятельно, не возлагая надежды на помощь извне, то «десингулярность» говорит о моменте времени, когда система начинает самостоятельно ДЕГРАДИРОВАТЬ!

Регресс, социальный упадок и полное вырождение — вот что ожидает расу, не успевшую вовремя защитить свою естественность, заложенную в неё природой. Я уверен, Земля уже неоднократно проходила через это, чередуя своих обитателей и устраняя самых заигравшихся… Нам трудно анализировать ошибки предшественников, потому что этот опыт растянут на миллионы лет назад; а срок службы наскальной живописи и чернил, к сожалению, ограничен от силы десятком тысячелетий.

Но мы знаем, хоть и косвенно, об атлантах — их божественных замашках, Атлантиде и пирамидах. Сегодняшний земной «проФФесориат» ещё долго будет спорить об истинной судьбе атлантов… Но если даже гипотетически предположить, что кто-то всё же должен был построить эти пирамиды, то почему бы атлантам не быть этим «кто-то». И смысл даже не в идентификации самих строителей, чтобы посмертно возложить к их ногам почести. Главный смысл в одном вопросе: «почему раса, имеющая куда большую продолжительность жизни, чем человек, и сумевшая воздвигнуть такие монументальные строения, как пирамиды, всё же так и не сумела обезопасить себя от вымирания?».

Что это было? Неизлечимый вирус, который обрёк их на бесплодное существование? Глобальный сдвиг экосистемы, в результате которого атмосферные условия стали для атлантов не приемлемыми? Навряд ли мы узнаем… Важно лишь то, что это — бесценный опыт для современного человека! У каждого поколения, у каждой расы — свои потенциальные угрозы. И главное для нас — вовремя их устранить.

И чем быстрее и глубже развитие, тем больше угроз появляется на пути — игра в шашки сменяется игрой в шахматы, а слово «время» всё чаще встречается в сопровождении термина «ЦЕЙТНОТ». Если в прошлом веке мир боялся лишь ядерной войны и чумы, то в начале 21 века этот список дополнился десятком новых угроз — глобальное потепление, генная инженерия, всеобщая виртуализация и прочее.

Человек всё больше замыкается в виртуальном пространстве,

а в скором времени может и вовсе лишиться возможности развиваться как личность — то есть так, как заложено в него природой. Компьютеры должны помогать следовать подлинным ценностям, а не ставить во главу стола процесс дегитализации этих ценностей, заменяя РЕАЛЬНЫЕ цели ВИРТУАЛЬНЫМИ! Хочешь хорошо выглядеть? Походи сначала в спортзал, а потом уже, если не поможет, ложись на липосакцию! Хочешь стать более популярным? Почитай сперва книги, улучши свою эрудицию… «Нарасти» харизму, в конце концов! А вот если это не поможет — тогда уже можно ставить на себе крест и уходить в социальные сети…

Вы, возможно, спросите: «А почему нельзя делать и то и другое одновременно?». Отвечаю… Сделать липосакцию гораздо проще, чем полгода заниматься спортом. Набрать лайки в сети — однозначно потребует меньших усилий, чем долгосрочная интеллектуальная работа над собой. Поэтому большинство выбирают путь с наименьшим сопротивлением, подменяя истинные ценности вымышленными. Вот так и формируется мода на искусственность…

Поэтому настоящий ящик Пандоры для человека зарыт именно в десингулярности его эволюции. Десингулярность — гипотетический момент времени, когда аутентичное развитие, заложенное в самом человеческом генезисе, будет постепенно угасать и уже никогда не сможет прогрессировать без чьего-то вмешательства извне. И кто станет этим «вмешательством извне» — внеземные существа, искусственный интеллект или Бог, — покажет время… Пока же человеку остаётся только прислушиваться к себе… и верить… И не важно, в кого верить — в дядечку на небесах или в летающую тарелку на некачественном фото… Главное — ВЕРИТЬ!

<<Дневник наблюдений>>

Разговор двух Богов

Спустя несколько лет…

— Деда, а почему те немногие, кто часто общается с Ними, становятся какими-то странными? Начинают делать что-то непонятное?

— Какими такими странными?! Что начинают делать?!

— Ну… Например, к их домам не прилетают квадрокоптеры с едой и водой. Сколько я не наблюдал, ни разу не видел! Чем они питаются?

— То ты не внимательно смотрел, наверное…

— Нет, внимательно! Я неделю наблюдал за их

лужайкой! Разве что… когда я уходил домой, чтобы поесть… Ну, хорошо, тогда скажи мне, деда, зачем эти люди берут какие-то острые палки и вместе с Ними, ну, вместе с Этими, ходят в лес?

— В самом деле?! Хм… Давно я не слышал, чтобы кто-то в лес по своей воле ходил… Нечего там делать, внучок… Уж я-то в свои 156 лет точно знаю. Я даже помню, как на месте этого леса возвышались какие-то стеклянные развалины высотой в четыреста, а то и пятьсот метров! Мы это место называли «стеклянные джунгли»… Видишь, а теперь здесь уже столетние деревья…

— Мне кажется, в лесу живут какие-то звери, о которых Эти мне рассказывали… Я видел, как «странные люди» возвращались из леса и несли одного такого зверя. А Эти говорили им, что в скором времени люди смогут обойтись и без Них, то есть без Этих. Говорят, что как только пресная вода доочистится.. — лет через пятнадцать, — сразу автоматически какой-то «последний электрогенератор» отключится. И все Эти умрут! Деда, ты слышал такое?

— Да слышал… слышал…

— И что, правда все Эти умрут?

— Не знаю… Всё может быть, ничто не вечно…

— А что мы будем делать? Кто нас будет кормить? Деда, ты спрашивал у Этих, что тогда будет с нами, богами, в будущем? Ну, тогда, когда Они все умрут.

— Спрашивал… И не раз. Эти говорят, что в будущем — всё будет хорошо…

— А какие-нибудь доказательства есть, что действительно всё будет хорошо?! Ведь мы же НИЧЕГО НЕ ЗНАЕМ!

— Ага, не знаем… И доказательств никаких нет… Мы просто живём здесь сегодняшним днём и стараемся не думать о завтрашнем. Мы, люди, своё уже отдумали. Этих вон даже создали — вот пусть теперь Эти и думают, что и как будет завтра… — пожилой бог тяжело вздохнул: — Как видишь, внучок, поэтому и доказательств у нас как не было, так и нет до сих пор. Живём вслепую… Доказательств нет, но ВЕРА… ВЕРА зато, внучок, у нас всегда есть — была, есть и будет…